

ISSN 2686–8059

Министерство науки и высшего образования
Алтайский государственный университет

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

МАТЕРИАЛЫ VI РЕГИОНАЛЬНОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЙ ВЫБОР — НАУКА»

XLVI НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ
И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЙНЫХ КЛАССОВ

Выпуск 16

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

ББК 72я431
Т 782

Ответственные за выпуск:

Е. С. Попов — и.о. проректора по научному и инновационному развитию
Алтайского государственного университета;

Е. А. Постоева — ведущий инженер сектора организации учебно-исследовательской
работы студентов Алтайского государственного университета

Т 782 **Труды молодых ученых Алтайского государственного университета** [Текст] : материалы VI региональной молодежной конференции «Мой выбор — НАУКА!», XLVI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. — Вып. 16. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. — 268 с.

В сборник включены доклады, представленные на VI региональной молодежной конференции «Мой выбор — НАУКА!», XLVI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов (Барнаул, Алтайский государственный университет, 17–27 апреля 2019 г.). Рассматриваются актуальные проблемы истории, экономики, юриспруденции, физики, математики, политологии, филологии, географии, социологии, биологии, химии, искусствоведения, педагогики, журналистики, психологии и философии.

ББК 72я431

ISSN 2307-2668
ISSN 2686-8059

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2019

БИОЛОГИЯ

***Т. А. Ахтямова**, студент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета*

***А. Н. Иркитова**, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета*

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА САНИТАРНОГО КОНТРОЛЯ ВОД С ПРИМЕНЕНИЕМ ФАГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Представлены результаты исследования проб воды различных категорий с применением технологий фагоиндикации и фагоидентификации по показателям сточного загрязнения и наличия патогенных микроорганизмов. Проанализирована эффективность метода фагоиндикации в отношении оценки уровня сточного загрязнения, обоснована необходимость сочетания данного метода с прямым исследованием на наличие колиформных бактерий.

Ключевые слова: бактериофаги, санитария, вода, патогенные бактерии, сточное загрязнение, фагоиндикация, фагоидентификация, колифаги, термотолерантные колиформные бактерии.

Вода играет неоценимо важную роль в жизни человека и всего живого мира. С различными жидкостями мы постоянно взаимодействуем в нашей повседневной деятельности. Это не только питьевая вода, но и вода естественных и искусственных водоемов, техническая вода, необходимая для осуществления технологического процесса, вода, используемая при приготовлении пищи, поливе огорода и т. д. Очевидно, что любая вода, с которой мы так или иначе контактируем, должна соответствовать определенному уровню безопасности для нашего здоровья и жизни.

Таким образом, вопрос санитарного контроля качества воды, несомненно, остается актуальным по сей день и требует особого внимания. Технологии исследования воды должны быть эффективны, надежны, достоверны и просты в исполнении.

Материалом нашего исследования послужили пробы воды, взятые из различных источников, расположенных на территории Алтайского края. Все пробы были разбиты на семь групп в зависимости от источника отбора (питьевая вода централизованного и нецентрализованного водоснабжения, бутилированная питьевая вода, вода из бассейнов, вода поверхностных водоемов, сточные и технические воды). Исследование проводилось на базе бактериологической лаборатории при ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Алтайском крае» летом 2018 г. Всего было проанализировано 1696 проб по следующим микробиологическим показателям: наличие колифагов, термотолерантных колиформных бактерий (далее ТКБ) и патогенной микрофлоры.

Исследование было разбито на две логические части: первая часть состояла в контроле проб на загрязнение стоками на основании данных по обнаружению в них колифагов и ТКБ. Вторая часть исследования посвящена контролю воды на наличие патогенных микроорганизмов. Таким образом, бактериофаги в исследовании используются дважды — в качестве биоиндикатора и в качестве биологического идентификатора патогенных бак-

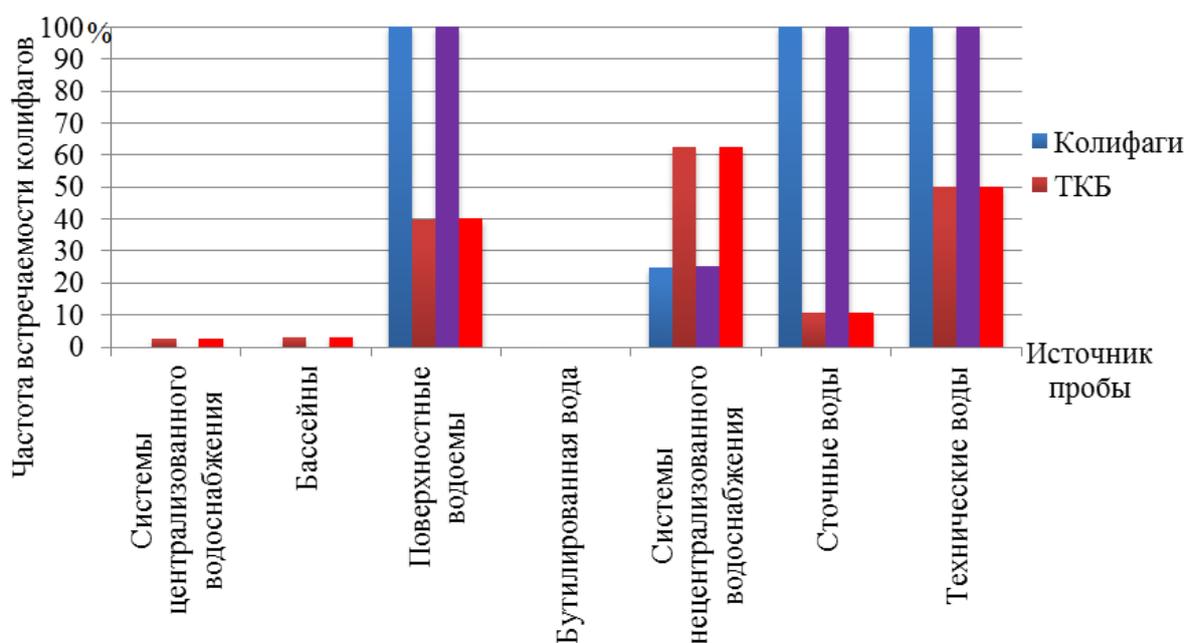
терий. В работе использовались стандартные методики, определенные нормативными документами и методическими указаниями [1, с. 25–29; 2, с. 96–97, 100–104, 105–109, 113–116; 3, с. 52–53, 60–71, 73–75].

По данным результатов анализа на содержание колифагов 91% (1541 проба) изученных образцов воды оказались чистыми по данному показателю. В остальных 155 пробах обнаружены колифаги в количестве от 1 до 700 БОЕ/100 мл.

Пробы питьевой воды из систем централизованного водоснабжения, бутилированной питьевой воды и воды из бассейнов оказались абсолютно чистыми по данному показателю. Для всех этих трех групп предварительно был сделан вывод об отсутствии фекального загрязнения. В четверти проб питьевой воды систем нецентрализованного водоснабжения были обнаружены колифаги. В норме в данных пробах они должны отсутствовать.

Колифаги обнаружены также во всех пробах сточных, технических вод и в пробах воды из поверхностных водных объектов, причем в последней группе в 19% проб содержание колифагов превышает допустимую норму.

Далее мы провели сравнительный анализ этих данных с данными по частоте встречаемости ТКБ в этих же группах проб, и это внесло некоторые коррективы в полученные ранее результаты (см. рис.).

Сравнительная частота обнаружения колифагов и ТКБ в различных группах проб воды

Так, например, в пробах воды из систем централизованного водоснабжения и бассейнов колифаги не были обнаружены, однако в некотором количестве этих проб обнаружены ТКБ. Для данных групп проб фаговый метод оказался недостаточно эффективен, поскольку такая вода проходит сложную систему очистки и концентрация колиформных бактерий в них может быть ничтожно мала, соответственно мала концентрация колифагов. Пробы питьевой бутилированной воды оказались чистыми по обоим показателям, санитарный контроль качества данной категории воды полностью соответствует должному уровню. Результаты, полученные относительно сточных, технических вод и поверхностных водных объектов, вероятно, отражают работу очистных систем. Мы видим, что колифаги обнаруживаются в большем количестве проб, чем ТКБ, поскольку фаги более устойчивы к проводимым мерам очистки, в частности к хлорированию, следовательно, для данных групп проб фаговый метод более показателен.

Что касается систем нецентрализованного водоснабжения, здесь получен нестандартный результат, очевидно, для данной группы объектов фаговый метод также оказался неэффективным. Небольшой объем исследованных проб (8 шт.) не позволяет, тем не менее, делать научно обоснованные выводы.

Контроль проб на патогенную микрофлору проводился с применением технологии фагоидентификации на заключительном этапе после предварительной диагностики подозрительных колоний на среде Клигlera и пробы с агглютинирующими сыворотками. В результате в пяти пробах воды из поверхностных водных объектов и одной пробе технической воды были обнаружены патогенные микроорганизмы. Все они были отнесены к бактериям рода *Salmonella*.

По итогам проведенного исследования получены следующие **выводы**:

1. Санитарный контроль бутилированной питьевой воды полностью соответствует норме.
2. В 2,4% питьевой воды централизованных систем, 2,6% воды из бассейнов обнаружены признаки фекального загрязнения, контроль недостаточен.
3. Санитарный контроль питьевой воды нецентрализованных систем не соответствует должному уровню, в 62,5% проб обнаружены признаки фекального загрязнения.
4. Санитарный контроль вод поверхностных водных объектов не соответствует должному уровню, зафиксировано превышение норм по показателю колифагов в 19% проб, в пяти пробах обнаружены патогенные бактерии р. *Salmonella*.
5. Сточные воды соответствуют норме по показателю колифагов.
6. В пробах технических вод обнаружены колифаги (100%), ТКБ (50%), в одной пробе — патогенные бактерии р. *Salmonella*.

Таким образом, применяемая нами технология фаговой индикации оказалась малоэффективна для исследования проб с низким уровнем загрязнения (питьевая вода и вода из бассейна). В свою очередь, прямое исследование на термотолерантные колиформы также не всегда показательно вследствие меньшей устойчивости бактерий по сравнению с бактериальными вирусами к проводимым мерам очистки. Следовательно, данные методы контроля должны применяться совместно. Наилучшие показатели качества санитарного контроля получены для бутилированной питьевой воды, худшие — для воды поверхностных водных объектов.

Библиографический список

1. МУ 4.2.2723–10. Лабораторная диагностика сальмонеллезов, обнаружение сальмонелл в пищевых продуктах и объектах окружающей среды. М., 2010.
2. МУК 4.2.1018–01. Санитарно-микробиологический анализ питьевой воды. М., 2001.
3. МУК 4.2.1884–04. Санитарно-микробиологический и санитарно-паразитологический анализ воды поверхностных водных объектов. М., 2005.

Д. Е. Дудник, студент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета

А. Н. Иркитова, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, ведущий научный сотрудник инжинирингового центра «Промбиотех» АлтГУ

ВЫДЕЛЕНИЕ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИЗОСФЕРНЫХ ШТАММОВ *BACILLUS SP.*

Представлены результаты выделения и идентификации ризосферных штаммов *Bacillus sp.* по морфолого-культуральным и биохимическим признакам. По результатам исследования из 107 образцов ризосферы растений было выделено восемь штаммов бактерий, принадлежащих к трем видам рода *Bacillus*. Выделенные штаммы являются нетипичными и обладают выраженным колониальным полиморфизмом.

Ключевые слова: ризосфера, *Bacillus*, выделение, идентификация, тест-системы.

В настоящее время большое значение в сельском хозяйстве приобретает применение микробных препаратов для улучшения роста и питания сельскохозяйственных культур. Для приготовления этих препаратов используется широкий круг симбиотических ризобактерий, которые в природе успешно обеспечивают растения питательными веществами и защищают от патогенных микроорганизмов [1, с. 39].

Наибольший интерес из микроорганизмов, используемых для создания биопрепаратов, вызывают представители рода *Bacillus*, как продуценты большого количества различных вторичных метаболитов. Кроме того, их способность к спорообразованию является экономически выгодной, так как в такой форме бактерии могут храниться долгое время, не теряя своей активности [2, с. 2–3; 3, с. 93].

Вместе с тем род *Bacillus* характеризуется многообразием природных штаммов, которые выделяют разный набор вторичных метаболитов и обладают разной ростостимулирующей активностью. Следовательно, существует постоянная потребность в поиске и выделении новых штаммов, обладающих набором нужных свойств. В связи с этим ризосфера растений является перспективным источником выделения активных штаммов для разработки биопрепаратов.

Цель работы: выделение и идентификация ризосферных штаммов бактерий рода *Bacillus*.

Задачи:

1. Выделить чистые культуры *Bacillus sp.* из ризосферы растений.
2. Идентифицировать ризосферные штаммы *Bacillus sp.* с помощью биохимических тест-систем.

Для исследования было отобрано 107 образцов ризосферы из шести административно-территориальных районов Алтайского края. Отбор и подготовку проб, а также изучение морфолого-культуральных признаков проводили согласно стандартным методам микробиологического анализа [4, с. 6; 5, с. 14; 6, с. 15; 7, с. 24]. В работе использовали твердую и жидкую L-среду и желточный агар.

Биохимическую идентификацию проводили с помощью тест-систем Microgen BACILLUS-ID. Обработку результатов проводили на программном обеспечении Microgen Identification System.

На первом этапе исследования из 107 образцов ризосферы было выделено 33 штамма бактерий, по морфологии соответствующих роду *Bacillus*.

На втором этапе более подробно исследовались морфолого-культуральные признаки выделенных штаммов с целью подтверждения их принадлежности к роду *Bacillus*.

При изучении морфологии колоний ризосферных штаммов обнаружено, что при росте на плотной L-среде в течение 24 часов наблюдался полиморфизм колониальной морфологии — всего выявлено четыре типа колоний (рис. 1). При этом все типы колоний соответствовали роду *Bacillus*.

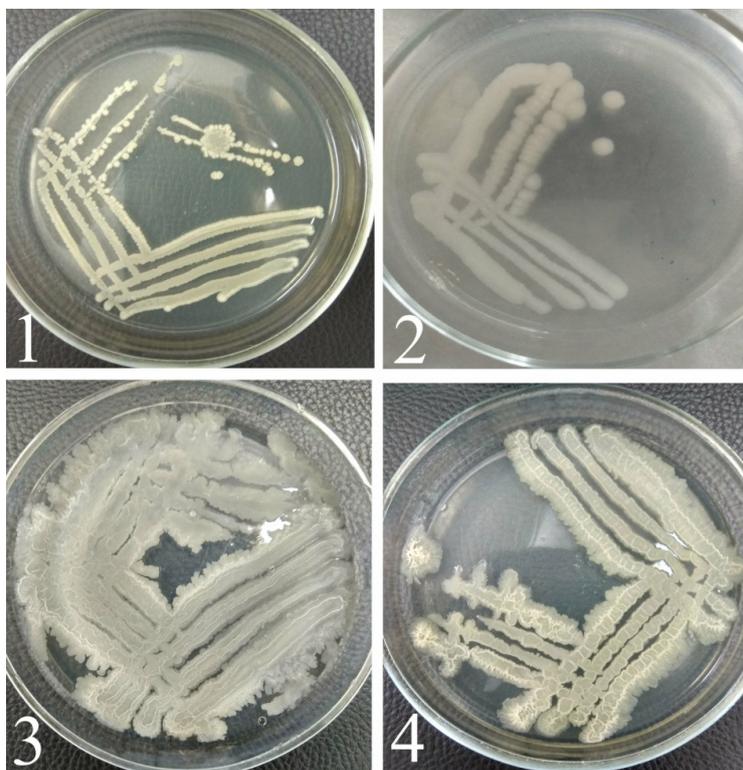

Рис. 1. Полиморфизм колониальной морфологии ризосферных штаммов *Bacillus* sp.

1. Колонии округлые, размером 3–5 мм, с кратерообразным профилем, матовые, молочно-белого цвета, с морщинистой поверхностью, не врастающие в среду. Колонии такого типа преобладали: обнаружены у 91% штаммов.

2. Колонии округлые, размером 3–6 мм выпуклые, серо-белые, с гладкой восковой поверхностью, не врастающие в среду. Такая морфология была свойственна 3% штаммов.

3. Колонии округлые, размером 7–8 мм, белого цвета, с редкими складками и волнистым краем, отделяющиеся от среды цельной пленкой. Данный тип был характерен для 3% штаммов.

4. Складчатые выпуклые колонии размером 5–7 мм, бежевого цвета, с волнистым краем, не врастающие в среду. Такая морфология наблюдалась у 3% штаммов.

При изучении морфологии клеток установлено, что все исследуемые штаммы — грам-положительные спорообразующие палочки. Расположение клеток преимущественно одиночное, редко наблюдались короткие цепочки по 2–3 клетки (рис. 2).

Для исключения патогенных видов дополнительно был проведен тест на продукцию лецитиназы. В результате только восемь штаммов подтвердили свою непатогенность. Эти штаммы были использованы для дальнейшей идентификации.

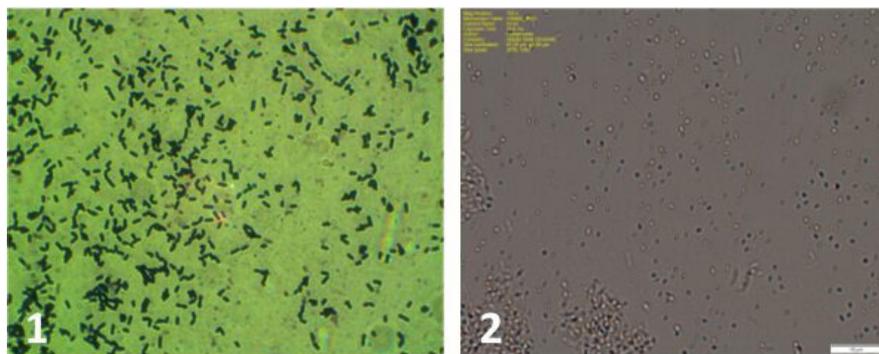

Рис. 2. Микроскопические препараты *Bacillus sp.*:
1 – окрашивание по Граму; 2 – «раздавленная капля»

Следующим этапом была биохимическая идентификация ризосферных штаммов до вида. Для этого использовали тест-системы, с помощью которых проверяли штаммы на реакции сбраживания различных углеводов, образование индола, восстановление нитратов, утилизации цитратов, на наличие аргинидегидролазы и реакцию Фогеса — Проскауэра. Результаты оценивали по изменению цвета в лунках через 24 и 48 часов. Из сумм положительных реакций формировали восьмизначный код, который анализировался программным обеспечением. По итогам обработки полученных данных идентифицируемые ризосферные штаммы микроорганизмов были отнесены к следующим видам: *Bacillus pumilis* (пять штаммов), *Bacillus licheniformis* (два штамма) и *Bacillus lentus* (один штамм). Все исследуемые штаммы по результатам анализа показали нетипичные реакции для данных видов, что может указывать на их уникальность.

Таким образом, за время исследования было обработано 107 образцов ризосферы, из которых удалось выделить восемь штаммов бактерий *Bacillus sp.*, идентифицированных как *Bacillus pumilis* (пять штаммов), *Bacillus licheniformis* (два штамма) и *Bacillus lentus* (один штамм). Выявлено, что ризосферные штаммы рода *Bacillus* обладают выраженным полиморфизмом колоний, что затрудняет их идентификацию до вида по морфологическим признакам. Однако по биохимическим свойствам ризосферные штаммы оказались хорошо дифференцируемыми.

Ризосферные штаммы, полученные в ходе данной работы, после дополнительных исследований могут стать основой для микробных препаратов, применяемых в растениеводстве.

Библиографический список

1. Бороздина И. Б. Квантитативные показатели представителей рода *Pseudomonas* и *Bacillus* ризосферы растений семейства бобовые (*Fabaceae*) и семейства сложноцветные (*Compositae*) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. № 11 (73).
2. Баубекова Д. Г. Ростстимулирующая активность микроорганизмов рода *Bacillus* // Universum: Химия и биология. 2014. № 7 (7).
3. Муродова С. С., Давранов К. Д. Комплексные микробные препараты. Применение в сельскохозяйственной практике // Biotechnologia Acta. 2014. № 6.
4. Методы почвенной микробиологии и биохимии / под ред. Д. Г. Звягинцева. М. : Изд-во МГУ, 1991.
5. Прунтов О. В., Сахно О. Н. Лабораторный практикум по общей микробиологии. Владимир : ВлГУ, 2005.
6. Широких А. А., Мерзаева О. В. Методические подходы к изучению микроорганизмов прикорневой зоны растений // Сельскохозяйственная биология. 2007. № 1.

7. Безматерных М.А., Сакович Г.С. Физиология и количественный учет микроорганизмов. Екатеринбург : УГТУ — УПИ, 2005.

В. В. Рудой, студент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета

МАТЕРИАЛЫ ПО НАСТОЯЩИМ ЩИТНИКАМ (HETEROPTERA: PENTATOMIDAE) АЛТАЯ

В ходе исследований 2014–2019 гг. на территории Алтайского края, Республики Алтай, Восточно-Казахстанской области и западной части Монгольской Народной Республики были собраны 35 видов из 19 родов и трех подсемейств семейства Pentatomidae. Находки уточняют распространение видов на территории Южной Сибири.

Ключевые слова: клопы-щитники, Pentatomidae, фауна, Алтай, Южная Сибирь, фаунистика.

Рentatomidae — слабо изученная группа клопов (Heteroptera) на территории Южной Сибири. В азиатской части России отмечен 91 вид из 42 родов настоящих щитников [1, с. 242].

Актуальность их исследования определяется рядом факторов:

1. До конца не выяснен видовой состав Алтая.
2. Не до конца выяснены трофические связи многих видов.
3. Некоторые виды — вредители сельскохозяйственных культур.

Сборы клопов, в том числе и настоящих щитников, проводились следующими методами: кошением энтомологическим сачком, на свет (использовались различные типы светоловушек), стряхиванием с крон деревьев, почвенными ловушками Барбера. Определение проводилось по морфологическим признакам при помощи ряда актуальных на данный момент справочников [1, с. 242–269; 2, с. 204–219; 3, с. 137–220; 4, с. 116–314; 5, с. 233–414; 6, с. 442–479].

Список сокращений: АК — Алтайский край, Б — окр. г. Барнаула, ВКО — Восточно-Казахстанская область, К — оз. Красилово, КР — Косихинский район, ККНПП — Катон-Карагайский национальный природный парк, МЗ — Маркакольский заповедник, МНР — Монгольская Народная Республика, Н — окр. с. Новомихайловка, РА — Республика Алтай, Т — окр. с. Тигирек, ТЗ — Тигирекский заповедник, Ш — окр. г. Шемонаиха.

В результате исследований удалось обнаружить 35 видов клопов-пентатомид. Список их с точками сборов приводится ниже. Порядок видов дан по современным источникам [1, 242–269].

***Arma custos* (Fabricius, 1794)**

АК, КР, К, июнь 2016 (1♀).

***Jalla subcalcarata* (Jakovlev, 1885)**

АК, КР, К, 21–25.06.2016 (1♀).

***Picromerus bidens* (Linnaeus, 1758)**

ВКО, окр. с. Рахмановские Ключи, 49°32'14"N; 86°30'15"E, 26.07.2017 (1♀); АК, КР, К, 05.07.2016 (1♀).

***Rhacognatus punctatus* (Linnaeus, 1758)**

АК, КР, К, 17.06.2014 (1♀).

***Troilus luridus* (Fabricius, 1775)**

АК, КР, К, лето 2016, (1♀).

***Zicrona caerulea* (Linnaeus, 1758)**

АК, КР, К, 06.2016 и 23–26.06.2014 (1 ♂, 1 ♀).

***Aelia accuminata* (Linnaeus, 1758)**

ВКО, 20 км ЮВВ г. Зайсан, 47°22'N; 85°09'Е, 20.06.2018 (1♀); ВКО, хр. Саур, дол. р. Кендерлик (левый берег), 2 км 3 с. Кендерлик, 47°28'N; 85°12'Е, 24.06.2018 (1♀); АК, КР, К, 20.06.2014 (1♀); АК, Б, 02.06.2014 (1♂) и 17.06.2016 (1♂).

***Aelia klugii* (Hahn, 1833)**

ВКО, ККНПП, окр. с. Урыль, 49°19'17''N; 86°21'45''Е, 07.07.2017 (1♀); АК, ТЗ, Т, 3–10.08.2014 (1♀); АК, КР, К, 21–28.06.2016 (2♀).

***Aelia sibirica* (Reuter, 1884)**

РА, Тува, г. Агар-Дах-Таига, пер. Ахир-Ула, 50°18'42''N; 94°39'30''Е (1♀).

***Neottiglossa leporina* (Herrich-Schäffer, 1830)**

ВКО, Ш, 51°61'N; 81°95'Е, 12.08.2018 (2♂); ВКО, ККНПП, 49°19'17''N; 86°21'45''Е, 07.07.2017 (1♂) и 03.07.2017 (1♀); ВКО, окр. с. Коробиха, 49°27'32''N; 85°03'24''Е, 04.07.2017 (♀); АК, КР, К, июнь 2016 (2♂, 5♀).

***Neottiglossa pusilla* (Gmelin, 1790)**

ВКО, 20 км ЮВВ г. Зайсан, 47°22'N; 85°09'Е, 20.06.2018 (2♀); ВКО, Ш, 50°60'80''N; 81°92'27''Е, 16.08.2018 (5♂, 6♀); АК, КР, К, июнь 2016 (1♂, 2♀).

***Anthemina pusio pusio* (Kolenati, 1846)**

ВКО, Ш, 50°60'80''N; 81°92'27''Е, 16.08.2018 (1♂).

***Carpocoris coreanus* (Distant, 1899)**

ВКО, хр. Саур, дол. р. Кендерлик (левый берег), 2 км 3 с. Кендерлик, 47°28'N; 85°12'Е, 24.06.2018 (1♂); ВКО, Ш, 50°63'65''N; 81°95'53''Е, 08.08.2018 (1♀) и 50°60'80''N; 81°92'27''Е, 16.08.2018 (1♂).

***Carpocoris fuscispinus* (Bohemann, 1851)**

ВКО, г. Катунские белки, оз. Язёвое (СВ берег), 49°33'N; 86°17'Е, 06–08.07.2018 (1♂, 3♀); ВКО, ККНПП, 03.07.2017 (1♂); ВКО, 20 км ЮВВ г. Зайсан, 47°22'N; 85°09'Е, 20.06.2018 (1♀); АК, Н, 05–26.07.2014 (♀); АК, Б, 02.06.2014 (1♂) и 13.07.2014 (1♂) и 15.07.2016 (1♂).

***Carpocoris purpureipennis* (De Geer, 1773)**

ВКО, пер. Бурхат между хр. Тарбагатай и Сарым-Сакты, 49°07'N; 86°01'Е, 02.07.2018 (18♂, 10♀); ВКО, г. Катунские белки, оз. Язёвое (СВ берег), 49°33'N; 86°17'Е, 06–08.07.2018 (8♂, 7♀); ВКО, Ш, 50°60'80''N; 81°92'27''Е, 16.08.2018 (1♀) и 50°63'65''N; 81°95'53''Е, 08.08.2018 (2♀); ВКО, хр. Саур, дол. р. Кендерлик (левый берег), 2 км 3 с. Кендерлик, 47°28'N; 85°12'Е, 24.06.2018 (1♀); ВКО, окр. с. Берельск, 49°30'50''N; 86°26'48''Е, 06.09.2017 (1♀); ВКО, 20 км ЮВВ г. Зайсан, 47°22'N; 85°09'Е, 20.06.2018 (1♀); ВКО, ок. с. Коробиха, 49°27'32''N; 85°03'24''Е, 04.07.2017 (1♀); ВКО, МЗ, окр. с. Майемер, 49°13'55''N; 85°21'49''Е, 04.07.2017 (1♀); ВКО, ККНПП, окр. с. Урыль, 49°27'32''N; 85°03'14''Е, 06.07.2017 (1♂) и 49°19'17''N; 86°21'45''Е, 07.07.2017 (1♀) и 49°20'26''N; 86°23'46''Е, 07.07.2017 (1♀); АК, КР, окр. с. Солонешное, 25.08.2018 (1♂); АК, КР, К, 18.06.2014 (1♂) и 23–26.06.2014 (4♀) и 05.07.2016 (10♂, 6♀); АК, ТЗ, Т, 20.06.2015 (1♂) и 3–10.07.2014 (1♂, 1♀) и 11.07.2014 (1♂, 1♀); АК, Н, 10.05–26.07.2014 (1♂) и 17.08.2014 (1♂); АК, Б, 20.06.2016 (1♀).

***Carpocoris seidenstueckeri* (Tamanini, 1959)**

ВКО, ККНПП, 03.07.2017 (1♂); АК, КР, К, 21–28.06.2016 (1♀).

***Chlorochroa juniperina juniperina* (Linnaeus, 1758)**

АК, Т, г. Козырь, 27.06.2015 (1♀).

***Dolycoris baccarum* (Linnaeus, 1758)**

ВКО, окр. с. Коробиха, 49°27'32''N; 85°03'14''Е, 04.07.2017 (1♂, 1♀); ВКО, МЗ, окр. с. Майемер, 49°13'53''N; 85°21'44''Е, 04.07.2017 (1♀) и 49°13'55''N; 85°21'49''Е, 04.07.2017

(1♀); ВКО, Ш, 50°60'80"N; 81°92'27"E, 16.08.2018 (1♀) и 50°63'65"N; 81°95'53"E, 08.08.2018 (1♂); ВКО, хр. Саур, дол. р. Кендерлик (левый берег), 2 км 3 с. Кендерлик, 47°28'N; 85°12'E, 24.06.2018 (1♀); ВКО, ККНПП, окр. с. Урыль, 49°20'26"N; 86°23'46"E, 07.07.2017 (1♂); ВКО, пер. Бурхат между хр. Тарбагатай и Сарым-Сакты, 49°07'N; 86°01'E, 02.07.2018 (11♂); ВКО, г. Саур, 15 км ЮЮВ с. Карабулак, 47°24'N; 84°38'E, 26.06.2018 (2♂, 1♀); ВКО, окр. с. Рахмановские Ключи, 49°32'11"N; 86°30'17"E, 26.07.2017 (1♀); ВКО, г. Катунские белки, оз. Язёвое (СВ берег), 49°33'N; 86°17'E, 06–08.07.2018 (1♂); ВКО, окр. с. Берельск, 49°30'50"N; 86°26'48"E, 06.09.2017 (1♀); АК, КР, К, 22.06.2014 (1♂, 5♀) и 23.06.2014 (1♀) и 21–28.06.2016 (3♂, 9♀) и 05.07.2016 (1♀); АК, Н, 05–26.07.2014 (1♂, 1♀); АК, Т, 4–10.08.2014 (1♀) и 20.06.2015 (1♂) и 4–10.08.2014 (1♀).

***Holcostethus strictus vernalis* (Wolff, 1804)**

ВКО, пер. Бурхат между хр. Тарбагатай и Сарым-Сакты, 49°07'N; 86°01'E, 02.07.2018 (1♀); ВКО, МЗ, окр. с. Майемер, 49°13'53"N; 85°21'44"E, 04.07.2017 (1♀); АК, КР, К, июнь 2016 (4♀).

***Palomena prasina* (Linnaeus, 1761)**

ВКО, ККНПП, окр. с. Урыль, 49°19'17"N; 86°21'45"E, 07.07.2017 (1♀); АК, КР, К, 21–28.06.2016 (1♀); АК, Т, 22.06.2015 (1♀); АК, окр. г. Бийск, лето 2016 (1♀).

***Palomena viridissima* (Poda, 1761)**

АК, КР, К, 21–28.06.2016 (2♂, 2♀); АК, Б, 05.07.2016 (1♀).

***Rubiconia intermedia* (Wolff, 1811)**

ВКО, 20 км ЮВВ г. Зайсан, 47°22'N; 85°09'E, 20.06.2018 (1♂, 3♀); АК, Т, 20.06.2015 (1♂, 2♀).

***Rubiconia peltata* (Jakovlev, 1890)**

ВКО, 20 км ЮВВ г. Зайсан, 47°22'N; 85°09'E, 20.06.2018 (4♀).

***Eysarcoris aeneus* (Scopoli, 1763)**

АК, КР, К, июнь 2016 (1♀); АК, Т, 4–10.08.2014 (1♂).

***Pentatoma rufipes* (Linnaeus, 1758)**

АК, КР, К, 05.07.2016 (1♂, 1♀).

***Piezodorus lituratus* (Fabricius, 1794)**

ВКО, окр. с. Коробиха, 49°27'32"N; 85°03'24"E, 04.07.2017 (1♀); ВКО, МЗ, окр. с. Майемер, 49°13'53"N; 85°21'44"E, 04.07.2017 (1♂, 1♀); АК, КР, К, 23–26.06.2016 (4♂, 3♀) и 05.07.2016 (1♀); АК, Б, 16.06.2016 (1♂); АК, Н, 10.05–26.07.2014 (1♀); АК, окр. с. Бийск, лето 2016 (1♀).

***Sciocoris cursitans* (Fabricius, 1794)**

ВКО, 20 км ЮВВ г. Зайсан, 47°22'N; 85°09'E, 20.06.2018 (1♂, 2♀).

***Capnoda batesoni* (Jakovlev, 1889)**

АК, ТЗ, Т, 20.06.2015 (1♂).

***Eurydema gebleri* (Kolenati, 1846)**

ВКО, Ш, 50°60'80"N; 81°92'27"E, 16.08.2018 (1♂, 3♀) и 50°62'05"N; 81°95'24"E, 12.08.2018 (1♂, 1♀); РА, Тува, г. Сесерлиг, 10 км С с. Кызыл, 51°49'N; 94°25'E, 02–03.06.2017 (4♂, 4♀); АК, КР, К, лето 2016 (1♀); АК, Т, 04–10.08.2014 (1♂, 3♀); АК, Б, 12.06.2014 (1♂).

***Eurydema oleracea* (Linnaeus, 1758)**

ВКО, 20 км ЮВВ г. Зайсан, 47°22'N; 85°09'E, 20.06.2018 (4♀); ВКО, ККНПП, 03.07.2017 (1♂, 1♀); ВКО, ок. с. Коробиха, 49°27'32"N; 85°03'24"E, 04.07.2017 (1♂); АК, КР, К, июнь 2016 (1♂, 5♀) и 22.06.2016 (1♂, 1♀); АК, Т, 11.07.2014 (1♀) и 22.06.2015 (1♂, 1♀) и 26.06.2015 (1♂, 2♀); АК, окр. г. Бийск, лето 2016 (1♀); АК, Б, 21.05.2016 (1♀) и 17.06.2016 (1♀); АК, Н, 10.05–26.07.2014 (3♂).

***Eurydema ornata* (Linnaeus, 1758)**

ВКО, Ш, 50°60'80"N; 81°92'27"E, 16.08.2018 (7♂, 2♀) и 51°61'N; 81°95'E, 01.08.2016 (1♂, 2♀); АК, Н, 05–26.07.2014 (1♀); АК, Т, 4–10.08.2014 (2♂, 1♀); АК, Б, 02.06.2014 (1♂, 1♀).

***Eurydema ventralis* (Kolenati, 1846)**

АК, Б, 16.06.2016 (3♂, 2♀); АК, окр. г. Бийск, лето 2016 (1♀); АК, КР, К, июнь 2016 (1♂).

***Graphosoma lineatum* (Linnaeus, 1758)**

ВКО, ККНПП, окр. с. Урыль, 49°19'17''N; 86°21'45''E, 07.07.2017 (1♂); ВКО, ок. с. Коробиха, 49°27'32''N; 85°03'24''E, 04.07.2017 (1♂); ВКО, МЗ, окр. с. Майемер, 49°13'55''N; 85°21'49''E, 04.09.2017 (1♀); ВКО, хр. Саур, дол. р. Кеңдерлик (левый берег), 2 км 3 с. Кеңдерлик, 47°28'N; 85°12'E, 24.06.2018 (2♂, 4♀); ВКО, 20 км ЮВВ г. Зайсан, 47°22'N; 85°09'E, 20.06.2018 (1♂, 1♀); АК, КР, К, 21–28.06.2016 и 05.07.2016 (7♂, 17♀); АК, окр. г. Бийск, 2016 (1♂); АК, окр. г. Рубцовск, 09.07.2016 (1♂); АК, ТЗ, Т, 3–10.07.2014 (1♀); АК, Б, 17.06.2016 и 05.07.2016 (1♂, 2♀).

***Desertomenida quadrimaculata* (Horváth, 1892)**

МНР, Гоби-Алтай аймак, 43 км Ю с. Бугат, 2 км С р. Алаг-Нур, 45°10'35''N; 94°27'40''E, 26–28.06.2017 (1♀).

***Brachynema germarii* (Kolenati, 1846)**

ВКО, хр. Саур, 15 км ЮЮВ с. Карабулак, 47°24'N; 84°38'E, 26.06.2018 (2♂, 2♀); МНР, Гоби-Алтай аймак, 43 км Ю с. Бугат, 2 км С оз. Алаг-Нур, 45°10'35''N; 94°27'40''E, 26–28.06.2017 (1♂, 1♀).

Библиографический список

1. Винокуров Н. Н., Канюкова Е. В., Голуб В. Б. Каталог полужесткокрылых насекомых (Heteroptera) Азиатской части России. Новосибирск, 2010.
2. Винокуров Н. Н., Канюкова Е. В. Полужесткокрылые насекомые (Heteroptera) Сибири. Новосибирск, 1995.
3. Петрова В. П. Щитники Западной Сибири (Hemiptera, Pentatomidae). Новосибирск, 1975.
4. Пучков В. Г. Щитники Средней Азии (Hemiptera, Pentatomidae). Фрунзе: Илим, 1965.
5. Aukema B., Rieger C. Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region. Amsterdam, 2006. Vol. 5: Pentatomorpha II.
6. Aukema B., Rieger C., Rabitsch W. Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region. Amsterdam, 2013. Vol. 6: Supplement.

E. E. Chertovskikh, Master der Altaier Staatsuniversität, Lehrstuhl für Zoologie und Physiologie

Wissenschaftliche Betreuung – O. V. Miasnikova, Dr. Päd., Dozent der Altaier Staatsuniversität, Lehrstuhl für Fremdsprachen an den naturwissenschaftlichen Fakultäten

MERKMALE DES MORPHOLOGISCHEN UND FUNKTIONELLEN ZUSTANDES DER EIERSTÖCKE ALTER RATTEN UNTER DEM EINFLUSS DES HOMOGENATS DER DROHNENLARVEN

Im Artikel geht es um die Daten zur Wirkung des lyophilisierten Homogenats der Drohnenlarven im Futter von Ratten auf die Dynamik der Masse und den morphofunktionellen Zustand der Fortpflanzungsorgane. Man muss folgende Tendenz betonen: bei der Abnahme der Masse des Uterus oder der Größe seiner Strukturen kommt es zu einer Zunahme der Masse der Eierstöcke.

Keywords: Drohnenbrut, Fortpflanzungssystem, Ratten.

Е. Е. Чертовских, магистрант кафедры зоологии и физиологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель – О. В. Мясникова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТАТУСА ЯИЧНИКОВ СТАРЫХ КРЫС ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГОМОГЕНАТА ТРУТНЕВЫХ ЛИЧИНОК

Представлены данные влияния лиофилизированного гомогената трутневых личинок в рационе крыс на динамику массы и морфофункционального состояния репродуктивных органов. Выявлена следующая тенденция: при уменьшении массы матки или величины ее структур происходит увеличение массы яичников.

Ключевые слова: трутневый расплод, репродуктивная система, крысы.

Еin charakteristisches Merkmal der modernen Medizin ist die zunehmende Verwendung von Bienenprodukten als therapeutische und prophylaktische Mittel. Sie verfügen über eine ausreichend hohe therapeutische Aktivität, sie sind weicher, physiologischer als synthetische Drogen, zeichnen sich durch ein hohes Maß an Sicherheit aus und sind aufgrund ihrer relativen Billigkeit praktisch und für alle soziale Schichten der Bevölkerung zugänglich [1, S. 20–22].

In der Reihe biologisch aktiver Bienenprodukte ist das Drohnenhomogenat von besonderer Bedeutung. Seine biologisch aktiven Substanzen zeigen pharmakologische Aktivität, insbesondere hormonelle Aktivität [2, S. 17]. In dieser Hinsicht ist die Untersuchung von morphofunktionellen Veränderungen im Fortpflanzungssystem von Ratten unter dem Einfluss des Drohnenhomogenats von wissenschaftlichem Interesse.

Ziel: Beurteilung des morphofunktionellen Status der Ovarien und des Uterus von Ratten nach Auftragen des lyophilisierten Homogenats von Drohnenlarven in der Tierernährung.

Um das Ziel zu erreichen, wurden einige Aufgaben gestellt:

1. Untersuchung der absoluten und relativen Masse des Uterus und der Eierstöcke von Ratten nach Aufbringen des Drohnenhomogenats.
2. Durchführung einer quantitativen Bewertung der wachsenden und reifen Follikel in den Eierstöcken der Ratten der Versuchs- und Kontrollgruppe.
3. Untersuchung des morphometrischen Kennzeichens des Uterus der Ratte.

Materialien und Methoden:

Es wurde Studien an weiblichen Wistar-Ratten im Alter von 400 Tagen mit einem Gewicht von 330–350 g in der Menge von 18 Tieren durchgeführt. Die Tiere wurden nach allgemeinem Regime in einem Vivarium gehalten und hatten einen freien Zugang zu Wasser und Futter.

Die Tiere wurden in drei Gruppen eingeteilt: Die erste Gruppe war die Kontrollgruppe, die ein intragastrisch destilliertes Wasser in einem Volumen von 2 ml erhielt; die zweite und die dritte Gruppen erhielten eine wässrige Lösung eines lyophilisierten Drohnen-Homogenisats in einer Dosis von 100 mg / kg bzw. 200 mg / kg für drei Wochen.

Am Ende der Substanzapplikation wurden alle Tiere eingeschläfert, der Uterus und die Eierstöcke wurden entnommen, 108 histologische Proben wurden vorbereitet und ihre morphometrische Studie wurde durchgeführt.

Forschungsergebnisse:

Bei der Untersuchung der Eierstöcke stellten wir fest, dass das relative Gewicht der rechten und linken Eierstöcke von Ratten der ersten Versuchsgruppe (100 ml/kg) um 9% bzw. 12%

über die Kontrolle lag, die absolute und relative Masse der Eierstöcke der Ratten der zweiten Versuchsgruppe (200 ml/kg). unter Kontrolle um 6% lag.

Es wurde auch festgestellt, dass die Gesamtzahl der Follikel in den Eierstöcken der ersten Versuchsgruppe im Vergleich zur Kontrolle um 38% höher war. Gleichzeitig war dieser Indikator in der zweiten Versuchsgruppe um 16% niedriger als in der Kontrolle. Die Anzahl der atretischen Follikel beträgt in der ersten Versuchsgruppe 18% und in der zweiten Versuchsgruppe 60% weniger als in der Kontrollgruppe. Das Corpus luteum kommt am häufigsten in den Eierstöcken der ersten Versuchsgruppe vor. Ihre Anzahl ist 25% mehr als bei der Kontrolle. Die Anzahl der gelben Körper in den Eierstöcken der zweiten Versuchsgruppe war im Vergleich zur Kontrolle um 49% niedriger.

Bei der Untersuchung des Uterus von Ratten wurde festgestellt, dass die absolute Masse des Organs in den Versuchsgruppen abnahm (in der ersten Versuchsgruppe um 30% mit einem Konfidenzniveau von $p < 0,05$, in der zweiten Versuchsgruppe um 25%).

Die Wände des Uterus bestehen aus drei Membranen: Endometrium (schleimig), Myometrium (muskulär) und Perimetrie (serös) [3, с. 38–39]. Es gab keine signifikanten Unterschiede in der Dicke des Endometriums, aber in den Versuchsgruppen besteht eine Tendenz zur Abnahme. Die Größe des Uterusmyometriums der zweiten Versuchsgruppe stieg im Vergleich zur Kontrolle um 25% signifikant an ($p < 0,05$), während das Myometrium in der ersten Versuchsgruppe um 3% abnahm.

Bei der Analyse der erhaltenen morphometrischen Daten zeigte sich eine folgende Tendenz, dass, wenn die Masse des Uterus oder die Größe seiner Strukturen in den Versuchs- und Kontrollgruppen abnimmt, die Masse des Ovars zunimmt und umgekehrt.

Daraus kann man das Fazit ziehen, dass die biologisch aktiven Substanzen, die ein Teil des Drohnenhomogenats sind, eine mehrdeutige hormonelle Wirkung auf die Strukturen der Ovarien und des Uterus von Ratten haben und weiterer Forschung bedürfen.

Dank: Wir bedanken uns sehr bei der Frau Semenikhina, dem Kandidaten der Veterinärwissenschaften, dem leitenden Forscher am Forschungsinstitut für Biologische Medizin für die Hilfe bei der Vorbereitung des Materials und die Durchführung des Experiments.

Literaturverzeichnis

1. Бурмистрова Л.А. Физико-химический анализ и биохимическая оценка биологической активности трутневого расплода : дис. ... канд. биол. наук. Рязань, 1999.
2. Бегутов М.М., Соловьев В.Б., Генгин М.Т. Разработка лекарственных препаратов и биологически-активных добавок на основе пептидов из продуктов пчеловодства // Наука и современность. 2014. № 31.
3. Григорьева Ю.В. Морфология стенки тела и шейки матки крысы и кролика // Актуальные вопросы ветеринарной биологии. 2014. Т. № 4.

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

A. A. Pertseva, student, Department of Recreational Geography, Tourism and Regional Marketing
Altai state university

Academic supervisor – *O. V. Denisenko*, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages Altai state university

HEALTH TOURISM IN ALTAI KRAI: LOCAL PERSPECTIVE

The article deals with the health tourism and explores capacity of relevant health tourism facilities in Altai Krai. The author points out the difference between the terms “medical tourism” and “wellness tourism”. Development trends of medical tourism in Altai Krai are being discussed.

Keywords: health tourism, Altai Krai, resorts, medical tourism, wellness tourism.

А. А. Перцева, студент кафедры рекреационной географии, туризма и регионального маркетинга Алтайского государственного университета

Научный руководитель – *О. В. Денисенко*, старший преподаватель кафедры иностранных языков естественных факультетов Алтайского государственного университета

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: МЕСТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Исследуются оздоровительный туризм и состояние инфраструктуры для развития лечебно-оздоровительного туризма в Алтайском крае. В работе отмечается различие в подходах к определению понятий «медицинский туризм» и «лечебно-оздоровительный туризм». Рассматриваются направления развития оздоровительного туризма в Алтайском крае.

Ключевые слова: оздоровительный туризм, Алтайский край, курорты, медицинский туризм, лечебно-оздоровительный туризм.

The product known as health tourism, as well as its subcategories, is still a recent phenomenon in our region. Considered as a segment of the tourism industry, health tourism covers both wellness tourism and medical tourism.

Medical tourism can be described as the travel to a distinct place to achieve a specific cure for a disease, ailment or condition. The category also includes cross-border travel by people seeking cosmetic enhancements. It involves conventional medical approaches, performed by licensed medical professionals at medical facilities to solve problems. Wellness tourism involves people who travel to a different place to pursue activities that maintain or enhance their personal health and wellbeing, and who are seeking unique, authentic or location-based experiences, therapies not available at home. These experiences may, but typically do not involve, medical doctors and facilities [1, p. 152].

We consider the local perspective for the development of wellness and medical tourism facilities in Altai Krai.

The main therapeutic factor of Belokurikha resort in Altai Krai is the water of hot springs belonging to the group of nitrogen-siliceous radon-containing thermal waters with a high content of fluorine and a wide range of trace elements. Natural radon baths enhance the activity of the heart and normalize the blood pressure. Under the influence of radon baths, healing and resorption processes in nerve fibers and muscle bone tissue are accelerated. Special emphasis should be made on Belokurikha resort microclimate and its highly ionized air. Thus, healing properties of natural springs and relaxation are top of the agenda at Belokurikha resort.

Barnaul resorts are situated in the belt-shaped pine forest, which reaches the bank of the Ob River. The fresh air of the pine phytoncids-saturated forest provides the most favorable conditions for recreation and health recovery. There are intricate fountains, pools and fenced areas where guests can watch deer, bears and squirrels [2, pp. 78–86].

In the Kulundinskaya steppe in Altai Krai, Lake named Bolshoye Yarovoye is located. Spa “Himik” is situated two hundred meters from it. A number of treatments is available here: mud therapy, physical therapy, balneotherapy, hirudotherapy, aeroionotherapy, speleotherapy, hydrotherapy and massage. Mud therapy is ranked as the most effective among other methods of physical therapy. In terms of its medicinal effect, the mud found in the Yarovoye is considered superior to the muds from other locations.

Resort “Sunrises over the Biya” is nestled on the bank of the Biya river next to an old Cossack outpost named Stun-Bekhtemir. The resort provides a wide range of medical treatments taking advantage of the local water named “Silver Spring”, deposits of silver-containing blue clay and rich potential of herbal medicine [2, pp.78–86].

Sanatorium “Pine forest” is located 35 km from Barnaul in the forest on the Bank of the Cheremshanki River. Sanatorium “Pine forest” is one of the few health resorts in the region characterized by the presence of natural healing factors such as coniferous forest, river and lake. The resort specializes in the treatment of chronic respiratory diseases (bronchitis, pneumonia, asthma); diseases of the nervous system; diseases of the musculoskeletal system; diseases of the circulatory system.

Altai Krai should have a strong local brand image for either medical tourism or wellness tourism. Support for the development of the social component of health tourism in Altai Krai will reduce mortality, increase life expectancy, on the one hand, and increase employment, developing tourist areas, on the other hand.

Библиографический список

1. Dracheva E. L. Special types of tourism. Medical tourism: study guide. M. : KNORUS, 2008.
2. Shchetinin, Short guide for tourists. Anniversary issue. Barnaul, 2007.

D. O. Poljakowa, Studentin am Lehrstuhl für rekreative Geographie, Tourismus und Regionalmarketing der Altaier Staatlichen Universität

Wissenschaftliche Betreuerin – T. V. Skubnewskaja, Doz. Dr. der Pädagogik

Wissenschaftliche Betreuerin – L. N. Schamina, Verdiente Kulturschaffende der Russischen Föderation, Leiterin der Ausstellungshalle "Offener Himmel".

DIE REISEROUTEN AUF DEN SPUREN DES MALERS GRIGORI GURKIN

Aufgrund des Lebenslaufs und der Chronologie der kreativen Aktivitäten von Grigori Gurkin wurde das Reiseprogramm in der Republik Altai erstellt. Das Schaffen der altaier Künstler wird als treibende Kraft des Tourismus in Altai betrachtet. Das touristische Programm umfasst Ausflüge, Museenbesuche und Wanderungen zu den Orten, die Gurkin gemalt hat. Es wurde eine Verbindung zwischen dem Tourismus und der Erhaltung des kulturellen Erbes im Altai festgestellt.

Stichworte: Bildungstourismus, Reiseprogramm, Museumsbesuch, Reiseroute.

Д. О. Полякова, студент кафедры рекреационной географии, туризма и регионального маркетинга Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Т. В. Скубневская, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков естественных факультетов Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Л. Н. Шамина, заслуженный работник культуры России, заведующий выставочным залом «Открытое небо»

ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРШРУТ ПО СЛЕДАМ ХУДОЖНИКА ГРИГОРИЯ ГУРКИНА

На основе биографии и хронологии творческой деятельности Григория Гуркина была создана туристическая программа в Республике Алтай. Художественное творчество алтайских художников считается движущей силой туризма на Алтае. Туристическая программа включает в себя экскурсии, музеи и походы в места, которые рисовал Гуркин. Установлена связь между туризмом и сохранением культурного наследия на Алтае.

Ключевые слова: образовательный туризм, туристическая программа, посещение музея, туристический маршрут.

Die Spiritualität, Naturverbundenheit, schamanistische Kulte und Legenden sind Marken des Kultur- und Bildungstourismus im Altai [1].

Die touristischen Destinationsziele von Bergaltai sind mit den Werken von Grigori Gurkin aufs Engste mit einander verbunden.

Wer war Grigori Gurkin?

Grigori Iwanowich Gurkin (Choros-Gurkin) ist ein russischer und sowjetischer Maler, der talentvolle Schüler von Iwan Iwanowich Shischkin.

Gurkin wurde 1870 in Ulala (heute Gorno-Altai) in einer christlichgetauften Familie geboren. 1878 besuchte die Ikonenmalereiklasse der Altaier Missionschule.

Der Weg zur Kunst von Grigori Iwanowich Gurkin war nicht gewöhnlich. Erst mit 27 Jahren ging er an die Petersburger Kunstakademie. Der große russische Künstler I. I. Shishkin und sein Akademielehrer A. A. Kiseljev förderten das Talent des begabten Altaiers [2].

Nach dem Abschluss der Akademie der Künste kehrte G. Gurkin 1903 nach Altai zurück und bleibt im Dorf Anos.

Seit dem Jahr 1905 beginnt kreative Reife des Künstlers. Im Laufe des Jahrzehnts (1905–15) schuf Gurkin bedeutende Werke, solche, wie: „Die Katun im Frühjahr“ (1903), „Der See in Lage“ (1907), „Khan Altai“ (1907), „Der Karakol-See“ (1909), „Eisgang“ (1909), „Altai. Das Bergtal“ (1909), „Die Krone der Katun“ (1910), „Der See der Berggeister“ (1910) und andere.

Die Landschaften des Belucha-Piks nehmen einen besonderen Platz in den Gemälden von Grigori Gurkin ein („Blick auf Belucha-Pik“) [3].

Da das Schaffen von G. Gurkin bis heute ein ständiges Interesse bei Touristen hervorruft, denken wir, gibt es einen Zweck, eine Reisetour auf den Spuren von G. Gurkin zu organisieren.

Hier ist das von mir ausgearbeitete Reiseprogramm vorgestellt.

Dieses Programm ist für alle Bildungsurlauber bestimmt.

Die Dauer der Reise beträgt 4 Tage.

Das Kosten beträgt 13050 Rubel pro Person.

Im Preis sind inbegriffen:

- Das Kosten der Unterbringung in einem 3-Sterne-Hotel
- Frühstück im Hotel
- Transportkosten
- Das Kosten für alle Museumsbesuche und Ausflüge

Der erster Tag:

10:20 — Abfahrt von Barnaul nach Gorno-Altai mit dem Bus.

15:30 — Ankunft in Gorno-Altai.

Kommentar. Gorno-Altai, früher Ulala, ist eine Stadt, in der Grigori Iwanowitsch Gurkin geboren wurde.

16:00 — Unterbringung im 3-Sterne-Hotel IGMAN.

16:30 — Stadtrundfahrt durch Gorno-Altai.

19:00 — Abendessen im Café „Museum“

Der zweite Tag:

9:00 — Frühstück im Hotel.

10:30 — Besuch des Nationalmuseums, das den Namen von A. V. Anochin trägt. Thematische Führung „Das Leben und die Arbeit von G. I. Choros-Gurkin“.

Kommentar. Wer war A. V. Anochin? Andrej Viktorovitsch Anochin war ein bekannter Ethnograph und Komponist. Gurkin lernte A. V. Anochin im Altai kennen, und A. Anochin wurde zum guten Freunden von Gurkin. Anochin hat Gurkin empfohlen, an der Akademie der Künste in St. Petersburg zu studieren [2].

15:00 — Mittagessen im Café „Museum“. Freizeit. Stadtbummel.

19:00 — Abendessen im Café „Museum“

Der dritte Tag:

9:00 — Frühstück im Hotel.

13:35 — Abfahrt von Gorno-Altai zum Dorf Anos mit dem Bus.

15:00 — Ankunft in Dorf Anos.

16:00 — Besichtigung des Herrenhauses von G. I. Choros-Gurkin, heute ist das Museum. Führung durch das Haus, des Ateliers des Künstlers. (Dauer — 1 Stunde)

17:00 — Wanderung zum Katun-Ufer. Beobachtung der Landschaften von der Katun.

Kommentar. Katun ist ein mächtiger Fluss Sibiriens und Quellfluss des Ob. Gurkin malte oft die Katun und liebte diesen Fluss.

18:30 — Ankunft in Gorno-Altai.

19:00 — Abendessen im Café „Museum“

Der vierte Tag:

9:00 — Frühstück im Hotel.

12:00 — Abfahrt vom Hotel nach Barnaul.

18:30 — Ankunft in Barnaul.

Diese Reiseroute ermöglicht jedem, viel über die Altai-Kultur, über ihren hervorragenden Künstler, Grigori Iwanowitsch Gurkin zu erfahren und insbesondere sein Schaffen und Leben kennen zu lernen.

Die von mir erstellte Tour ist einzigartig und ist tatsächlich ein Teil des gesamten Bildungsurlaubes im Altai. Das Einkommen von Touristen bildet das Budget der Museen. Dieses Budget ermöglicht die historische Erbe der Republik Altai zu erhalten.

Literaturquellen

1. Ефремов Е.А. Озеро горных духов. М. : Молодая гвардия, 1954.
2. Снитко Л.И. Первые художники Алтая. Л. : Художник РСФСР, 1983.
3. Эдоков В.И., Белеков Д., Белоусова Н.В. // Возвращение : сб. докл. и сообщений науч.-практ. конф. «Чорос-Гуркин и современность» / В.И. Эдоков, Д. Белеков, Н.В. Белоусова. Горно-Алтайск, 1991.

N. D. Rydchenko, student, Department of Geoecology and Nature Management, Altai State University

N. B. Maksimova, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Geoecology and Environmental Management, Altai State University

O. V. Denisenko, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Altai State University

ANALYSIS OF RIVER DISCHARGE CHANGES IN ALTAI KRAI

The conceptual directions of the analysis of the features of the hydrological regime of the rivers of the Altai krai are presented. The phases of the water regime are highlighted: flood, flash flood and low-flow periods, as well as current changes in their duration. Changes in water consumption both within one of the years studied and over a five year period are revealed.

Keywords: river discharge, hydrological regime, phases of water regime, types of river nourishment.

Н. Д. Рыдченко, студент кафедры геоэкологии и природопользования Алтайского государственного университета

Н. Б. Максимова, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры геоэкологии и природопользования Алтайского государственного университета

О. В. Денисенко, старший преподаватель кафедры иностранных языков Алтайского государственного университета

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ РАСХОДА ВОДЫ В РЕКАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Представлены концептуальные направления анализа особенностей гидрологического режима рек Алтайского края. Выделены фазы водного режима: половодье, паводки и межень, а также современные изменения их продолжительности. Выявлены изменения расхода воды как внутри одного из исследуемых годов, так и за пятилетний период.

Ключевые слова: расход воды, гидрологический режим, фазы водного режима, типы питания рек.

This topic is currently relevant, since the ongoing climate change leads to significant changes in the water regime, it becomes possible to shift the phases and time spans of the main seasonal levels of Altai krai rivers. If we take into account the warming trend that has already taken place and assume that it will continue to grow in the coming decades, the problem of assessing and analyzing changes in the hydrological regime and river discharge is becoming even more relevant. Accordingly, this problem is one of the key common challenges of modern hydrology, water industry and other sectors that are associated with water resource management [1, pp. 78–85]. In the course of research, statistics and analysis methods were applied.

The purpose of this work is to analyze and establish characteristics of Altai krai rivers hydrological regime.

The object of research are flat rivers in Altai krai — Charysh, Alei and Chumysh. The subject of this research is to provide analysis and assessment of hydrological regime of the given rivers. It should be noted that mixed type of nourishment is typical for most watercourses in Altai krai [2]. All three-phase flow regimes are being observed: flood, flash flood and low water period, the nature of their manifestation in most cases depends on the geographical location and external factors. The entire sample region revealed dependence of hydrological regime on the change in the water amount of the river over time. The region's climate is characterized as continental that has a great impact on the hydrological regime, river nourishment and duration of the water regime phases. Having studied the peculiarities of Altai krai landforms, it is possible to make a comparison of the rivers, according to the nature of the current, and to reveal the predominance of the plain rivers. Rivers with a West Siberian hydrologic regime are typical for Altai Krai [3], which indicates floods lasting over long periods of time, intensive summer-autumn and low winter runoff.

Following an analysis of river flow discharge over time in Altai Krai based on the hydrographs parameters, it has been revealed that river discharge rates generally vary both within one year and through the entire five-year period. Within each year, the flow of water in the river has increased from source to mouth. The average value of water flow for 2013–2017 period for Charysh River is 91.4 m³/s [4] (Fig. 1).

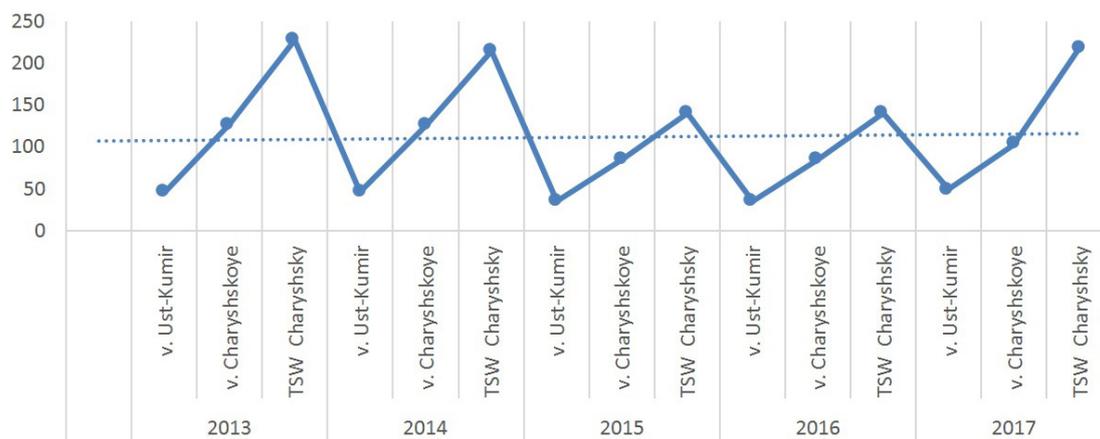

Fig. 1. The analysis of water discharge for the Charysh River, 2013–2017

If we compare the average river discharge for Charysh river with other values, it can be noted that the water flow on the Charysh river will occupy a median position, since the average water discharge over the five-year period on the Alei River is 19.8 m³/s (Fig. 2), and on the Chumysh River 111 m³/s (Fig. 3).

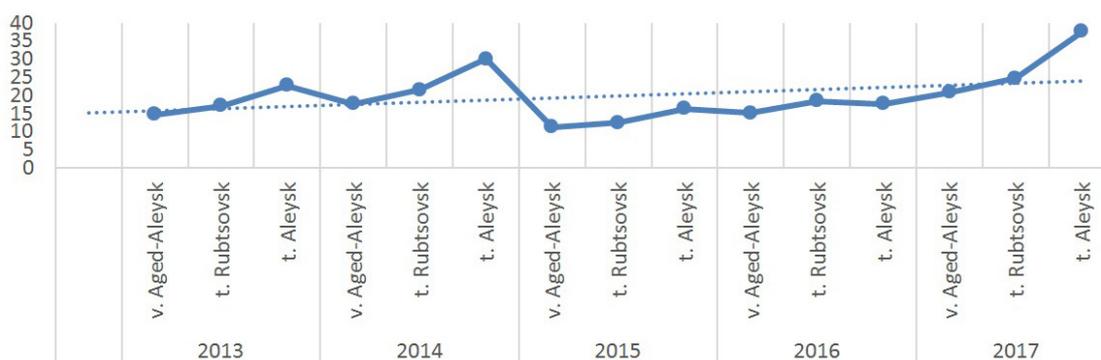

Fig. 2. The analysis of water discharge in Alei River for 2013–2017

Fig. 3. The analysis of a water discharge on the Chumysh River 2013–2017

Such a low rate of discharge for the Alei River is caused by many factors: presence of the Gilyovsky reservoir, irrigation systems, and facilities for providing the population and local industrial enterprises with water. While other Altai Krai rivers lack such factors. During the monitoring period, river discharge rates have increased. Through this study, it is possible to predict both the flood intensity and its general patterns.

References

1. Maksimova N. B. Issledovanie gidrologicheskogo rezhima rek Altajskogo kraja v usloviyah menyayushhegosya klimata / N. B. Maksimova, S. P. Goncharov, G. G. Morkovkin, S. S. Semikina // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 6.
2. Mixajlov V. N., Dobrovol'skij A. D., Dobrolyubov S. A. Hidrogeologiya. M. : Vysshaya shkola, 2005.
3. Vazhnov A. N. Hidrologiya rek. M. : Izd-vo MGU, 1976.
4. Gosudarstvennyj vodnyj kadastr. Ezhegodny'e dannye o rezhime i resursah poverxnostnyh vod sushy. 2013–2017. Chast' 1. Tom 1. Vyp.10. Novosibirsk, 2014–2018.

А. Д. Чернышова, студент кафедры природопользования и геоэкологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Л. В. Швецова, кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и геоэкологии Алтайского государственного университета

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РУДНОГО АЛТАЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЛИТЕЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ ЕГО ТЕРРИТОРИИ

Рассматривается география месторождений рудного сырья на территории Рудного Алтая, объектов его добычи, обогащения и переработки, которые, в свою очередь, представляют собой источники загрязнения окружающей среды. Выявлены основные экологические проблемы, являющиеся результатом работы предприятий горнодобывающей и сопутствующей ей металлургической промышленности в пределах исследуемой территории на протяжении длительного периода ее освоения (на примере г. Риддера).

Ключевые слова: Рудный Алтай, горнодобывающая и металлургическая промышленность, экологические проблемы, загрязнение окружающей среды.

Рудным Алтаем называют юго-западную пониженную часть Алтае-Саянской горной страны в пределах Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан и Алтайского края Российской Федерации. На данной территории сосредоточены значительные месторождения полиметаллических руд, что повлияло на развитие горнодобывающей и сопутствующей ей металлургической промышленности. Актуальность исследования заключается в том, что изучаемая территория, начиная с XVIII в. и до настоящего времени, подвергается систематическому техногенному воздействию в связи с разработкой богатейших запасов полиметаллических руд. Это, несомненно, оказывает негативное влияние на экологическое состояние густозаселенной территории.

В ходе проведения исследования были использованы следующие методы: описательный, картографический, сравнительно-географический, аналитический.

Промышленное освоение территории Рудного Алтая было начато еще в XVIII в., что способствовало развитию горного дела в пределах данной территории в последующем. Историю промышленного освоения территории Рудного Алтая можно условно разделить на три периода: «Демидовская эпоха» (1-я пол. XVIII в.), «Кабинетский период» (2-я пол. XVIII в. — 1-я четверть XX в.) и «Советский и постсоветский период» (2-я четверть XX–XXI в.) [1].

В процессе промышленного освоения территории Рудного Алтая и до настоящего времени горнодобывающая промышленность и металлургия испытывали периоды спада и подъема производства, достигнув современного уровня своего развития, Рудный Алтай стал одним из самых перспективных районов добычи и переработки рудного сырья в пределах Алтайского края Российской Федерации и Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан.

Недра территории Рудного Алтая располагают большим количеством месторождений, которые открыты в XVIII–XX вв. и являются уникальными по своему составу, так как содержат цветные металлы (свинец, цинк, медь), а также драгоценные и редкоземельные металлы (серебро, золото, титан, тантал, магний и др.).

Распределение месторождений рудного сырья имеет четко выраженный узловый характер. На рассматриваемой территории выделяются три рудных района, расположенных в пределах Российской Федерации, — Рубцовский, Змеиногорский, Золотушинский,

а также три рудных района в пределах Республики Казахстан — Прииртышский, Лениногорский, Зыряновский (табл. 1).

Таблица 1

Обеспеченность рудных районов промышленными предприятиями, являющимися источниками загрязнения окружающей среды (сост. авторами по материалам [1–3])

Рудный район	Месторождение	Предприятие, ведущее добычу сырья	Предприятие, ведущее обогащение сырья	Предприятие, ведущее переработку сырья	Населенные пункты, которые подвержены техногенному воздействию
Рубцовский	Захаровское	—	—	—	с. Новосклюиха,
					п. Новый Мир, с. Красноярское
	Рубцовское	—	—	—	п. Потеряевка
	Степное	Степной рудник	Рубцовская обогатительная фабрика	—	с. Таловка, п. Горновка, с. Ивановка
	Таловское	—	—	—	с. Таловка, п. Горновка, с. Ивановка
Золотушинский	Юбилейное	—	—	—	г. Горняк, с. Кировское
Змеиногорский	Корбалихинское	Корбалихинский рудник	—	—	г. Змеиногорск, п. Беспаловский
	Змеиногорское	—	—	—	г. Змеиногорск, п. Беспаловский, п. Черепановский
	Зареченское	Зареченский рудник	Зареченская обогатительная фабрика	—	г. Змеиногорск, п. Беспаловский, п. Черепановский
	Лазурное	—	—	—	с. Лазурка
Лениногорский	Чекмарь	—	—	—	г. Риддер, п. Черемшанка, п. Зимовье
	Риддер-Сокольное	Риддер-Сокольный рудник	Риддерская обогатительная фабрика (РГОК)	Риддерский металлургический комплекс (РМК)	
	Ново-Лениногорское	Риддер-Сокольный рудник	РГОК	РМК	
	Тишинское	Тишинский рудник	РГОК	РМК	
Зыряновский	Зыряновское	Малеевский рудник	Обогатительная фабрика «Алтай»	—	г. Алтай, с. Ландман, с. Богатырево, с. Малеевск, с. Лесная Пристань, с. Путинцево
	Малеевское	Малеевский рудник	Обогатительная фабрика «Алтай»	—	г. Алтай, с. Ландман, с. Богатырево, с. Малеевск, с. Лесная Пристань, с. Путинцево
Прииртышский	Орловское	Орловский рудник	Жезкентский ГОК	—	п. Жезкент, п. Орловка, г. Горняк, с. Успенка, с. Кировское
	Белоусовское	Иртышский рудник	Белоусовский ГОК	—	п. Белоусовка, п. Бобровка, п. Секисовка
	Иртышское	Законсервировано	—	—	с. Предгорное, п. Верхнеберезовский, с. Веселовка

Характерные циклы для горнодобывающей промышленности Рудного Алтая — это добыча рудного сырья и его обогащение, а для металлургии — его последующая переработка. Таким образом, в местах разведанных месторождений основано большое количество

рудников, карьеров и шахт для добычи руды, обогатительных фабрик и предприятий металлургии.

Промышленные предприятия горнодобывающей промышленности и металлургии в настоящее время размещены в пределах изучаемой территории неравномерно. Наибольшая концентрация предприятий приходится на ту часть Рудного Алтая, которая относится к территории Восточно-Казахстанской области, где размещен весь комплекс предприятий по добыче, обогащению и переработке рудного сырья [2].

Предприятия, ведущие добычу, обогащение и переработку рудного сырья в пределах Рудного Алтая, функционируют в тесной взаимосвязи, так как не все рудные районы обеспечены предприятиями полного цикла. Например, руда, добываемая и обогащаемая на территории Зырянского рудного района, частично направляется для дальнейшей переработки в Лениногорский рудный район. Аналогичная ситуация в Алтайском крае: руда, добываемая и обогащаемая в Рубцовском и Змеиногорском рудных районах, для дальнейшей переработки частично поставляется на уральские металлургические комплексы (так как промышленные предприятия ОАО «Сибирь-Полиметаллы», ведущие добычу рудного сырья, являются дочерним предприятием Уральской горно-металлургической компании), а также на металлургические комплексы Лениногорского и Прииртышского рудных районов Республики Казахстан.

Такое размещение предприятий горнодобывающей и металлургической промышленности по территории Рудного Алтая показывает их высокую концентрацию в пределах густозаселенной территории, что, в свою очередь, негативно сказывается на компонентах окружающей среды, а также здоровье человека. Это производство является причиной загрязнения поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха, почв (табл. 2) как в отдельных населенных пунктах, где развито данное производство, так и на близлежащих территориях за счет трансграничного переноса атмосферного воздуха и вод [1].

Таблица 2

**Характеристика экологических проблем рудных районов
(сост. авторами по материалам [1–3])**

Рудные районы	Экологические проблемы, связанные с функционированием горнодобывающей и металлургической промышленности	Характеристика экологических проблем
Рубцовский, Золотушинский, Змеиногорский	Загрязнение атмосферного воздуха	— основные ингредиенты-загрязнители: диоксид серы, сероводород, аммиак; — превышения ПДК не выявлены
	Загрязнение вод	— загрязнение вод тяжелыми металлами (характерными для сточных вод горнодобывающих предприятий) вблизи хвостохранилищ, породных отвалов
	Загрязнение почв	— опасность для почвенного покрова представляют хвостохранилища; — ингредиенты-загрязнители: мышьяк, барий, кадмий, медь и цинк
Лениногорский, Зырянский, Прииртышский	Загрязнение атмосферного воздуха	— основные ингредиенты загрязнители: мышьяк, диоксид серы, формальдегид, сероводород, аммиак; — превышения до 5 ПДК
	Загрязнение вод	— повсеместное загрязнение вод; — основные загрязнители: соединения цинка, меди, марганца, железа; — превышения до 20 ПДК
	Загрязнение почв	— всеобщее загрязнение почв; — ингредиенты-загрязнители: никель, свинец, кобальт, кадмий; — превышения до 10 ПДК

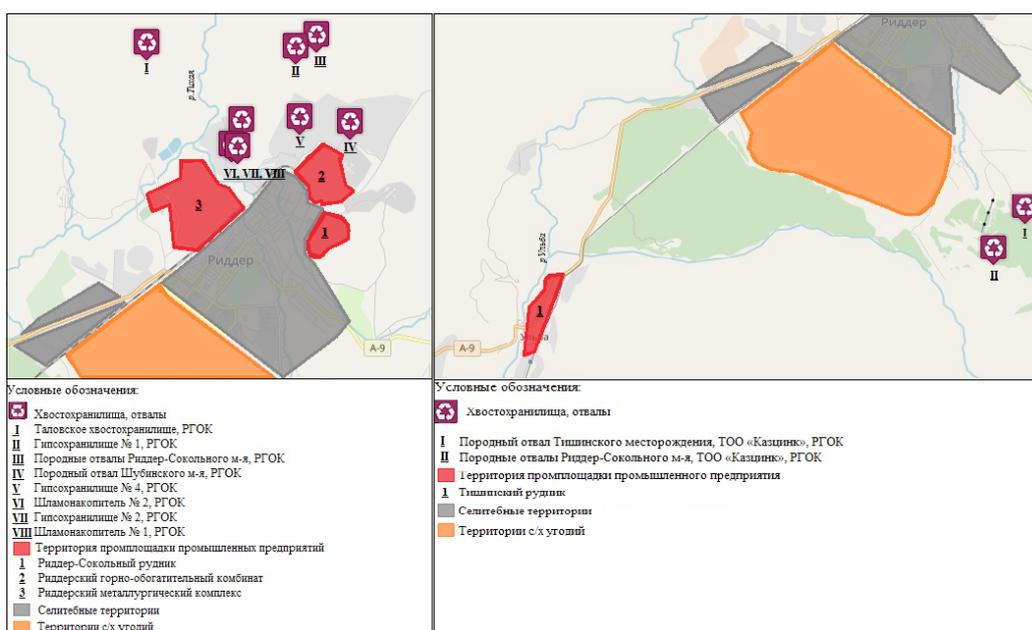
В ряде населенных пунктов, являющихся промышленными центрами горнодобывающей промышленности и металлургии Рудного Алтая, наблюдаются концентрации, превышающие предельно допустимые уровни загрязнения атмосферного воздуха. Основными ингредиентами-загрязнителями (типичными для предприятий, ведущих добычу, обогащение и переработку руд) являются: мышьяк, диоксид серы, формальдегид, сероводород, аммиак, фенол. Например, по данным информационного бюллетеня о состоянии окружающей среды Республики Казахстан за 2018 г. наиболее высоки превышения ПДК в атмосферном воздухе города Риддера (Восточно-Казахстанская область), который в настоящее время является крупнейшим центром горнодобывающей промышленности и металлургии. В пределах исследуемой территории превышения выявлены по сероводороду (4,9 ПДК), взвешенным веществам (3,2 ПДК), фенолу (1,4 ПДК). Данные превышения ПДК оказывают негативное влияние на состояние окружающей среды, жизнедеятельность живых организмов и экосистем в целом, а также на состояние здоровья населения, проживающего на данной территории [4].

Территория Рудного Алтая является достаточно обеспеченной водными ресурсами. Соответственно горнодобывающие предприятия и предприятия металлургии размещают в зонах густой речной сети. Основными загрязнителями вод в пределах исследуемой территории являются цинк, медь, марганец, железо. Например, результаты мониторинга качества воды рек в Риддере (реки Тихая и Ульба) показали, что превышения ПДК составляют: река Тихая — по цинку 5,9 ПДК, меди — 4,2 ПДК, марганцу — 8,3 ПДК; река Ульба — по цинку 19,9 ПДК, меди — 3,3 ПДК, марганцу — 8,1 ПДК. Следовательно, вода перечисленных выше рек непригодна для хозяйственно-бытового и хозяйственно-питьевого использования населением данной территории.

На территории Рудного Алтая актуальна также проблема загрязнения почв вследствие накопления промышленных отходов в хвостохранилищах, накопителях шлама, а также выбросов и сбросов промышленных предприятий. Основными загрязнителями почв являются свинец, цинк, кобальт, кадмий, мышьяк. Например, по результатам мониторинга в г. Риддере превышения ПДК были зафиксированы в центральной части: концентрации свинца — 7 ПДК, цинка — 1,6 ПДК; в районе парковой зоны концентрации цинка — 1,3 ПДК, свинца — 4,2 ПДК. Следовательно, данные почвы не пригодны для ведения какой-либо хозяйственной деятельности в пределах селитебной территории, так как токсичные вещества в них находятся в количествах, значительно превышающих установленные предельно допустимые концентрации, что может привести к повышению содержания тяжелых металлов в выращиваемых культурах [4].

Далее при характеристике основных экологических проблем важно рассмотреть природные условия и территориальное размещение предприятий горнодобывающей промышленности и металлургии в пределах населенных пунктов, так как данные факторы влияют на величину оказываемого техногенного воздействия, которое может быть рассмотрено и в контексте трансграничного влияния (в соответствии с переносом загрязняющих веществ на трансграничные территории с учетом розы ветров). Например, промышленные предприятия г. Риддера, которые представлены Риддер-Сокольным рудником, Риддерской обогатительной фабрикой и Риддерским металлургическим комплексом, расположены к северо-западу и северо-востоку от территории города, а Тишинский рудник расположен в 18 км от населенного пункта в юго-западном направлении (рис.).

Территориальное расположение рассмотренных выше промышленных предприятий оказывает влияние на состояние окружающей среды г. Риддера, так как при застройке населенного пункта не было учтено месторасположение промышленных площадок (в частности Тишинского, Риддер-Сокольного рудников и Риддерского горно-обогатительного комбината) в соответствии с розой ветров (преимущественное направление ветра — восточное, западное и юго-западное).

Расположение промышленных предприятий горнодобывающей промышленности и металлургии на территории г. Риддера (сост. авторами по материалам [3])

В результате протекающего производственного процесса все выбросы переносятся на территорию города и на сельскохозяйственные угодья, где выращиваются зерновые (пшеница) и технические (подсолнечник) культуры. Загрязнению подвержены также территории соседних населенных пунктов Восточно-Казахстанской области (в частности поселки Черемшанка и Зимовье, которые расположены в юго-восточном направлении от Риддера) [3].

Таким образом, в результате проведенных исследований были сделаны следующие выводы:

1. Длительное существование горнодобывающей промышленности на изучаемой территории привело к загрязнению окружающей среды (в частности, загрязнению атмосферного воздуха, вод и почв), которое было подробно рассмотрено на примере г. Риддера. Аналогичная ситуация складывается и в других населенных пунктах с развитой горнодобывающей промышленностью и металлургией, а также на всей территории Рудного Алтая (вследствие трансграничного переноса загрязняющих веществ).

2. Наибольшему техногенному воздействию в настоящее время подвержена та часть территории Рудного Алтая, которая расположена в пределах Восточно-Казахстанской области, так как в Лениногорском рудном районе расположен весь комплекс предприятий по добыче, обогащению и переработке рудного сырья, что способствует увеличению выбросов и сбросов загрязняющих веществ. Также в пределах Восточно-Казахстанской области разрабатывается большая часть перспективных месторождений, а в Алтайском крае в настоящее время руда добывается только в Змеиногорском и Рубцовском рудных районах.

3. Территориальное расположение предприятий является фактором, усиливающим техногенное воздействие на территорию населенных пунктов, где расположены предприятия по добыче, обогащению и переработке рудного сырья.

4. Загрязнение компонентов окружающей среды на изучаемой территории (в частности загрязнение вод и почвенного покрова) носит накопительный характер, так как основными поллютантами являются тяжелые металлы. Как известно, они способны к накоплению в окружающей среде, отдельных ее компонентах или организмах.

Следовательно, длительный период промышленного освоения территории Рудного Алтая, который насчитывает уже несколько веков, несет за собой невосполнимые потери для экологического состояния и здоровья населения исследуемой территории, а загрязнение окружающей среды носит уже хронический характер.

Библиографический список

1. Чернышова А.Д., Швецова Л.В. Состояние окружающей среды в местах добычи и переработки рудного сырья (на примере отдельных населенных пунктов Восточно-Казахстанской области) // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования : сб. науч. ст. Междунар. конф. Барнаул, 2018.

2. Чернышова А.Д., Швецова Л.В. Экологические проблемы горнодобывающей промышленности Восточно-Казахстанской области (на примере города Риддер) // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования : сб. науч. ст. Междунар. конф. Барнаул, 2017.

3. Источники загрязнения. Усть-Каменогорск: Центр экологической безопасности, 2018. URL: <http://82.200.239.242:8000/Home/FullMap>.

4. Информационный бюллетень о состоянии окружающей среды. Астана : Казгидромет, 2018.

ЖУРНАЛИСТИКА

Д. В. Савчинская, студент кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Т. А. Семилет, доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета

ЖУРНАЛИСТСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В БАРДОВСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ю. ВИЗБОРА

На примере творчества Юрия Визбора рассмотрена оригинальная составляющая гражданской журналистики — русская авторская песня, наследующая феноменологическую сущность творчества бардов, менестрелей, скоморохов в публичной коммуникации. Посредством дискурс-анализа и интерпретативного метода выявлены журналистские функции бардовской песни.

Ключевые слова: гражданская журналистика, авторская песня, барды, Юрий Визбор.

Наряду с профессиональной институционализированной журналистикой как инструментом информирования общества о мире, интерпретации и оценки происходящего всегда существовала журналистика гражданская, выполняющая те же функции, а ее представители становились лидерами общественного мнения [1]. Яркий пласт этого явления — барды, менестрели, скоморохи.

Цель данного исследования — посредством дискурсивного анализа и интерпретативного метода выявить журналистские функции русской бардовской песни советского периода на примере творчества Юрия Визбора.

Вл. Новиков в работе «Авторская песня как литературный факт» пишет: «Его создали «поющие поэты» — авторы стихов и музыки своих песен, являвшиеся одновременно их исполнителями (как правило, под аккомпанемент гитары)» [2]. Когда такие исполнители появились на радио, посвященная им передача была названа «Барды и менестрели», что способствовало вхождению термина «бард» в публичный дискурс как обозначения тех, кто исполняет под свою музыку свои же стихи.

Представляется возможным, руководствуясь исследованиями И. Б. Ничипорова [3], Л. А. Аннинского [4], А. А. Тертычного [5], выделить не только тематическое разделение авторских песен (информационные, туристские, «блатные» и др.), но и их типовое различие: репортажи, фельетоны, хроники, истории, новеллы и т. д.

Помимо литературной жанровой составляющей в произведениях многих бардов часто прослеживается и журналистская. Главным доказательством такого слияния является информационный жанр песни-репортажа, созданный в начале 60-х гг. XX в. бардом Юрием Визбором во время его работы корреспондентом в журнале «Кругозор». В этом синтетическом творении автору удалось соединить документальные записи с песенным текстом. Нельзя не упомянуть частую привязку авторской песни к какому-либо информационному поводу, что также роднит авторскую песню с газетно-журнальными публикациями.

Журнализм очевиден не только в тематической, но и в структурной и лексической составляющей материалов: экспозиция, основанная на описательной пейзажной вырази-

тельности, наличие героев репортажа, соблюдение принципов повествовательной динамики. Здесь есть и пейзажная выразительность, и необходимая для советской периодики тема коллективизма, и некая драматичность в посыле самого текста. Бард-новатор уделяет большое внимание проблемно-тематической стороне песни, называя ее и размышлением, и диалогом, и монологом, и рассказом, и пейзажной зарисовкой. Именно из этих компонентов, по его воспоминаниям, складывается песня-репортаж. В определенный момент «корреспондент с гитарой» стал новым певцом современности. В. Ревич отмечал в своих воспоминаниях, что Визбор был первым, кто поставил песенную лирику на службу журналистике [6].

В тексте «Сергея Санин», как и в большинстве «документальных» песен барда Визбора, сплетаются сразу два информационных жанра. По мнению А. Кулагина, данную песню можно причислить к информационной: «...она «привязана» к конкретным ситуациям и к тому же переносит нас вслед за героями из одного пространства в другое» [7]. В этом репортаже аудитории становится понятно произошедшее по тому, как Визбор описывает обстоятельства трагической гибели заглавного героя — как в настоящем газетном некрологе: «А он чуть-чуть не долетел, совсем немного // Не дотянул он до посадочных огней» [8]. Трагизма добавляет припев, где описывается тяжелый быт летчиков в тайге; а звучащее рефреном «Уходишь — счастливо! Приходишь — привет!» [8] говорит нам, что герой навсегда ушел.

Нельзя не упомянуть комическое обыгрывание медийного дискурса вне журналистского творчества Визбора, родоначальника жанра песни-репортажа. В песне «Рассказ технолога Петухова» лирический герой докладывает, что советский народ делает большие успехи в ракетостроении и промышленном освоении земель, несмотря на социальные проблемы и государственную изоляцию. Построенный по принципу саркастической градации текст является пародией на ура-патриотические выступления (при этом в исполнении большое значение придавалось интонации), где рефреном звучит: «...мы делаем ракеты / И перекрыли Енисей, / А также в области балету / Мы впереди планеты всей».

Не случайно эту песню восприняли как «крамольную», и ее авторство на страницах газеты «Советская Россия» в 1968 году было ошибочно приписано Высоцкому с целью его политической дезавуации. С завершением оттепели обнаруживалась исчерпанность возможностей гармоничного соединения шестидесятнического вольнодумства с советской романтикой.

«Авторскую» песню определяют также и как альтернативу «массовой» советской песне — общественно-политическому и эстрадно-лирическому официозу, от которого ее отличает свобода выбора тем и поэтического выражения. Тексты бардов обращены к гуманистическим ценностям, включают иронию относительно пропагандистских текстов в советских СМИ. Это привело к переходу бардовской песни на полуправильное положение. Некоторые барды подвергались разному в официальной прессе, а их песенное творчество оказывалось полузапретным или, по крайней мере, нежелательным для включения в концертные программы.

Во времена работы Визбора в журнале «Кругозор» вместе со звуковым наполнением часто печатался также отчет автора о путешествиях. Позднее у пластинок с песнями-репортажами определилась структура: вначале звучат документальные шумы, репрезентующие обстановку, или реплики из интервью, затем автор исполняет музыкальную репортажную зарисовку, иногда прерывающуюся на беседы журналиста с героями, или комментарии, затем звучит еще одна композиция. Завершается она снова документальными записями и возвращением к первой песне. По такому принципу построены репортажи «Павел Шклярук прощается с землей» (1966), «И до вершины — бой!» (1967), «Баллада о ракете» (1968), «Ты пойми, что такое КамАЗ» (1972) и другие.

Песни содержат как советскую новостную повестку, так и лирический компонент, как, например, репортаж о стройке КамАЗа: «Молодежь Союза — главный строитель КамАЗа и главный ответчик за него перед страной»: «...Если сердце твое не дремало, / Если здесь побеждал ты не раз, — / И все мало тебе, и все мало!».

Н. Нейч, референт журнала «Кругозор», отмечал, что самым популярным звуковым материалом в истории «Кругозора» стала песня-репортаж Визбора «Павел Шклярчук прощается с землей» [9]. Эта публикация посвящена подвигу летчика, пожертвовавшего своей жизнью ради спасения людей. Она вызвала у аудитории большой отклик. На пластинке звучат документальные записи из самолета, которые Ю. Визбор оформляет в виде интервью, он задает вопросы Шклярчуку о состоянии летательного аппарата и параметрах полета, якобы получая в ответ его отчеты. Кроме того, запись содержит лирическую песню «Курсант» и репортажную «Пропали все звуки»:

Пропали, пропали все звуки / И странная, странная тишь, / Как будто не крылья, а руки, / Как ласточка, выгнув, летишь. / Как будто бежишь по песку ты, / А двигатель правда стоит. / Секунды, секунды, секунды, — / Последние шансы твои. / Случись же такое вот дело, / Я сам же хотел в небеса. / Я летчик — товарищ Гастелло, / Я Пашка — обычный курсант. / Я падаю взрывчатым телом, / А крыши согнулись и ждут. / Я, кажется, знаю, что сделать, / Чтоб эту не сделать беду...

Далее в материале звучат комментарии очевидцев, описывающих обстоятельства катастрофы и благодарящих Шклярчука за спасенные жизни.

С точки зрения журнальных жанров материал синтетичен: в нем присутствует аналитика, интервью, лирика, репортажная информационность, документальность, четко выделен образ автора. Журналистская дискурсивность данного материала очевидна: соблюдены принципы фактической достоверности, специфической организации текста, релевантности, выполнена цель информирования аудитории, наличествует запрос на ее отклик.

За время работы в «Кругозоре» Визбор подготовил ряд интервью, звуковые путевые дневники, аудиорассказы о жизни людей в различных экстремальных условиях — от степей Монголии до полярной станции на Земле Франца-Иосифа, но основным его вкладом в журналистику стали песни-репортажи, которые и сформировали этот самобытный жанр.

В заключение следует отметить, что существование авторской песни как формата гражданской журналистики ограничивается несколькими десятилетиями. Далее с изменением государственного строя в 1990-е гг. и приходом гласности бардовская песня перестала быть столь же востребованной и актуальной, как ранее.

Представляется, что большие пласты и направления современного рэпа наследуют авторской песне, но не заменяют ее.

Библиографический список

1. Семилет Т. А., Витвинчук В. В., Лукашевич Е. В., Фотиева И. В. Проблема лидеров мнений в публичной коммуникации. URL: <https://nsu.ru/rs/mw/link/Media:/72297/9.pdf>.
2. Новиков В. И. Книга о пародии. М. : Сов. писатель, 1989.
3. Ничипоров И. Б. Авторская песня в русской поэзии 1950–1970-х гг.: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи. М. : МАКС Пресс, 2006.
4. Аннинский Л. А. Барды. 2-е изд., доп. Иркутск: Сапронов, 2005.
5. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2014.
6. Ревич В. А. Человек с гитарой (эссе). М. : ВПТО «Киноцентр», 1989.
7. Кулагин А. В. Визбор. М., 2013.
8. Визбор Ю. И. Сочинения: в 3 т. Т. 1. Стихотворения и песни. М., 2001.
9. Нейч Н. Комментарии к оцифрованному выпуску издания «Кругозор» (1966, №9). URL: <http://www.krugozor-kolobok.ru/66/09/Notes66-09.html>.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

***А. Е. Алыпов**, студент кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета*

***Н. В. Гречнева**, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусства, костюма и текстиля Алтайского государственного университета*

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО СТИЛЯ ХУДОЖНИКА–ГРАФИКА СТАСИСА КРАСАУСКАСА

Рассматриваются особенности творческого стиля Стасиса Красаускаса, определяются основные направления в его работах в технике офорта, линогравюры, монотипии. На примере произведений, созданных литовским мастером графического искусства, выявляются такие закономерности в построении художественного произведения, как ритм, передача движения, пластики, создание художественного образа. Авторами проанализированы графические циклы работ художника «Материнство», «Движение», «Вечно живые». В статье прослеживается связь между художественными и литературными образами.

Ключевые слова: графика, линогравюра, офорт, композиция, творчество, динамика, ритм.

Выставки современных художников, на которых достаточно часто можно увидеть интересные графические работы, дают нам право говорить о возрождении интереса со стороны молодых художников к сложной технике гравюры. Гравюра — это разновидность графического искусства, суть которого состоит в нанесении на выбранный в качестве основы материал оттиска какого-либо изображения. Для создания гравюры нужно иметь основу (доска, линолеум, металл) с выбитым на ней изображением, краски и материал, на который планируется наносить оттиск.

Молодые художники Сибири продолжают традиции старшего поколения и с успехом развивают искусство гравюры, рисунка и других уникальных графических техник. Знакомство и изучение графических работ одного из ярких представителей графики советского периода — литовского художника Стасиса Красаускаса, безусловно, будет полезно для поколения современных молодых графиков.

Родился Стасис Красаускас 1 июня 1929 г. в Каунасе. Там же окончил среднюю школу, затем продолжил учебу в Вильнюсском государственном институте физкультуры и спорта. Неоднократно завоевывал звание чемпиона Литовской ССР по плаванию в различных стилях на разные дистанции. Художественное образование получил в Государственном художественном институте Литовской ССР в Вильнюсе (1952–1958) [1, с. 8].

Стиль графики Стасиса Красаускаса невозможно спутать ни с одним художником советского времени. Его отличительными особенностями были лаконизм и экспрессия белых линий на черном фоне, показ движения и ритма в графических листах.

Работы создавались художником в различных техниках графики (ксилография, литография, линогравюра, офорт), а также станковые гравюры и иллюстрации к литературным произведениям.

Близкий друг художника поэт Роберт Рождественский говорил так о его творчестве: «В строгих, черно-белых гравюрах Стасиса Красаускаса живут и торжествуют всё многоцветье реального мира, все его краски и все его полутона. А еще в них, безмолвных, все время живет и не смолкает настоящая музыка. Иногда тихая и нежная, а иногда яростная, грозная, всепобеждающая!» [2].

В своем творчестве художник осмысливал основную образно-пластическую тему — тему Человека. Человека как часть мироздания, как образ Вселенной. Взаимодействие человека и мира, в котором он живет, постоянно волнует художника. Мастер в любом явлении умеет находить противоположность, например, в монументальном цикле эстампов «Вечно живые» виден драматизм предельно обобщенных образов, но вера в торжество жизни над смертью не угасла, она жива. Лежащий в земле солдат — кажется, что уснул и видит во сне своих товарищей и женщин с печальными глазами. В цикле «Рождение женщины», эстампе «Весна» живет мечта художника о прекрасном, о слиянии человека и природы. Тема предназначения мужчины и женщины проходит красной нитью через все творчество мастера.

Главным составляющим графического языка Стасиса Красаускаса является передача движения и ритма в композиции. Достигает этого художник очень скупыми средствами — это линия, точка, пятно, но какие они выразительные, несущие в себе глубокий смысл и настроение!

Художник создает серию работ «Движение», в которой всеми средствами графики передает динамику, порыв. Линогравюра «К звездам» и монотипия «Материнство» ярко демонстрируют два направления пластических поисков, в которых развивается творчество Красаускаса. Массивность, компактность скульптурного объема, акцентированная материальность в серии «Материнство» и примат линии, почти полная дематериализация объемной формы — в эстампе «К звездам», где белый штрих не столько характеризует предмет, сколько обозначает траекторию его движения в пространстве. Эти эстампы интересно сопоставить друг с другом в плане выявления в них весьма важных для творчества Красаускаса тем — женской и мужской. Женское начало разрабатывается в серии «Материнство» как знак вечной жизни. Мужское начало, как оно выражено в линогравюре «К звездам», равнозначно воплощению идеи творчества. Причем сам человек конечен. Он как бы самоуничтожается, растворяется в своем творческом порыве, но память о нем принадлежит вечности.

Творчество художника метафорично. В линогравюре «Театр» художник как бы выводит простейшую формулу общей идеи, связанной с понятием «Театр». Стасис Красаускас использует здесь уже столь типичный для своего творчества прием изобразительных метафор и взаимопревращаемости форм. Мы воспринимаем изображение то как две актерские маски — веселую и грустную, то как молодой побег растения. Человеческие глаза и губы трансформируются в листочки этого побега. В этом простом по количеству графических элементов листе проводится сложная игра на сходстве и противопоставлении: веселый — грустный, округлый — угловатый, черный — белый, что так типично для театрального искусства.

Линогравюра «Юность» — пожалуй, самое известное произведение Стасиса Красаускаса. «Круглое девичье лицо возникает из переплетения встревоженных дуновением ветра линий-веточек, а один из листочков преображается в загадочную улыбку. Как и многим другим произведениям Красаускаса, этой работе свойственна метафоричность, лаконизм и экспрессия белых линий на черном фоне. Портрет стал эмблемой одноименного литературно-художественного журнала и вместе с ним превратился в один из символов «оттепели» [3].

Графика как вид изобразительного искусства со временем не теряет свою актуальность, но далеко не всем художникам удается оставить яркий след в истории искусства.

Творчество Стасиса Красаускаса будет интересно и современному зрителю.

Ведь только настоящее искусство будет волновать людей всегда.

Библиографический список

1. Розанова Н. Н. Стасис Красаускас. Графика. Живопись. М. : Советский художник, 1985.
2. Слущик М. «Рыцарь прекрасной линии...» // Дружба народов. 1977. № 4.
3. Стасис Красаускас: биография, личная жизнь, творчество // FB. URL: <http://fb.ru/article/459822/stasis-krasauskas-biografiya-lichnaya-jizn-tvorchestvo> (дата обращения 28.05.2019).

И. С. Ломакина, студент факультета искусств и дизайна Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Т. В. Пойдина, кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета.

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представлена роль проектной деятельности в системе художественного дополнительного образования. Выделены этапы и задачи обучения по методу проектов. Показано значение проектной деятельности в системе дополнительного художественного образования. Приводится пример использования метода проектов в изостудии «Акварель» Дома художественного творчества детей Индустриального района г. Барнаула.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектные технологии, метод проектов, художественное образование.

Актуальность проектной деятельности в обучении детей очевидна. В настоящее время интернет-пространство и социальные сети стремительно поглощают школьников, что приводит к снижению потребности в саморазвитии и стремления к самовыражению в творчестве. В связи с этим перед педагогами дополнительного образования актуализируется задача использования проектной деятельности, так как метод проектов направлен на развитие творческих способностей и обеспечивает формирование и развитие личности обучающегося. Основная идея проектных технологий заключается в обеспечении руководителем условий для самостоятельной работы обучающихся, создании продукта в определенном тематическом направлении.

Содержание любой технологии раскрывается через принципы. Принципы, на которых базируется технология проектного обучения, следующие:

1. Сочетание индивидуальной и коллективной работы в процессе учебно-познавательной деятельности обучающихся, направленной на разработку проекта.
2. Сотрудничество в образовательном процессе педагогов и обучающихся при решении проблем.
3. Гуманизация образовательного процесса, предполагающая признание ценностей обучающегося как личности, обеспечение развития и проявления его способностей и индивидуальности.
4. Принцип личной заинтересованности обучающихся в разработке темы проекта [1, с. 25].

Метод проектов — это в первую очередь педагогическая технология, которая направлена не на интеграцию фактических знаний, а на их приобретение и применение на практике. Основной задачей метода проектов является развитие познавательных, творческих

навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления [2, с. 5]. При поиске новых знаний учащийся активно включается в создание тех или иных проектов, что дает ему возможность осваивать новые способы деятельности, находить новые интересы в социокультурной среде.

В условиях дополнительного образования на начальном этапе происходит выбор направлений дополнительной образовательной деятельности при учете возрастных особенностей учащегося, а потом уже выбор содержания, тематики и проблематики проектов и исследований. Все это дает ученику возможность развиваться в своем направлении и идти к поиску себя. Главной задачей работы по методу проектов является исследование детьми вместе с педагогом окружающей жизни. Это исследование происходит по определенным этапам (принципам), что также позволяет обучающемуся выстраивать работу самостоятельно и планировать свои дальнейшие действия при создании проекта. При реализации метода проектов количество участников вариабельно. Вся программа в данной технологии строится как серия взаимосвязанных моментов, вытекающих из тех или иных задач. Ребенок должен научиться строить свою деятельность совместно с другими детьми, найти, добыть знания, необходимые для реализации своего проекта; разрешая таким образом свои жизненные задачи, строя отношения друг с другом, познавая жизнь, дети получают необходимые для жизни знания, причем происходит это при самостоятельной деятельности или групповой, ребенок концентрирует свое внимание на живом жизненном материале, учась разбираться путем проб в реалиях жизни. В проектной деятельности учащийся может раскрыть себя с разных сторон. Выбранная тема дает ребенку во время поиска информации узнать и изучить исторические моменты, общие характеристики темы, во время создания проекта он может стать лидером проекта или, наоборот, во время распределения задач найти свою сильную сторону, что позволит ему самоутвердиться в коллективе, это в дальнейшем дает стимул для новых открытий сильных сторон и освоения новых знаний [3, с. 17].

Планирование создания проекта всегда предполагает решение какой-то проблемы, которая включает в себя, с одной стороны, использование разнообразных методов, а с другой — интегрирование знаний и умений из различных областей науки. Работа по методу проектов предполагает не только наличие проблемы, но и процесс ее раскрытия, решения, что включает в себя четкое планирование действий. Четкое распределение ролей — важная часть выполнения проекта, это дает возможность группе детей идти к общей цели и решению проблемы, что стимулирует их к сотрудничеству. Это подтверждается опытом использования метода проектов в изостудии «Акварель» Дома художественного творчества детей Индустриального района г. Барнаула. Автором разработана программа для старших и средних возрастных групп «Проектная деятельность. Изобразительное искусство с основами дизайна». Основной задачей этой программы является развитие творческих способностей учащихся методом проектов. В реализации технологии автор руководствуется принципами проекта «Шесть П», что включает Постановку проблемы, Планирование, Поиск информации, Продукт, Презентацию, и основной, последний пункт — это Портфолио, в котором собраны все этапы работы и даже черновые наброски.

При наборе группы для проекта с учащимися проводится обсуждение, учитывается их мнение по содержанию проекта, выявляется их интерес в определенном направлении этой же темы, и уже после этого происходит выбор лидера и распределение ролей. Перед участниками ставится цель, задачи, которые возможно решить только при тесном общении и обсуждении в группе. Поэтому при распределении ролей учитываются основные характеристики личности учащихся. В результате совместной работы расширяются коммуникативные связи участников проекта, дети приобретают новых друзей, это имеет важное зна-

чение, так как в наше время общение со сверстниками часто сводится к социальным сетям. При создании проекта ученик в первую очередь ищет себя, при этом выполнение заданий происходит через активность, самовыражение и саморазвитие, что раскрывает у ребенка творческие способности и является фактором становления личности.

Библиографический список

1. Березина В. А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития : дис. ... канд. пед. наук. М., 1998.
2. Акулич А. Технология проектной деятельности в коррекционно-педагогическом процессе // Дошкольное образование. 2013. № 2.
3. Михалкина Е. В., Никитаева А. Ю., Косолапова Н. А. Организация проектной деятельности: учебное пособие. Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2016.

***М. С. Юдина**, студент кафедры инструментального исполнительства Алтайского государственного университета*

***А. Г. Россинский**, кандидат философских наук, профессор кафедры инструментального исполнительства Алтайского государственного университета*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОМАНТИЗМА В РУССКОМ ИСКУССТВЕ

Представлены концептуальные направления исследования эпохи романтизма в русском искусстве. Выделены характерные черты и проявление основных тенденций эпохи романтизма.

Ключевые слова: романтизм, русское музыкальное искусство, русская литература, музыкальная культура.

Романтизм — это феномен западноевропейского искусства, укрепившийся в противостоянии с эпохой Просвещения. Однако русский романтизм ему не противостоял, а развивал и углублял задачи Просвещения, развиваясь параллельно с классицизмом, довольно часто переплетаясь с ним. Достаточно конкретное и верное определение русского романтизма дал В. Г. Белинский: «Романтизм — это желание, стремление, порыв, чувство, вздох, стон, жалоба на несвершенные надежды, которым не было имени, грусть по утраченном счастье, которое Бог знает, в чем состояло» [1, с. 145]. Музыкальное искусство отразило всю палитру напряженных нравственных исканий русской интеллигенции тех лет, воплотило в музыкальных образах навеянные временем идеалы. Одни профессионалы идеализировали русскую историю, чистоту народной жизни, другие верили в самосовершенствование личности на основе законов народной этики, некоторые стремились воплотить в творчестве некий прообраз народной культуры, рожденной из вечно живого источника — первозданной природы [2–4]. Эпоха романтизма послужила фундаментальной точкой опоры для многих поколений композиторов и сыграла немаловажную роль в развитии музыкальной культуры, а также в том, что композиторы, стоявшие у истоков романтизма, закладывающие основную идеологию направления, обусловили своим творчеством основные эстетические категории европейского общества. В этом и состоит актуальность исследования данной темы. Методология исследования основана на историческом методе, который совмещает изучение определенных про-

изведений и их музыкально-выразительных средств, связанных с эволюцией музыкальных жанров, форм, а также развитием эстетических представлений.

Вершиной русской музыкальной культуры и временем ее могучего подъема является XIX в. В этот период музыка и русское искусство в целом достигает полной зрелости. К 1830 г. она уже завоевывает признание творчеством М. И. Глинки, а во второй половине века в стремительном порыве поднимается до вершин мировой культуры. На протяжении неполных 100 лет русская музыка совершила такой громадный скачок, с которым нельзя сопоставить более ровное и постепенное развитие национальных композиторских школ крупных стран Западной Европы. Вспоминая слова Максима Горького о русской литературе, можно сказать, что и наша музыка также представляет собой «феномен изумительный» — событие, возникшее к жизни с необычайной силой и гигантской целеустремленностью. Русское музыкальное искусство, служившее правдивым откликом народной жизни, возникало в союзе с лучшими, прогрессивными устремлениями русской национальной культуры. Но прежде всего русское искусство создавалось в соответствии с русской литературой, которая именно в XIX в. получила всемирный размах. Живое чувство, острая мысль, глубокое переживание и высокие страсти рождают образное поэтическое слово, порой имеющее чудодейственную силу, рождают музыку, полную невыразимого очарования [5].

«Что за звуки! Неподвижен, внемлю сладким звукам я: забываю вечность, небо, землю, самого себя», — восклицает М. Ю. Лермонтов. Одни и те же высокие цели вдохновляли выдающихся русских писателей и композиторов-классиков. С 1830–1840-х гг. активно росла сила общественного воздействия музыки, ее «обращенность» к широкому кругу слушателей. Благодаря стараниям М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, композиторов «Могучей кучки» и П. И. Чайковского создавалось искусство, общенародное по значению. Писать произведения, «равно докладные знатокам и простой публике», было заветной мечтой М. И. Глинки, а в пореформенную эпоху в творчестве М. П. Мусоргского эта задача уже напрямую связывалась с идеей служения народу: «Искусство есть средство для беседы с людьми, а не цель», — говорил М. П. Мусоргский.

В развитии русской культуры первой половины XIX в. различают два этапа: первая четверть века — период Отечественной войны и вызревания декабризма, вторая четверть века — последекабристский период. Небывалый подъем патриотических чувств, проявившихся в военные годы, сплотил нацию. Интенсивность происходящих процессов, заставлявших, по выражению П. И. Пестеля, «умы клочкотать», способствовала тому, что многообразные таланты сотен русских людей оказались максимально востребованными во всех сферах общественной и культурной жизни. Таким примером может служить литература: в то время, когда расцветал гений А. С. Пушкина, творили многие десятки одаренных писателей и поэтов. Именно литература стала источником новых образов, воплотившихся в музыкальном искусстве. Показательно и то, что среди музыкальных жанров главенствующее место занимали опера и романс, непосредственно связанные со словом. «Время от 1812 года до 1815 года было великою эпохою для России, — писал В. Г. Белинский. — Мы разумеем здесь не только внешнее величие и блеск, какими покрыла себя Россия в эту великую для нее эпоху, но и внутреннее преуспеяние в гражданственности и образовании, бывшее результатом этой эпохи... Двенадцатый год, потрясши всю Россию из конца в конец, пробудил ее спящие силы и открыл в ней новые, дотоле неизвестные источники сил...» [1, с. 231].

Декабристские годы в области поэзии вызвали наивысшую степень развития стихотворных жанров, огромный приток молодых творческих сил. Здесь и свобододлюбивая поэзия К. Ф. Рылеева с его «Думами»; здесь и богатое, многообразное творчество поэтов пушкинского круга Н. М. Языкова, А. А. Дельвига, Е. А. Баратынского, Д. В. Веневитинова. Глобальные перемены произошли и в области еще свежего и молодого искусства — музыки. Из этого следует развитие русской романсовой лирики, питавшейся творчеством

русских поэтов. В первый раз на сцене театра показались романтические оперы А. Н. Верстовского, завоевавшие ошеломительный успех, а в творчестве А. А. Алябьева сформировался новый, психологически насыщенный жанр романса-монолог. Все эти знаменательные явления русской музыки состояли в тесной связи с эстетическими поисками, возникшими в обстановке бурных, тревожных событий. Типичной формой общения просвещенных любителей искусств были литературно-художественные кружки, большинство из которых носили литературно-музыкальный характер. Как, например, кружок А. А. Дельвига, где довольно часто виделись А. С. Пушкин и М. И. Глинка, таков А. С. Грибоедов, у которого то и дело бывали В. Ф. Одоевский, А. А. Алябьев и другие композиторы. Благодаря такому постоянному общению литературное и музыкальное творчество питалось совместными идеями писателей и композиторов, ведущей из которых с начала XIX в. стала идея создания самобытного русского искусства. В свою очередь, концертная жизнь в России приобретала все большую популярность, но все-таки наиболее распространенным типом исполнительской практики оставались «домашние» концерты.

В России процесс формирования романтизма носил свой отличительный характер в связи с особым национальным и историческим положением. С понятием романтизма на рубеже 1820-х гг. ассоциировалась борьба за народность и национальную самобытность русского искусства, за идеалы свободолюбия и независимости человеческой личности. Чрезвычайную важность в развитии прогрессивного русского романтизма имела борьба передовых писателей за национальное своеобразие типов, характеров, языка. Они стремились вызвать интерес к жизни родного народа, его историческому прошлому, его поэтическому творчеству, к народным песням, сказаниям и легендам [6]. Примечательно, что именно эти стороны романтической эстетики затронули творчество русских композиторов пушкинской эпохи прежде всего и помогли им существенно обогатить язык и стиль русской музыки. Примером могут служить такие композиторы, как А. А. Алябьев и А. Н. Верстовский — типичные представители русского романтизма 1820–1830-х гг. В операх А. Н. Верстовского нас привлекает не столько наивная фантастика, в значительной мере подражательная, сколько живое отображение народного быта, характеров и типов. А в творчестве А. А. Алябьева, наряду с тенденцией национальной характерности, ярко проявились психологические стороны романтизма, особая эмоциональная чуткость, желание проникнуть в глубину человеческой души. Поднимаясь на более высокий уровень развития, русское классическое искусство сохраняло лучшие черты романтического мироощущения: могучую страстность, мятежный, бунтующий дух, свободный полет фантазии, силу и яркость колорита. Неслучайно о прогрессивном романтизме русской литературы с такой горячей убежденностью высказывался В. Г. Белинский. «Романтизм — вот первое слово, огласившее Пушкинский период», — писал великий критик [1]. «Романтизм — принадлежность не одного только искусства, не одной только поэзии: его источник в том, в чем источник и искусства, и поэзии, — в жизни» [5, с. 91]. В русском классическом искусстве решительно преодолевались туманные, фантазерски-бесплодные черты романтического мировоззрения, однако могучая окрыленность, эмоциональная наполненность, мятежный и страстный пафос сумели сохраниться в романтизме.

Библиографический список

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1953.
2. Владышевская Т. Ф. История русской музыки. М., 1999. Вып. 1.
3. Келдыш Ю. История русской музыки. Ч. 1. М.; Л., 1948.
4. Федотова Л. В. Русское романтическое искусство и народная культура // Знание. Понимание. Умение. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/10/Fedotova/>.
5. Асафьев Б. В. Русская музыка от начала 19 в. Л., 1979.
6. Дальхауз К. Между романтизмом и модернизмом. М., 1980.

ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

О. Е. Гундова, студент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Д. А. Глазунов, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения Алтайского государственного университета

КАДРОВАЯ РЕФОРМА КПК В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ В КОНЦЕ 1970-х — 1985 г.

Рассматриваются региональные аспекты кадровой реформы КПК, начавшейся в Китае в конце 1970-х гг. в Синьцзяне. Автором предпринята попытка реконструировать процесс смены кадров в партийном комитете Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) на первом этапе реформы, оценить его результаты и выявить региональные особенности парткома СУАР.

Ключевые слова: Синьцзян, Коммунистическая партия Китая, кадровая реформа, партком КПК СУАР, Ван Фэн, Ван Эньмао.

Реформы, начавшиеся в КНР в конце 1970-х гг., потребовали кадровых преобразований на всех уровнях. Кадровая политика КПК в рассматриваемый период получила широкое освещение в литературе [1–6], однако ее региональные аспекты почти не представлены в исследованиях. Проблемы реализации кадровой реформы в Синьцзяне подробно рассмотрены только в работах К.Л. Сыроежкина [7, 8], однако партийный комитет КПК здесь выступает только как часть политической элиты региона и не является самостоятельным объектом изучения. Малое количество работ по избранной теме вызывает потребность заполнить данный пробел.

Конец 1970-х — начало 1980-х гг. в Китае характеризуется противоборством в партийных и государственных органах сторонников и противников политики, проводимой в период «культурной революции». Перед новым руководством КНР встала задача обновления кадрового корпуса в центре и на местах для содействия осуществлению реформ.

С этой целью была проведена кампания по реабилитации и возвращению к руководству жертв «культурной революции», поддерживавших курс Дэн Сяопина. Итогом этих мероприятий стало, с одной стороны, достижение численного превосходства над выдвиженцами «культурной революции» в руководящих органах, необходимое для успешного осуществления преобразований, с другой — значительное разрастание административного аппарата за счет массового включения в систему реабилитированных чиновников и резкое старение руководящего звена вследствие преклонного возраста последних. Возникла также проблема соответствия их уровня образования и профессиональной подготовки происходящим в стране изменениям. Работники старшего поколения имели большой практический опыт, но часто не имели даже законченного среднего образования, что ограничивало их кругозор и не позволяло выйти за рамки привычных идей и схем [2, с. 12–13; 6, с. 514].

По этим причинам Дэн Сяопином было принято решение найти молодых сторонников и провести смену кадров к 1985 г., чтобы обеспечить преемственность своей линии и политики и защититься от выдвиженцев «культурной революции». Новыми критериями

при формировании кадрового корпуса стали «четыре установки в отношении кадров»: революционизация, омоложение, повышение общеобразовательного и профессионального уровня. Замена чиновников должна была пройти в два этапа: 1981–1985 гг., 1986–1990 гг. Первый этап завершился крупномасштабной сменой кадров в центре и на местах. Однако уже в 1985 г. руководство КНР выявило проблемы структурной реформы, успешное решение которых было возможно только при условии качественной реформы политической системы [3, с. 15–16; 7, с. 344, 354].

С января 1978 г. первым секретарем партийного комитета КПК СУАР был назначен Ван Фэн (1910–1998), который еще с июля 1977 г. занимал в Синьцзяне несколько руководящих должностей в партийных структурах КПК. К моменту назначения ему было уже 68 лет, во время «культурной революции» он был репрессирован [9]. В 1979 г. появился и новый председатель Синьцзян-Уйгурского автономного района — Исмаил Аамат (1935–2018), — который также пострадал в первые годы «культурной революции» и поддерживал политику реформ [10]. Таким образом, появление нового руководства в регионе соответствовало общегосударственным тенденциям политического развития страны.

В конце 1977–1978 г. центральные власти взяли курс на реформирование политической элиты и кадрового корпуса Синьцзяна, удалив наиболее решительных противников нового руководства [7, с. 344]. Изменения затронули и партийный комитет КПК.

В 1977 г. партийный комитет претерпел кадровые изменения: появились два новых секретаря, два заместителя секретаря, четыре новых постоянных члена, причем после прибытия Ван Фэна в Синьцзян два чиновника, назначенные на должность в годы «культурной революции», в 1977 г. были заменены. В 1978 г. сменились два секретаря и два постоянных члена, в 1979 г. свои посты покинули три чиновника, в 1980 г. — шесть, из них только один являлся «старым кадром», остальные были назначены в 1977–1978 гг., последняя крупная кадровая перестановка относится к июлю 1981 г.: в партийный комитет вошли пять кадровых работников, четыре из них — представители коренных этносов Синьцзяна. В череде постоянных перестановок свою должность продолжал сохранять только Исмаил Аамат — глава народного правительства [11].

Приведенные данные демонстрируют, на наш взгляд, не столько успехи кампании по смене кадров в регионе, сколько слабость позиций Ван Фэна среди местной политической элиты. Однако отметим, что национальные кадры, входившие в состав парткома КПК СУАР в этот период, сохраняли свое присутствие там дольше, чем ханьцы, некоторые — вплоть до 1990-х гг.

В Синьцзяне курс на обновление кадров был воспринят негативно. В контексте недавно завершившейся «культурной революции» он казался местному населению ущемлением прав национальных меньшинств на самоуправление, а кадровым работникам — отходом от тяжело завоеванных позиций. Новые политические инициативы центрального руководства были встречены политической элитой региона без энтузиазма [7, с. 344–345]. В 1980 г. по Синьцзяну прокатились волнения среди этнических меньшинств и шанхайских иммигрантов, экономические показатели за последние два года также были неутешительными, а на самого Ван Фэна сыпалась критика со стороны населения и прессы. Эти события показали неспособность Вана справиться с проблемами Синьцзяна, а визит Дэн Сяопина в августе 1981 г. в регион ускорил решение о его замене [12, с. 732–739].

В октябре 1981 г. на пост первого секретаря Синьцзянского комитета КПК был во второй раз назначен Ван Эньмао (1913–2001). Он уже занимал эту должность в 1952–1967 гг. и, как и его предшественник, был жертвой «культурной революции» и вернулся на руководящую должность в пожилом возрасте — также в 68 лет. Большая часть политической элиты региона была знакома с ним по его прежней работе в СУАР, и он обладал необходимыми для работы личными связями и авторитетом. Склонение на свою сторону местных чиновников стало основой курса нового партийного лидера [7, с. 346].

За первый год пребывания Ван Эньмао в Синьцзяне кадровых замещений в партийном комитете не произошло. Однако дальше обновление кадров в парткоме СУАР пошло более энергичными темпами в несколько этапов. В декабре 1982 г. сменилось два секретаря, в марте 1983 г. — один секретарь и пять постоянных членов, в феврале 1984 г. — два постоянных члена, и наконец, в 1985 г. в январе были заменены три секретаря, в октябре покинули должности шесть постоянных членов, на их место пришли семь чиновников. [11, 13].

К марту 1983 г., времени первой крупной кадровой перестановки в парткоме, относится создание Комиссии советников КПК Синьцзян-Уйгурского автономного округа. Ее создание осуществлялось в рамках курса на омоложение кадрового состава, для того чтобы освободить высокие посты от стареющих партийных руководителей без ущерба для их чувства собственного достоинства. Источником ее пополнения были кадры — ветераны парткома КПК, а с октября 1985 г. ее главой стал Ван Эньмао [14].

Таким образом, в октябре 1985 г. партийный комитет Синьцзян-Уйгурского автономного района оказался почти полностью обновлен, исключение составили два чиновника из числа национальных меньшинств, которые продолжали работать до февраля 1996 г.

Кадровые перестановки затронули и верхушку парткома СУАР. В октябре 1985 г. на пост секретаря КПК Синьцзян-Уйгурского автономного района был назначен Сун Ханьян (1934–2000), главой народного правительства стал Тимур Давамат (1927–2018) [15, с. 101].

Исследователи отмечают этническое разделение политической власти в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в том числе в парткоме КПК. Ключевые должности КПК в Синьцзяне занимают ханьцы, а не представители этнических меньшинств. С 1949 г. пост секретаря КПК в СУАР почти всегда был занят ханьцами. По данным на 1993 г., когда, казалось бы, кадровая реформа уже должна была дать позитивные результаты, чиновники из национальных меньшинств составляли лишь 40% членов партии в автономном районе, хотя этнические меньшинства составляли 62% населения Синьцзяна. Провинциальный партийный комитет Синьцзяна включает представителей меньшинств, в том числе заместителей партийных секретарей, однако они занимают престижные, но менее влиятельные государственные должности: председатель правительства, четверо из восьми заместителей председателя и другие [16, с. 62–63; 17, с. 241].

Таким образом, китайские власти успешно справились с задачей смены кадров на местах, в 1985 г. партийный комитет КПК в Синьцзяне был почти полностью обновлен. В целом преобразования парткома КПК в Синьцзяне соответствовали общим направлениям кадровой политики страны, заключавшимся в увеличении числа представителей национальных меньшинств в местных органах власти, включении в руководящие органы реабилитированных кадровых работников старшего поколения, подготовке резерва руководящих кадровых работников, который комплектовали на основе «четырёх установок». К региональным особенностям кадровых преобразований в синьцзянском комитете КПК можно отнести доминирование ханьцев на ключевых партийных должностях, которое остается неизменным при любых партийных перестановках, а также более длительный, по сравнению с ханьцами, срок пребывания в парткоме представителей национальных меньшинств.

Библиографический список

1. Губарев С. Н. Основные проблемы кадровой политики руководства КПК : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.
2. Копков А. В. Изменения в кадровой политике КНР в процессе реформ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001.
3. Скрипов В. С. Кадровая политика КПК в условиях реформ (1978–1987 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.
4. Glassman A. M., Zell D., Duron Sh. Chinese provincial leaders: economic performance and political mobility since 1949. NY, 2005.

5. Zang X. Elite transformation and recruitment in post-Mao China // Journal of Political and Military Sociology. 1998. Vol. 26, № 1.
6. Zang X. Provincial Elite in Post-Mao China // Asian Survey. 1991. Vol. 31, № 6.
7. Сыроежкин К. А. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы, 2003.
8. Сыроежкин К. А. Регламентация межэтнических отношений в КНР: теория и практика. М., 1997.
9. Ван Фэн (дан хэ гоцзя линдао жэнь) [Ван Фэн (партийные и государственные деятели)]. URL: <https://baike.baidu.com/item/汪锋/4475557> (дата обращения: 28.05.2019).
10. Сымаи Аймайти [Исмаил Аамат]. URL: http://www.gov.cn/gjjg/2008-11/05/content_1140542.htm (дата обращения: 28.05.2019).
11. Синьцзян данвэй ди эр цзе чанвэй бяньдун лу [1971.5.12–1984.2.21] [Изменения во втором постоянном комитете Синьцзянского комитета партии [1971.5.12–1984.2.21]. URL: http://www.360doc.com/content/15/0611/10/20186410_477336387.shtml (дата обращения: 28.05.2019).
12. Dreyer J. T. The Xinjiang Uygur Autonomous Region at thirty: a report card // Asian Survey. 1986. Vol. 26, № 7.
13. Синьцзян данвэй ди сань цзе чанвэй бяньдун лу [1984.2.21–1991.3.19] [Изменения в третьем постоянном комитете Синьцзянского комитета партии [1984.2.21–1991.3.19] [Электронный ресурс]. URL: http://www.360doc.com/content/15/0611/10/20186410_477336387.shtml (дата обращения: 28.05.2019).
14. Чжунго гунчаньдан чжунъян гувэнь вэйюаньхуэй [Центральная комиссия советников Коммунистической партии Китая]. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/中国共产党中央顾问委员会> (дата обращения: 28.05.2019).
15. Глазунов Д. А. Позиция регионального руководства относительно политики открытия Синьцзяна (конец 1980-х — начало 1990-х гг.) // Изв. Алт. гос. ун-та. 2018. № 5.
16. Буюров Д. В. Некоторые факторы роста национального недовольства в Синьцзяне в 1980-е годы // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. № 18.
17. Sautman B. Is Xinjiang an internal colony? // Inner Asia. 2000. Vol. 2, № 2.

В. Е. Дергачева, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Ю. Г. Чернышов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО СССР И США ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КИНОДОКУМЕНТАЛИСТИКИ)

Рассматриваются специфические черты информационного противоборства СССР и США в такой сфере, как кинодокументалистика периода Вьетнамской войны (1964–1975 гг.). Показано, как сверхдержавы освещали события Вьетнамской войны в документальных фильмах и репортажах. Характеризуются инструменты и методы информационного противоборства, с помощью которых каждая из сверхдержав пыталась оправдать свои действия и дискредитировать противника.

Ключевые слова: Вьетнамская война, кинодокументалистика, информационное противоборство, холодная война.

В современной литературе довольно часто обсуждаются вопросы о том, каковы исторические истоки таких явлений, как «информационная война», «гибридная война», «мягкая сила» и т.д. Следует ли считать данные явления «ровесниками» этих относительно недавно появившихся терминов или же фактически они были распространены и в гораздо более ранние эпохи? В частности по поводу понятия «информационная война» высказываются мнения, что оно в большей степени соответствует реалиям конца XX — начала XXI в., однако вместе с тем некоторые авторы отмечают, что крупнейшие военные конфликты в истории (особенно с начала XX в.) всегда сопровождались информационно-пропагандистским противоборством, фактически несущим в себе многие признаки современных «информационных войн» [см., напр.: 1; 2]. Используя метод исторического анализа, можно попытаться проследить, как появлялись новые инструменты и технологии воздействия на массовое сознание в периоды конфликтов. Особый интерес в этом отношении представляют конфликты времен холодной войны, когда информационно-пропагандистское противоборство стало играть в ряде случаев не менее важную роль, чем непосредственное использование военной силы. В данной статье будет рассмотрено использование кинодокументалистики в период такого тяжелого и затяжного конфликта, как Вьетнамская война (1964–1975 гг.)

Характерной чертой холодной войны было то, что геополитическое соперничество двух сверхдержав — СССР и США — сопровождалось идеологическим противостоянием двух систем, капитализма и социализма. Следуя логике противостояния, США и СССР стали принимать активное участие во Вьетнамской войне, которая началась как гражданская в Южном Вьетнаме. Затем в нее был втянут Северный Вьетнам, получивший поддержку КНР и СССР. США стали оказывать военную поддержку Южному Вьетнаму [3].

Существует немало отечественных и зарубежных работ, посвященных проблематике Вьетнамской войны; есть также исследования об информационном противоборстве двух сверхдержав в конфликтах холодной войны [4–7]. Однако тема противоборства двух сверхдержав в такой области, как кинодокументалистика, мало изучена. Возникают закономерные вопросы: какова специфика информационного противоборства в сфере кинодокументалистики и какими методами каждая из сверхдержав пыталась оправдать свои действия во Вьетнамской войне и дискредитировать действия противника?

Кинодокументалистика Вьетнамской войны представляет собой как документальные и хроникальные фильмы, где демонстрируются архивные кадры военных действий и свидетельства очевидцев данного конфликта, так и репортажи с мест событий, которые транслировались на телевидении. Репортажи с мест событий имеют относительно высокую степень воздействия на общество, так как реальные кадры нередко бывают шокирующими, оказывающими огромное воздействие на зрителя.

В США большое количество архивного материала и репортажей из эпицентра Вьетнамской войны было использовано для создания документальных фильмов после окончания данного конфликта. Так, в фильме телеканала CNN «Cold War. Vietnam. 1954–1968 гг.» использовались «горячие» репортажи американских телеканалов CBS, CNN и BBC, снятые во время перестрелок, когда репортеры брали интервью у солдат прямо на поле боя, сами рискуя попасть под обстрел [8]. Все это транслировалось на американском телевидении в самый разгар войны, чтобы граждане США видели героизм своих солдат и гордились ими. Данные репортажи были одним из важных инструментов информационного воздействия на американское население. Акцент на героизме и отваге солдат позволял поначалу отодвигать на второй план вопросы о необходимости и цене этой войны.

Другой характерный пример дает советская кинодокументалистика. Фильм В. В. Ковната «В стране гремящего неба» был показан зрителю в 1967 г. В нем были использованы кадры кинохроники не только советских, но и американских кинооператоров [9]. Фильм был снят в самый разгар войны, и его можно с уверенностью отнести к инструментам воздействия на общественное мнение не только СССР, но и других стран. Фильм снят так, чтобы он был понятен всем. В нем очень мало текста, в основном кадры колоссальных разрушений, которые армия США принесла Вьетнаму. В фильме показано, что именно США являются агрессором в данном конфликте, из-за эскалации которого Южный и Северный Вьетнам несут огромные потери и человеческие жертвы.

Стоит подчеркнуть, что Вьетнамская война — это первый конфликт, который так широко освещался телевидением. На телеканале CBS в программе «CBS Evening News» довольно часто транслировались репортажи из джунглей Вьетнама прямо во время перестрелки. Репортер следовал за солдатами по пятам и брал интервью у только что раненых [5]. На американское население это наверняка оказывало большое влияние. Тем временем на советском телевидении транслировались кадры, как советские ПВО сбивают американские военные вертолеты. Эти кадры сопровождаются патриотической советской песней «Руки прочь от Вьетнама» [10].

Стоит отметить, что американские СМИ чаще транслировали кадры с места событий и репортажи, и на это есть свои причины. Во-первых, США являлись полноценными участниками данного конфликта, а СССР в основном предоставлял помощь оружием, гуманитарную поддержку и отправлял военных специалистов. Во-вторых, США вкладывали огромные деньги в эту войну (около 111 млрд долл.) и, что важнее, огромные человеческие ресурсы (погибло 58 тыс., не считая ветеранов, покончивших самоубийством, и 303 тыс. получили ранения) [4, с. 35]. В-третьих, американские СМИ, в отличие от советских, были более независимы в своей деятельности.

Итак, говоря о специфике информационного противоборства в период Вьетнамской войны, следует отметить следующее. В начале конфликта СМИ США задействовали все свои ресурсы, чтобы оправдать участие американского военного контингента в данном конфликте. Репортажи с места событий были направлены на то, чтобы показать американскому населению героизм своих солдат и в то же время поднять боевой дух американских военных как «защитников свободы». То есть, не забывая декларировать цель о противостоянии «тоталитаризму» во Вьетнаме, СМИ США направляли свой главный информационный посыл на американское население — тех избирателей и налогоплательщиков, от позиции которых во многом зависела судьба всей кампании. У СМИ СССР, в свою очередь, стояла совсем другая задача — убедительно пропагандировать не только советским людям, но и «всему мировому сообществу» тезис о том, что единственным агрессором в данном конфликте являются США, а СССР лишь выполняет благородную миссию — пытается спасти братский народ от американского империализма. Наличие «железного занавеса» обеспечивало почти полную информационную изоляцию страны и монополию государства на информацию, и при этом СССР имел возможность активно вести информационное противоборство вне страны с помощью коммунистических движений в разных уголках мира. Остается вопрос: кто же в итоге победил в этом информационном противоборстве, своеобразном прообразе современных информационных войн? Можно сказать, что советская пропагандистская позиция оказалась тогда выигрышнее: во всем мире и в самих США (молодежный «поход на Пентагон» 1967 г. и т. д.) начались массовые протесты против этой жестокой затяжной войны, уносящей все больше жизней. Но, с другой стороны, и само решение о прекращении такой войны стало для США спасением, своеобразной победой гражданского общества над собственными «ястребами». Окончание войны стало остро необходимым не только для вьетнамцев,

но и для самих американцев, которые долго еще потом не могли оправиться от тяжелого «вьетнамского синдрома».

Библиографический список

1. Ideas as Weapons. Influence and Perception in Modern Warfare / Ed. by G. J. David Jr, T. R. McKeldin III. Washington, 2009.
2. Дневник Алтайской школы политических исследований. № 28. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Информационные войны в международных отношениях. Барнаул, 2012). URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=17426>.
3. The Vietnam War // The History Place. URL: <http://www.historyplace.com/unitedstates/vietnam/index-1945.html> (дата обращения: 20.04.2019).
4. Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме (1946–1975). М., 2002.
5. Мэйсон Р. Цыпленок и ястреб // Самиздат. URL: http://samlib.ru/l/lamtjugow_a/chickenhawk.shtml (дата обращения: 12.04.2019).
6. Libicki M. C. What is Information Warfare? Washington, 1995.
7. Лисичкин В., Шелепин Л. Третья мировая (информационно-психологическая война) // X-LIBRI. URL: <http://www.x-libri.ru/elib/lssh1000/> (дата обращения: 10.04.2019).
8. Cold War. Vietnam. 1954–1968 гг. USA, 1998 // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MnKCDyJ8KSY> (дата обращения: 15.04.2019).
9. Ковнат В. В. В стране гремящего неба // Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/a09e216f766374892cedf9e85e713e65/> (дата обращения: 15.04.2019).
10. Шеманкова Н. Руки прочь от Вьетнама // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=HIs1U_t64sE (дата обращения: 17.04.2019).

А. А. Захарьин, студент кафедры документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета

Научный руководитель – В. Н. Владимиров, доктор исторических наук, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета.

К ПРОЕКТУ 3D-РЕКОНСТРУКЦИИ БАРНАУЛЬСКОГО СЕРЕБРОПЛАВИЛЬНОГО ЗАВОДА

Поставлена проблема разрушения и заброшенности одного из главных памятников города. На конкретном примере рассматривается процесс исторической реконструкции. Рассмотрены различные исторические источники, пригодные для использования в представленном исследовании. Протестированы технические средства, подходящие для создания подобного продукта.

Ключевые слова: 3D-реконструкция, барнаульский серебряплавильный завод, важня, 3D-модель, сохранение культурно-исторического наследия.

Барнаульский серебряплавильный завод — предприятие в городе Барнауле, работавшее с 1744 по 1893 г. Барнаул был основан с началом постройки завода, который на протяжении полутора веков был главным предприятием в регионе и имел ключевое значение в развитии города. В XVIII в. Барнаульский серебряплавильный завод давал 90% российского серебра. Ныне он является памятником градостроительства и архи-

тектуры федерального значения и включает 17 зданий, расположенных на территории 7,5 гектара.

На данный момент памятник находится в очень плохом состоянии. Помимо повлиявшей на это общей ветхости строений значительный ущерб памятнику нанесли перестройки и переоборудования завода. Так, в 1893 г., после того как завод закрылся, в нем оборудовали лесопильный завод. А в 1941 г. на основе оборудования эвакуированной Речицкой спичечной фабрики «10 лет Октября» (Белоруссия) на его территории была открыта Барнаульская спичечная фабрика.

Современный вид завода сильно отличается от того, каким он изначально был задуман и спроектирован архитекторами. Цель нашей работы — восстановить внешний вид Барнаульского сереброплавильного завода в годы его расцвета.

На данный момент территория завода находится в руках влиятельных бизнесменов, работавших свое состояние на торговле. В связи с этим общественностью высказываются опасения за судьбу памятника. Реконструкция — отличный способ сохранить культурно-историческое наследие города хотя бы в виртуальном виде, хотя это не исключает и физическое восстановление памятника.

В целом архитектурный градостроительный ансамбль сформировался на территории сереброплавильного завода в 1830-е гг. (рис. 1). И на этот период сориентирована и сама реконструкция.

Рис. 1. Сравнение карт: а) вид сереброплавильного завода со спутниковой карты «Google Maps»; б) план горного города Барнаула (фрагмент с пояснением). 1837 г. [1]

Было решено начать работу с важни (помещения для взвешивания руд) — одного из старейших производственных зданий Барнаульского завода, построенного в 1784 г. и дошедшего до наших дней. Это одно из первых в Барнауле зданий, выполненных в кирпиче, построено оно по проекту заводского архитектора А. И. Молчанова. Здание находится на территории завода по правую сторону р. Барнаулки. Важня — характерный пример арочных конструкций в промышленном строительстве.

Ее размеры в плане 10 x 24 м, высота до карниза — 7,7 м. Конструктивная основа здания — кирпичные столбы с основаниями 1,1×1,1 м, на них опирались мощные полуциркульные арки, несущие кирпичную кладку. Крупный масштаб арок и столбов, их равномерный ритм создавали образ монументального архитектурного сооружения. Базы кирпичных пилястр были облицованы чугунными плитами, своды арок украшали декоративные замковые камни.

На сегодняшний день от величия и монументальности этого сооружения мало что осталось. В советский период арки заложили кирпичом, сделали окна, изнутри разбили здание на два этажа и т. д.

Для воспроизводства внешнего вида здания до перестроек нами были собраны следующие материалы (рис. 2).

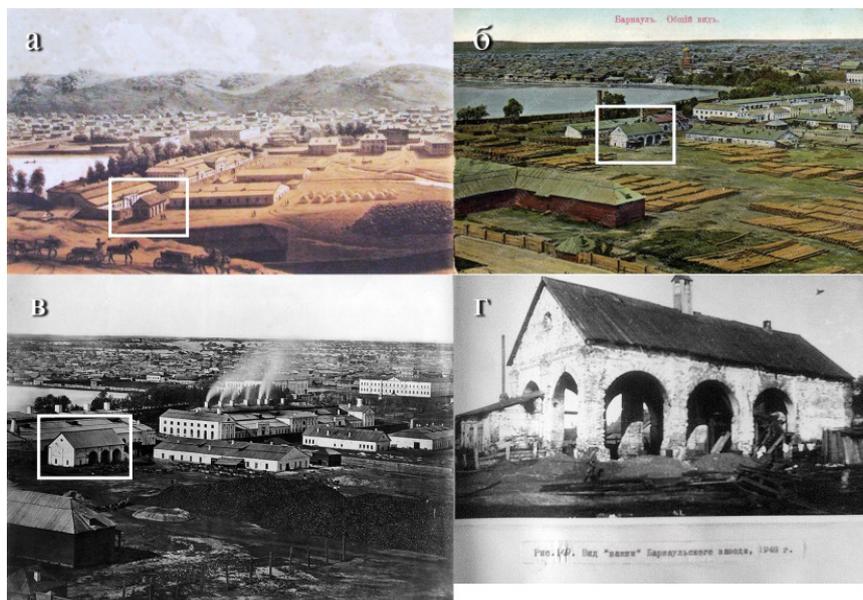

Рис. 2. Графические материалы: а) вид города Барнаула с правого берега реки Барнаулки, 2-я пол. 1850-х гг., цветная гравюра по рисунку томского художника П. М. Кошарова [2]; б) вид Барнаула, С. И. Борисов, фото, раскрашенный вручную диапозитив [4]; в) вид Барнаульского сереброплавильного завода, 60-е гг. XIX в., фотокопия С. И. Пирогова, фотопозитив [3]; г) важня, фото, 1948 г. [5].

Помимо фотоматериалов удалось найти обмерочные чертежи Барнаульского сереброплавильного завода руки А. П. Долнакова (рис. 3).

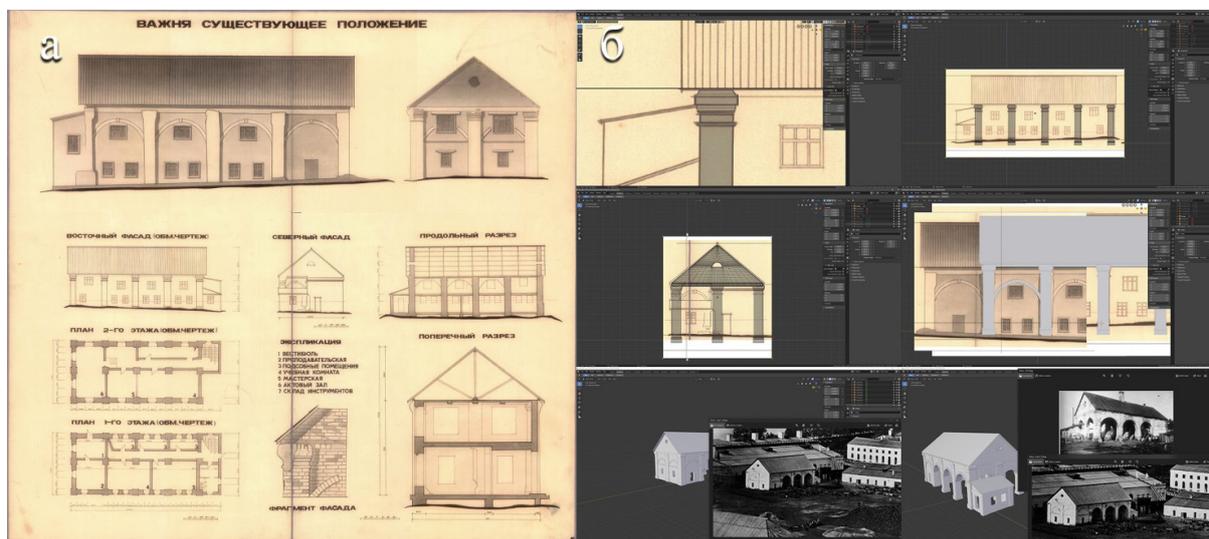

Рис. 3. Создание модели: а) обмерочный чертеж Важни А. П. Долнакова [6]; б) скриншоты рабочего процесса

Создание 3D-модели происходило следующим образом (рис. 3). Чертеж был разделен на необходимые фрагменты и размещен в трехмерном пространстве в виде плоскостей. На основе этих чертежей шаг за шагом было воссоздано здание. На основе фотографических материалов была получена информация о том, какие арки не были заложены, где находились окна, как выглядел материал, из которого изготовлена постройка.

Финальный результат нашей реконструкции выглядит следующим образом (рис. 4).

Таким образом, современные технические средства позволяют создавать качественные 3D-реконструкции. Точность же реконструкции зависит исключительно от количества, информационного наполнения и репрезентативности источников, дошедших до нас.

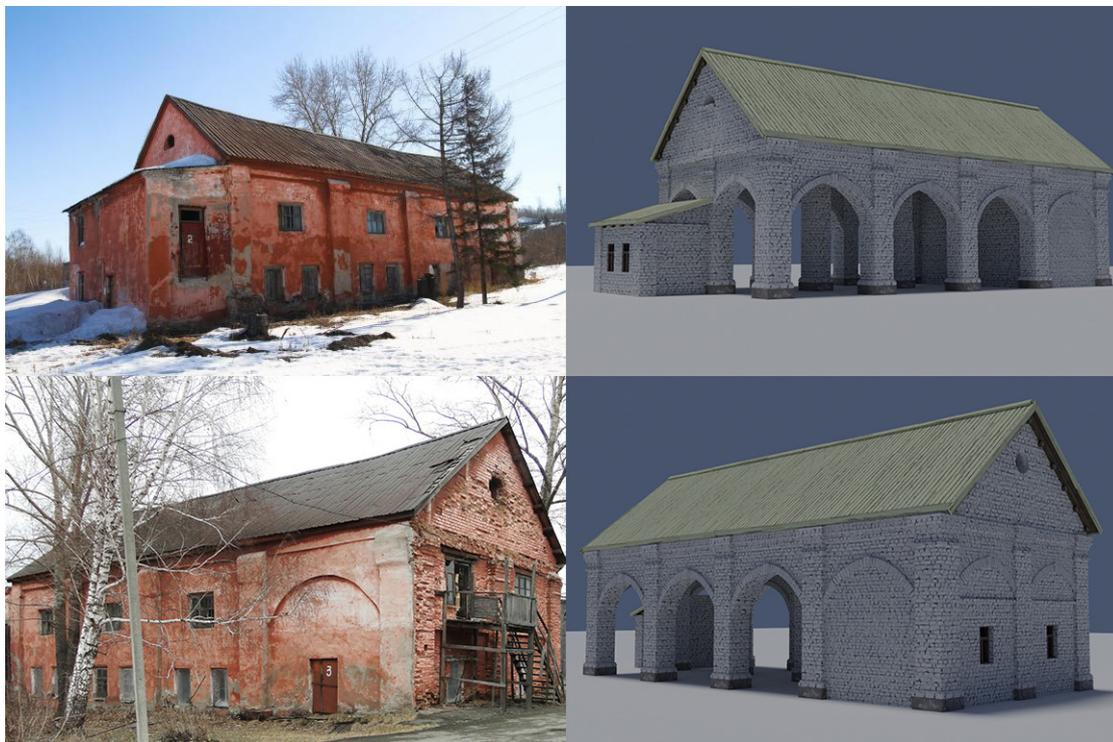

Рис. 4. Сравнение фотографий современного вида постройки и рендера модели.

Библиографический список

1. План горного города Барнаула. 1837 г. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 50. Оп. 13. Д. 5.
2. Вид города Барнаула с правого берега реки Барнаулки. Вторая половина 1850-х годов. Цветная гравюра по рисунку томского художника П. М. Кошарова. ГААК. Ф. Р-1754. Оп. 1. Д. 4. Опубликовано: Русский художественный листок, 1861 г.
3. Вид Барнаульского сереброплавильного завода. 60-е гг. XIX в. Фотокопия С. И. Пирогова. Фотопозитив. ГААК. Ф. Р-1771. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.
4. Вид Барнаула. Борисов Сергей Иванович. Фото, раскрашенный вручную диапозитив. Начало XX в. Виртуальная выставка АГКМ «Барнаул глазами фотографов. URL: www.agkm.ru/foto/fotograf.html.
5. Важня. Фото. 1948 г. «Что происходит с проектом восстановления Барнаульского сереброплавильного завода?» // Altapress.ru. URL: <https://altapress.ru/realty/story/chto-proishodit-s-proektom-vosstanovleniya-barnaulskogo-serebroplavilnogo-zavoda-207088>.
6. Обмерочные чертежи и планы реконструкции А. П. Долнакова. ГААК. Ф. Р-1629. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

Т. В. Иващенко, студент кафедры зарубежного регионоведения Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Алтайского государственного университета

МЕХАНИЗМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ «КАЗАХСКОГО ВОПРОСА» В РУССКО-ДЖУНГАРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Выявлены причины выбора дружественного дипломатического курса Российской империи в отношении Джунгарского ханства и определена динамика событий и методы урегулирования конфликтов в Центральной Азии в период определения политических ориентиров казахских правителей. Анализируются факторы, которые повлияли на то, что правительство России сделало упор не на военные, а на дипломатические средства защиты в решении вопросов с ойратскими хунтайджи.

Ключевые слова: Российская империя, Джунгарское ханство, Цинская империя, русско-джунгарские отношения, казахи, ойраты, дипломатические отношения.

В конце XVII — начале XVIII в. в центрально-азиатской политике России появился новый внешнеполитический фактор — Цинская империя, без которого нельзя правильно оценивать политику России в отношении Джунгарии и Казахстана. Агрессивная внешняя политика маньчжуров в Приамурье и Центральной Азии побуждала русское правительство, не располагавшее в Сибири достаточными военными силами, рассматривать Джунгарское ханство как противовес Цинскому Китаю. По этой причине Российская империя не была заинтересована в чрезмерном ослаблении ойратов, а тем более в их уничтожении, предпочитая все спорные вопросы решать мирным путем. В письме императрице Екатерине I от 10 мая 1727 г. чрезвычайный посланник в Китае С. А. Владиславич-Рагузинский подчеркивал необходимость урегулирования конфликтов с джунгарами мирным путем, так как Джунгарское ханство может выступать в качестве «щита» от экспансии Китая [1, с. 82]. Он же писал в апреле 1728 г. императору Петру II о необходимости установления дружественных отношений с новым правителем Джунгарии Галдан-Цэреном, «понеже контайша в соседстве счастливого вашего империя зело нужен и от китайцов не токмо оборона, но по случаю против их полезнейший союзник» [1, с. 84]. Инструктируя в 1733 г. вице-губернатора Иркутской провинции А. Бибикова, Коллегия иностранных дел обращала его внимание на то, что по отношению к Галдан Цэрэну «главнейший интерес российской состоит в том, чтоб оною каким способом склонять к подданству Российской империи... Ежели б с китайцы у России случилась иногда война, в такое время он, контойша, к союзу с Россиею зело полезен» [2, с. 88].

Это обстоятельство было главной причиной отказа русского правительства от предложений казахских ханов о заключении русско-казахского антиджунгарского военного союза.

В то же время местная администрация Сибири и Оренбургского края по-прежнему опасались чрезмерного усиления ойратского ханства. В случае покорения джунгарми казахов и возникновения могучего кочевого государства, претендующего на обширные районы Сибири, русским колонизаторам было бы намного труднее укрепиться в данном регионе. Поэтому в 30–40-е гг. XVIII в. все усилия России в Казахстане были направлены на то, чтобы не допустить ни мирного сближения, ни военного объединения ойратов и казахов.

Получив сведения о новом крупном вторжении джунгаров весной 1741 г. на земли Среднего жуза, Коллегия иностранных дел 8 июля предписала оренбургским властям

«употреблять возможные способы» для прекращения войны. Как далеко простиралась поддержка казахов Младшего и Среднего жузов, явствует из инструкции оренбургского генерал-губернатора Неплюева командующему Уйской линией полковнику Останкову. В ней отмечалось, что если «зенгорские калмыки на подданных Е. И. В. киргискайсаков будут паки нападать и их раззорять... а киргискайсацкие владельцы будут просить защипения, в таком случае оным владелцам и старшинам имеете вы объявить, чтоб они с улусами своими ближе к новым крепостям кочевали и расположили свои улусы в самых крепких и безопасных местах, а владелцов и лутших старшин с немногими людьми... в крепость впустить» [2, с. 87]. Получается, что в случае вторжения ойратов казахи могут получить помощь и защиту от русских крепостей «вывести регулярных, в крайнем случае разрешить казахам с их стадами перейти на правый, российский берег реки Урал» [2, с. 87]. Аналогичные указы и инструкции были разосланы и другим пограничным командирам. Нужно отметить, что русские войска к активной степной войне способны не были и могли защитить казахов только под стенами крепостей, так как сравнительно немногочисленные гарнизоны этих крепостей не могли разгромить многочисленную ойратскую конницу в открытом полевом сражении. Ойраты же, в свою очередь, не имели возможности штурмовать хорошо укрепленные сибирские города.

Этот фактор повлиял на то, что правительство России сделало упор не на военные, а на дипломатические средства защиты и урегулирования конфликтов с джунгарскими ханами. В 1742 г. впервые официально было заявлено о том, что ойратский правитель должен прекратить агрессию в сторону Младшего и Среднего жузов, так как они приняли подданство России, поэтому майор К. Миллер в составе специального посольства был направлен к Галдан Цэрену [3, с. 113]. И пусть данное посольство не достигло ханской ставки, поскольку было задержано на границе джунгарами, твердая позиция российских властей имела действие. Данный факт подтверждает то, что ойратский хан отпустил из плена 35 влиятельных казахских султанов и старшин.

Сенат предписал Коллегии иностранных дел выразить протест находившейся тогда в Петербурге джунгарской делегации во главе с Ламой Даши [4, с. 257]. Один из членов посольства был немедленно послан в Джунгарию с письменным текстом заявления российского правительства о недопустимости нападений ойратов на казахов Младшего и Среднего жузов — подданных России. Таким образом, военно-дипломатические акции России сыграли едва ли не решающую роль в прекращении военных вторжений джунгаров в казахские степи, заставили их перейти к мирным политическим формам давления на казахов и вместе с тем привели к возникновению напряжения между Россией и Джунгарией.

Ойратских правителей можно назвать грамотными и опытными акторами в сфере политики и международных отношений, которые ясно видели обстановку и соотношение сил вокруг, первоочередные задачи, влияние тех или иных действий противников. Они шаг за шагом шли к своей цели, искусно маневрируя и при необходимости идя на компромиссы, умело проводя дипломатическую игру. Это проявлялось и в решении «казахского вопроса». Начиная с 1742 г. Галдан-Цэрен начал активное пропагандистское наступление, которое привело в скором времени к успеху. Об этом говорит тот факт, что Абулхаир, поддерживая с российскими властями регулярные связи, искал сближения с джунгарами и вел переговоры с Галдан Цэреном о заключении брачного союза между своей дочерью и сыном хунтайджи [5, с. 36]. Аналогичное послание Неплюев направил и хану Абулмамбету, особенно активно желавшему договориться о передаче ему во владение Туркестана. Данные события вынудили российское правительство различными методами препятствовать действиям джунгаров, распространяя среди казахских владетелей слухи о захватнических намерениях ойратов и кровавой истории, связывающей эти два государственных образования.

Из всего сказанного выше следует, что механизмы урегулирования дипломатических отношений между Российской империей и Джунгарским ханством в представленный период были, по большому счету, мирными, и только время от времени нарушались конфликтами локального характера, чаще всего на границе государственных образований.

Библиографический список

1. Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата : Гылым, 1991.
2. Моисеев В. А., Ноздрина И. А., Кушнерик Р. А. Русско-джунгарские отношения (конец XVII — 60-е гг. XVIII в.). Документы и извлечения, Барнаул : Азбука, 2006.
3. Болдырева О. Н. О проблеме взаимоотношения Джунгарского и Казахского ханств и об их подданстве Российскому государству // Вестник Том. гос. ун-та. 2014. № 379.
4. Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в. М. : Наука, 1983.
5. Моисеев В. А. Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII веках и политика России // Вестник Евразии. 2000. № 3 (8).

А. А. Коровниченко, магистрант кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Е. В. Демчик, доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории Алтайского государственного университета

ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БАРНАУЛЕ (1920–1930-е гг.)

Анализируется дорожно-строительный сектор г. Барнаула в период советской индустриализации. Выделены основные проблемы, способы их преодоления и результаты дорожного строительства в столице алтайского региона. Проведено сравнение дорожного строительства в Барнауле с другими городами и районами края и общегосударственным уровнем.

Ключевые слова: Барнаул, дорожное строительство, индустриализация дорожных работ.

Дорожное строительство в городе Барнауле, как и в целом на территории Алтайского края, является слабо исследованной темой. Тот ограниченный объем работ, авторы которых пытались отразить дорожное строительство в крае, во многом давали общую характеристику проблемы [1; 2]. А что касается вопроса дорожного строительства в столице региона — этот вопрос практически не затрагивался. Между тем дорожное строительство в центральном городе должно в полной мере отражать уровень благосостояния и развитости региона, в советском дорожном строительстве это также являлось вопросом передового направления в развитии. В экономическом плане столица региона — это важный узел дорог, как железнодорожных, так и безрельсовых путей. Поэтому важно понимать, в каком состоянии находилась дорожная сеть в условиях советской индустриализации. Все это делает данную тему актуальной для исследования.

Долгое время после Гражданской войны безрельсовые дороги никак не ремонтировались. Как и в целом по стране, дорожный фонд Алтая в 1920-е гг. требовал широкомащтабных и затратных работ по его строительству и ремонту. Больше внимание, в силу

ограниченности финансов, уделялось содержанию железнодорожных маршрутов и небольшого количества дорог государственного значения. Попытки руководящих органов регламентировать работу в дорожной отрасли и внести определенность в план строительства и снабжения безрельсовых путей до начала 1930-х гг. носили сумбурный характер. Происходил постоянный процесс реорганизации управляющих органов, пока в 1938 г., в связи с выделением края в самостоятельную административную единицу, не был создан краевой дорожный отдел. В Барнауле в 1930-е гг. руководство дорожно-строительными работами находилось в ведении сектора по благоустройству при горсовете, но непосредственное взаимодействие дорожного подотдела сектора было и с Крайдоротделом [3, л. 197]. Что касается дорожного фонда Барнаула, о его состоянии к концу 1920-х гг. и к началу советской индустриализации можно судить из периодической печати того времени. В частности, в феврале 1928 г. работники городского транспорта и грузчики на заседаниях горсовета поднимали вопрос о мощении улиц Барнаула: «Дороги по улицам все в ямах и рытвинах». Ответ членов горсовета характерен для того времени: не хватает денег на дорожное благоустройство [4, с. 188]. Собственно, именно в размере финансирования и заключалась главная проблема.

До выделения Алтайского края как самостоятельной административной единицы финансирование дорожных работ было ограниченным. Тем не менее, если опираться на архивные данные, можно отметить постоянный рост городского бюджета Барнаула. За 1934–1938 гг. бюджет горсовета возрос с 7 645 100 до 23 714 100 руб. Однако в условиях масштабного городского строительства этих средств по-прежнему не хватало. В бюджет на каждый год закладывалась внелимитная часть. При невыполнении доходной части это било именно по расходам этой категории, куда вносилась большая часть дорожных работ [3, л. 333]. «Конъюнктурные обзоры работы коммунальных предприятий» за 1939 и 1940 гг. обозначают большие цифры по мощению и ремонту городских улиц — более чем по 2,1 млн руб. в год [3, л. 297]. Эти цифры составляют до 10% от городского бюджета, и позволить такие объемы только городской бюджет не мог.

Для изыскания финансирования находились другие способы. Один из них — привлечение к финансированию крупных предприятий города. К примеру, в начале 1930-х гг. стоял вопрос о мощении ряда улиц: Гоголя, Косого взвоза, Подгляденского взвоза, для чего было проведено совещание с представителями предприятий города («Алтметалзавод», пимзавод «Прогресс», пищетрест, нефтесклад, кожзавод и ряд других) [5, л. 89]. В итоге все признали необходимость и рациональность мощения обозначенных маршрутов, но единогласно заявили, что выставленные лимиты неприемлемы и таких средств к выделению не имеется. Позже, в период второй и третьей пятилетки, под действием Закона от 1 июня 1934 г. «О долевом участии в мощении и ремонте мостовых и тротуаров» предприятия стали вынуждены вкладывать средства в дорожное строительство. Это позволяло увеличивать размер финансирования до 40%. Лидером по вложениям являлся меланжевый комбинат: более 100 тыс. рублей ежегодно [5, л. 89 об.].

В итоге по финансированию можно отметить общую тенденцию к улучшению положения к концу 1930-х гг. Но в целом средства по-прежнему были ограниченными и не позволяли перейти к более широкомасштабным работам.

По способу городского дорожного строительства Барнаул находился в общегосударственном тренде. В СССР в 1930-е гг. чаще всего для устройства городских дорог использовалось каменное мощение, т. е. на заранее подготовленную земельную основу производилась выкладка и подгонка камней. Снабжение дорожного подотдела камнем было затруднено тем, что вблизи от Барнаула не находилось каменных карьеров, ближайший, Масальский, находился в Локтевском районе. Камень подвозился по железной дороге, что удорожало работы по мощению [5, л. 145]. Асфальтирование в рассматриваемый период на автомобильных маршрутах не применялось. Причина в том, что в зимний пери-

од такой тип покрытия приводил к скольжению колес, что снижало скорость движения и приводило к авариям. Но сам процесс асфальтирования применялся для устройства тротуаров, для чего закупались котлы для варки асфальта. Техникой дорожный отдел был обеспечен слабо, это только 14 грузовых автомашин и семь лошадей, дорожная техника отсутствовала [5, л. 208–209].

Единственной полностью замощенной улицей Барнаула к концу 1930-х гг. был Социалистический проспект. Важность этого направления очевидна: связь центральной части города с железнодорожным вокзалом. По этому направлению курсировали первые пассажирские автобусы города от Старого базара и до вокзала. Здесь также можно отметить общегосударственную тенденцию развития «елочной системы» развития дорог — т. е. основной упор на маршруты, примыкающие к веткам железнодорожного полотна. В конъюнктурных обзорах коммунального хозяйства Барнаула отмечалось, что мощение улицы увеличивает автомобильный поток и делает проспект наиболее востребованным. Для сравнения приводились два других главных проспекта города. Ленинский проспект замощен лишь частично, что ставит его на второе место по грузопотоку и он наиболее редко используется шоферами. Красноармейский проспект в 1930-е гг. не имел искусственного покрытия, здесь проводился только ямочный ремонт. В перпендикулярном направлении особое внимание уделялось улицам Гоголя, Пушкина и Партизанской [6, л. 228]. К 1940 г. замощено было всего 20 км из 222 км городских улиц, однако сюда включались и дороги Барнаульского округа.

Серьезной проблемой оставалась связь Барнаула с правым берегом Оби. Постоянно действовала паромная переправа, которая создавала особо сильные проблемы в период хлебоуборочной кампании. На правом берегу скапливался транспорт, что приводило к дополнительным расходам на создание в этих местах пунктов отдыха для ожидания переправы [5, л. 114].

Подводя итог, можно отметить, что дорожное строительство в Барнауле в течение первых пятилеток было развито слабо. Процент улиц, имеющих твердое покрытие, был крайне низок и создавал серьезные проблемы для коммуникации как внутри города, так и с близлежащими населенными пунктами. Особое внимание в ремонтных работах уделялось наиболее кризисным местам и совершенствованию подъездных путей к железнодорожному вокзалу и станциям. Такое выборочное отношение к дорожным работам объясняется несколькими ключевыми проблемами. Они характерны и для края, и для всей страны в этот период времени: недостаточное финансирование, которое, несмотря на его увеличение, не было способно быстро переломить ситуацию к лучшему, слабость управленческого аппарата, недостаток квалифицированных кадров и низкое обеспечение дорожно-строительной техникой.

Библиографический список

1. Дунец А. Н., Исаев В. В., Колокольцев М. Г., Рыгалова М. В. Дороги Алтайского края: от первых верст до наших дней. Барнаул, 2017.
2. Башунов В. М. Твои дороги, Алтай. Барнаул, 2007.
3. ГААК Ф. Р-1037. Оп. 1. Д. 2.
4. Коровниченко А. А. Автодор на Алтае в контексте индустриального развития региона (1928–1932 гг.) // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : материалы V Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), Барнаул, 29–30 июня 2018 г. Барнаул, 2018.
5. ГААК Ф. Р-1037. Оп. 1. Д. 1.
6. ГААК Ф. Р-1037. Оп. 1. Д. 5.

Л. Г. Зайцева, студент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Т. В. Тишкина, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета

ЖИВОПИСНЫЕ ИКОНЫ В ЭКСПОЗИЦИИ «ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ НА АЛТАЕ. XVIII–XX вв.» ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ

Представлены результаты изучения коллекции икон Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Описан предметный состав музейной экспозиции «Из истории Православия на Алтае. XVIII–XX вв.», проведена и представлена классификация живописных икон по иконографическим типам с кратким описанием наиболее значимых экспонатов.

Ключевые слова: музей, коллекция, церковное искусство, иконопись, ГМИЛИКА.

История отечественного иконописания имеет многовековую историю. Со второй половины XIX в. икона становится предметом коллекционирования. Значительные коллекции своеобразных произведений, написанных в разной манере, сформированы в Государственном Русском музее, Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева и т.д.

Многочисленные собрания икон находятся в фондах Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая, Государственного художественного музея Алтайского края, музея Истории Православия на Алтае. Церковная станковая живопись составляет важную часть исторического и культурного наследия Алтайского региона и нуждается в научном изучении и интерпретации.

Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА) основан в 1989 г. Концепция его деятельности была определена как «... изучение особенностей культуры народов Алтая... и доведение до широкой аудитории знаний с целью формирования у населения подлинных представлений о многообразии и взаимовлиянии культур» [1, с. 38]. Личные фонды деятелей искусства и культуры, коллекции и тематические собрания музея имеют мировое и российское значение. В фондах учреждения находятся более 70 тыс. экспонатов, особенно ценны коллекции рукописной и старопечатной книги, художественной открытки, старинной фотографии и др. [2, с. 201].

Коллекция икон в ГМИЛИКА является одним из наиболее многочисленных собраний такого рода в Барнауле. Ее составляют произведения медного литья, хромолитографии и живописи. Начало музейной коллекции положила в 1989 г. меднолитая икона «Успение Пресвятой Богородицы», датируемая второй половиной XIX в. В течение последующих лет осуществлялся сбор материалов. Коллекция пополнялась в основном благодаря единичным поступлениям, а позднее включила в себя несколько частных собраний — С. В. Москвитина, В. П. Обельцова, В. Я. Якоби, А. А. Туголукова [3, с. 228].

Выставка «Из истории Православия на Алтае. XVIII–XX вв.» в ГМИЛИКА была открыта 11 января 2001 г. Она посвящалась двухтысячелетию Рождества Христова. Впоследствии была оформлена постоянно действующая экспозиция [4, с. 27–28].

В своих публикациях к характеристике иконного собрания ГМИЛИКА обращалась научный сотрудник музея Н. В. Шишкина. В 2009 г. был выпущен путеводитель по фондам и собраниям музея, где коллекции икон была посвящена небольшая статья этого ав-

тора [3, с. 228–229]. В ней кратко представлены история формирования коллекции и ее состав. Основное внимание уделялось описанию меднолитых икон старообрядческого происхождения, составляющих количественное большинство в иконной коллекции музея. Автором отмечено разнообразие изображаемых сюжетов, что характерно в равной мере как для произведений медного литья, так и для икон, исполненных в технике яичной темперы или масляной живописи. По данным на 2009 г. коллекция икон насчитывала 282 единицы хранения, из которых большую часть составляли предметы художественного медного литья. В настоящее время живописные — темперные и масляные — иконы насчитывают около 100 единиц хранения (ед. хр.), из них в указанной экспозиции представлено 36 экспонатов, датируемых XVIII — началом XX в.

Основу экспозиции «Из истории Православия на Алтае. XVIII–XX вв.» составляют живописные иконы на деревянных досках и предметы меднолитой пластики (иконы, складни, кресты). Помимо этого, вниманию посетителей представлены рукописные и старопечатные книги, элементы облачения священнослужителей, культовые предметы (лампады, подсвечники), материалы, демонстрирующие историю Алтайской Духовной Миссии, и экспонаты, иллюстрирующие особенности религиозного быта переселенцев на Алтайские земли [4, с. 27–28]. В экспозицию включена модель варианта русского высокого иконостаса.

Высокий иконостас сформировался во второй половине XIV — начале XV в. и в классическом варианте имел деревянную конструкцию, в центре которой находились Царские врата, ведущие в алтарь, дополнительные двери (северные и южные) и несколько десятков икон, размещенных в пяти ярусах (рядах). В богословской трактовке расположение икон в рядах освещает историю человечества от сотворения мира до конца света. Нижний ярус именовался местным и состоял из икон с изображениями Иисуса Христа, Богородицы и местночтимых святых. Над ним располагался так называемый пядничный ряд, в который входили небольшие, высотой в пядь (расстояние между раздвинутыми указательным и большим пальцами человека), иконы различной иконографии. Следующий ряд — деисусный чин, отражал идею всеобщего предстояния перед Спасом-Вседержителем. Выше деисусного чина находился праздничный ряд с иконами церковных праздников. Верхнюю часть иконостаса составляли пророческий и праотеческий ряды. До наших дней сохранилось несколько средневековых высоких иконостасов, один из них находится в Благовещенском соборе Московского Кремля и датируется XIV–XV вв. [5, с. 60–62]. Количество рядов иконостаса зависит от местных традиций и высоты внутреннего помещения храма, но формирование праздничного и деисусного рядов обязательно.

Включенный в экспозицию ГМИЛИКА макет иконостаса содержит 20 иллюстраций с изображениями Царских врат и известных икон: «Богоматерь Оранта» (Великая Панагия), «Отечество» и др. При их размещении экспозиционер, вероятно, руководствовался скорее эстетическими представлениями, чем каноническими требованиями.

Использование методов типологии и иконографического анализа позволило выявить и сформировать следующие группы иконописных памятников, представленных на выставке «Из истории Православия на Алтае. XVIII–XX вв.»:

1. Иконы с изображением святых, в том числе содержащие многофигурные композиции (17 ед. хр.). Среди них образы «Чудо Георгия о змие», «Святой Николай Чудотворец», «Преподобный Иоанн Дамаскин», «Иоанн Предтеча», «Петр и Павел», «Чудо о Флоре и Лавре» (створка деревянного складня), «Собор семи Архангелов» и др. Привлекает внимание икона XVIII в. с изображением так называемых «избранных святых» — «Святая Евфросиния, Святой князь Василий, Святой князь Константин, Святой князь Феодор, Святой князь Давид». Такие образы писались по индивидуальным заказам, и сюжеты разрабатывались с включением святых — покровителей членов конкретной семьи.

2. Иконы с изображением Богоматери (9 ед. хр.): «Троеручица», «Утоли моя печали», «О всепетая Пресвятая Богородица», «Всех скорбящих радость», «Владимирская» и др. Интерес представляет иконография «Троеручицы». Согласно преданию, она возникла в VIII в. в связи с исцелением защитника почитания икон преподобного Иоанна Дамаскина. В благодарность за чудо он приложил к иконе сделанную из серебра руку [6, с. 7]. Впоследствии образ Богоматери с гармонично выписанными тремя руками получил распространение.

3. Иконы с изображением праздников. В церковном календаре отмечены 12 главных событий из истории церкви, которые называют двенадцатью праздниками. Помимо них выделяют великие праздники, например, Покров Пресвятой Богородицы, Рождество Иоанна Предтечи и др. В экспозицию включены семь экспонатов данного иконографического типа: «Троица», «Введение во храм Богородицы», «Воздвижение Креста», «Покров Пресвятой Богородицы», «Вознесение Господне» и др. Из праздничных икон значимым экспонатом является «Образ Воскресения и Вознесения Господа нашего Иисуса Христа с праздниками и святыми», где в клеймах вокруг центральных сюжетов представлены все важнейшие праздники церковного года.

4. Иконы с изображением Иисуса Христа (3 ед. хр.): «Всевидящее Око Божие», «Господь Вседержитель со святыми Василием и Поликарпом», «Спас Нерукотворный». Наиболее ценным экспонатом является икона «Спас Нерукотворный» с ризой-окладом, шитым бисером по холсту, с инкрустацией полудрагоценными камнями и жемчугом. Икона выполнена в технике темперы и датируется третьей четвертью XVIII в. [3, с. 229].

В отечественном искусствоведении получила распространение завершенная В. Н. Лазаревым классификация иконописных памятников по стилям и школам, основанная на происхождении икон из различных художественных центров (например, Московская, Новгородская и другие школы) [7, с. 20–22]. Для создания классификации иконописных экспонатов ГМИИКА по стилям и школам необходимо более подробное изучение всей коллекции икон музея, что затруднено по причине краткости информации об экспонатах, зафиксированной на музейных карточках [8]. Сложность работы заключается и в ограниченном доступе к музейному собранию для исследования: по причине плохой сохранности большая часть экспонатов из хранилища не выдается для изучения.

По мере возможности иконы из собрания ГМИИКА подвергаются реставрационным процедурам. В экспозиции представлены отреставрированные иконы «Святой Иоанн Предтеча с житием и праздниками» (начало XIX в.), «Господь Вседержитель со святыми Василием и Поликарпом» (конец XVIII — начало XIX в.), «Образ Воскресения и Вознесения Господа нашего Иисуса Христа с праздниками и святыми» (XIX в.). Однако в настоящее время музей нуждается в услугах специалистов, так как даже некоторые из икон рассматриваемой экспозиции требуют срочной реставрации или по меньшей мере консервации для предотвращения дальнейших разрушений красочного слоя.

Библиографический список

1. Коротков И. А. Концепция развития Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая // Первые искусствоведческие Снитковские чтения. Барнаул, 2005.
2. Тишкин А. А., Тишкина Т. В. История музеев Алтая : учебное пособие : в 2 ч. Барнаул, 2016. Ч. 1.
3. Шишкина Н. В. Коллекция икон // Путеводитель по фондам и собраниям Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая. Барнаул, 2009.
4. Шишкина Н. В. Православный лик Алтая // Вестник культуры Алтайского края. Информационный бюллетень. Барнаул, 2001. № 1.

5. История русского и советского искусства : учебное пособие для вузов / под ред. Д. В. Сарабьянова. М., 1989.

6. Лики Православного Алтая : буклет. Барнаул, 2004.

7. Лазарев В. Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 2000.

8. Учетные карточки иконной коллекции Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая.

А. В. Пасюта, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

О. А. Аршинцева, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

ОБЛАДАНИЕ ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ — ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ИЛИ ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ?

Предпринята попытка сравнения экспертных оценок роли ядерного оружия и его влияния на международную обстановку и международную безопасность в современном мире. В качестве источников информации о роли ядерного оружия использованы статьи известных отечественных специалистов, в частности С. Караганова и А. Фененко, публикуемые на сайте Российского совета по международным делам и СИПРИ.

Ключевые слова: международная безопасность, ядерный фактор, дилемма безопасности, ядерный паритет.

После распада биполярной системы на рубеже XX–XXI вв. состояние глобальной ядерной безопасности начало необратимо меняться по сравнению со временем холодной войны. Эти перемены нашли отражение в современных военных доктринах двух крупнейших ядерных держав — США и России. Сам феномен ядерного оружия в связи с постоянным наращиванием и совершенствованием ядерного потенциала в странах-обладательницах активно обсуждается экспертами. Они не без оснований тревожатся по поводу нарушения сложившихся во второй половине XX в. «ядерных табу», что свидетельствует об актуальности проблемы ядерных вооружений. Не претендуя на исчерпывающий обзор всех подходов к проблеме, мы ставим задачу сравнительного анализа точек зрения наиболее влиятельных российских экспертов — специалистов по проблемам международной безопасности.

Ядерный клуб образуют девять стран, являющихся обладательницами оружия массового поражения (ОМП) [1, с. 365]. Официальными ядерными державами остаются США, Россия, Франция, Китай, Великобритания. Пребывающие в состоянии перманентного недружелюбия Индия и Пакистан дополняют ядерный клуб, однако в связи с неподписанием договора о нераспространении де-юре ядерными не являются. Израиль по этой же причине официально не является ядерной страной, но де-факто обладает полноценной стратегической ядерной триадой. КНДР, которая ратифицировала договор, но отозвала свою подпись после конфликта с МАГАТЭ, также дополняет список в качестве неофициальной, но постоянно наращивающей свой ядерный потенциал страны. Иран не входит в число ядерных держав. Однако он не сворачивал работу над ядерной программой, и влиятельные международные акторы полагают, что эта страна обладает собственным ядерным вооружением. Пока что использование Ираном атома находится под контро-

лем МАГАТЭ в результате соглашения от 2015 г., но вскоре статус-кво может подвергнуться изменениям [2].

При сравнительном анализе противоположные точки зрения на ядерное оружие выглядят следующим образом: оно остается фактором сдерживания и безопасности или же, напротив, играет в современных условиях все более дестабилизирующую роль. Сторонники второго подхода подчеркивают опасность обладания ядерным оружием ввиду разрушительной силы и долгосрочных последствий применения ядерной бомбы, которая даже в условиях «ограниченной» ядерной войны гарантированно приведет к глобальной экологической катастрофе. Первая проблема заключается в недооценивании роли человеческой ошибки и технического сбоя. В истории ядерной эпохи есть соответствующий опыт. Так, в 1983 году новая мировая война не произошла лишь потому, что подполковник Станислав Петров решил проигнорировать показания автоматики о запуске из США по территории СССР пяти межконтинентальных баллистических ракет и не произвел ответный пуск [3, с. 10]. Этот и другие подобные примеры подтверждают высокую степень угрозы случайного применения ядерного оружия и его катастрофических последствий для всего человечества.

Другая проблема — применение ядерного оружия даже при отсутствии явной угрозы выживанию государства. Ядерная доктрина Индии основана на отказе его применения первой [4]. Но, в отличие от Индии, в официальной стратегии Пакистана заявлено, что он готов применить ядерное оружие первым в случае крупномасштабной агрессии противника, но только в качестве последнего средства [5]. К этой же категории проблем можно отнести ситуацию «ядерного шантажа». Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки очень часто рассматривается в качестве морально-психологического давления США на СССР, которое не оправдало себя, а лишь ускорило процесс совершенствования советского атомного оружия [6].

Нельзя обойти вниманием и террористическую угрозу применения ядерного оружия. Особую тревогу в этой связи вызывает нестабильность в Пакистане, ядерный арсенал которого, по мнению ряда аналитиков, слишком уязвим перед исламскими экстремистами.

В реалистской парадигме международной безопасности присутствует постулат о положительной роли ядерного оружия. Такую точку зрения высказывает представитель структурного реализма Кеннет Уолтц. Его убеждение, что обладание ядерным оружием является источником компромисса и мирного сосуществования, находит объяснение в стремлении государств к минимизации рисков [7]. Иными словами, государства понимают, что ядерная война будет конфликтом с отрицательной суммой, где не будет ни победителей, ни побежденных. Данный принцип лежит в основе концепции гарантированного взаимного уничтожения и ее последующей модификации — концепции стратегического паритета. Такие издержки, как возможность применения ответного удара и долгосрочные вторичные эффекты ядерного оружия, делают ядерную войну попросту невыгодной.

Следует упомянуть еще один важный фактор — в ядерную эпоху снизилась стратегическая значимость буферных территорий в связи с появлением оружия, имеющего широкий радиус поражения и способного нанести удар за короткое время с дальней дистанции.

Известный российский политолог Сергей Караганов утверждает, что ядерное разоружение — это «вредный миф» и что «ядерное оружие есть благо, которое призвано спасти человечество от него самого» [8].

В поддержку стабилизирующей роли ядерного оружия высказывается также Алексей Фененко, эксперт Российского совета по международным делам (РСМД). Он полагает, что «упрекать в дестабилизации нужно не ядерное оружие, а политиков, которые хотят уничтожить ядерный потенциал превентивным ударом. Военные во все времена разра-

батывали варианты уничтожения вооруженных сил потенциального противника и средства защиты своих вооруженных сил. Однако решение о начале военных действий принимают не военные, а политики. Исходя из этой логики, необоснованным представляется упрек в дестабилизации лишь ядерному оружию, почему к другим видам оружия нет таких претензий?» [9].

Таким образом, угроза ядерной войны существенно поменяла понятие безопасности. С одной стороны, опасение взаимного уничтожения и рассмотрение ядерной войны через призму конфликта с отрицательной суммой, возможно, не позволили холодной войне перерасти в мировую. И тезис о том, что безъядерный мир сделает агрессию менее затратной, а значит, и участит ее случаи, тоже имеет место. Но с другой стороны, угроза вымирания всего человечества в результате применения ядерного оружия на практике не является особо сдерживающей. Зная о последствиях применения, США все-таки не побоялись пренебречь сбросом бомб на японские города. Вообще, достаточно парадоксально говорить о безопасности и при этом рассуждать об оружии, которое изначально создается для нарушения безопасности своего противника. Здесь имеет место понятие дилеммы безопасности. Сама суть сдерживания предполагает наличие риска обмена ядерными ударами. Поэтому, даже с этой точки зрения, ядерный катаклизм нельзя полностью исключать. Нужно учитывать также тот факт, что в условиях глобализации региональные конфликты не могут происходить отдельно от всего мира, и поэтому сосредоточение ядерного оружия на территории с нестабильной политической обстановкой может нести прямую угрозу для всего мира.

Библиографический список

1. Ежегодник СИПРИ 2017: вооружения, разоружение и международная безопасность : Пер. с англ. М., 2018.
2. Все ядерные державы. Список // Liveinternet. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/krot/post130637484>.
3. Рогоза А. И. Офицер Станислав Петров, предотвративший ядерную войну: Я спас мир? Это был рабочий эпизод // Комсомольская правда. 2018. 26 сент.
4. Юрлов Ф. Н. Индия: военная доктрина и вооруженные силы // Восток (Orient). 2009. № 3, 4.
5. Белов Н. С., Кошкин А. М. Военная доктрина Пакистана // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 3.
6. Целью бомбардировок Хиросимы и Нагасаки был ядерный шантаж СССР // KM.RU. URL: <https://www.km.ru/science-tech/2015/08/06/istoriya-khkh-veka/762548-omatveichev-tselyu-bombardirovok-khirosimy-i-nagas>.
7. Kenneth Waltz. Realism and International Politics. NY : Routledge, 2008.
8. Караганов С. А. «Глобальный ноль» и здравый смысл // Россия в глобальной политике. 2010. № 3.
9. Фененко А. В. Полезно ли ядерное оружие? Ответ Михаилу Троицкому // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polezno-li-yadernoe-oruzhie-otvet-mikhailu-troitskomu/>.

Н. Ю. Самойлов, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1960–х гг.

Рассматриваются социальные предпосылки формирования массового молодежного движения Великобритании 1960–1970-х гг. В качестве таковых автор выделяет складывание новых социальных условий, значительно расширивших возможности молодежи в сфере труда, либерализацию законодательства. Это привело к росту жизненных ожиданий молодого поколения. При этом протесты 1960-х гг. не были спровоцированы социальными условиями, но их ухудшение в начале 1970-х гг. вызвало рост социального недовольства и протестов уже социальной направленности.

Ключевые слова: молодежь, Великобритания, молодежное движение, 1960-е, 1970-е.

В современном мире роль молодежи как социальной группы неуклонно растет. В связи с этим актуальным является изучение становления и развития молодежных движений прошлого. Несомненно, формирование массовых молодежных движений, равно как и общественных движений в более широком смысле, происходит по ряду взаимосвязанных причин, при этом в рамках каждого отдельного государства набор причин может заметно различаться. Вместе с тем социальные условия всегда являются важной причиной формирования массовых движений. Целью данной статьи является изучение социальных условий, сложившихся в 1960-х гг. в Великобритании и повлиявших на становление массового молодежного движения в 1960–1970-х гг. Для реализации поставленной цели использовались как научные работы, посвященные данному периоду времени, так и источники — статистические данные и законодательные акты.

Состояние экономики — один из важнейших катализаторов общественного протеста. При этом экономические проблемы сами по себе не являются причиной массовых выступлений. Зачастую к ним приводит невозможность реализации жизненных ожиданий, сложившихся в более благоприятный, с точки зрения экономики, период времени. Согласно статистическим данным, в начале — середине 1960-х гг. безработица в Великобритании была на одном из самых низких уровней с конца XIX в. [1]. При этом заметный рост безработицы начался только в 1970-х гг. Инфляция в данное десятилетие также была на невысоком уровне [1]. Великобритания по всем основным экономическим показателям (к примеру, уровню ВВП на душу населения [2]) входила в число ведущих экономик Европы и мира. Все это позволяет говорить о 1960-х гг. как о благоприятном (в экономическом плане) времени. Отметим, что экономический рост в Великобритании с 1945 г. и вплоть до 1960-х гг. включительно носил восстановительный характер. Страна демонстрировала умеренно-положительную динамику экономического роста, но меньшую, чем ФРГ, Италия, Франция, Япония, США. Экономические реформы, начатые после Второй мировой войны лейбористами и продолженные консервативными правительствами, позволили создать основы т. н. welfare state, или «государства всеобщего благоденствия». Хотя в изучаемый период времени в Великобритании были и депрессивные в экономическом плане регионы, преимущественно угледобывающие, такие как Уэльс и часть графств Мидленда, экономическое положение молодежи в целом было более устойчивым, чем когда-либо ранее. Перед новым поколением британцев открывались лучшие экономические перспективы. Политика борьбы за всеобщую занятость и экономический рост позволяли ищущей финансовой независимости британской молодежи добиваться ее уже вскоре по-

сле наступления совершеннолетия. В связи с вышеперечисленным 1960-е гг. стали временем формирования жизненных ожиданий для молодого поколения.

Необходимо отметить роль высшего образования в формировании массового молодежного движения. В первой половине 1960-х гг. в Великобритании создавались новые университеты — Йоркский, Ланкастерский, Кентский. Ряд учебных заведений получили статус университетов — так появился, к примеру, университет в Ньюкасле. Процесс расширения сети высших учебных заведений активно продолжался все 1960-е гг.росло и количество студентов, в частности студентов очных отделений [3]. В Великобритании увеличивалось число студентов из зарубежных стран. Это имело несколько последствий. Во-первых, активно развивались контакты между британскими и иностранными студентами, что включало Великобританию в орбиту мирового студенческого движения. Во-вторых, протестные левые идеи, пользовавшиеся в студенческой среде значительной популярностью, формировали облик британского молодежного движения 1960-х гг. — гораздо более левого, нежели правого. Благодаря увеличению числа вузов все больше представителей молодого поколения переставали жить совместно с родителями или другими родственниками, уезжая на учебу в другие города. В социальном плане это разрушало модель традиционной патерналистской семьи. Кроме того, сама студенческая среда предполагала определенный протест, пусть зачастую и не политический, но бытовой, спровоцированный недовольством от условий жизни в общежитиях, и увеличение числа студентов делало этот протест заметнее.

Немаловажным фактором развития молодежного движения стало снижение рождаемости в Соединенном Королевстве [4]. Это был характерный для всех развитых стран того периода времени тренд, т. н. демографический переход, которому следовала и Великобритания. Снижение количества детей в семьях было вызвано такими причинами, как повышение доступности средств контрацепции; урбанизация; изменения в законодательстве, вызвавшие частичное разрушение основ традиционной патерналистской семьи [5]; распространение юридически не закрепленных форм совместной жизни партнеров и т. д. Все вышеперечисленное приводило к тому, что прежняя модель семьи уходила в прошлое. Молодежь стала в некотором смысле позднее взрослеть — позже создавать семью и не ставить во главу угла рождение детей. Здесь стоит подробнее осветить фактор урбанизации. Массовое жилищное строительство началось в послевоенный период на основе Акта о новых городах 1946 г. [6] и продолжилось с юридическими поправками в его новых редакциях. Массовое строительство тоже оказало влияние на разрушение основ традиционной семьи благодаря тому, что молодежи становилась доступна жизнь отдельно от родственников. Шло строительство типового жилья в уже существующих городах, появлялись и новые города — к примеру, Скелмерсдейл и Реддитч. Энергия, не затраченная на воспитание детей и утомительный труд (благодаря НТР и росту менее энергозатратной, по сравнению с традиционными формами занятости, сферы услуг), сублимировалась частью молодого поколения в протестную активность.

Молодежное движение в Великобритании 1960–1970-х гг. не было однородным. Если рассматривать его в политическом спектре, то можно говорить о наличии в нем левого и правого направлений. Важным фактором, оказывавшим влияние на формирование обоих направлений массового молодежного движения, была миграция. К примеру, увеличение числа студентов из стран Карибского бассейна, Азии и Африки приводило к включению части из них в левое студенческое движение, интернациональное по своей сути. Вместе с тем происходил и культурный обмен, миграция оказывала влияние на формирование субкультур, являвшихся составной частью молодежного движения Великобритании того периода времени. К примеру, субкультура скинхедов изначально сформировалась под влиянием ямайских руд-боев, или рудиз [7]. В то же время для правого направ-

ления молодежного движения массовая миграция представлялась опасностью, и борьба с ней становилась спланированной идеей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 1960-х гг. происходят значительные изменения в различных сферах жизни британского общества: экономике, политике, духовной и социальной сферах. Данное десятилетие привело к формированию групповой идентичности молодежи, проявлявшейся в появлении субкультур (рокеры, моды, скинхеды) [8, с. 77–81]. Появилось осознание, что своими действиями молодежь может оказывать влияние на жизнь общества. Общественный прогресс привел к значительному росту жизненных ожиданий молодого поколения британцев. Кризисные явления в британской экономике, проявившиеся в начале 1970-х гг., привели к радикализации и росту массовости молодежного движения, что было ответом на изменившиеся социальные условия.

Библиографический список

1. Denman J., McDonald P. Unemployment Statistics from 1881 to the Present Day // Labour Market Trends. 1996. Vol. 104. Iss. 15–18.
2. The Guardian. UK GDP since 1955. URL: <https://www.theguardian.com/news/datablog/2009/nov/25/gdp-uk-1948-growth-economy>.
3. Dearing R. Higher Education in the Learning Society. Full-time UK students in higher education in the UK. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/dearing1997/dearing1997.html>.
4. Childbearing for women born in different years. The changing composition of families over time, comparing the fertility of women of the same age and the number of children they have had. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/conceptionandfertilityrates/bulletins/childbearingforwomenbornindifferentyearsenglandandwales/2015>.
5. Legislation.gov.uk. Divorce Reform Act 1969. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/55/pdfs/ukpga_19690055_en.pdf.
6. Legislation.gov.uk. New Towns Act 1946. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1946/68/pdfs/ukpga_19460068_en.pdf.
7. Staple N. The Original Rude Boy. L., 2010.
8. Самойлов Н. Ю. Молодежные субкультуры Великобритании 1960–1970-х гг.: групповая идентичность и способы самоорганизации // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. Вып. 14. Барнаул, 2017.

К. А. Тищенко, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Научный руководитель – А. Е. Насангалиева, старший преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА, ПРИНЕСЕННОЕ В СОВРЕМЕННЫЙ МИР В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Рассматривается диалог Востока и Запада на примере возникновения науки египтологии. Прослеживается динамика научного изучения истории Египта и развития египтологии, выявляются причины появления науки о Древнем Египте. На основе проведенного

исследования делается обобщающий вывод о характере диалога Франции и Египта в аспекте культурных отношений.

Ключевые слова: диалог Востока и Запада, египтология, история Египта, наука о Древнем Египте, диалог Франции и Египта, культурные отношения.

В исследовании использовались такие методы, как анализ источников и литературы, интерпретация исторических фактов, а также составление умозаключений на основе исследованной информации.

Понятие «Восток» изначально возникает на Западе как попытка самоидентификации и обособления через призму понимания других, восточных народов. Восток — колыбель цивилизации, ведь первые цивилизации возникли именно там. Даже древние греки основали свою самую знаменитую из древних цивилизаций, контактируя с первоначально более культурно развитыми финикийцами (Северная Африка и Восточное Средиземноморье). Уже посредством греческих заимствований подняли свою цивилизацию древние римляне, а на основе наследия Римской империи возникла общеевропейская цивилизация.

Что же поспособствовало развитию диалога культур биполярного мира Востока и Запада? Одним из предположений выступает стремление усилившегося Запада на рубеже XV–XVI вв. в связи с развитием мореплавания добраться до богатств Востока и открыть новый мир. Этому способствовали захваты территорий, экономическая выгода, которую страны Запада извлекли из богатых восточных территорий. Процесс империализма развязал диалог культур, так как изначально экономическое и техническое превосходство Запада над Востоком уготовало народам Востока участь колониальной периферии.

Руководствуясь извлечением собственной выгоды, стремлением к могуществу, Европа принесла культуру Востока. Об этом свидетельствует сюжет о науке египтологии, которая появилась ввиду захватнического стремления Наполеона к завоеванию всего мира.

Сейчас Египет и его наследие по всему миру привлекает толпы туристов, не только профессиональных египтологов, но и любителей, тех, кого завораживает эта самобытная и уникальная цивилизация, а современные египтологи (Захи Хавас, Эрик Хорнунг, Кристиан Жак и др.) продолжают открывать для нас египетский мир и по сей день. Проводятся также международные конгрессы египтологов, поэтому изучение культурного диалога Запада и Востока не теряет своей актуальности.

В 1798–1799 гг. Наполеон Бонапарт возглавлял военную экспедицию в Египет. Во Франции Египет рассматривался «в качестве объекта возможной экспансии — территории, которую можно при случае легко завоевать и превратить в колонию» [1, с. 93]. Египет являлся форпостом в наступлении на позиции Британии в Индии в эпоху англо-французского колониального противостояния — т. е. поход имел стратегическую направленность. Но, в результате активизации антифранцузских действий Османской империи, подстрекаемой Англией, поход не увенчался успехом, хотя во Франции Наполеона встречали как завоевателя Востока. Таким образом Бонапарт попытался постичь другую цивилизацию.

В походе Наполеона сопровождала группа людей «в числе ста пятидесяти с лишним ученых и не менее тридцати тысяч солдат» [2, с. 6]. Члены этой группы ученых, известной как Французская комиссия по изучению наук и искусств Египта, занялись проведением всеобъемлющего исследования археологии, топографии и естествознания страны.

«22 августа 1798 г. Наполеон Бонапарт подписал декрет об учреждении в Каире Института Египта» [1, с. 96]. Одним из результатов работы Института стало монументальное «Описание Египта», создавшее предпосылки для современной египтологии.

В 1801 г. французы потерпели в Африке поражение от англичан и были вынуждены передать многие памятники, которые вывезли из Египта. В том числе Розеттский камень, об-

наруженный в ходе экспедиции. Он хранится в музее Лондона, но исконно он — память о французской исторической находке, и расшифровать текст камня смог француз Жан-Франсуа Шампольон. Именно с дешифровки египетской иероглифики ведет отсчет египтология. В результате экспедиций 2-й четверти XIX в. лучшие памятники в Лувр были завезены именно по его инициативе, и официально открылся отдел Древнего Египта в Лувре.

Два человека, которым мир обязан созданием Каирского музея, сохранившего творения великих мастеров древности, никогда не встречались. Один из них — Мохаммед Али, правитель Египта первой половины XIX в., в 1835 г. своим декретом запретил вывоз древних памятников из страны. Другой — француз Огюст Мариетт, который прибыл в Египет и начал раскопки в Саккаре. Здесь и возникла идея о том, что все добытые с таким трудом артефакты должны быть сохранены для современников и потомков. Для этого нужно найти место для хранения найденных артефактов. О. Мариетт жил мечтой о позволении Египту сохранить свое наследие. Так родились существующие по сей день Служба древностей Египта и Каирский музей, открытый в 1902 г., уже после его смерти.

А теперь представим, что, в один миг из-за проекта, реализованного в XX в., вся деятельность историков, лингвистов, археологов по исследованию и открытию памятников древности находилась на грани уничтожения.

Речь идет о строительстве Асуанской плотины. В 1902 г. британцы завершили постройку первой дамбы в Египте. Проект дальнейшего строительства был разработан в Германии, участие принимал СССР. Асуанская плотина сейчас — крупнейшая гидротехническая система сооружений в Египте. Она успешно решила проблему наводнений и позволила установить контроль над рекой, но какой ценой!

Было затоплено много природных и исторических памятников. Полностью исчез остров Филе. Во время строительства Асуанской плотины и ГЭС под эгидой ЮНЕСКО был произведен перенос 24 памятников древнеегипетской культуры и архитектуры, в том числе знаменитый храмовый комплекс Абу-Симбел и Храм Изиды, которым в процессе возведения сооружения грозило полное затопление [3]. Храмы и статуи вырезали из горы, распиливали на блоки и снова ставили в другом месте, другие переданы в дар музеям по всему миру [4, с. 16].

В эту авантюру вмешалась французская женщина Кристиан Дерош-Ноблькур, первая женщина — член Французского института восточной археологии и первая женщина, которой в 1938 г. было разрешено проведение археологических раскопок на берегах Нила, обратившаяся в 1960 г. с речью в ЮНЕСКО. Те, кто сооружал плотину, проблемой сохранения наследия не интересовались. Но ей удалось собрать пожертвования со всего мира в размере \$ 21 млн, СССР пожертвований не внес, хотя проект строительства финансировал в размере 400 млн руб. [5]. Таким образом, можно говорить о том, что Франция взяла под опеку египетские храмы, дабы сохранить культурное наследие прошлого.

Поначалу люди еще не понимали всей ценности египетских артефактов. Один из древнейших саркофагов использовался в одной семье как элемент декора: «В собственном доме я изо всех сил старался не видеть в центре вестибюля кожаный саркофаг ... его всучили ... в одной лавке неподалеку от Лувра», — делится своими впечатлениями Морган де Спаг, преданный соратник Наполеона [2, с. 7].

При непонимании уникальности открытия восточной цивилизации люди все же уважали традиции заповедных и чуждых территорий. Так, например, во время французского похода при битве у пирамид по Сфинксу не стреляли, он почитался иностранцами как святыня.

Любовь Франции к науке изящна. Французское просвещение побудило интерес к египетской цивилизации. Египтология как истинно научное достижение Древнего Египта родилось во Франции, и до сих пор ученые, представители музеев играют колоссальную роль в изучении огромного наследия, которое осталось от фараонов на берегах Нила.

Притяжение Египта и Франции, их диалог, воплощенный во многие тысячи памятников Древнего Египта, наглядно представлены в Лувре.

Стремление к завоеваниям открыло Египет с культурной стороны. Египетское очарование началось с экспедиции Бонапарта на берега Нила: «Египет — одна из самых прекрасных и плодородных стран мира. Это колыбель наук и искусств» [6, с. 408]. Экспедиция с политической точки зрения — неудачна, с точки зрения культурного диалога она имеет невероятно значимые последствия не только для Франции и Европы, но и для самого Египта.

Библиографический список

1. Томсинов В. А. Краткая история египтологии М., 2004.
2. Риу Ж.-М. Тайна Шампольона. М., 2007.
3. Томашевич О. В. Египтология // БРЭ. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/1975975 (дата обращения: 20.05. 2019).
4. Адес Г. Египет. История страны. М., 2008.
5. Тольц. В., Эдельман О. Документы прошлого // Асуан: памятники Нубии и «лампочка Ильича» [Радио «Свобода», 11 апреля 2010]. URL: <https://www.svoboda.org/a/2009277.html> (дата обращения: 21.05.2019).
6. Наполеон. Избранные произведения. М., 1956.

А. А. Тузова, студент исторического факультета Алтайского государственного университета
И. В. Анисимова, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУДДИЗМА В КИТАЕ И ЯПОНИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассматриваются различные аспекты исторического пути учения Будды на территории Восточной Азии. Выделен ряд историко-философских проблем, раскрывающих особенности интернационализации буддизма на территории Китая и Японии, дана характеристика предпринятых путей разрешения обозначенных трудностей и коллизий. Проанализированы причины возникновения рассмотренных проблем, относящихся как к конкретно-историческим обстоятельствам, так и к области онтологии и метафизики.

Ключевые слова: история буддизма, японский буддизм, китайский буддизм, этика буддизма, метафизика буддизма.

В качестве мировой религии буддизм представляет собой уникальный пример этико-философской системы, унаследовавшей все достижения высокой мысли своей цивилизации — древней Индии. Действительно, в рамках научного исследования затруднительно избрать иную религиозно-философскую систему, которая одновременно представляла бы собой революционную трансформацию привычных для верующих религиозных оснований и в то же время отличалась прочной опорой на предшествующие достижения и традиции философской мысли региона своего возникновения.

Принимая во внимание сказанное, в качестве более сложного рассматривается и исторический путь буддизма. Восприняв и трансформировав все предыдущие достижения ин-

дийской религиозной философии, буддизм объединил разрозненные религиозные представления Индии в единое этико-философское поле. Однако исторический процесс продолжился по иному пути: буддизм не смог укрепиться на территории Индии и, благодаря сложной совокупности обстоятельств, в статусе экзотического учения, не имевшего широкой социальной базы, вышел за пределы своего региона, без малого несколько веков существуя в неопределенном виде между Средней Азией и Китаем, сохранив, однако, несколько обособленных буддийских монастырей в самой Индии, отказавшейся на уровне царской власти от учения Гаутамы. Таким образом, своего рода вершине индийской религиозно-философской мысли предстоял многовековой путь развития на территории других государств, не имевших практически ничего общего с религиозными традициями Индии. Под этими государствами мы подразумеваем прежде всего Китай, Японию, Корею, Тибет, Монголию.

Появившись в III в. на территории Поднебесной, буддизм столкнулся с ситуацией практически полного несоответствия своих догм принятым во всех сферах жизни китайского общества традициям и устоявшимся моделям поведения. Так, например, в Индии статус буддийской сангхи был подчеркнут независим от правителей-кшатриев и имел развитую систему полемических постулатов по вопросу соотношения повседневной жизни философских школ и политической конъюнктуры. Однако в Китае (как и в Японии) вопрос о независимых от императора философах не имел шанса быть даже в полной мере поставленным. Сама жизнь буддийской общины также была регламентирована на страницах священных текстов — Трипитаки. Устоявшийся порядок монашеской жизни не соответствовал традициям Поднебесной — более того, принятые и считавшиеся обычными модели поведения духовных лиц могли быть расценены в Китае в качестве подрывающих основы общественного спокойствия. В области этики и философии буддизм столкнулся с уникальной исторической ситуацией — аналогов понятий, на которых основывались все построения буддийской метафизики, в Поднебесной просто не существовало. Это было обусловлено тем, что онтология традиционной китайской религии веками практически не развивались, в отличие, например, от сферы религиозной этики [1, с. 14]. Таким образом, прежде чем стать основой универсального «духовного поля» азиатской культуры, буддизму предстояло укорениться на территории Поднебесной, что сопровождалось разрешением порой казавшихся неразрешимыми коллизий и противоречий.

Наиболее острые столкновения сопровождали буддизм в сфере социально-политических обстоятельств. Первой и главной трудностью являлся вопрос о статусе буддийской сангхи на территории Китая [2, с. 56]. Очевидно, что существующий на территории Индии независимый статус буддийской монашеской общины был невозможен для сохранения на территории Поднебесной, где культивировалась идея сильной государственной власти. Внешним выражением фундаментальных противоречий между стремительно приобретающей значение в китайском обществе сангхой и настроенной бескомпромиссно государственной властью стала дискуссия о том, должны ли буддийские монахи кланяться императору. Итогом дискуссии временно стал компромисс, зафиксированный в 494 г. в эдикте, даровавшем буддистам право не отдавать почтение императору, однако уже в эпоху Тан буддийская сангха полностью подчинилась государственной власти. Кроме того, первоначально неразрешимым казался вопрос о противоречии между институтом монашества, предложенным и предпочитаемым буддистами, и традиционным конфуцианским принципом сыновней почтительности. Центральной проблемой относительно монашества являлся вопрос о дозволенности продолжения рода для лица, принявшего духовный сан. Итогом разрешения обозначенного обстоятельства явилось разрешение духовным лицам китайских монастырей жить семейной жизнью и иметь детей [3, с. 67]. Стоит отметить, что этот принцип перешел и в структуру буддизма Японии.

Итогом компромиссов в сфере политической жизни стало образование монашеской общины, успешно встроенной в китайскую систему государственного управления, под-

контрольной императору и использующейся им в статусе ресурса «мягкой силы», что иллюстрирует процесс проникновения буддизма на территорию Страны восходящего солнца.

Меньший градус политической остроты, но гораздо более серьезную теоретическую неразрешимость имели религиозно-философские вопросы соотношения буддизма и традиционной религии Китая, а позже и Японии. Философия буддизма, как представляется возможным утверждать, построена на детальном анализе и устранении из картины мира человека понятия «души». В Китае же к III веку н. э. понятия «души» как такового в принципе не существовало — оно не было сформулировано ни в рамках традиционной метафизики, ни в рамках традиционной этики. Помимо этого, важнейшие культы Поднебесной находились в противоречии с индийскими религиозными воззрениями, а потому учению Будды была необходима коренная трансформация для включения непоколебимых по статусу китайских культовых практик в систему своего учения для его дальнейшей успешной интернализации. Наиболее глубокой трансформации буддизм подвергся в связи с необходимостью принять культ предков [4, с. 84]. В итоге почитание предков стало своего рода вариантом психопрактики, суть которой сводилась к постижению отсутствия самости субъекта (т. е. души) вкупе с соблюдением традиционных ритуальных норм, что являлось обязательным с точки зрения общества и государства.

Проникновение буддизма в Японию и его адаптация в Стране восходящего солнца в целом происходила по сходному с Китаем историческому пути. Буддизм, как было упомянуто ранее, делал первые шаги на территории Японии уже в качестве средства проводника китайской внутренней и внешней политики, своего рода ресурса «мягкой силы» Китая [5, с. 310–312]. Синтоистская культово-религиозная традиция, берущая свое основание в культе предков с родословной до богини Аматэрасу, успешно восприняла буддизм. Особенно влияние буддизма укрепилось с IX в., когда последний стал государственной религией Японии. Уже после этого события в синтоизм было перенесено множество элементов китайской этики и культа — отмечались новые праздники, заимствовались детали обрядов, появилось монашество, организованное в духе китайских сангх. Вместе с буддизмом Япония заимствовала и материковые достижения культуры: так, например, в Японии стали строиться первые синтоистские святилища под сильным влиянием китайской архитектурной традиции. Одновременно происходил процесс «обращения» японских божеств в буддизм, в связи с чем около новых храмов стали сооружаться буддийские присвященные монастыри. Вместе с буддизмом в регионе получила распространение китайская иероглифическая письменность, а также общие стандарты эстетики восприятия окружающего мира.

В качестве вывода необходимо отметить, что буддизм, распространившись из Китая на территорию Японии, а позже и остальных стран Дальневосточного региона, способствовал формированию единого религиозно-культового и этико-философского поля азиатской культуры с двумя основными центрами — Китаем и Японией. Трансформируя как материальное, так и духовное пространство вокруг себя, буддизм претерпел и колоссальные внутренние изменения. Таким образом, именно буддизм, изначально выступивший в качестве этико-религиозного импульса из глубин Индии, стал движущим вектором протекания цивилизационного процесса целого региона, постепенно включая в свое содержание все более широкие аспекты культурной и политической универсализации.

Библиографический список

1. Янгутов Л. Е. О добуддийских религиозных верованиях Китая // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2014. № 6 (1).
2. Игнатович А. Н. Буддизм в Японии. Очерк ранней истории. М., 1988.
3. Торчинов Е. А. Философия китайского буддизма. СПб., 2016.

4. Янгутов Л. Е. О взаимоотношении буддизма с конфуцианством в период его становления в Китае в эпохи Вэй, двух Цзинь, Южных и Северных царств // Ученые записки ЗабГУ. 2015. № 4.

5. Торчинов Е. А. Введение в буддизм : лекции. СПб., 2017.

Д. С. Фомин, студент кафедры востоковедения исторического факультета Алтайского государственного университета

Научный руководитель — И. Б. Бочкарева, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения

ИНСТРУМЕНТЫ ЛЕГИТИМАЦИИ РЕЖИМА ПАРТИИ ГОМИНЬДАН НА ТАЙВАНЕ

Вопрос принадлежности Тайваня и легитимности Китайской республики на протяжении уже более чем полувека занимает одно из центральных мест в политическом дискурсе государств по обе стороны Тайваньского пролива. В статье рассматриваются механизмы, с помощью которых Гоминьдан во главе с Чан Кайши стремился укрепить свой режим на Тайване, важнейшим из которых стала деятельность по формированию национальной общекитайской идентичности среди населения острова, чтобы обеспечить общественную поддержку цели партии — возвращению на материк.

Ключевые слова: Тайвань, Китайская республика, Гоминьдан, национальная идентичность, легитимность.

Вплоть до XII в., когда остров был официально включен в состав Китая, он оставался населенным преимущественно местными племенами, носителями тайваньских языков австронезийской семьи. В XIV в. здесь появляется первый китайский орган местной власти, начинается эмиграция ханьцев из провинций Фуцзянь и Гуандун, а местные племена постепенно вытесняются в менее пригодные для ведения хозяйства регионы. В конце XIX в. Тайвань переходит под суверенитет Японии. Несмотря на предпринятые японским правительством попытки ассимиляции и гомогенизации населения острова, к середине XX в. оно все еще оставалось глубоко фрагментированным не только по линии «колониальная элита — жители острова», но и внутри самого населения: культурно, лингвистически, этнически.

После поражения Японии во Второй мировой войне остров возвращается в состав Китайской республики. Однако политика китайской администрации была больше похожа на отношение к местному населению как к побежденным, чем к освобожденным. Правительство не хотело нанимать островитян на руководящие посты, в административном офисе Тайваня, к примеру, должности старших офицеров были распределены в соотношении 21: 1 [1, с. 23], наблюдалась дискриминация в оплате и приеме на работу. Эта политика резко контрастировала с тем, к чему жители, и особенно элита острова, привыкли за время японского контроля, — в рамках программы ассимиляции наблюдался рост местного самоуправления, выходцы с острова занимали места в парламенте Японии. Среди жителей острова росло недовольство уровнем жизни и экономической политикой, проводимой китайским правительством. Культурные и языковые различия только подливали масла в огонь.

7 декабря 1949 г., потерпев поражение в гражданской войне, правительственный аппарат Китайской республики во главе с Чан Кайши вместе с 2 млн беженцев (что составляло примерно треть от общего числа жителей острова на тот момент) был вынужден отступить на Тайвань. Гоминьдан стал закрепляться на острове, в дальнейшем планируя перейти в контрнаступление, однако перспектива возвращения на материк оставалась туманной. В этих условиях крайне важно было обеспечить легитимность режима Гоминьдана в глазах жителей острова. Ключевыми инструментами легитимации стали:

1. Партийная реформа. Реформируется сама партия в целях расширения ее социальной базы. Ячейки Гоминьдана создаются в профсоюзах, молодежных и религиозных организациях, школах и СМИ. Согласно статистике, общее число партийных членов с 1949 по 1952 г. выросло на 200% и составило около 170 тыс. [2]. Путем сращивания партийного и государственного аппарата Гоминьдан полностью подчинил себе управление государством. Поправки в Конституцию «Временные положения для подавления коммунистического восстания» (1948–1991) ограничили гражданские и политические свободы. Президент был наделен чрезвычайными полномочиями, ликвидировано ограничение нахождения на должности двумя сроками, отменены перевыборы в представительные органы. Прямые выборы проводились только на уровне округов и уровне провинций. Период военного положения, продолжавшийся до 1987 г., получил название «Белый террор», в ходе которого около 140 тыс. чел. будут арестованы, а от 3 до 4 тыс. чел. — казнены за реальную или предполагаемую оппозиционную деятельность. Одновременно культивировался дух абсолютного подчинения вождю, идея служения общему партийному делу «спасения нации» и возвращения на материк. Выстраивался культ лидера партии Чан Кайши.

2. Экономическая политика. В целях укрепления популярности Гоминьдана была проведена радикальная реформа по перераспределению земли (1949–1953 гг.). Это увеличило количество участков, обрабатываемых непосредственно их владельцами, с 50,5% до 75,4% [3, с. 28], что позволило лишить влияния крупных землевладельцев в местных общинах. Вместе с этим проводилась политика по привлечению иностранных средств, инвестированию в инфраструктуру. Осуществлялось субсидирование и кредитование малого и среднего бизнеса. Все это помогло создать лояльный Гоминьдану широкий слой собственников, благодарных партии за новоприобретенный статус и заработок.

3. Китайский национализм, закрепленный в идеологической базе Гоминьдана — «Трех народных принципах», выступает как центральный элемент проводимой политики легитимации партии среди населения, а национальная идентичность, выстраиваемая на принадлежности к китайской цивилизации, становится источником легитимности. В связи с этим в национальной политике Гоминьдан использовал элементы традиционной ханьской культуры и историю материка, в то время как местная культура игнорировалась или подавлялась. В своей риторике о «возвращении и возрождении материка» Гоминьдан обращается к мифам и феодальной истории Китая, реинтерпретируя их в контексте продолжавшегося конфликта. Например, сразу после отступления на Тайвань широкую популярность получает идиома «Не забудь, что случилось в Цзюй» (毋忘在莒 — wú wàng zài jǔ). В этом случае проводилась параллель с историей периода Сражающихся царств (V–III в. до н. э.), когда город Цзюй, принадлежавший царству Ци, был окружен, но, несмотря на потерю большей части территории, оборонявшиеся сумели провести контратаку и вернули себе территорию. Иероглифы и сейчас вырезаны на скале на западном побережье острова, лозунг использовался в официальных речах Чан Кайши и Цзян Цзинго, на мемориальных стелах, почтовых марках. Все это по замыслу руководства Гоминьдана должно было укрепить связи между местным населением и выходцами с материка, поддержать идею единого, общего китаецентричного прошлого, идею о Тайване как о части Большого Китая.

Формируя национальное самосознание, Гоминьдан при этом не стремился включить в национальную идентичность элементы автохтонной тайваньской культуры. История и география Тайваня почти полностью игнорировались в школьных учебниках, а если упоминались, то в контексте прочных связей с материком. Сведенные к минимуму на радио и ТВ местные наречия использовались преимущественно лишь в прогнозах погоды для рыбаков и фермеров. Весьма популярным в это время становится миф об У Фэне. По легенде, будучи образованным чиновником, У Фэн принес себя в жертву, чтобы прервать традицию охоты за головами у тайваньских аборигенов [4]. В Китайской республике он вошел в школьные учебники как национальный герой, который смог привести местное население к цивилизованным нормам. В результате массовых протестов эта история позже была изъята из учебников.

4. Топонимика. Являясь проекцией ландшафта политического на ландшафт географический, топонимика играет роль одного из главных инструментов отражения национальной идентичности в повседневной практике. В первой половине XX в. в ходе программы ассимиляции большая часть названий на Тайване была японизирована, и перед правительством республики в первую очередь стояла задача вернуть исходные имена. Иллюстрацией того, насколько важен был этот вопрос для Гоминьдана, может служить тот факт, что Тайвань перешел под власть Гоминьдана 25 октября, а уже 17 ноября правительство опубликовало регламент о переименовании улиц. Улицы переименовывались в соответствии с четырьмя основными критериями: продвижение «китайского этнического духа», распространение «Трех народных принципов», почитание памяти национальных героев, отражение географии и обычаев [5].

Улицам были возвращены их прежние названия, но после 1947 г. Канцелярия главы исполнительной власти провинции приняла решение переименовать улицы Тайбэя — столицы Тайваня в соответствии с названиями материковых городов. Используя центральные городские улицы Чжуншань и Чжунсяо, которые должны были символизировать собой железные дороги Лунхай и Пинхань, Тайбэй разделили на четыре квадрата, а улицы получили свои названия в соответствии с расположением китайских городов относительно их положения к железным дорогам: Бейпин, Чанчунь, Нанкин, Ляонин и т.д. В результате подобным образом было переименовано около 66% улиц Тайбэя [6, с. 156]. Переименована была даже одна из гор, получившая название в честь горы на материке.

Со смертью Чан Кайши в 1975 г. происходит постепенная либерализация режима, а вместе с ней признание и упрочение местной тайваньской культурной идентичности. Обособленная островная культура Тайваня на момент прихода туда Гоминьдана и последующее независимое от материкового Китая государственное развитие больше способствовали формированию особой идентичности, нежели общекитайской. Большинство тайваньцев видят себя частью независимой политической общности и гражданами суверенного государства, и, на наш взгляд, вопрос о национальной идентичности жителей острова остается спорным. Тем не менее, используя как успешную экономическую политику, так и жесткие методы управления в условиях продолжающегося конфликта с материком, Гоминьдан смог предотвратить волнения, заложить фундамент государственности, единой нации, а полученная поддержка во многом повлияла на готовность партии к либерализации и мирному демократическому переходу «сверху».

Библиографический список

1. Yao M. Creation and recreation of the imagined community of Taiwan: the critical analysis of high school history textbooks (1949 to 2011) // Sociology thesis and dissertation collection. URL: <https://www.era.lib.ed.ac.uk/bitstream/handle/1842/19545/Yao2015.pdf>.
2. Příbyla P. Legitimizing Taiwanese Regime: Kuomintang's Quest for Legitimacy And National Identity after 1949. URL: https://is.muni.cz/th/219739/fss_m/Thesis-final.pdf.

3. Huges C. Taiwan and Chinese Nationalism: National Identity and Status in International Society. Routledge, 1997.
4. Han C. Taiwan in Time: The drastic downfall of Wu Feng. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/feat/archives/2017/09/10/2003678150>.
5. Lo L. Nationalist Treasure: Taipei's Streets Contain a Secret Map of China. URL: <https://international.thenewslens.com/article/85727>.
6. Huang W.A. comparison of Politics of Street Names in Taipei and Shanghai // China: A Historical Geography of the Urban. Hualien, 2017.
7. Fu-Lai T. U., Kwan D. Z. M. Social construction of national identity: Taiwanese versus Chinese consciousness // Social Identities. Journal for the Study of Race, Nation and Culture. 2008. № 14.
8. Shackleton A. J. Formosa Calling: An Eyewitness Account of Conditions in Taiwan during the February 28th, 1947 Incident. URL: <http://homepage.usask.ca/~llr130/taiwanlibrary/formosacalling/fc-chap2.htm>.

В. В. Харитонов, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Ю. Г. Чернышов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

ОСМЫСЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Рассматривается проблема осмысления казахстанской историографией периода истории Казахстана в составе СССР и создания «нового» прошлого. Определяются основные дискуссионные темы данного периода. Анализируются советский и современный казахстанский подходы в освещении исторических событий советского периода. Отмечается, что для казахстанской историографии характерен акцент на негативные события.

Ключевые слова: политика памяти, интерпретация истории, постсоветские республики, казахстанская историография, советская историография.

После распада Советского Союза все постсоветские страны в основном отказались от образа прошлого, построенного официальной советской историографией. Это в большей степени обусловлено тем, что при возникновении новых государств актуализируется вопрос о формировании новой национальной идеи и поиске новой идентичности. Происходит постепенный пересмотр и осмысление основных исторических событий и периодов, тем самым создается «новое» прошлое, отвечающее современным политическим реалиям государств. После обретения независимости для республики Казахстан одним из таких периодов стал советский период, где основными дискуссионными темами стали коллективизация в Казахстане, голод 1932–1933 гг., сталинские репрессии и депортации, целинная эпопея. Таким образом, достаточно актуальным становится вопрос о том, как такие процессы происходят в Казахстане и насколько осмысление истории объективно.

Не секрет, что в советский период многие факты, цифры и события нередко умалчивались или корректировались в целях поддержания существующего общественно-полити-

ческого строя. Из-за такого несоответствия официальной истории и истории, бытующей в сознании людей, существовали некая «обиженность» и чувство «несправедливости» в отношении некоторых событий и личностей советской истории, которые в итоге были отражены в казахстанской историографии путем ярко выраженного пересмотра и активной мифологизации советской пропагандой.

Довольно четко такие процессы прослеживаются в школьных учебниках по истории Казахстана. Для того чтобы их выявить, в качестве примера были взяты советский учебник по истории СССР и современный учебник по истории Казахстана для 9-х классов [1; 2]. Не останавливаясь подробно на всех событиях данного периода, обратим внимание на некоторые отличия в двух историографиях формулировки событий. Например, процесс коллективизации 1930-х гг. описывается различно. В советском учебнике отмечается, что в конце 1920-х гг. было решено направить развитие кочевых народов к исторически более передовой форме социальной организации, т. е. к оседлому образу жизни. Признаются некоторые ошибки в ходе проведения коллективизации, так называемые «перегибы в колхозном строительстве». Факты голода и массовой гибели коренного населения не упоминаются. В современном же учебнике утверждается, что насильственная коллективизация и перевод кочевого народа на оседлый образ жизни привели к голоду и гибели около полутора миллиона казахов. Указывается, что укрепление тоталитарной системы в Казахстане и проведение такой модели коллективизации связано с именем Ф. Голощекина, и именно ему приписывается уничтожение практически всей казахской интеллигенции. Если же рассматривать послевоенный период, то можно отметить, что крайне неодинаково оцениваются последствия советской модели модернизации. В советском учебнике данный период характеризуется как время усиленной индустриализации республики, органично включенной в общесоюзный комплекс. Отмечается начало процессов разведки и добычи на крупнейших месторождениях нефти, золота, меди, урана, редких металлов. После освоения целины Казахстан стали называть одной из житниц Союза. Отмечается расцвет учреждений науки и культуры, образовательного сектора, а также гармоничное развитие многонационального народа Казахстана. В казахстанском же учебнике указывается, что Казахстан окончательно превратился в номинальное государство и сырьевой придаток центра; местные органы власти не участвовали в вынесении таких важных решений, как строительство атомного полигона в Семипалатинске, который нанес огромный вред окружающей среде и здоровью местного населения; политика массового переселения представителей других национальностей привела к тому, что казахи стали этническим меньшинством на своей собственной земле; казахский язык был вытеснен из основных сфер употребления в городах, а его изучение сводилось к минимуму. Таким образом, можно отметить, что осмысление советского периода в казахстанских учебниках происходит за счет акцента на негативных событиях и персоналиях, при этом заметно снижается упоминание о положительных факторах, повлиявших на развитие Казахстана.

Здесь также следует упомянуть и процесс мифотворчества, который в значительной степени присущ казахстанской историографии. Обратим внимание на мифологемы, которые появились в общественной мысли после обретения независимости. Распространились массовые представления о целенаправленном истреблении только казахской национальной интеллигенции в 1930–1940-е гг., о специально организованном голоде 1932–1933 гг. с целью полного уничтожения казахского этноса, о том, что освоение целинных и залежных земель привело к полному выветриванию плодородной почвы на обширных территориях, что центр намеренно проводил политику сохранения экономической отсталости Казахстана в послевоенные годы, развивая только сырьевую и добывающие отрасли народного хозяйства [3, с. 181]. Однако подмена реального прошлого, похоже, начинает вызывать ответную волну протеста. Одно из свидетельств этому — критический анализ новейших тенден-

ций в сфере мифологизации истории Казахстана в книге «Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана». Ее авторы подвергли серьезному анализу вопрос, каким образом «постсоветские мифологические реконструкции относительно недавнего прошлого» влияют на массовое историческое сознание современного казахстанского общества, и подчеркивают, что в борьбе с мифотворчеством нужны последовательные и системные шаги всего научного сообщества историков [4].

Тем не менее такую концепцию пересмотра советского периода подпитывают и появившиеся в последние годы труды, написанные на основе новых, ранее недоступных документов, а также издание самих новых документальных источников. Они открывают неизвестные страницы истории Казахстана — депортацию народов СССР в Казахстан, репрессии 1930–1950-х гг. [5–7]. Таким образом, одной из острых и дискуссионных тем остается тема репрессий. Однако рассмотрение новых документов предоставляет казахстанской историографии также возможность поиска новых подходов в изучении данного периода. Например, в оценке последствий освоения целинных и залежных земель сегодня доминируют две концепции. Одни авторы представляют эту страницу истории исключительно в позитивном ключе. Так, например, Т.Ж. Жумасулганов, начальник ЦСУ РК, на основе большого массива статистических данных, недоступных ранее, показывает благотворное воздействие освоения целинных и залежных земель в Казахстане на экономику Казахстана, на социокультурную ситуацию [8]. Другие авторы, как было упомянуто ранее, считают, что было больше негативных факторов.

Единственной темой, интерпретация которой долгое время практически не менялась, была тема Великой Отечественной войны и участия в ней казахстанцев. И даже некоторые последние дополнения к ней не изменили освещения данного события. Массовое сознание и официальная историография в этом отношении проявляют устойчивое единство [3, с. 188].

Итак, осмысление советского периода современной историографией Казахстана представляет собой очень сложный и противоречивый процесс, связанный прежде всего с социально-политическими переменами, произошедшими после распада СССР. В связи с этим наблюдаются такие процессы, как всплеск мифотворчества и доминирование негативных оценок. Однако более верным было бы признать, что Казахстан действительно понес потери и получил определенные негативные последствия за период в составе СССР, но также и достаточно продвинулся в своем экономическом, культурном развитии благодаря этапам советской истории. Акцентирование в большей степени на негативных моментах истории в действительности может привести к неблагоприятным результатам. В этой связи уместно процитировать казахстанского эксперта, историка Радика Темиргалиева: «Все бы ничего, да только вот, в отличие от сказок о казахском происхождении Чингисхана, необъективная интерпретация истории Казахстана может, во-первых, грозить обострением отношений между двумя главными этносами страны, во-вторых, привести к историографическим разборкам на уровне государств» [9]. Необходимо признавать как негативные, так и позитивные моменты в истории. Сегодня можно говорить о том, что Казахстан малыми шагами уже отходит от излишнего негативизма в освещении исторического прошлого, однако предстоит еще большая работа по решению данной проблемы.

Библиографический список

1. Аяган Б. Г., Шаймерденова М. Д. Новейшая история Казахстана : учебник для 9 класса. Алматы, 2005.
2. Берхин И. Б., Федосов И. А. История СССР : учебник для 9 класса. М., 1982.
3. Сембинов М. К. Становление национальной истории Казахстана // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 2003.

4. Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007.

5. Кукушкина А. Р. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: истории и судьбы. Караганда, 2002.

6. Койгельдиев М. К., Полулях В. И., Тлеубаев Ш. Б. Красный террор: Политическая история Казахстана : сборник документальных материалов политических репрессий 20–50-х гг. XX века. Алматы, 2008.

7. Бухонова И. Н., Грибанова Е. М., Кангужиева Р. К., Карпыкова Г. А., Чиликова Е. В. Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. : сборник документов. Алматы, 1998.

8. Жумасултанов Т. Ж. Целине — 50. Алматы, 2003.

9. Кундакбаева Ж. В поисках исторического нарратива Казахстана: «диалог памяти» или «национальная память» // Национальные истории. М., 2009.

М. С. Хахулина, студент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

Научный руководитель — А. И. Власова, преподаватель кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА 政论语体

Ученые разных областей наук, таких как лингвистика, социолингвистика, языкознание, отмечают, что за последние 10 лет интерес к изучению китайского языка продолжает расти. Это объясняется тем, что Китай сформировал сильную экономическую и социальную среду внутри своей страны и вне ее, что вызывало интерес у иностранных граждан к изучению китайского языка. Известно, что при изучении языка основные сведения о лексическом, грамматическом и стилистическом строе языка мы получаем из учебных пособий. Информацию же о положении дел внутри страны и за ее пределами мы получаем из СМИ.

Ключевые слова: китайский язык, публицистика, лексико-стилистические особенности, газета.

Функционирование китайского общенационального языка связано с социальными сферами жизни: промышленностью, наукой, политикой бытом и др. Связи языка с общественными сферами определяют социальную направленность языка, что воплощается в трех видах коммуникативных ситуаций: общении, сообщении и воздействии [1, с. 33]. Ситуации сообщения и воздействия связаны обычно с книжной речью, ситуация общения — с разговорной речью. Соответственно в языке различают книжный и разговорный стили.

Для людей, изучающих китайский язык, именно газета является основным и наиболее доступным способом больше узнать об этой стране, менталитете ее жителей, политике, экономике и т. д. Стоит отметить, что китайская газета имеет свои собственные стилистические и синтаксические особенности, которые требуют особого изучения. Газета является одним из самых распространенных источников публицистического стиля.

Публицистический стиль (政论语体 Zhènlúnyǔ tǐ) — один из функциональных стилей. Входит в группу письменно-книжных стилей китайского языка.

Публицистика — отрасль литературы, освещающая общественную жизнь и вопросы текущей, повседневной политики. Тематика публицистических произведений актуаль-

на и злободневна. Такие произведения публикуются в периодике (газетах и журналах), а также в отдельных изданиях, присутствуют на радио и телевидении. Публицистика всегда тенденциозна, она всегда является продуктом той или иной идеологии [2, с. 33]. Поэтому произведения публицистического стиля нередко имеют пропагандистский и агитационный характер. Их цель — убеждение, пропаганда, призыв. Публицистический стиль выполняет функцию воздействия. Для него характерны полемичность и эмоциональность, логичность и аргументированность [3, с. 54].

В китайском языке публицистический стиль является сложным и многосторонним явлением. В отличие от русского и других иностранных языков, китайский публицистический текст характеризует не только разнообразные жанры масс-медиа, но также научную и учебную литературу, выступления политиков и дипломатов. К общественно-политической лексике относят слова, постоянно употребляемые в периодической печати: 鼓动 gǔdòng — агитация, 宣传 xuānchuán — пропаганда, агитация, 改革 gǎigé — реформа, 访问 fǎngwèn — визит и т.д. [4, с. 138].

1. В публицистическом тексте современного китайского языка большую роль играют вэньязымы 文言词, заимствования из старого литературного языка вэньянь. Вэньянь — лаконичный и вместе с тем емкий в смысловом отношении язык. Например, употребляется сочетание слов 设宴 shèyàn — устроить банкет, вместо 摆酒席 bǎi jiǔxí, 谒见 yèjiàn — нанести визит, вместо 看望 kànwàng.

2. В китайском публицистическом тексте характерно использование эмоционально-окрашенных слов и фразеологизмов. Например: 出色 chūsè — выдающийся, 等着瞧吧! děng zhe qiáo ba — Поживем, увидим!

3. Характерно использование лексики высокого книжного стиля: 伟大 wěidà — великий. 伟业 wěiyè — великое деяние, 先生 xiānsheng — господин, 夫人 fūrén — госпожа, 导师 dǎoshī — учитель, вождь, 逝世 shìshì — кончина. Очень часто такая лексика используется с целью иронии.

4. В современном китайском газетном тексте иногда можно наблюдать случаи употребления изобразительно-выразительных средств, таких как 比喻 bǐyù (иносказание, основанное на сравнении), 明喻 míngyù (образное сравнение) и 借喻 jièyù (метафора). Например: 掩盖血手 yǎngài xiěshǒu — скрывать злодеяния (прикрывать кровавые руки). Также широко употребляется идиоматика, выражения 成语 chéngyǔ, которые в силу своей самобытной природы обычно придают публицистическому произведению самобытную национальную окраску.

Рассмотрим подробнее тонкости газетного стиля.

Поскольку газетный текст относится к публицистическому стилю, лингвисты выделяют характерные лексико-стилистические особенности, присущие только газетным текстам:

1. В газетном тексте наблюдается широкое использование общественно-политической лексики, а также лексики, обозначающей понятия морали, этики, медицины, экономики, культуры. Здесь мы встречаем названия политических партий, государственных учреждений, общественных организаций и множество терминов, характерных для данных сфер: 总书记 zǒngshūjì — генеральный секретарь, 国际会议 guójìhuìyì — международная конференция, 外经 wàijīng — внешнеэкономический. Использование автором данной лексики и терминологии служит для привлечения внимания читателей, тем самым вызывая у них интерес к проблеме, обсуждаемой автором в тексте [3, с. 154].

2. Для газетного текста характерна страстность, призывность. Одним из важнейших требований является общедоступность. Газетный текст рассчитан на широкую аудиторию, и он должен быть понят всей аудиторией.

Использование таких выражений, как 挑战 tiǎozhàn — бросать вызов, 全球 quánqiú — весь мир, служат для большего привлечения внимания читателей, имеют патриотический настрой, а также несут в себе широкую общественную направленность.

3. Газетный текст тесно переплетается с художественным стилем. Характерно использование автором эпитетов, сравнений, метафор и других образных средств: 飘飘然 piāopiāorán — воодушевленно, восторженно, парить в воздухе. Образные средства в данных примерах используются для того, чтобы эффективнее воздействовать на читателя и его чувства, тем самым вызывая еще больший интерес к излагаемой проблеме.

4. Автор может прибегать к помощи разговорных и даже просторечных слов и оборотов, фразеологических выражений: 摆谱 bǎipǔ — пускать пыль в глаза, 故意拖延 gùyìtuōyán — карусель. Автор в данном примере прибегает к использованию фразеологизмов, с помощью которых усиливает эмоциональное воздействие на читателя и привлекает его внимание, что, в свою очередь, помогает ему еще больше окунуться в проблему, излагаемую автором.

5. Газетный текст часто строится как научное рассуждение.

Публицистические выступления отличаются достоверностью, точностью фактов, конкретностью, строгой обоснованностью. Это приближает газетный текст к научному стилю. В проанализированных нами текстах наблюдается четкое построение предложений и использование множества научных терминов.

Таким образом, экономическое развитие Китая послужило толчком к появлению колоссального многообразия печатных СМИ, которые освещают все стороны внутренней жизни страны, а также все международные события. Из пяти стилей, составляющих современный китайский литературный язык, публицистический стиль является функциональным стилем и входит в группу письменно-книжных стилей китайского языка. Как в теоретической, так и в практической части нами были проведены и раскрыты исследования синтаксиса и лексико-стилистических особенностей газетно-публицистического текста на примере китайской современной газеты 三亚日报 (sānyà rìbào).

Библиографический список

1. Головкина С.Х. Лингвистический анализ текста. Вологда, 2006.
2. Бобков М.Б. Коммуникативная функция СМИ // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 5.
3. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М., 1979.
4. Васильева Г.В. Экспрессивность синтаксиса в газетном тексте. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Vasilyeva.pdf.

КОЛЛЕДЖ

Е. Д. Жданова, студент гуманитарного отделения колледжа Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Н. В. Аксёнова, преподаватель первой категории гуманитарного отделения колледжа Алтайского государственного университета

ИЗОБРАЖАЯ СЛОВО: РУССКАЯ КНИЖНАЯ ГРАФИКА НАЧАЛА XX ВЕКА

Рассматриваются основные этапы развития советской книжной графики начала XX в., дается характеристика ее жанров, анализируются произведения выдающихся советских художников. Рассматриваются графическая манера и техника выполнения работ книжной графики, особенности изобразительного языка. Сделан вывод, что в начале XX в. иллюстрирование становится важным новшеством в оформлении книги.

Ключевые слова: графика, иллюстрация, футуристы, конструктивизм, книжное искусство.

С начала XX в. книжная графика в нашей стране бурно развивалась. Начало расцвета русской книжной графики того времени связано с именами художников, входивших в общество «Мир искусства». «Украшение книги из всех искусств, может быть, самое современное», — писали тогда. В этом утверждении характерно отношение к графике как к средству украшения. Художники «Мира искусства» ориентировались на изысканно нарядную книгу. А принципы книги XIX в. отвергались и признавались эклектикой.

Мирискусники М. Добужинский, А. Бенуа, К. Сомов стремились возродить высокую книжную культуру XVIII — начала XIX в. Они заботились нарядной «архитектуре» книги, добивались графической выразительности ее украшений. Орнаменты и изящные заглавные шрифты были часто важнее, чем рисунки. В иллюстрациях рассказ строился так, чтобы ввести читателя в сюжет книги и атмосферу описываемого времени [1, с. 54].

Изучив классическую книгу, мастера использовали для титулов и обложек старинные шрифты. Издания печатали на желтоватой бумаге, подражающей старинным образцам. В заставках возрождались культура аллегорических античных мотивов [2, с. 48]. Мирискусники избегали объемного светотеневого рисунка, они предпочитали оперировать линией или силуэтным пятном. Характерной чертой иллюстраций мирискусников являлся декоративизм, линейность и сочетание матовых тонов.

Строгая книга XVIII — начала XIX в. оставляла мало простора индивидуальному творчеству и выявлению неповторимого почерка, который культивировали мастера начала XX в. Мирискусники не разрешали реальные эстетические противоречия, а обходили их [3, с. 120]. Они игнорировали композиционную целостность книги, роднящую книгу с архитектурой, и подчинили изображение декору, а предметность — орнаменту.

Для продолжения реформы требовались свежие импульсы, и практика русского авангардизма 1910-х гг. дала их. Здесь стоит упомянуть М. Ларионова, Н. Гончарову, которые выпустили ряд малотиражных книжек, исполненных в авторской литографии. Книжки

эти представляли собой образцы великолепного в своей дерзкой раскованности творчества.

Футуристов не занимали проблемы книжного искусства, программы его переустройства они не выдвигали. Их произведения представляли собой бунт против упорядоченной книги. Их эксперименты оказались плодотворными. Футуристы внесли в книгу новые приемы, расширив ее композиционные и фактурные возможности. Они показали, что художник может работать для книги, не стесняя себя заданными нормами декоративности, а отыскивая в самом изображении качества, позволяющие ему организовывать плоскость книжной страницы [2, с. 56].

Рядом с роскошью и изяществом виньеток появились странные издания, где все было наоборот. Это были маленькие книжечки, напечатанные на тонкой скверной бумаге, а иногда на обороте обоев. Часть из них выполнялась литографским способом — коряво нацарапанные строки стихов и угловатые рисунки. Иллюстрациями иногда служили наклейки из цветной бумаги.

Все эти брошюры были стихотворными сборниками, а их внешность воплощала художественную программу тесной группы молодых поэтов. Так печатались первые издания стихов В. Маяковского, В. Каменского, книжечки А. Крученых. Они начали с отрицания старой литературной формы и переносили это отрицание в область оформления книги. Шла борьба за новый вкус, за иное отношение к поэтическому слову — «весомому, грубому, зримому» (как скажет позднее В. Маяковский). И в этой борьбе за осязательную фактурность стиха союзниками поэтов-футуристов стали близкие им по духу художники [3, с. 204].

Было и еще одно направление — конструктивизм, который ставил своей целью рационально использовать открытия, совершенные представителями первой волны в станковых искусствах. Конструктивисты рассматривали работу художника в книге как проектирование функционального предмета для максимальной активизации читательского восприятия. Художник должен был лично участвовать в производственном процессе и использовать только средства самой полиграфии, без каких бы то ни было изображений и декора; исключение делалось для фотографии. Практически все, что принято относить к книжному конструктивизму, складывалось из трех явлений.

Первое из них — деятельность А. Родченко. Пропагандист новой изобразительной техники, А. Родченко ввел в книгу фотографию, преобразованную монтажом. Сохраняя подлинность деталей, фотомонтажи сталкивают изображения, снятые в разных ракурсах и в разных масштабах, заставляя их взаимодействовать в новом изобразительном пространстве. Родченко применял в книжной обложке приемы лаконичного плаката. Отброшена традиционная симметрия, композиция строится по диагонали [3, с. 215].

Книгу художники предпочитали оформлять не изящными рисунками, а строгими наборными средствами. Путь к этому показал Э. Лисицкий, а это второе явление. Он работал самостоятельно и конструктивистом себя не считал, но это не помешало ему воплотить принципы конструктивизма в безукоризненной форме. Однако даже лучшая из его работ — «Маяковский для голоса» — носила экспериментальный характер: ее необычная функция, в сущности, была специально придумана художником для того, чтобы обосновать полет композиционной фантазии. Лисицкий упростил пластику набора, предпочитая простые начертания, равномерно насыщенный цветом и лишенный деталей шрифт «гротеск» [1, с. 80]. Именно с того времени этот шрифт был осмыслен как специально «конструктивистский». Отдельные крупные буквы Лисицкий строил сам, конструировал из отрезков жирных линеек. Строки заголовков могли идти по странице вкось или вертикально. Из букв и линеек конструировались лаконичные изображения.

И третье явление — деятельность молодых художников, входивших в конце 1930-х гг. в группу «Октябрь» (среди них был С. Телингатер). Их последняя попытка реализовать

идеи конструктивизма была безуспешной: экспрессивные приемы набора и верстки оказывались уместны лишь в специфических изданиях — вроде рекламных каталогов. Построить книгу как техническую конструкцию целиком из типографских материалов: конструктивисты отказывались от рисунка и монтировали даже изобразительные обложки из прямых и гнутых линеек, из различных знаков, цифр и букв. Изображения получались жесткими, сухими [3, с. 154]. Этот суровый дух последовательно переносился даже в детскую книгу. В ней видели надежное средство воспитания нового человека — деятеля и труженика.

Черты новой книжной графики формировали и усилия художников, за которыми стоял огромный потенциал, накопленный в 1910-е гг. Она обнаруживала различные стилевые направления и выдвинула двух крупных лидеров: В.А. Фаворского, с которым был связан расцвет книжной ксилографии, и В. Лебедева, который развивал детскую иллюстрацию.

Художник-мыслитель В. Фаворский считал, что книга должна быть пространственно-временной структурой, всегда выстраиваемой индивидуально во всех ее элементах. Живописец и рисовальщик В. Лебедев исходил исключительно из интуитивно постигаемых им закономерностей формообразования. Он не разрабатывал теории книжной композиции, да и не нуждался в ней, поскольку работал в книге для маленьких детей.

Эти два художника были не похожи друг на друга, но их объединяла убежденность в том, что произведение книжной графики должно соответствовать строгим критериям современного искусства и удовлетворять читателей и знатоков. Оба считали необходимым работать в авторской печатной технике, которая передает зрителю импульсы художника без опосредования репродукционными технологиями: первый — в ксилографии, второй — в цветной литографии. Понятия «школа Фаворского» и «школа Лебедева» стали ключевыми в истории русского книжного искусства.

Сейчас книжное искусство России развивается без внешних ограничений, и в нем уже начинают проступать очертания упорядоченной системы, формируемой самим рынком. В том, что эта система постепенно сложится и будет играть определяющую роль, уже нет сомнений. Вопрос лишь в том, станет ли подобная система простым повторением существующей на Западе или сумеет сохранить те самобытные импульсы, которые позволили русскому книжному искусству достигать блестящих результатов в течение всего столь трудного и беспокойного XX века...

Библиографический список

1. Сидоров А.А. История оформления русской книги. М., 1964.
2. Герчук Ю.Я. Советская книжная графика. М., 1986.
3. Герчук Ю.Я. История графики и искусства книги. М., 2000.

Д. М. Кочеткова, студент отделения начальных классов Барнаульского государственного педагогического колледжа

А. Е. Нестерова, преподаватель иностранного языка Барнаульского государственного педагогического колледжа

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Анализируются стратегии, которые используются при переводе англоязычных названий художественных фильмов. Представлены стратегии перевода в соответствии с концептуальной теорией перевода В. Н. Комиссарова. В основе анализа — 200 примеров современных художественных фильмов с их адаптированным переводом на русский язык.

Ключевые слова: перевод, стратегии перевода, транскрипция, транслитерация, калькирование, лексико-грамматические трансформации.

Умение правильно перевести название фильма, чтобы оно было равноценно исходному названию, — своего рода искусство. Для этого необходимы не только отличное владение иностранным и родным языком, но и определенные экстралингвистические знания и творческие способности [1, с. 13–15].

Большой вклад в развитие теории перевода в нашей стране внес В. Н. Комиссаров. В своей книге «Теория перевода» он выделяет следующие стратегии: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация [2].

Анализ 200 названий фильмов и их переводов, которые были взяты с сайта «КиноПоиск», показал, что переводчики используют разнообразные стратегии перевода [3].

Самой распространенной стратегией при передаче названия фильма является калькирование. Из 200 проанализированных примеров было обнаружено 79 примеров использования кальки (38,5%). При калькировании переводчики передают значение пословно средствами русского языка [4, с. 59–61]. В названиях при этом может быть использовано только одно слово (*Storks* (Аисты), *The Revenant* (Выживший), *Home* (Дом), *Up* (Вверх), *Pixels* (Пиксели), *Avengers* (Мстители), *Cars* (Тачки), *The Commuter* (Пассажир), *The Martian* (Марсианин), *Braveheart* (Храброе сердце) и т. д.), словосочетание (*The Green Mile* (Зеленая миля), *The Sixth Sense* (Шестое чувство), *The Butterfly Effect* (Эффект бабочки), *The Chronicles of Narnia* (Хроники Нарнии) и т. д.) и даже целое предложение (*When we first met* (Когда мы впервые встретились), *My Name s Khan* (Меня зовут Кхан), *Inside I'm Dancing* (Внутри я танцую) и т. д.)

Иногда для передачи смысла предложения используется грамматическая трансформация: замена части речи (*Fight club* (Бойцовский клуб) — существительное *fight* заменили на прилагательное; *Mad Max: Fury Road* (Безумный Макс: Дорога ярости) — прилагательное *fury* заменили на существительное). Частотным является трансформация словосочетаний в родительном падеже, а также перестановка слов при переводе (*Home Alone* («Один дома», а не «Дома один»); *Treasure Planet* («Планета сокровищ», а не «Сокровищная планета»); *Monsters University* («Университет монстров», а не «Монстров университет»). Данные трансформации связаны с особенностями грамматической структуры

русского языка, поэтому подобные примеры мы рассматриваем вместе с калькированием [5, с. 92–100].

Имена собственные в названиях фильмов чаще всего не переводятся, а передаются с помощью транскрипции или транслитерации [6, с. 84–89]. Транслитерированными являются следующие имена собственные: *Moana* (*Моана*), *Maleficent* (*Малефисента*), *Leon* (*Леон*), *The Hobbit* (*Хоббит*), *Lara Croft* (*Лара Крофт*); транскрибированными: *Doctor Strange* (*Доктор Стрэндж*), *Birdman* (*Бёрдмэн*), *Winnie the Pooh* (*Винни Пух*), *WALL-E* (*Валл-И*), *Deadpool* (*Дедпул*), *Lady Bird* (*Леди Бёрд*), *Forrest Gump* (*Форрест Гамп*), *Sherlock Holmes* (*Шерлок Холмс*).

Некоторые имена собственные и вовсе не переводятся (что соответствует последней тенденции в языкознании), но уточняются: *Kingsman: The Secret Service* (*Kingsman: Секретная служба*).

Не все имена собственные транслитерируются или транскрибируются. Например, мультфильм *Bolt* про собаку на русском языке звучит как «*Вольт*». Слово *bolt* имеет несколько значений, может переводиться как «молния», «удар грома», «грохот». Передача данного имени собственного без переводческих трансформаций вызвало бы недоумение: милый щенок по кличке «Болт»? Да, и в переводе его имя звучало бы неуместно. Поэтому переводчиками было принято решение адаптировать имя собственное так, чтобы оно было созвучно оригиналу и передавало бы сущность. Вольт, электровольт, т. е. тоже очень заводная собачка получилась.

Перевод американского фильма *Ted* и вовсе потерял имя собственное. «*Третий лишний*» — так называется фильм о приключениях ожившего медвежонка по имени Тэд. В англоязычном мире имя *Ted* (Тэд) связано с названием плюшевого мишки (*teddy bear*), поэтому в российской интерпретации было решено заменить имя собственное на заглавие, задающее перспективу сюжета.

Названия фильмов кроме коммуникативной и рекламной функции содержат элементы картин мира той страны, где данный фильм был снят. Названия фильмов в связи с этим могут содержать специфическую культурологическую информацию, понятную только носителям языка. В этом случае переводчикам приходится усердно потрудиться, чтобы передать название фильма адекватно его содержанию, доступно для представителей другой культуры.

Одним из таких примеров может служить перевод названия фильма *Cinderella Man*: дословный перевод «*Золушка-мужчина*», в русской адаптации фильм вышел под названием «*Нокдаун*». Дело в том, что в основу фильма легла история американского боксера Джеймса Брэддока, который после того, как одержал ряд оглушительных побед и стал чемпионом мира, получил от прессы прозвище *Cinderella Man*, что, в принципе описывало его путь «из грязи в князи».

Sully — американский биографический драматический фильм об американском пилоте Челси Салленберgere, в русскоязычной версии звучит как «*Чудо на Гудзоне*». В данном случае речь идет также о несовпадении картин мира между Америкой и Россией. Если в Америке Салленбергер по прозвищу Салли является знаменитостью, то в России его имя ни о чем не говорит. Поэтому в переводе в названии фильма используется отсылка к сюжету. «*Чудо на Гудзоне*» рассказывает об успешной посадке авиалайнера на Гудзон после столкновения со стаей птиц.

Среди проанализированных названий было обнаружено большое количество таких заголовков, в которых переводчикам приходится использовать различные трансформации: от генерализации или конкретизации до полного изменения в соответствии с культурологическими особенностями нашей страны.

Gnome Alone — «*Гномы в доме*». Англоязычное название мультфильма ассоциируется с одним из самых известных американских фильмов *Home Alone* («*Один дома*»), даже

звучит очень похоже. В русском переводе могло получиться название типа «Гномы одни дома», поэтому переводчики опустили слово *alone* и заменили его на слово *home*.

Два интересных мультипликационных фильма, сюжет которых разворачивается вокруг жизни зверей в большом городе: *Zootopia* и *Sing* — также имеют особенности перевода. В названии фильма *Zootopia* соединяются два слова греческого происхождения — «животное» и «утопия». С одной стороны, можно было просто транслитерировать слово *Zootopia* — Зоотопия, но переводчики пошли дальше и придумали новое слово — «Зверополис», в котором соединили два русских слова «звери» и «мегаполис». Получилось весьма звучное и запоминающееся название. Мультфильм *Sing*, повествующий о конкурсе исполнителей в городе зверей, вышел немного позже полюбившегося многим «Зверополиса». Дословный перевод мультфильма «Пой!» или тем более «Запой» в данной ситуации абсолютно не уместен. Первым вариантом российских переводчиков было название «Путь к славе», но в переводе «Зверопой» данный мультфильм выглядел как продолжение истории зверополиса.

В русскоязычной версии фильм «Форсаж» знаком многим моим одноклассникам, однако не все из них знают, что оригинальное название этого фильма звучит как *The Fast and the Furious*, дословно «Быстрые и яростные». Звучит непривлекательно. Поэтому переводчики нашли для него особое название — форсаж. Что оно означает? Согласно словарному значению, форсаж — это режим работы некоторых реактивных двигателей, применяемый для временного увеличения тяги в случае необходимости, используемый в основном на боевых самолетах. Название красивое, только с сюжетом фильма, где все действия разворачиваются вокруг автомобилей, а не самолетов, не увязывается.

Еще одним интересным с точки зрения перевода названия фильма является заголовок мультфильма «Холодное сердце». Интересно, что многие мои одноклассники при переводе данного названия на английский язык используют калькирование, поэтому чаще всего получается *Cold Heart*. Однако оригинальное название данного фильма — *Frozen*, что дословно означает «замерзшая». Стоит отметить, что название «Холодное сердце» все-таки лучше подходит сюжету фильма.

Однако не все переводные названия можно считать столь же удачными. В 2017 г. вышел мультипликационный фильм *Baby Boss*, который появился на экранах наших кинотеатров как «Босс-молокосос». Данное название кажется нам неуместным. Возможно, это была попытка более сильного эмоционального воздействия на аудиторию, но перевод «Ребенок-босс» нравится мне гораздо больше.

Таким образом, проанализированные примеры перевода названий фильмов с английского языка на русский говорят о том, что переводчиками используется широкий спектр различных лингвистических и экстралингвистических средств. Нужно понимать сюжетную линию, соотносить ее с нашей русской реальностью. В процессе анализа мы обнаружили как удачные, так и неудачные названия.

Библиографический список

1. Балакирева Е. В. Особенности перевода заголовков художественных фильмов с английского языка на русский // Материалы Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году российского кино : в 3 ч. М., 2017.
2. Комиссаров В. И. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник. М., 1990.
3. Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/>.
4. Коротаева Е. В. Перевод названий фильмов // Вестник Московского государственного открытого университета. Сер.: Общественно-политические и гуманитарные науки. 2012. № 1.
5. Ламзина А. В. Заглавие // Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины : учебное пособие. — М., 1999.

6. Рудковская А. В. О трудностях перевода названий художественных фильмов // Теоретические и прикладные аспекты лингвистики : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей. Барнаул, 2015.

Н. А. Крысь, студент гуманитарного отделения колледжа Алтайского государственного университета

Научный руководитель – М. И. Нечаев, преподаватель гуманитарного отделения колледжа Алтайского государственного университета

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЗРАБОТНЫХ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Исследования социальной защиты безработных в Алтайском крае представлены на 2018 г. и некоторые данные 2017 и 2019 гг. взяты для сравнения. Задачи данного исследования заключаются в следующем: проанализировать ситуацию в области занятости в Алтайском крае; показать проблемы скрытой безработицы и несоответствия спроса и предложения рабочей силы; рассмотреть возможности улучшения ситуации на рынке труда в Алтайском крае.

Ключевые слова: Федеральная служба государственной статистики, уровень безработицы, спрос и предложение, уровень занятости, уровень рабочей силы.

Безработных становится все больше и больше. Ежедневно на биржу труда обращается более 5 тыс. человек. Но еще больше людей подыскивает работу самостоятельно. Рост количества безработных набирает обороты каждый день, а не волнами, как прогнозировали эксперты. С 3 по 10 апреля 2019 г. численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, снизилась на 0,1% и составила 813,2 тыс. чел.

Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе и Новосибирской области
(по данным выборочного обследования рабочей силы в среднем за 2018 год)

	Численность рабочей силы, тыс. чел.	в том числе:		Уровень участия в рабочей силе ¹ , в %	Уровень занятости ² , в %	Уровень безработицы ³ , в %
		занятые	безработные			
Российская Федерация	76190	72532	3658	62,8	59,8	4,8
Сибирский федеральный округ	8642	8086	557	61,7	57,8	6,4
Республика Алтай	96	85	11	60,7	53,9	11,2
Республика Тыва	127	109	19	59,6	50,8	14,8
Республика Хакасия	256	242	13	59,9	56,8	5,2
Алтайский край	1156	1085	70	59,5	55,9	6,1
Красноярский край	1495	1421	73	63,8	60,7	4,9
Иркутская область	1184	1095	89	61,8	57,1	7,5
Кемеровская область	1319	1238	81	59,8	56,1	6,1
Новосибирская область	1433	1337	96	62,4	58,2	6,7
Омская область	1029	960	69	63,9	59,6	6,7
Томская область	547	513	34	61,8	57,9	6,3

Уровень безработицы в Алтайском крае в 2018 г. (6,1%) превысил общероссийские показатели (4,8%). В разрезе СФО (6,4%) данный индикатор позволил региону считаться средняком. Численность рабочей силы в Алтайском крае оценивается в 1,156 млн чел. Это около половины от общего количества жителей региона. При этом занятыми считаются 1,085 млн чел., а еще около 70 тысяч человек — безработными. Таким образом, уровень участия рабочей силы в регионе составляет 59,5%. Этот индикатор показывает отношение численности рабочей силы (занятые и безработные) в возрасте 15 лет и старше к общей численности населения этого возраста. Уровень занятости населения в крае по итогам 2018 г. оказался равен 55,9%. Для сравнения приведем аналогичные данные по Новосибирской области. Здесь в среднем за 2018 г. численность рабочей силы (занятые и безработные) в возрасте от 15 лет и старше составила 1,433 млн чел. (62,4% от общей численности населения области этого возраста). При этом 1,337 млн чел. классифицировались как занятые и 96 тыс. чел. — как безработные. Уровень занятости населения в возрасте от 15 лет и старше составил 58,2%, уровень безработицы — 6,7%.

В дополнение, самый высокий уровень безработицы в Сибири — в Тыве (14,8%), самый низкий — в Красноярском крае (4,9%). В целом по СФО этот показатель равен 6,4%, а по России — 4,8% [1].

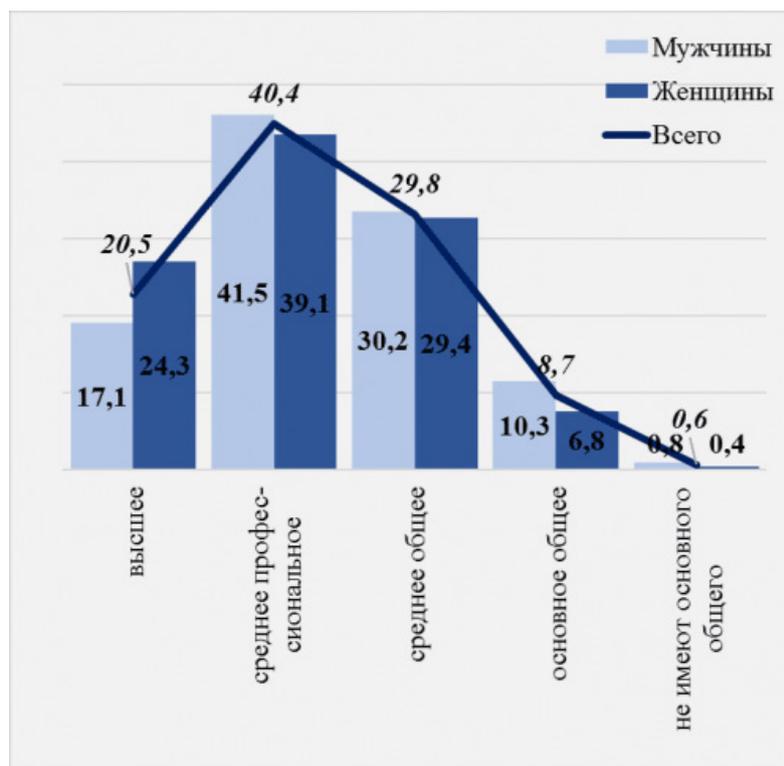

Рис. 1. Уровень безработицы в зависимости от образования

Сейчас вы сейчас можете видеть уровень безработицы в зависимости от образования. Динамика занятости в России, согласно отчетам Федеральной службы государственной статистики, показывает, что уровень безработицы в 2019 г. сокращается по сравнению с предыдущими годами: в среднем по стране он уменьшился с 5,5% в 2017 г. до 4,8% [2].

Наибольшим спросом у работодателей пользуются квалифицированные рабочие: сварщик, токарь, слесарь, фрезеровщик, электромонтер, оператор и наладчик станков; работники аграрного сектора: агроном, ветеринарный врач, тракторист, овощевод, животновод, оператор машинного доения, слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования; работники сферы общественного питания — бармен и др. [3, с. 124].

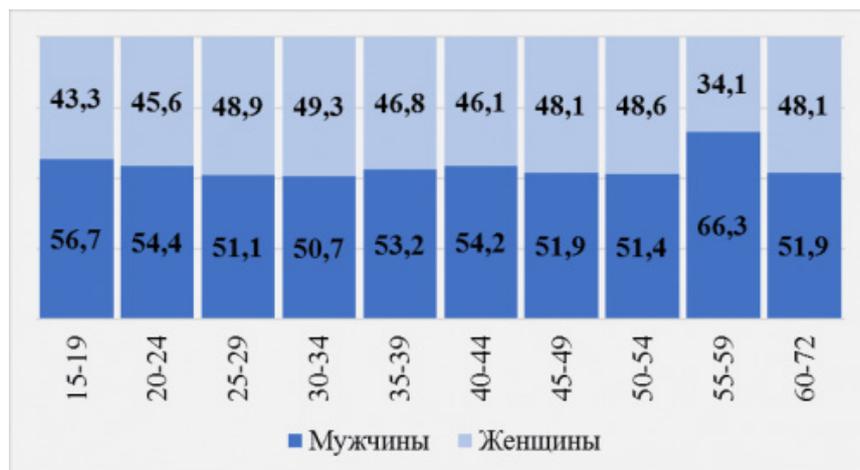

Рис. 2. Уровень безработицы в зависимости от возраста

Одна из основных проблем, которых необходимо решать в Алтайском крае, — скрытая безработица и неполная занятость в сельских районах. Ситуация с безработицей в разных территориях края сегодня неоднородна: в городах, как правило, уровень безработицы заметно ниже, чем в селе. Так, в восьми из 11 алтайских городов показатель скрытой безработицы значительно ниже среднекраевого — от 0,7% в Барнауле до 2,9% в Заринске, а в трети сельских районов он в два-три раза превышает уровень безработицы в среднем по краю. «Лидером» является Косихинский район, где этот уровень достигает 12,1%. Причина такой разнородности понятна: в большей части сельских территорий вакансий недостаточно. Например, в Алтайском районе на 800 безработных приходится чуть больше 400 вакантных мест. Еще одна проблематика рынка труда — несоответствие спроса и предложения. В банке вакансий сегодня более 70% профессий, связанных с промышленным производством, а среди ищущих работу большинство специалистов со средним специальным или высшим образованием гуманитарного профиля; вполне естественно, что они не могут трудоустроиться по специальности. Кроме того, в базе данных службы занятости края на конец июля 2018 г. зарегистрировано 19,7 тыс. вакансий, на 11 незанятых граждан приходится 10 свободных рабочих мест. Проблема диспропорций на рынке труда — самая болезненная и актуальная не только для Алтайского края, но и для всей России в целом. Решать ее надо активной работой по профессиональной ориентации молодежи, чтобы еще на стадии выбора профессии скорректировать число потенциальных безработных, а также организовать переподготовку невостребованных специалистов. Но пока эта работа в крае налажена слабо.

Проведенное в работе исследование по состоянию рынка труда в Алтайском крае позволяет сделать следующие выводы. Наблюдается: 1) рост численности сокращенных из организаций работников. Значительно увеличилось количество организаций, планирующих и проводящих массовое увольнение работников; 2) активное введение режимов неполной занятости в организациях; 3) остается высокой сумма просроченной задолженности по заработной плате; 4) несбалансированность спроса и предложения рабочей силы. Более 70% безработных граждан края проживает в сельских районах, при этом на данные территории приходится лишь 46% свободных вакансий. На рабочие профессии приходится 85% от общего числа вакансий, в то время как среди безработных граждан 31% имеет высшее или среднее специальное образование. Доля вакансий с заработной платой выше прожиточного минимума составляет всего 33%; 5) высокая доля граждан, нуждающихся в дополнительных мерах социальной защиты на рынке труда.

В качестве направлений по сглаживанию негативной ситуации в области занятости органы власти Алтайского края предлагают следующее: организация временных опла-

чиваемых общественных работ для безработных граждан, а также работников в случае угрозы массового увольнения; поддержка малого и среднего бизнеса с целью уменьшения безработицы, в том числе скрытой; организация опережающего обучения высвобождаемых работников с целью сохранения полной занятости на предприятиях; продолжение гарантированного обеспечения социальной поддержки безработных граждан: решение этой задачи позволяет временно поддержать доходы безработных граждан в период поиска работы и снизить социальную напряженность; содействие сокращению доли неформально занятых в экономике: решение этой задачи тесно связано со стимулированием развития малого предпринимательства; увеличение количества рабочих мест, отвечающих стандартам социальной ответственности. Безусловно, рассматривается гораздо большее количество предполагаемых решений проблем безработицы, в работе отмечены лишь основные [4, с. 49].

Библиографический список

1. Безработица в Алтайском крае по итогам 2018 года обогнала общероссийские значения // Политсиб.ру.
2. Эффективность экономики России // Федеральная служба государственной статистики. Url: <https://www.gks.ru>.
3. Вишневецкая Н.А. Сфера занятости: Особый российский путь. Барнаул, 2017.
4. Власова В.М. Стабилизация занятости в условиях рынка. Барнаул, 2016.

А. Ю. Лой, ученица художественного отделения Барнаульской детской школы искусств №4
И. В. Овсянникова, преподаватель Барнаульской детской школы искусств №4

ЛАКОВАЯ МИНИАТЮРА — ДАР МАСТЕРОВ ИКОНЫ (ПАМЯТИ ОЛЕГА ВАЛЕРЬЕВИЧА БАЖИНА)

Исследуется проблема практического изучения традиций лаковой миниатюры в художественной школе с целью воспитания любви к родной культуре в области народных промыслов и иконописи. Обозначается их взаимосвязь, говорится о возросшем в последнее время интересе к этой сфере. Раскрываются особенности системного подхода к проблеме преподавателя О.В. Бажина. Отмечается преемственность традиций мировой лаковой миниатюрной живописи и уникальности традиций и технологии Палеха.

Ключевые слова: лаковая миниатюра, история лаковой миниатюры, Палех, лаковая живопись, иконопись, Олег Валерьевич Бажин.

Свою работу мы посвящаем памяти Олега Валерьевича Бажина — нашего преподавателя лаковой миниатюры в стиле палехского промысла. Внезапный уход Олега Валерьевича заставил нас еще острее осознать его уникальность: в Барнауле нигде больше не преподается лаковая миниатюра. Хотя промысел этот — один из определяющих характер русского искусства. Кроме того, практически применяя выразительный язык миниатюры Палеха, мы лучше прочувствовали и специфику языка русской иконы — его особенную пластику и выразительность. Ведь между иконописью и лаковой миниатюрой Палеха существует прямая связь [1, с. 3].

Чтобы оценить достоинства русской лаковой миниатюры и осознать ее место в сокровищнице мирового искусства, важно знать историю лакового дела.

Лаковая живопись возникла на Востоке [2, с. 201]. Например, в Китае еще во II тыс. до н. э. производили лаковые изделия красного и черного цветов, получая лак из сока лаконосного дерева. Он не имел запаха, был прочным, наносился на любую поверхность, после высыхания оставался гибким, и его можно было резать и гнуть (в музее лаковой миниатюры Федоскино есть китайские шкатулки, украшенные рельефами из лака) [3].

В XVII в. голландцы завезли китайские лаковые изделия в Европу, и тут началась история европейского лакового производства, центры которого находились в Бельгии, Германии и Франции и поначалу использовали рецепты лаков мастеров Индии и Персии XV–XVI вв., содержавшие более доступное сырье, а затем нашли и свой рецепт лака. Европейские лаковые изделия из дерева и металла были разнообразны — шкатулки, табакерки, наборы для рукоделия, предметы мебели [4].

В России первые лаковые изделия появились при царе Алексее Михайловиче. Петр I покупал лаковые изделия в Европе и приглашал в Россию мастеров «лакирного дела», а в 1714 г. в Санкт-Петербурге появился собственный «лакирный двор». Лаковые панно украсили русские дворцы — Монплеизир в Петергофе, дворец в Ораниенбауме. К середине столетия в России (и Европе) в моду входят лаковые табакерки из папье-маше (прессованной бумаги), украшенные аллегориями и галантными сценами в духе ранней классики и рококо. К концу века относятся табакерки с чеканными портретными медальонами русских императоров или медалями, посвященными важным событиям, и во многих городах работают массовые лаковые производства (хотя стабильными оказались немногие) [4].

Палехская миниатюра имеет особую историю. Палех был культурным центром еще во второй половине XIX в. — «село-академия народная», как выразился Г.Д. Филимонов в 1863 г. [1, с. 6; 5]. С XVII в. здесь писали иконы [1, с. 3, 6; 6, с. 133, 134]. После революции 1917 г. мастера искали себе новое применение, пришли к лаковой миниатюре, и возник один из четырех центров лаковой миниатюры в России (наряду с Мстёрой, Федоскино и Холуем). Соединив опыт промысла Федоскино со своими навыками, живописной манерой и красками (темперой, твореным золотом, серебром, алюминием и бронзой), мастера Палеха стали производить изделия из папье-маше, превращая их в шедевры декоративно-прикладного искусства [2, с. 202–203]. Новые сюжеты — прежняя духовность. Утонченное по образности ювелирное письмо Палеха раскрыло мир русской сказки и быта. Выставки палешан в Париже и Венеции стали сенсацией. И в 1924 г. возникла Артель Древней живописи [7, с. 3]. В 1935 г. в Палехе был открыт Государственный музей Палехского искусства (ныне объединяет четыре мемориальных музея и проводит самые разнообразные выставки) [5; 8].

В наши дни палехский промысел вновь создает и иконы [9]. И рассматривая их, можно увидеть явную взаимосвязь с лаковыми миниатюрами: тонкая орнаментика, позолота, нарядность письма и возвышенная мягкость образов явно родственны друг другу. Герои сюжетных миниатюр ласково смотрят на нас со спокойствием святых, а лики святых выглядят по-родственному душевно и тепло. А вникая в тонкости технологии процесса, восхищаешься погруженностью в состояние неспешности и таким образом изнутри ощущаешь особое состояние покоя, свойственное палехским произведениям.

Показательна в отношении тщательности и аккуратности лаковой миниатюры техника подготовки металлов для росписи. У каждого мастера тут свой секрет, и процесс требует исключительной чистоты. Листовое золото, клей и воду предельно осторожно смешивают пальцем на блюде в течение полутора часов (а порошки алюминия и бронзы — несколько часов). Растирание — строго вверх и вниз, иначе металл скатается в комочки. Затем смесь отстаивают в трети стакана воды 20 минут. Воду сливают, а золото просушивают, держа над лампой. Наносится же золото поверх всех красочных слоев изящными ювелирными линиями, а после полируется зубом дикого животного (волка или кабана) либо агатом [7, с. 5].

«Для палехской миниатюрной живописи золото — не только ключевой элемент техники письма, но и часть художественного мировосприятия. С древних времен золото олицетворяло солнечный свет, светлую сторону жизни. В христианскую эпоху золото в искусстве являлось материализованным воплощением Божественного света. Приемы письма золотом в палехской миниатюре придают живописи возвышенное звучание. В сочетании с черным цветом предмета, входящим в цветовую палитру миниатюры, они создают условное пространство, беспредельность и безмерность, соединяют земное и космическое, материальное и духовное. Это и является особенностью палехского искусства. Любой мотив обретает вневременное, глубинное звучание» [7, с. 6–7]. И очень важен в палехской миниатюре орнамент: как завершающий элемент, он должен быть созвучен общему строю миниатюры и выполнен поистине ювелирно.

Рис. Этапы работы над лаковой миниатюрой — образец О. В. Бажина.

Подготавливая статью, мы, как ученики Олега Валерьевича, еще глубже прочувствовали, какая уникальная возможность нам была дана — последовательно изучать приемы лаковой миниатюры на уроках в художественной школе. Нам удалось найти лишь одну общеразвивающую трехлетнюю программу «Лаковая миниатюра» для детей от 6 до 12 лет. Автор ее — Ксения Валерьевна Романова [10]. Программа же Олега Валерьевича рассчитана на пятилетний курс обучения для детей в возрасте от 10 до 17 лет, и это важно: ребята более усидчивы и аккуратны, им понятнее сопоставление с материалом иконописи. Олег Валерьевич также сам писал и реставрировал иконы — это тоже важно для более глубокого ощущения духовности лаковой миниатюры. В рамках курса обучения ребята копируют или перерабатывают для конкретной формы изделия готовые образцы, а также составляют собственные композиции в стиле Палеха.

В последние два десятилетия вновь значительно возрос интерес к русской лаковой миниатюре [11; 12].

В ноябре 2013 г. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства в Москве провел международную конференцию «Современная русская лаковая миниатюра» (в ней участвовали художники и искусствоведы, руководители училищ лаковой живописи и директора фабрик, а также иностранные художники и эксперты Франции, Германии, Швейцарии, Японии и Китая [12]). Специалисты говорят, что русские мастера соединили в своем творчестве достоинства восточной и западноевропейской лаковой миниатюрной живописи, обогатив ее национальным своеобразием [2, с. 203; 12].

И уж конечно, нам, живущим в России, хорошо бы знать и любить это удивительное старинное искусство — не только читая о нем, но и осваивая практически во время уроков декоративно-прикладного искусства в художественных школах, скорее приближаясь таким образом и к пониманию красоты древнерусской иконы.

Библиографический список

1. Палех : альбом. М., 1990.
2. Энциклопедический словарь юного художника. М., 1883.
3. Федоскинская лаковая миниатюра и Музей народных художественных промыслов в Федоскино. URL: <https://anashina.com/fedoskinskaya-lakovaya-miniatura/>.
4. История Русской лаковой миниатюры. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/trade/istorija-russkoi-lakovoi-miniatury.html>.
5. Государственный музей Палехского искусства. История создания музейных коллекций. URL: <http://muzei-paleh.ru/>.
6. Иконопись Палеха из собрания Государственного музея палехского искусства : альбом. М., 1994.
7. Пирогова Л.А. Лаковая миниатюра. Палех : альбом из серии «Шедевры народного искусства России». М., 2001.
8. Государственный музей палехского искусства. URL: https://vk.com/museum_palekh?z=photo89383607_456242019%2Fwall-94437286_774.
9. Палехское художественное училище им. А.М. Горького. Наши выпускники — современные иконописцы. URL: <http://www.palekh-artschool.ru/-history/index.php>
10. Дополнительная образовательная общеразвивающая программа «Лаковая миниатюра». URL: <https://nsportal.ru/kultura/dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-i-narodnye-promysly/library/2015/09/09/dopolnitelnaya>.
11. Не насмотришься, не налюбуйешься... URL: http://www.mari-eparhia.ru/all_news/es/news/? ID=9541.
12. Итоги конференции и открытие выставки «Русская лаковая миниатюра. Традиции и современность». URL: http://www.vmdpni.ru/news/archive/2013/11/post-release_laki/index.php?sea_val=%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81.

А. Р. Пироженко, студент колледжа Алтайского государственного университета

Е. Е. Большакова, преподаватель отделения экономики и информационных технологий колледжа Алтайского государственного университета

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматриваются социальные и этические вопросы, связанные с суррогатным материнством. Дана правовая характеристика регулирования суррогатного материнства в современной России. Значительное внимание уделяется аргументам против и в поддержку технологии. Затронуты религиозные, психологические аспекты суррогатного материнства, а также отношение общественности к рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: суррогатное материнство, биологические родители, ЭКО, биоэтика, семейная идентификация, генетический код, тайна рождения, демографический кризис.

На протяжении всей истории существования человечества одной из главных целей брака считаются дети, но не всем дано ощутить радость отцовства и материнства, так как в соответствии с медицинской статистикой 20% всех супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению детей.

На естественный процесс репродукции пытались влиять во все времена. В наше время благодаря быстрому прогрессу медицинской науки и использованию научных достижений в лечебной практике значительно расширились возможности преодоления бесплодия [1, с. 6–9].

Сегодня нет единого толкования социально-нравственного аспекта суррогатного материнства. Коммерческие медицинские центры и пресса в основном высказываются за использование данной технологии, на мнение большинства обывателей легко воздействовать при помощи СМИ; Российская Православная и Римско-католическая Церковь категорически против, у других религиозных организаций нет однозначного толкования этичности данного вопроса.

Тема эта нова для общества, потому волнующа и интересна, особенно, когда ее популяризируют звезды спорта и шоу-бизнеса, ставшие суррогатными родителями и активно сообщаящие об этом по телевидению. Однако возникают противоречивые мнения и спекуляции по этому вопросу. А потому назревает насущная необходимость разобраться, что же такое суррогатное материнство, какую роль оно играет в жизни мира, страны, российского общества и конкретных людей.

Суррогатное материнство — это новый для нашего общества вид услуги, при реализации которой затрагиваются различные сферы: нравственно-этическая, религиозная, юридическая.

В ходе исследования были использованы следующие методы: изучение и обобщение, формализация, анализ, синтез.

По законодательству Российской Федерации суррогатное материнство является легальной процедурой и регулируется Семейным кодексом РФ. Главная проблема заключается в том, что юридически матерью ребенка является женщина, которая его родила. Как только суррогатная мать после родов подпишет официальную бумагу об отказе от ребенка, генетическим родителям присваивается официальный статус. В этом случае нередко возникают ситуации с мошенничеством, когда суррогатная мать начинает шантажировать биологических родителей, отказываясь отдавать им новорожденного [2, с. 36–37].

Наиболее известный случай юридической коллизии, связанной с суррогатным материнством, — «случай Бэби М.» в США, когда суррогатная мать отказалась передать рожденного ею ребенка его биологическому отцу. В 1988 г. суд по семейным делам штата Нью-Джерси постановил отдать ребенка на «усыновление» и дать родительские права биологическому отцу, однако постановил, что суррогатная мать должна иметь право на посещение ребенка и участие в его воспитании.

Этические вопросы, которые связаны с суррогатным материнством, являются самыми сложными в биоэтике.

Технология имеет как сторонников, так и убежденных противников. И у обеих сторон есть веские аргументы в защиту своего мнения.

Аргументы противников суррогатного материнства:

1. Суррогатное материнство опасно для здоровья женщины и ребенка. Вероятность возникновения раннего токсикоза у женщин, которые вынашивают генетически чужой плод, гораздо выше. При беременности, наступившей естественным путем, у матери с плодом половина гено типа является общей, а для суррогатной матери генетически плод ей совершенно чужероден, поэтому многие неприятные симптомы у суррогатных мам могут проявляться намного сильнее [3, с. 11–13].

2. Нарушение семейной идентификации. Очень непростая ситуация складывается в семье, где родившая ребенка мать — посторонний для семьи человек. Такие важные для каждого человека понятия, как «мать», «бабушка», «сын» и «внук», смешиваются и размываются.

3. Тайна рождения. Многие участники программ суррогатного материнства делятся своими переживаниями по этому поводу. Они утверждают, что порой бывает очень трудно удержаться от желания рассказать правду.

4. Психологические проблемы генетических родителей. Нередко родители подсознательно ищут в своем ребенке сходство с женщиной, которая его родила [4, с. 7].

5. Коммерциализация процесса. В большинстве случаев суррогатная мать вынашивает и рождает ребенка за достаточно высокое вознаграждение. Такая ситуация, по мнению противников суррогатного материнства, превращает процесс рождения ребенка в торговлю.

Таким образом:

- по мнению противников суррогатного материнства, реализация подобных программ противоречит международному законодательству о правах человека;
- суррогатной матери отводится роль инкубатора, который эксплуатируется на коммерческой основе;
- «купля-продажа» ребенка. Ребенок в подобных случаях рассматривается не как личность, а как объект коммерческой сделки. Фактически предметом сделки становится не только вынашивание ребенка, но и сам малыш.

Аргументы сторонников суррогатного материнства:

1. Единственный шанс стать родителями. Бывают ситуации, когда для бесплодной пары нет иного способа стать родителями. При отсутствии данного метода репродукции такие семьи были обречены на бездетность и могли рассчитывать только на усыновление чужого малыша. И реальная возможность иметь генетически родного ребенка, безусловно, является весомым аргументом «за».

2. Суррогатное материнство дает возможность продлить род, даже когда генетический родитель мертв. Это помогает родственникам умершего вновь обрести смысл жизни.

3. Добровольное желание суррогатной матери. Утверждение, что суррогатное материнство предполагает эксплуатацию женщины, некорректно. Ведь процедура проходит только по ее добровольному желанию.

4. Демографический кризис. Если рассматривать проблему с демографической точки зрения, то численность населения России мала, несоизмерима с огромной территорией и продолжает уменьшаться, а миграционные притоки не покрывают естественную убыль. По среднему варианту прогноза численность населения России к 2050 г. снизится на 1,6%, тогда как по пессимистичному варианту прогноза сокращение произойдет почти на 20%. Вдобавок растет число бесплодных. На этой основе высказываются мнения, что рост применения суррогатного материнства способен частично компенсировать такую убыль.

Принимая во внимание противоречивость мнений по поводу суррогатного материнства, Европейское общество репродукции сформулировало главные этические принципы, связанные с этим явлением:

1. Суррогатное материнство возможно лишь как безвозмездная помощь бесплодным парам. Оно не должно быть коммерческим.

2. Невозможно привлечение к программе без добровольного желания.

3. Суррогатная мама должна осознавать лежащую на ней ответственность и заботиться о благополучном протекании беременности.

4. Искусственное прерывание беременности у суррогатной матери допустимо только по медицинским показаниям.

5. Выбирая способ родов, суррогатная мама прежде всего должна учитывать интересы ребенка.

6. Ребенок имеет право знать правду о своем появлении на свет.

Итак, проблема законодательного регулирования суррогатного материнства в РФ еще не решена до конца. В данный момент обсуждается возможность больших ограничений при реализации подобных программ. Существует вероятность полного запрета коммерческих соглашений. В таком случае суррогатной матерью сможет стать только родственница бездетной пары, которая решила оказать безвозмездную помощь. Также, возможно, услуги суррогатного материнства не будут предоставляться одиноким людям.

Отношение общества к проблемам суррогатного материнства неоднозначное. С одной стороны, люди осуждают его, а с другой, ставя себя на место бездетных родителей, россияне чаще готовы прибегнуть к услугам суррогатной мамы, чем воспитывать чужого ребенка из детдома. Такие тенденции в обществе порождают коммерциализацию деторождения. Для женщин, вынашивающих детей на заказ, это прежде всего попытка справиться с финансовыми проблемами. Для центров суррогатного материнства — попытка заработка. Для родителей — последний шанс завести своего ребенка — носителя генетического кода обоих родителей. Для них услуги суррогатной мамы в высшей степени оправданы. Преодолеть данные негативные тенденции невозможно без активной позиции государства, духовных и социальных организаций. Обществу предстоит самому решить — нужен ли ему такой способ продолжения рода.

Библиографический список

1. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики. М., 2016.
2. Леженин В. Н. Проблемы договорных отношений, связанные с суррогатным материнством // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса. Воронеж, 2016.
3. Семинский И. Ж. Экстракорпоральное оплодотворение: медицинские и социальные аспекты // Сибирский медицинский журнал. 2018. № 2.
4. Исакова Э. В. Опыт реализации программы «Суррогатное материнство» // Проблемы репродукции. 2017. № 3.

А. А. Плотникова, студент отделения природопользования, сервиса и туризма колледжа Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Е. Ю. Лут, преподаватель высшей категории колледжа Алтайского государственного университета

ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА ВЫБРОСАМИ ПЕРЕДВИЖНЫХ И СТАЦИОНАРНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ГОРОДАХ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С каждым годом в городах Кемеровской области растет количество автотранспорта и промышленных производств, что, в свою очередь, оказывает пагубное воздействие на атмосферный воздух. Под загрязнением окружающей среды мы привыкли понимать поступление в нее вредных веществ, которые могут быть опасны не только для самого человека, но для неорганической природы, а также для растительного и животного мира.

Ключевые слова: загрязнение, атмосферный воздух, стационарные и передвижные источники, загрязняющие вещества.

В работе рассмотрены проблемы загрязнения атмосферного воздуха выбросами от передвижных и стационарных источников в городах Кемеровской области. Целью исследования является анализ загрязнения атмосферного воздуха выбросами передвижных и стационарных источников в городах Кемеровской области.

Загрязнение атмосферного воздуха продолжает оставаться одной из наиболее острых экологических проблем Кемеровской области, так как основная часть населения проживает в районах, где концентрации загрязняющих веществ превышают предельно допустимые уровни. Необходимо знать, что экологическое благополучие атмосферы зависит не только от поступающего количества загрязняющих веществ в атмосферу, но и от способности атмосферы к самоочищению. Имеется целый ряд показателей, позволяющих оценить эту способность. Они включают различные сочетания метеорологических факторов, которые могут способствовать как накоплению загрязняющих веществ, так и очищению атмосферного воздуха [1, с. 56].

Кемеровская область является крупнейшим индустриальным регионом, опорной базой для промышленного развития не только Сибирского федерального округа, но и всей страны. Ведущую роль в структуре промышленности области, с учетом ее ресурсного потенциала, занимают предприятия по добыче полезных ископаемых, металлургического производства, производства химических веществ и химических продуктов, производства кокса и нефтепродуктов, предприятия по обеспечению электрической энергией, газом и паром; по кондиционированию воздуха [2].

Мониторинг качества атмосферного воздуха на территории Кемеровской области осуществляется Федеральной службой России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, представленной Государственным учреждением «Кемеровский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды». В данной работе были исследованы города Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск.

Кемеровская наблюдательная государственная сеть включает в себя 18 стационарных постов наблюдений в городах: Кемерово (8), Новокузнецк (8), Прокопьевск (2).

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области и Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, в 2017 г. суммарный объем выбросов загрязняющих веществ (ЗВ) в атмосферу составил 1718,848 тыс. т, что на 9,0% больше соответствующей величины в 2016 г. [3]. В общем объеме выбросов доля от передвижных источников (автомобильного и железнодорожного транспорта) составила 13,5%, от стационарных источников — 86,5%.

Согласно динамике изменения выбросов, за 2014–2017 гг. суммарный выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников повысился с 1331 тыс. т до 1487 тыс. т, выбросы от автотранспорта составили незначительное повышение — с 196 тыс. т до 230,7 тыс. т (рис. 1).

Значительную долю в общей массе выбросов в атмосферный воздух составляют метан — 62% и оксид углерода — 20%. На долю твердых веществ приходится 11%, оксидов азота (в пересчете на NO_2) — 6% и на ЛОС приходится 1%.

В составе выбросов присутствовали высокотоксичные и канцерогенные вещества 1 и 2 классов опасности: бенз(а)пирен, сероводород, фенол, различные соединения металлов, фториды и другие специфические примеси, которые вступают в атмосферном воздухе в фотохимические реакции с образованием озона и других окислителей [2].

Таким образом, распределение объемов выбросов от стационарных источников по административным территориям Кемеровской области неравномерно, наибольшее поступление загрязняющих веществ в атмосферный воздух наблюдается в городах Ново-

кузнецк, Белово, Калтан, Мыски, Польшаево, Ленинск-Кузнецкий, Кемерово и Междуреченск — Междуреченский район. Значительный вклад в общую массу выбросов загрязняющих веществ по области внесли г. Новокузнецк и Новокузнецкий район (39,3%) [4].

Рис. 1. Динамика выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников и автомобильного транспорта, тыс. т (составлен автором на материале [2])

Наибольшее увеличение массы выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников произошло в г. Новокузнецке — на 45,800 тыс. т (17,1%), Беловском районе — на 27,721 тыс. т (63,3%), Прокопьевском районе — на 26,253 тыс. т (37,6%), г. Калтане — на 23,594 тыс. т (47,1%), Кемеровском районе — на 7,394 тыс. т (37,0%) [2].

Следовательно, высокая доля загрязнения атмосферы приходится на газообразные и жидкие вещества. Они появляются в связи с выхлопными газами автомобилей и работой стационарных источников, сажей, пылью, что очень сильно влияет на загрязнение атмосферы.

В 2016 г. уровень загрязнения в Прокопьевске повысился, в Кемерово и Новокузнецке не изменился [3]. Главным загрязнителем воздуха в Кемерово является бенз(а)пирен. Сходная ситуация в Новокузнецке, где также концентрация некоторых загрязнителей воздуха растет (рис. 2).

В Прокопьевске атмосферный воздух более всего загрязнен диоксидом азота и взвешенными веществами.

Рис. 2. Среднегодовой уровень загрязнения атмосферного воздуха городов Кемеровской области бенз(а)пиреном, в долях ПДК (сост. автором на материале [2])

Таким образом, экологическая ситуация в сфере охраны атмосферного воздуха в Кемеровской области остается сложной, но имеются тенденции к ее улучшению. Выполнение предприятиями области мероприятий по снижению вредного воздействия на окружающую

щую среду позволяет снизить возможный экологический ущерб от хозяйственной и иной деятельности, наносимый природной среде.

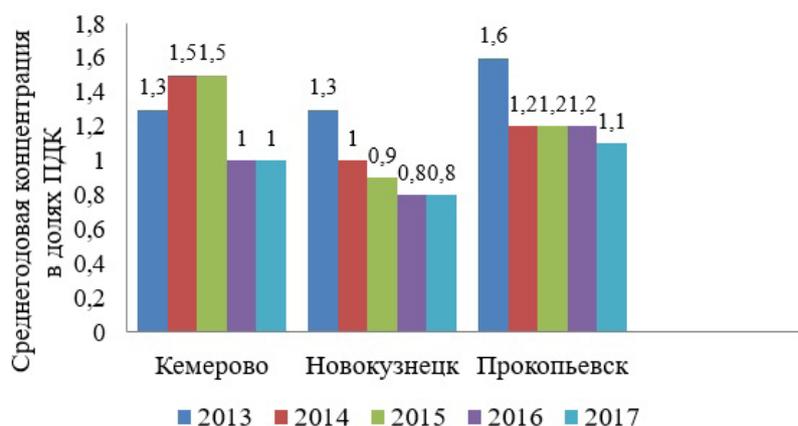

Рис. 3. Среднегодовой уровень загрязнения атмосферного воздуха городов Кемеровской области диоксидом азота, в долях ПДК (сост. автором на материале [2])

Библиографический список

1. Костеневский О. К., Максимова Н. Б., Шутова К. О., Семикина С. С. Метеорологический потенциал загрязнения атмосферы города Барнаула // География и природопользование Сибири : сб. ст. Барнаул, 2016. Вып. 22.
2. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области в 2017 году // ako.ru. URL: https://ako.ru/upload/medialibrary/7ff/doklad_2017.pdfhttps://ako.ru/upload/medialibrary/7ff/doklad_2017.pdf
3. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области // uchebana5.ru. URL: <http://uchebana5.ru/cont/3189707-p3.html>.
4. Кемеровский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. URL: <http://meteo-kuzbass.ru/>.

А. А. Хохрякова, студент отделения природопользования, сервиса и туризма колледжа Алтайского государственного университета

Научный руководитель — М. А. Индюкова, преподаватель колледжа Алтайского государственного университета

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО ТУРИЗМА В ГОРОДЕ БАРНАУЛЕ

Рассматривается актуальное направление туристской деятельности — музейный туризм. В работе проведен анализ предложений экскурсионных продуктов музеев города Барнаула, даны рекомендации для расширения линейки туристских продуктов. Выявлены проблемы развития данного направления туризма и предложены пути их решения.

Ключевые слова: музейный туризм, музей, культурный туризм, музейная экскурсия, инсталляция.

Алтайский край является одним из ведущих регионов Российской Федерации по развитию сферы туризма. Особое место здесь отводится музейному туризму, специфика которого заключается в использовании туристского потенциала музеев и территорий, которые к ним прилегают.

Музейный туризм — это специфическая деятельность музеев по разработке и реализации различных туристских продуктов, которые носят музейный характер. Сюда входит: создание экспозиций, организация экскурсий, а также в ряде случаев производится организация размещения, питания, трансфера, информационного обеспечения. Музейный туризм основан на комплексном освещении истории и культуры территорий, которые входят в комплекс просветительских, научных, а также традиционных интересов музея, обусловленных спецификой и составом музейных коллекций [1, с. 12].

Музейный мир Барнаула — это часть культурного пространства страны, в котором происходит сохранение ценных для общества объектов истории, культуры и природы. Он представляет собой сложный организм и включает в себя как совокупность музейных учреждений и сохраняемых в них объектов историко-культурного наследия, так и профессиональное сообщество — людей, благодаря которым музеи возникают и существуют: сотрудников музеев и близких музеев по характеру своей деятельности учреждений культуры [2, с. 87].

Актуальность данной статьи обусловлена представлением музея в современном мире в качестве своеобразного туристского ресурса, его выходом на новый уровень и непосредственной связью туризма и музея.

Современный Барнаул имеет потенциал для развития музейного туризма. На сегодняшний день в нем действуют порядка 20 музеев. Самыми известными из них являются: Алтайский государственный краеведческий музей, Государственный художественный музей Алтайского края, Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтайского края, музеи «Мир камня», «Мир времени» и «Горная аптека».

В ходе работы проведен анализ экскурсионных услуг в двух музеях нашего города:

1. Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая основан 8 сентября 1989 г. в Барнауле на базе литературно-художественных коллекций Алтайского краевого краеведческого музея. 29 мая 1992 г. музей впервые открыл свои двери в новом здании, расположенном по адресу: ул. Льва Толстого, 2. Возникновению музея способствовали ученые и деятели культуры Алтая, России, русского зарубежья. На сегодняшний день общий объем музейных собраний составляет 82 105 единиц хранения основного и научно-вспомогательного фонда и продолжает активно расти. ГМИИКА — комплексный многофункциональный культурно-исторический и досуговый центр, занимающий заметное место в культурном пространстве города и края. Его задача — показать место и значение Алтая в мировом культурно-историческом развитии и формировании российской духовности: литературе, музыке, киноискусстве, театре, архитектуре, живописи, народном творчестве. Экспозиционный комплекс музея состоит из 12 тематических залов, отражающих историко-культурные процессы на территории Алтая от скифских времен до сегодняшнего дня. Музейный репертуар включает большой выбор экскурсий, начиная от обзорных и заканчивая различными мастер-классами.

2. Музей «Мир камня» расположен в самом сердце исторической части Барнаула — на ул. Ползунова, 39. Он организован в октябре 2010 г. Некоммерческим партнерством «Союз ремесленников» совместно с администрацией Алтайского края на основе минералогической коллекции Сергея Иосифовича Бергера. Экспозиция насчитывает более 2000 образцов минералов, горных пород и окаменелостей из разных уголков земного шара: России, США, Индии, Австралии, Израиля, Италии, Испании, Вьетнама, стран Африки и т.д. При этом центральное место отводится богатствам недр Алтайского края. В музее широко представлены драгоценные и декоративно-поделочные камни, редкие коллекци-

онные образцы, ископаемые виды древних животных и растений, изделия алтайских мастеров.

В репертуар музея входит обзорная экскурсия «Путешествие в мир камня»: экскурсоводы музея делятся множеством увлекательных историй о «жизни» минералов, а экспонаты буквально оживают. Помимо обзорной экскурсии «Мир камня» предлагает экскурсию по музею с интерактивной программой, наполненной различными мастер-классами, играми, опытами и экспериментами.

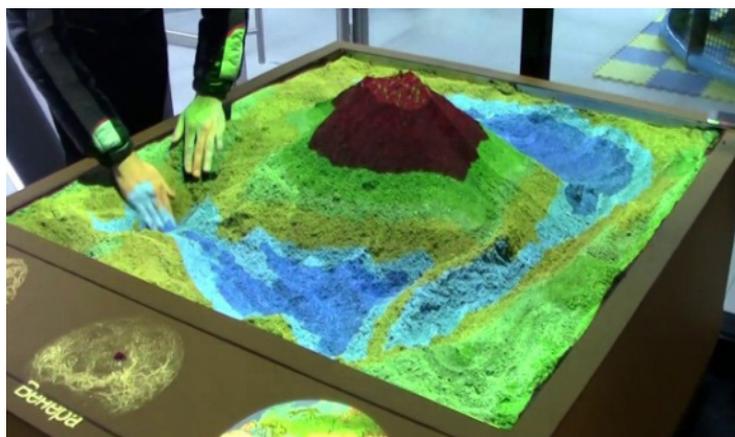
Несмотря на богатый потенциал, исследование туристического рынка города Барнаула показало, что музейный турпродукт не является конкурентоспособным. Очень мало туроператоров города Барнаула предлагают экскурсии по музеям. Только у четырех из 15 барнаульских туроператоров можно увидеть экскурсии по музеям. Это очень низкий показатель, составляющий всего 8% от общего числа туроператоров Барнаула [3, с. 193].

Такой показатель обусловлен следующими причинами:

- ориентация туристического продукта на частных лиц, в основном на посетителей данного музея, школьной группы;
- высокая стоимость сопутствующих услуг, составляющих туристический продукт: гостиница, транспорт;
- недостаточная информативность о данном туристическом продукте: реклама, печатные издания, интернет [4, с. 52].

Для преодоления существующих проблем музеям Барнаула необходимо внедрять новые формы взаимодействия с посетителями, разрабатывать увлекательные игровые маршруты, включая квесты и гастрономические программы, увеличивать площадь охвата экскурсионного обслуживания, снимать фильмы об экспонатах, ориентироваться на уникальные особенности региона, создавать приложения-гиды для мобильных устройств [5, с. 261].

Например, музею «Мир камня» актуально создать инсталляцию «Песочница», посвященную рельефу Алтайского края (рис.). Инсталляция позволит увидеть, из каких минералов и горных пород состоит рельеф Алтайского края. Данное решение имеет креативный подход к современной музейной деятельности и одновременно является попыткой сформировать более интенсивный контакт между музеем и обществом, является стремлением сделать послание музея более эффективным в актуальном культурном контексте.

Инсталляция «Песочница»

Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на неконкурентоспособность и проблемы развития, музейный туризм в городе Барнауле является обещающим направлением в ближайшей перспективе развития. В преодолении проблем необходимо активней сотрудничать как с другими музеями, так и с турфирмами, разрабатывать общие про-

граммы и проекты. Успешность современного музея определяется его способностью эффективно взаимодействовать с собственной аудиторией, быть привлекательным для посещения, средством для достижения цели по привлечению посетителей становится именно инновационная деятельность музеев.

Библиографический список

1. Романчук А. В. Музейный туризм : учебно-методическое пособие. СПб., 2010.
2. Арпентьева М. Р. Туризм и музейный маркетинг. Казань, 2018.
3. Кириличева С. В., Филобок А. А. Есть ли будущее у музейного туризма. Краснодар, 2014.
4. Быкова В. А., Цикунова Е. В. Прогулки с музеем: Особенности включения музейных экспозиций в пешие экскурсионные программы // материалы II Науч.-практ. конф. «Вопросы интеграции историко-культурного наследия в развитии сферы туризма». Барнаул, 2015.
5. Чупыркина Е. А., Войтенко М. В. Включение культурно-исторического наследия в обзорные экскурсии по городу Барнаулу // материалы II Науч.-практ. конф. «Вопросы интеграции историко-культурного наследия в развитии сферы туризма». Барнаул, 2015.

МАТЕМАТИКА

А. А. Баюк, студент кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Л. А. Хворова, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета

РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ С ОДНОКОМПОНЕНТНОЙ МОДЕЛЬЮ ПРОИЗВОДСТВА БИОГАЗА ИЗ ОДНОРОДНОГО ОРГАНИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

Исследуется однокомпонентная модель, описывающая процесс производства биогаза из растительного сырья в специальной установке непрерывно-проточного типа — биореакторе, разрабатывается программный модуль в среде программирования Python для оптимизации входящих в нее параметров. В основе математической модели лежит нелинейная система дифференциальных уравнений. Проведенное исследование позволит осуществить численную оптимизацию принципиальных параметров модели, обеспечивающих максимальную скорость производства биогаза.

Ключевые слова: математическая модель, дифференциальные уравнения, Python, программный модуль, биогаз.

Поиск альтернативных возобновляемых источников энергии уже давно рассматривается в качестве приоритетного направления развития промышленного и научного прогресса человечества. Одним из таких источников является биогаз — смесь газов с преобладающим содержанием метана, полученный путем анаэробного сбраживания органического сырья, которым являются различные отходы сельскохозяйственного производства, послеуборочные растительные остатки традиционных пищевых культур, биомасса промежуточных культур, выращиваемых на полях сидерального пара, а также специально выращиваемые высокоэнергоёмкие энергетические культуры.

В данной работе исследуется следующая нелинейная динамическая система, описывающая процесс производства биогаза:

$$\dot{W} = -kWf_H(S) + K_{flow}(W_0 - W), \quad (1)$$

$$\dot{S} = \gamma kWf_H(S) - \rho_m f_M(S) \frac{SB}{K_s + S} - K_{flow}S, \quad (2)$$

$$\dot{B} = Y\rho_m f_M(S) \frac{SB}{K_s + S} - (K_D + K_{flow})B, \quad (3)$$

$$\dot{P} = \theta \cdot (1 - Y) f_M(S) \rho_m \frac{SB}{K_s + S}, \quad (4)$$

где W и S — концентрация исходного субстрата и продуктов гидролиза соответственно (г/л); B — концентрация биомассы метаногенных микроорганизмов (г/л); P — сум-

марный выход биогаза (г/л); k — константа скорости гидролиза (1/сут); γ — коэффициент конверсии субстрата в жирные кислоты (стехиометрический коэффициент); ρ_m — максимальная удельная скорость метаногенеза в терминах утилизации биомассы летучих жирных кислот (1/сут); K_s — константа полунасыщения в уравнении Моно для интенсивности метаногенеза (г/л); Y — доля субстрата, идущая на рост микробной биомассы; $(1 - Y)$ — доля субстрата, идущая на образование биогаза, K_D — коэффициент распада микробной биомассы (1/сут), θ — переводной коэффициент потока утилизации жирных кислот в биогаз (мл/г); K_{flow} — интенсивность притока свежего субстрата неизменного структурного состава, равная интенсивности оттока общего интермедиата из рабочей области реактора (1/сут). Таким образом, эту величину можно интерпретировать как долю содержимого всего объема реактора, замещаемую в единицу времени исходным субстратом. $\dot{W}, \dot{S}, \dot{B}, \dot{P}$ — производные по времени t .

Искомые функции системы (1) — (4) удовлетворяют следующим начальным условиям:

$$W(0) = W_0; S(0) = 0; B(0) = B_0; P(0) = 0.$$

Функции $f_H(S)$ и $f_M(S)$ описывают ингибирование реакций гидролиза и микробной ферментации жирными кислотами:

$$f_i(S) = \left(1 + \left(\frac{S}{A_i} \right)^N \right)^{-1},$$

$A_i = A_H$ или $A_i = A_M$ — масштабные коэффициенты в функции ингибирования гидролиза продуктом и в функции ингибирования ферментации субстратом соответственно.

Введение в рассмотрение фактора ингибирования различных стадий процесса продуктами гидролиза позволит воспроизвести в модели эффект «пробки», возникающий в случае, когда начальная концентрация субстрата велика, а начальное содержание метаногенных микроорганизмов в реакторе мало.

Существенным требованием, предъявляемым к данной модели, является возможность определения значений входных данных и параметров, обеспечивающих требуемые или оптимальные значения выходных характеристик. В нашем случае это означает нахождение оптимальных режимов производственного цикла — нахождение наилучшего с экономической точки зрения соотношения между выходом биометана и темпами подачи/замены исходного субстрата в зависимости от состава сырья. Последнее предполагает необходимость множественных расчетов модели для разных вариантов в автоматическом режиме, т. е. проведение специально спроектированных компьютерных экспериментов по оптимизации, варьированию параметров, анализу чувствительности и т. д.

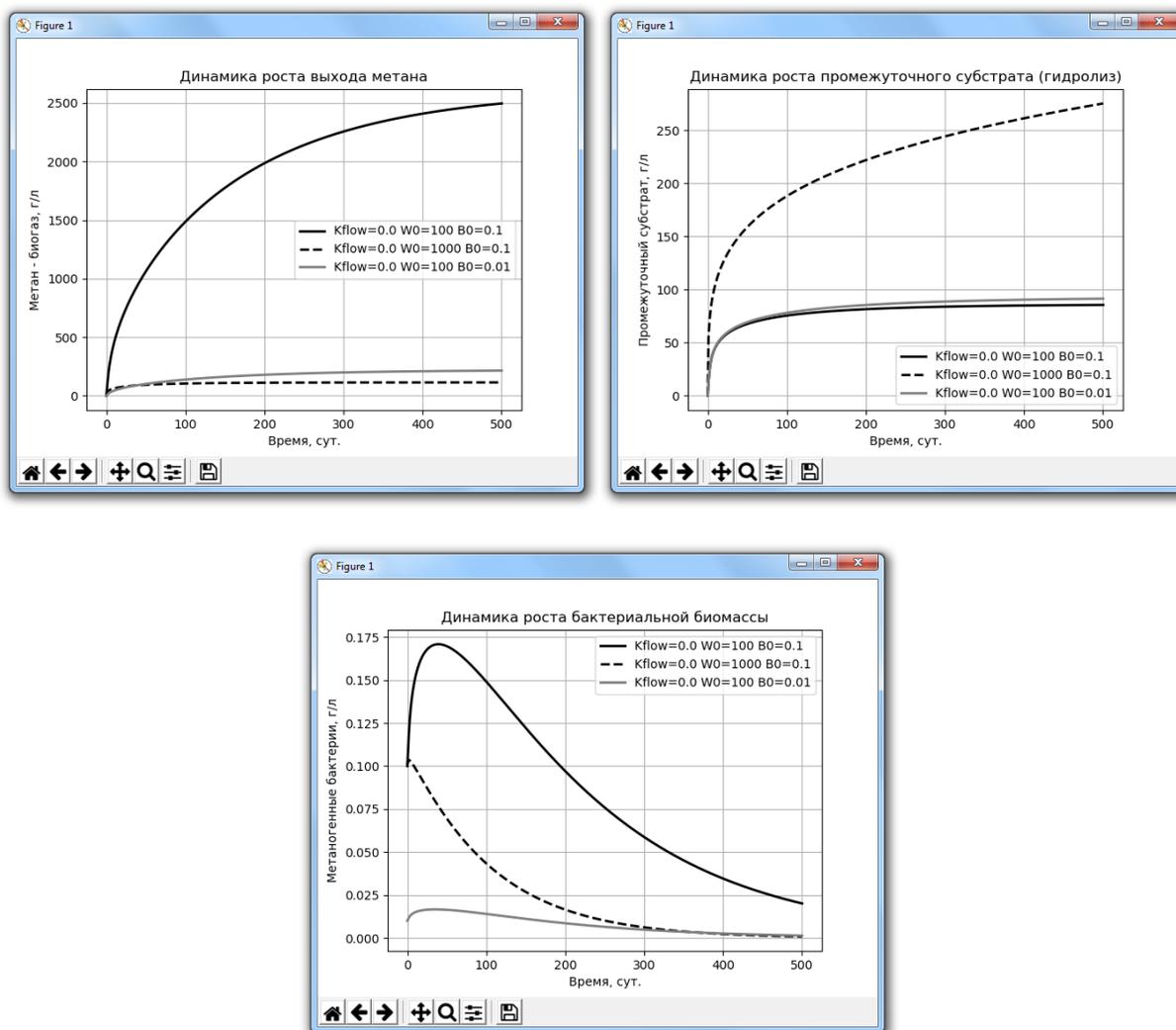
Для решения поставленной задачи разработан программный модуль на языке программирования высокого уровня Python. Интерфейс программного модуля позволяет осуществлять:

- скачивание информации по выбранной модели в виде PDF-файла;
- ввод начальных данных;
- ввод начальных данных;
- определение стационарных решений системы по заданным параметрам модели;
- визуализацию результатов расчетов в виде графиков фазовых кривых и графиков изменения параметров исследуемой модели в течение определенного промежутка времени;
- определение оптимальных значений параметров модели производства биогаза: начальное количество исходного субстрата и начальное количество биомассы метаногенных микроорганизмов.

В ходе тестовых прогонов модели была осуществлена ее качественная идентификация. Данная модель позволяет адекватно отразить влияние качества исходного сырья

как на темпы производства, так и на интегральный выход конечного продукта (биогаза). Также в ней полностью воспроизводится эффект «пробки», т. е. критическое замедление процесса и принципиальная невозможность переработать весь объем исходного субстрата при малой концентрации начальной биомассы метаногенных микробов.

Пример получения эффекта «пробки» в результатах компьютерных экспериментов с моделью (1) — (3) приведен на рисунке. Темные сплошные линии на рисунке соответствуют начальным значениям $W_0 = 100$ г/л; $B_0 = 0.1$ г/л и демонстрируют нормальную работу анаэробного реактора. Другими линиями показаны случаи, воспроизводящие эффект «пробки» при внесении слишком малого количества метаногенных микроорганизмов (серая линия; $W_0 = 100$ г/л; $B_0 = 0.01$ г/л) или же при внесении слишком большого количества органического вещества (пунктирная линия; $W_0 = 1000$ г/л; $B_0 = 0.1$ г/л).

Динамика выхода метана (окно 1), промежуточного субстрата (окно 2) и бактериальной биомассы (окно 3) при различных начальных значениях объема органического вещества и инокулированных бактерий

Необходимо отметить, что эффекты разбавления и инокулирования для исследуемой модели не всегда являются линейными. Так, при внесении в 10 раз большего количества органического вещества ($W_0 = 1000$ г/л вместо $W_0 = 100$ г/л) для полного преодоления эффекта «пробки» необходимо внести в 200 раз больше бактериальной биомассы ($B_0 = 20$ г/л вместо $B_0 = 0.1$ г/л).

В ходе тестовых прогонов модели наблюдалось как качественное, так и количественное соответствие графиков динамики переменных состояния с соответствующими результатами упрощенной версии модели «Метан», разработанной В.А. Вавилиным [1, 2].

В данной работе мы рассмотрели модель, описывающую процесс получения метана в виртуальном биореакторе из однородного органического сырья. Для ее построения и численного анализа нами использовалась платформа имитационного моделирования Python. В ходе проведенных исследований был получен ряд нетривиальных результатов, позволивших сформулировать конкретные рекомендации по выбору оптимальных режимов работы подобного биореактора, обеспечивающих его устойчивое функционирование в зависимости от выбранных критериев эффективности [3, 4].

Библиографический список

1. Вавилин В.А. Как эффективно получать биогаз? // Природа. 2008. № 11.
2. Вавилин В.А. Исследование анаэробной деградации органических отходов: опыт математического моделирования // Микробиология. 2010. Т. 1, № 3.
3. Топаж А.Г., Вигонт В.А., Хворова Л.А. Имитационная модель процесса производства биогаза из многокомпонентного растительного сырья. Анализ и параметрическая оптимизация // Химия растительного сырья. 2018. № 1.
4. Топаж А.Г., Жариков А.В., Баюк А.А., Хворова Л.А. Исследование математической модели производства биогаза из растительного сырья // Изв. Алт. гос. ун-та. 2018. № 1 (99).

Д.А. Голядкина, студент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета

Научный руководитель — И.В. Пономарев, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета

НЕЧЕТКАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Рассматривается применение модифицированного стационарного метода к прогнозированию численности безработных граждан Алтайского края, в основе которого лежит использование модели нечетких временных рядов. Построение модели и выполнение прогноза осуществлялось в программной среде MatLab. Проводится сравнение полученных прогнозных значений и дается оценка построенной модели.

Ключевые слова: нечеткие временные ряды, безработица, прогноз, фаззификация, дефаззификация.

Для более полного исследования поведения во времени сложных организационно-технических систем нам стоит использовать всю полноту знаний об исследуемом объекте. Подобные знания содержат не только временные ряды числовых показателей, но и некие лингвистические описания значений рядов, полученные на основе опыта экспертов, — так называемые нечеткие временные ряды. Подобные временные ряды улучшают точность прогноза, за счет увеличения базы знаний исследуемого объекта.

Проблема безработицы является очень актуальной в Российской Федерации. Снижение уровня безработицы становится одним из важнейших направлений политики государства, так как снижение данного показателя сможет улучшить благосостояние нашей

страны. Поспособствовать этому сможет прогнозирование уровня безработицы и дальнейшее планирование деятельности, направленной на ее уменьшение. Алтайский край является одним из наиболее быстро развивающихся регионов России, однако для нашего края характерен пониженный уровень экономической активности. В Алтайском крае проживает 2 376 660 человек, из них, по данным статистики, 1 195 000 — трудоспособные граждане. На данный момент официально работает лишь половина трудоспособного населения — это почти 1 121 000 человек. Согласно официальной статистике 74 000 граждан края считаются безработными. Уровень безработицы по региону составляет 6.23%, тогда как средний уровень по стране составляет 5.46%. На рисунке 1 представлен график численности безработных граждан за 2013–2017 гг.

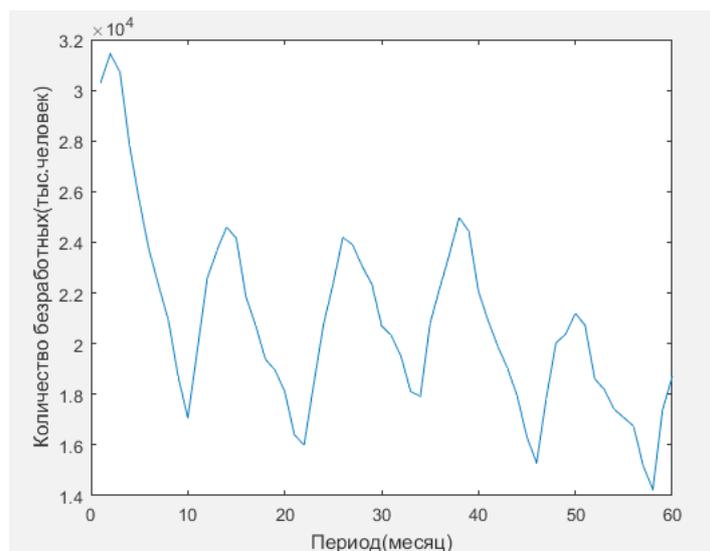

Рис. 1. График численности безработных за 2013–2017 гг.

Реализация прогноза представляет выполнение следующего алгоритма:

Шаг 1: Задание области определения или универсального множества U .

Шаг 2: Разбиение множества U на интервалы одинаковой длины. В нашем случае было взято 6 интервалов $u_i, i = \overline{1,6}$.

Шаг 3: Определение нечетких множеств A_i . Предположим, что лингвистическая переменная «изменение численности безработных граждан» характеризуется терм-множеством, образуемым следующими значениями: A_1 (Значительное уменьшение), A_2 (Уменьшение), A_3 (Без изменений/флэт), A_4 (Увеличение), A_5 (Значительное увеличение), A_6 (Очень большое увеличение). Для шести построенных выше интервалов $u_i, i = \overline{1,6}$ факт принадлежности каждого конкретного u_i определенному множеству $A_j, j = \overline{1,6}$, выражается действительным числом из единичного интервала $[0,1]$.

Шаг 4: Фаззификация приращений. Считаем, что если приращение года t есть $p \in u_i$ и существует лингвистическое значение с максимальной степенью принадлежности, приходящейся на элемент u_i , тогда p фаззифицируется как A_j .

Шаг 5: Формирование логических отношений $A_i \rightarrow A_j$. Мы предполагаем, что нечеткое импликативное отношение $D = B \rightarrow C$ интерпретируется как нечеткая импликация Мамдани, т. е. элементы матрицы D вычисляются в соответствии с формулой:

$$d_{ij} = b_i^T \times c_j = \min(b_i, c_j). \quad (1)$$

Шаг 6: Объединение логических отношений и вычисление отношений R_i для каждой сформированной i -й группы, $i = \overline{1,6}$. Результирующие $R_i, i = \overline{1,6}$, представляют собой объ-

единения логических отношений, попавших в i -ю группу. Объединение логических отношений осуществлялось по формуле:

$$\mu_{\bar{D}}(x, y) = \mu_{\bar{A}}(x, y) \vee \mu_{\bar{B}}(x, y), (x, y) \in X \times Y, \quad (2)$$

а в качестве s -нормы было выбрано объединение по Заде. Шаг 7: Прогнозирование и дефаззификация получаемых результатов. Вычисленные отношения R_i используются в модели прогнозирования $A_i = A_{i-1} \circ R_i$, где A_i — нечеткое множество, выражающее прогнозное приращение месяца i , A_{i-1} — известное приращение предшествующего $(i-1)$ -го месяца, \circ обозначает «max-min» оператор:

$$\mu_{\bar{C}}(x, y) = \sup \min(\mu_{\bar{A}}(x, z), \mu_{\bar{B}}(z, y)) \quad (3)$$

Шаг 8: Вычисление прогнозных значений. Искомое значение прогнозируемой величины находится как сумма реального значения временного ряда фактора T_i для i -го периода и дефаззифицированного (четкого) значения приращения фактора y_{i+1} :

$$F_{i+1} = T_i + y_{i+1}. \quad (4)$$

Четкое значение приращения фактора для $(i+1)$ -го периода находится по методу центра тяжести для одноточечных множеств:

$$\frac{\sum_{i=1}^k u_i \mu_A(u_i)}{\sum_{i=1}^k \mu_A(u_i)}. \quad (5)$$

В рамках данной работы был создан программный продукт, который на основе модели нечеткого временного ряда и в соответствии с предложенным в работе алгоритмом выполняет прогноз. Программа была разработана в среде Matlab. Для удобства ее использования был создан графический интерфейс, а также были разработаны функции для вычисления: импликации Мамдани, объединения логических отношений и максиминного оператора. Данный программный продукт значительно сокращает время выполнения прогноза и объемы вычислений. Результат работы программы представлен на рисунках 2 и 3.

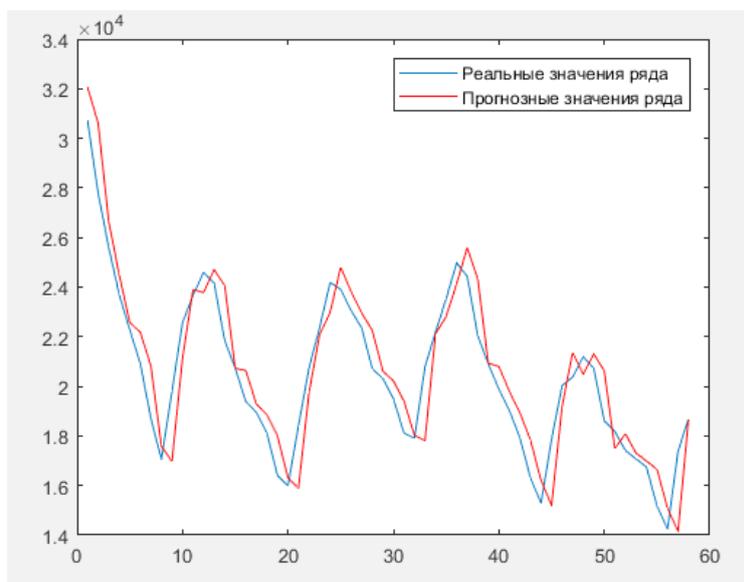

Рис. 2. График прогнозных и наблюдаемых значений ряда

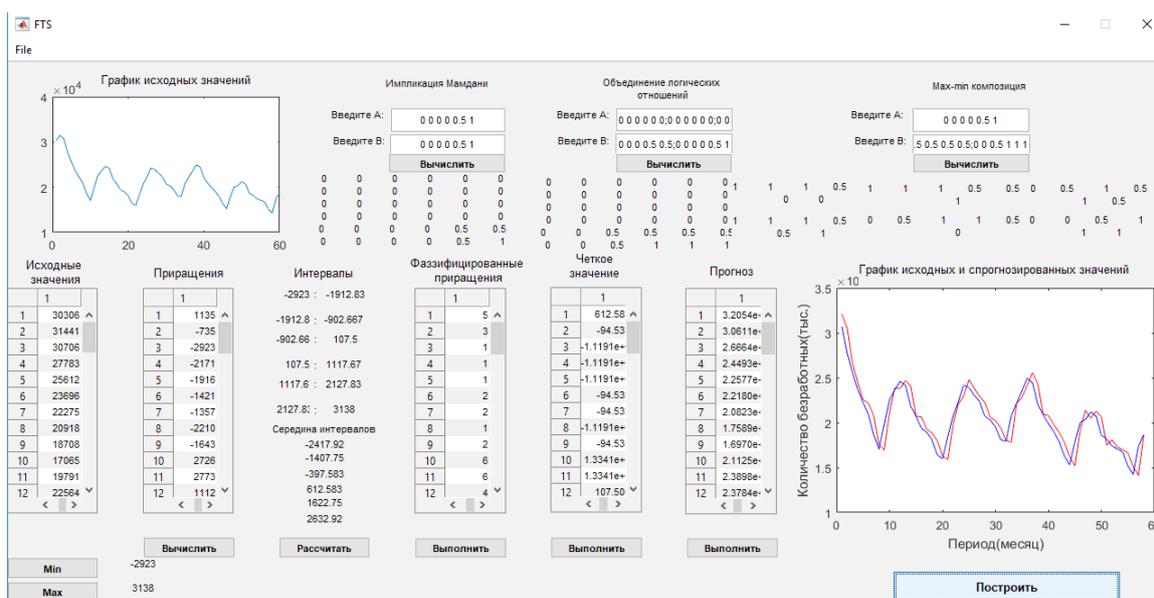

Рис. 3. Результат работы программы

Модель на основе нечеткого временного ряда является более грубой, однако ее преимуществом является возможность оперирования не только количественной, но и качественной информацией, что дает возможность использования опыта экспертов. По данным статистики численность безработных граждан в январе 2018 г. составила 19 336 человек, в феврале — 19 574, в марте — 19 396, мы же получили следующие прогнозные значения: 19 321, 19 428, 19 536 человек. По результатам построенной модели можно сделать выводы, что полученные нами значения очень близки к исходным значениям ряда, а ошибка прогноза в данном случае составила 5,3%, что говорит о высокой точности построенной модели. Данная модель может быть рекомендована для дальнейшего выполнения краткосрочных прогнозов.

Библиографический список

1. Афанасьев В. Н., Юзбашев М. М. Анализ временных рядов и прогнозирование. М., 2001.
2. Дегтярев К. Прогнозирование валютных котировок с использованием модифицированного стационарного метода, основанного на нечетких временных рядах. URL: <http://old.exponenta.ru/educat/news/degyarev/paper2.pdf>
3. Демидова Л. А. Прогнозирование тенденций рынка труда на основе однофакторных нечетких временных рядов и генетического алгоритма. Вестник РГТУ. 2008. № 2 (24).
4. Мамедова М. Г., Джабраилова З. Г. Нечеткая логика в прогнозировании демографических аспектов рынка труда // Искусственный интеллект. 2005. № 3.
5. Штовба С. Д. Проектирование нечетких систем средствами MATLAB. М., 2007.
6. Ярушкина Н. Г., Афанасьева Т. В., Перфильева И. Г. Интеллектуальный анализ временных рядов : учебное пособие. Ульяновск, 2010.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

А. А. Калинина, бакалавр кафедры дифференциальных уравнений Алтайского государственного университета

Д. В. Шаульский, бакалавр кафедры дифференциальных уравнений Алтайского государственного университета

Научный руководитель – А. А. Папин, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой дифференциальных уравнений Алтайского государственного университета

МОДЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА ФИЛЬТРАЦИИ ЖИДКОСТИ В ПОРОУПРУГОЙ СРЕДЕ

Рассматривается математическая модель одномерного нестационарного движения жидкости в деформируемой пористой среде. Рассматривается система дифференциальных уравнений, состоящая из уравнений сохранения массы каждой из фаз, закона Дарси, реологического соотношения и закона сохранения баланса сил. Установлено свойство конечной скорости распространения возмущений и проверены тестовые расчеты.

Ключевые слова: пористость, фильтрация, вязкость, пороупругость, закон Дарси.

В работе изучается следующая квазилинейная система уравнений:
В работе изучается следующая квазилинейная система уравнений:

$$\frac{\partial \phi \rho_f}{\partial t} + \frac{\partial \phi \rho_f v_f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial}{\partial t}((1-\phi)\rho_s) + \frac{\partial}{\partial x}((1-\phi)\rho_s v_s) = 0, \quad (1)$$

$$\phi(v_f - v_s) = -\frac{K(\phi)}{\mu} \left(\frac{\partial p_f}{\partial x} + \rho_f g \right), \quad (2)$$

$$\frac{\partial v_s}{\partial x} = -a_1(\phi) p_e - a_2(\phi) \left(\frac{\partial p_e}{\partial t} + v_s \frac{\partial p_e}{\partial x} \right), \quad (3)$$

$$\rho_{tot} g + \frac{\partial}{\partial x} \left(2\eta(1-\phi) \frac{\partial v_s}{\partial x} - p_{tot} \right) = 0, \quad (4)$$

описывающая одномерное нестационарное движение жидкости в деформируемой пористой среде [1]. Здесь ϕ — пористость, ρ_f, ρ_s, v_f, v_s — соответственно истинные плотности и скорости, p_f, p_s — соответственно давления жидкой и твердой фаз, $p_e = p_{tot} - p_f$ — эффективное давление, $p_{tot} = \phi p_f + (1-\phi)p_s$ — общее давление, $\rho_{tot} = \phi \rho_f + (1-\phi)\rho_s$ — плотность двухфазной среды, g — плотность массовых сил, $a_1(\phi)$ — коэффициент объемной вязкости, $a_2(\phi)$ — коэффициент объемной сжимаемости, η — динамическая вязкость твердой среды, $K(\phi)$ — проницаемость, μ — динамическая вязкость жидкости. Далее используется

обозначение $k_0(\phi) = \frac{K(\phi)}{\mu}$ — коэффициент фильтрации. Задача записана в эйлеровых

координатах $(x, t) \in Q_T$.

Вопросы разрешимости начально-краевых задач для системы (1) — (4) исследовались в работах [1–5]. Подобные системы рассматривались в [6,7].

В настоящей работе система (1) — (4) при некоторых допущениях сводится к одному уравнению для пористости. Цель работы — качественное и численное исследование решений начально-краевых задач для этого уравнения.

Предполагается, что $(p_f, p_s) = \text{const}$, $g = 0$, $a_1 = 0$, $a_2 = \beta\phi$, $\beta = \text{const} > 0$, $\eta = 0$. Тогда система (1) — (4) примет следующий вид:

$$\frac{\partial \phi}{\partial t} + \frac{\partial \phi v_f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial (1-\phi)}{\partial t} + \frac{\partial (1-\phi) v_s}{\partial x} = 0, \quad (5)$$

$$\phi(v_f - v_s) = -k_0(\phi) \frac{\partial p_f}{\partial x}, \quad \frac{\partial v_s}{\partial x} = -\beta \phi \left(\frac{\partial p_e}{\partial t} + v_s \frac{\partial p_e}{\partial x} \right), \quad \frac{\partial p_{tot}}{\partial x} = 0. \quad (6)$$

Видно из (6), что $p_{tot} \equiv p_0(t)$. Тогда вместо (5) — (6) в массовых лагранжевых переменных (ξ, t) получим [1]:

$$\frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\phi}{1-\phi} \right) + \frac{\partial}{\partial \xi} (\phi(v_f - v_s)) = 0, \quad \frac{\partial}{\partial t} (1-\phi) + (1-\phi)^2 \frac{\partial v_s}{\partial \xi} = 0, \quad (7)$$

$$\phi(v_f - v_s) = -k_0(\phi)(1-\phi) \frac{\partial p_f}{\partial \xi}, \quad (1-\phi) \frac{\partial v_s}{\partial \xi} = -\beta \phi \frac{\partial p_e}{\partial t}, \quad (8)$$

Из этой системы легко получим: $c(\xi) = p_0(t) - p_f(\xi, t) + \frac{1}{\beta} \ln \left(\frac{\phi(\xi, t)}{1-\phi(\xi, t)} \right)$,

$c(\xi) = p_0^0 - p_f^0 + \frac{1}{\beta} \ln \left(\frac{\phi^0(\xi)}{1-\phi^0(\xi)} \right)$, $s = \frac{\phi}{1-\phi}$. Поэтому (7) — (8) сведётся к уравнению для s :

$$\frac{\partial s}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\frac{k_0(s)}{\beta} \frac{1}{(1+s)s} \frac{\partial s}{\partial \xi} - k_0(\phi) \frac{1}{1+s} \frac{dc(\xi)}{d\xi} \right), \quad (9)$$

В случае $c(\xi) = \text{const}$ и $k_0(s) = \beta_1 \beta (1+s)s$, $\beta_1 = \text{const} > 0$ получим уравнение $\frac{\partial s}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\beta_1 \frac{\partial s}{\partial \xi} \right)$, рассматриваемое при условиях $s|_{\xi=0} = P^0$, $\frac{\partial s}{\partial \xi}|_{\xi=L} = 0$, $s|_{t=0} = a\xi + b$, $\xi \in [0, L]$. Разрешимость данной задачи установлена в [8].

В случае $c(\xi) \neq \text{const}$ и $k_0(\phi) = \tilde{k} \frac{\phi^3}{(1-\phi)^2}$ получим уравнение:

$$\frac{\partial s}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\frac{\tilde{k}}{\beta} \frac{s^2}{(1+s)^2} \frac{\partial s}{\partial \xi} - \tilde{k} \frac{s^3}{(1+s)^2} \frac{dc(\xi)}{d\xi} \right), \quad (10)$$

Теорема. Пусть выполнены условия

$$s \in L_\infty(0, T, W_2^1(\Omega)), \quad \frac{\partial}{\partial \xi} (s^3) \in L_2[(0, T) \times \Omega_1], \quad \lim_{t \rightarrow 0} \int_{\Omega_1} s d\xi = \int_{\Omega_1} s_0 d\xi$$

и для $\forall \phi(\xi, t) \in C^\infty((0, T) \times \Omega_1)$,

$$\int_0^\infty \int_\Omega \left[d(s) \frac{\partial s}{\partial \xi} \frac{\partial \phi}{\partial \xi} - \frac{df(s)}{\partial \xi} \phi \right] d\xi dt = \int_0^\infty \int_\Omega s \frac{\partial \phi}{\partial t} d\xi dt + \int_\Omega s(\xi, 0) \phi(\xi, 0) d\xi,$$

где $d(s) = \tilde{k} \frac{s^2}{(1+s)^2} \frac{1}{\beta}$, $f(s) = -\tilde{k} c'(\xi) \frac{s^3}{(1+s)^2}$, рассматриваются в работе [9].

Тогда $\exists T^*$, что если $s(\xi, t)$ — слабое решение (10) и $s_0 = 0$ в (\cdot) , $0 < \rho_0 < \text{dist}(\xi_0, \partial G)$, то $s(\xi, t) = 0$ почти всюду в $K_{\rho_0(t)}(\xi_0)$ при $0 \leq t \leq T \leq T^*$.

В случае $c(\xi) = \text{const}$ будем рассматривать условия $s|_{\xi=0} = p^0, p^0 = \text{const} > 0, \frac{\partial s}{\partial \xi}|_{\xi=L} = 0,$
 $s|_{t=0} = \begin{cases} p^0, & \xi \in [0, l_1], \\ 0, & \xi \in (l_1, L]. \end{cases}$

Положим $L = 1, l_1 = 0.5, p^0 = 1000, \beta_1 = 1.$ Уравнение аппроксимируем при помощи неявной разностной схемы второго порядка точности и численно решаем при помощи метода прогонки [10] рис. 1.

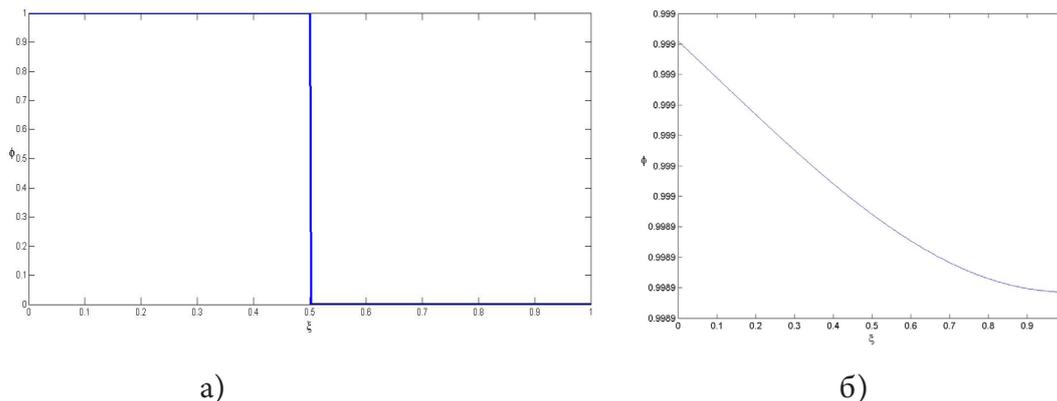

Рис. 1: Изменение пористости при $t = 0$ (а), при $t = 1$ (б)

В случае $c(\xi) = \text{const}$ и $k_0(\phi) = \tilde{k} \frac{\phi^3}{(1-\phi)^2}$ получим уравнение $\frac{\partial s}{\partial t} = \frac{\tilde{k}}{\beta} \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\left(\frac{s}{1+s} \right)^2 \frac{\partial s}{\partial \xi} \right),$
 которое будет рассматриваться при тех же условиях. Положим $L = 1, l_1 = 0.5, p^0 = 1000, \beta_1 = 1, \tilde{k} = 1.$ Решение уравнения получаем аналогично предыдущему рис. 2.

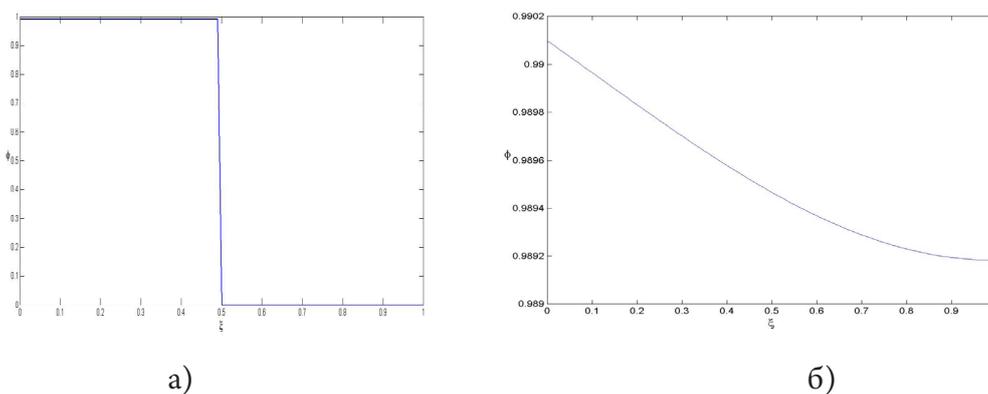

Рис. 2: Изменение пористости при $t = 0$ (а), при $t = 1$ (б)

Библиографический список

1. Токарева М.А. Корректность начально-краевых задач для уравнений фильтрации в порупругих средах : дис. ... канд. физ.-мат. наук. Барнаул, 2018.
2. Papin A. A., Tokareva M. A. On Local Solvability of the System of the Equations of One Dimensional Motion of Magma // Journal of Siberian Federal University. Mathematics & Physics. 2017. Vol. 10 (3).
3. Papin A. A., Tokareva M. A. Correctness of the initial-boundary problem of the compressible fluid filtration in a viscous porous medium // IOP Conf.Series: Journal of Physics: Conf. Series. 2017. Vol. 894.

4. Tokareva M. A. Solvability of initial boundary value problem for the equations of filtration in poroelastic media // Journal of Physics: Conference Series. 2016. Vol. 722.
5. Tokareva M. A. Localization of solutions of the equations of filtration in poroelastic media // Journal of Siberian Federal University. Mathematics & Physics. 2015. Vol. 8 (4).
6. Папин А. А. Существование решения «в целом» уравнений одномерного неизотермического движения двухфазной смеси. 1: Постановка задачи и вспомогательные утверждения // Сиб. журн. индустр. математики. 2006. Т. 9. № 2 (26).
7. Папин А. А. Существование решения «в целом» уравнений одномерного неизотермического движения двухфазной смеси. 2: Результаты о разрешимости // Сиб. журн. индустр. математики. 2006. Т. 9. № 3 (27).
8. Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н., Солонников В. А. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа. М., 1967.
9. Антонцев С. Н. Динамика сплошной среды. М., 1979.
10. Самарский А. А. Теория разностных схем. М., 1977.

Д. М. Котова, магистрант кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Г. И. Алгазин, доктор физико-математических наук, профессор кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ СХОДИМОСТИ ДИНАМИКИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ К РАВНОВЕСИЮ ШТАКЕЛЬБЕРГА

Описаны результаты численного исследования поведения агентов в модели Штакельберга. Сформулированы гипотезы в отношении сходимости динамики коллективного поведения в модели Штакельберга при двух и трех агентах. Представлены результаты численного моделирования с использованием генератора случайных чисел и сделаны выводы относительно проверки гипотез.

Ключевые слова: коллективное поведение, численное моделирование, сходимость динамики коллективного поведения, модель Штакельберга, генератор случайных чисел.

На олигопольном рынке любая рациональная компания вынуждена прогнозировать, чтобы адекватно реагировать на действия конкурентов. Отсутствие прогноза приведет к выбору текущего объема производства, который может негативно сказаться на уровне конкурентоспособности предприятия.

Единый подход, в основе которого лежат теория игр и теория коллективного поведения, может способствовать качественному прогнозированию взаимодействия агентов, действующих по Курно и Штакельбергу на конкурентном рынке при отсутствии у них общего знания (см., например, [1–4]).

В общем виде модель динамики коллективного поведения в дискретном времени n взаимосвязанных агентов описывается следующей итерационной процедурой (см., например, [5, 6]):

$$q_i^t = q_i^{t-1} + y_i^t(x_i^t - q_i^{t-1}), \quad i = 1, \dots, n; \quad t = 1, 2, \dots,$$

где q_i^t — состояние (объем выпуска) i -го агента в момент времени t ; y_i^t — параметры, выбираемые агентами и определяющие величины шагов, x_i^t — текущее положение цели i -го агента, зависящее от состояний остальных агентов в момент времени t . Предполагается, что каждый агент, наблюдая в i -й момент времени состояния q_i^{t-1} других агентов, рассчитывает свое текущее положение своей цели x_i^t .

Для классической модели олигополии Штакельберга с линейными обратной функцией спроса и функциями затрат агентов текущее положение цели рассчитывается по формулам [1–3].

$$x_i^t = \frac{p^{t-1} + bq_i^{t-1} - e_i}{b\left(1 + \frac{1}{n}\right)},$$

$$x_i^t = \frac{p^{t-1} + bq_i^{t-1} - e_i}{2b}, \quad i = 2, \dots, n,$$

где $p^t = a - bQ^t$ — цена товара в момент t , a , b — параметры спроса, e_i — предельные издержки i -го агента, $Q^t = \sum_{i=1}^n q_i^t$ — суммарный выпуск всех агентов.

Для определенности считаем, что первый агент занимает лидирующее положение среди остальных агентов. Он точно знает их ответ на его выбор объема выпуска. Агента, выбирающего свои действия по такому правилу, называют ведущим, или фирмой Штакельберга. Остальные агенты максимизируют собственную прибыль, основываясь на предположении Курно о неменяющейся активности других агентов.

Аналитически исследовать в общем случае сходимость такого процесса в настоящее время не представляется возможным, поэтому в качестве метода исследования в статье используется метод численного моделирования [4, 7]. Цель работы состоит в постановке ряда гипотез о сходимости процесса и проведении экспериментов по их проверке.

Вначале приведем проверку гипотезы о скорости сходимости: с увеличением суммы параметров Σu процесс будет сходиться быстрее.

Проведены эксперименты в условиях дуополии Штакельберга. В первом эксперименте были заданы параметры: $y_1 = y_2 = 0,1$. В последующих экспериментах эти параметры постепенно увеличивались, пока не достигли предельно допустимого значения — 1. В экспериментах были неизменными переменные и постоянные затраты предприятий, а также параметры рынка и начальные объемы выпуска компаний.

Гипотеза не была опровергнута, скорость сходимости действительно увеличивается при увеличении суммы параметров Σu . Это проиллюстрировано на графике (рис. 1) при заданной точности сходимости, равной 0,001.

Вторая проверяемая гипотеза формулируется следующим образом: при достижении некоторых предельных значений u процесс перестает сходиться. При этом при уменьшении u агента, действующего по Штакельбергу, предельные значения u агентов, действующих по Курно, увеличиваются.

Эксперименты в условиях олигополии Штакельберга проведены с тремя агентами. Характер экспериментов проиллюстрируем при некоторых заданных параметрах рынка и затрат агентов.

Найдены граничные значения: при $y_1 = 1, y_2 = y_3 = 0,88$ наблюдается сходимость процесса (рис. 2), а при $y_1 = 1, y_2 = y_3 = 0,89$ процесс расходится (рис. 3).

Если снизить значение y_1 до 0,9, то при $y_2 = y_3 = 0,94$ процесс сходится, а при $y_2 = y_3 = 0,95$ — расходится.

После снижения значения y_1 до 0,8: при $y_2 = y_3 = 0,99$ процесс сходится, а при $y_2 = y_3 = 1$ — расходится. При выборе $y_1 = 0,7$ и $y_2 = y_3 = 1$ — сходится.

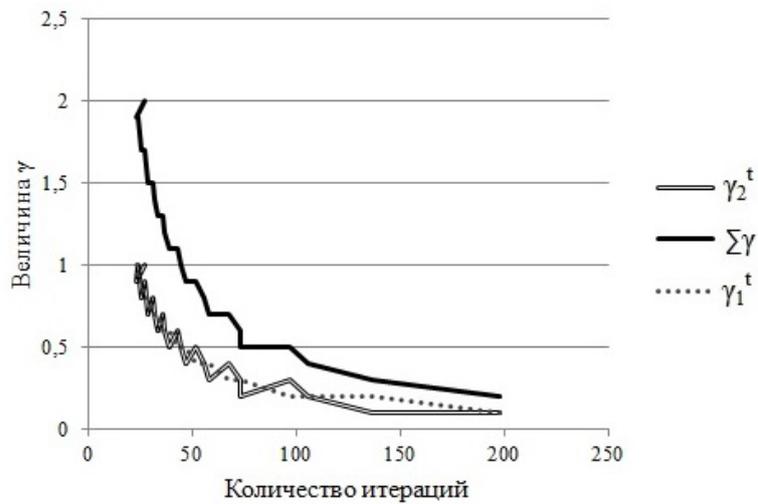

Рис. 1. Зависимость скорости сходимости от суммы параметров $\Sigma\gamma$

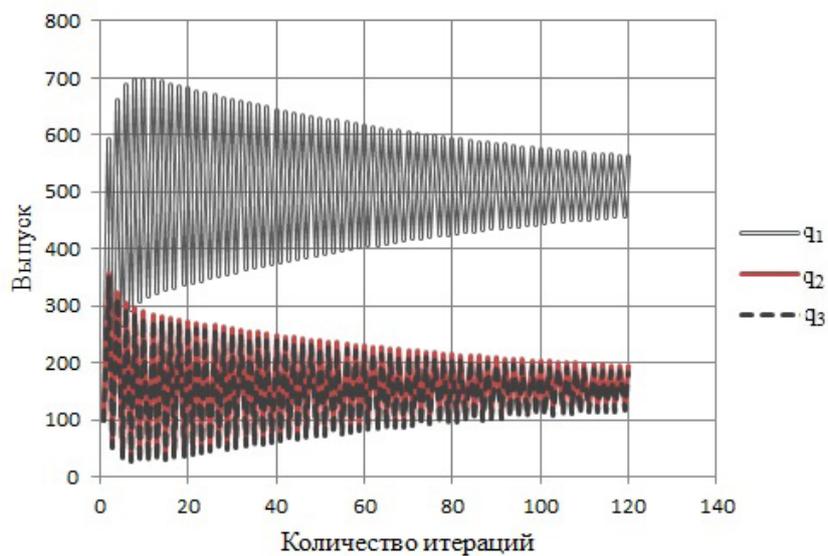

Рис. 2. Сходимость динамики коллективного поведения для трех агентов

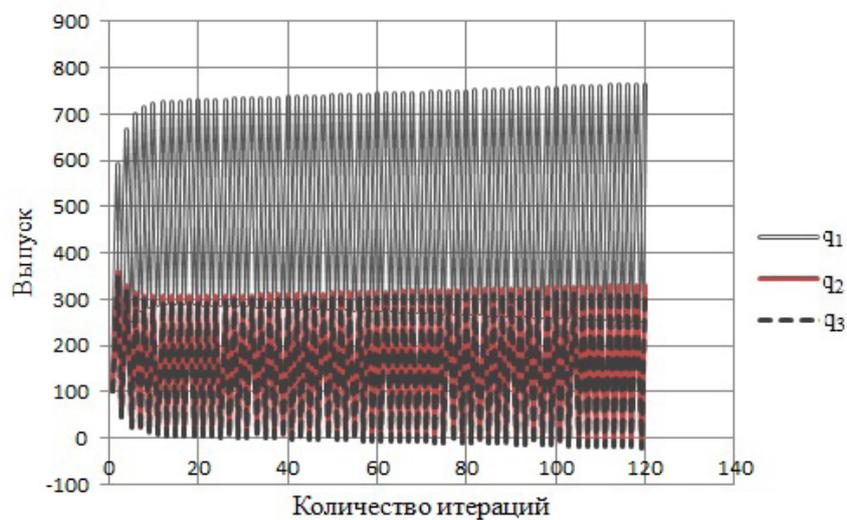

Рис. 3. Расходимость динамики коллективного поведения для трех агентов

Таким образом, гипотеза не была опровергнута. Подтверждена и обратная зависимость параметров u агентов: при уменьшении u агента, действующего по Штакельбергу, предельные значения u агентов, действующих по Курно, увеличиваются. Все обозначенные в тексте значения u , при достижении которых процесс перестает сходиться, указаны в таблице.

Граничные значения для сходимости и расходимости процесса

u агента, действующего по Штакельбергу	u агентов, действующих по Курно
1	0,89
0,9	0,95
0,8	1

Проведены эксперименты с использованием генератора случайных чисел.

Фиксировали $y_1 = 1$, а y_2 и y_3 меняли случайным образом на каждой итерации, генерируя случайные числа в заданном диапазоне. Так как для $y_1 = 1$ граничным значением стало 0,89, то зададим некоторый небольшой интервал, серединой которого является это значение, пусть это будет интервал от 0,87 до 0,91. Предположительно процесс должен расходиться, так как при значении 0,89 он расходится.

Гипотеза формулируется так: если зафиксировать $y_1 = 1$, а y_2 и y_3 менять случайным образом на каждой итерации, генерируя случайные числа в диапазоне от 0,87 до 0,91, используя равномерное распределение, процесс будет расходиться.

Описанный эксперимент был проведен 50 раз, во всех случаях процесс расходится, т. е. гипотеза подтвердилась. Это можно объяснить тем, что число 0,89 является средним значением сгенерированных случайных чисел.

Затем была проверена гипотеза о влиянии параметров, характеризующих рынок (a — максимальная цена, b — чувствительность цены к общему предложению товара на рынке). Эти параметры изменялись в разы в большую и меньшую сторону, как по отдельности, так и совместно. Но ни одно изменение не повлияло на найденные граничные значения, т. е. гипотеза не подтвердилась.

Таким образом исследовалась динамика коллективного поведения агентов на рынке олигополии Штакельберга. С применением численного моделирования проводилась проверка четырех гипотез.

Результаты проведенных экспериментов подтвердили, что:

скорость сходимости к равновесию увеличивается при увеличении суммы параметров Σu ;

при уменьшении значения y_1 увеличиваются предельные значения y_2 и y_3 , при достижении которых процесс перестает сходиться;

при фиксации $y_1 = 1$, и случайной генерации y_2 и y_3 на каждой итерации в небольшом интервале, серединой которого является граничное значение u , процесс расходится; параметры спроса (a и b) не показали влияние на предельные значения.

Библиографический список

1. Алгазин Г. И., Алгазина Д. Г. Динамика рефлексивного коллективного поведения в модели олигополии с лидерами // Изв. Алт. гос. ун-та. 2018. № 1.
2. Алгазин Г. И., Алгазина Д. Г. Информационное равновесие в модели динамики коллективного поведения на конкурентном рынке // Управление большими системами. 2016. № 64.
3. Алгазин Г. И., Алгазина Д. Г., Пятковский О. И. Неравновесие по Штакельбергу и динамика коллективного поведения // Изв. Алт. гос. ун-та. 2017. № 1/1.

4. Дюсуше О.М. Статическое равновесие Курно-Нэша и рефлексивные игры олигополии: случай линейных функций спроса и издержек // Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 1.
5. Новиков Д.А. Динамика поведения систем с большим числом целенаправленных элементов // Автоматика и телемеханика. 1996. № 2.
6. Опойцев В.И. Равновесие и устойчивость в моделях коллективного поведения. М., 1977.
7. Самарский А.А., Гулин А.В. Численные методы. М., 1989.

A. V. Kulshin, student of Mathematics and Information Technology Faculty of Altai State University.

Scientific Supervisor – D. N. Oskorbin, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, the Department of Mathematical Analysis, Altai State University;

Scientific Supervisor – M. Yu. Gorbukhova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of Natural Sciences Faculties, Altai State University

BOOSTING STUDENT'S ACADEMIC PERFORMANCE QUALITY AS A RESULT OF HIS MATHEMATICS TEACHING EXPERIENCE

The article considers the experience of the author's practical activity as a teacher of first grade pupils at the "Center of Development "Grani" in Barnaul. The analysis of the influence of the work on the results in academic performance of the author is given on the basis of R Feynman's ideas of the interrelation of better understanding of the studied material through its explanation it to somebody else. The three factors that contribute to the success in teaching and studies are highlighted.

Key-words: teaching techniques, student's academic performance, Mathematics.

A. В. Кульшин, студент факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Д. Н. Оскорбин, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета

Научный руководитель – М. Ю. Горбухова, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов Алтайского государственного университета

ПОВЫШЕНИЕ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕГО ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ

Рассматривается опыт практической работы автора в качестве учителя математики первокурсников, посещающих Центр развития «Грани» в Барнауле. Анализ влияния этой работы на результаты улучшения успеваемости автора дан на основе идей Р. Фейнмана о взаимосвязи лучшего понимания изучаемого материала через объяснение его кому-либо другому. Выделены три фактора, которые способствуют успеху в учебе и преподавании.

Ключевые слова: методика преподавания математики, успеваемость студента университета.

The theme of the article is based on the practical activity as a teacher of Mathematics at the “Center of Development “Grani” in Barnaul which works with the children of the age of 3 to 14 years old and develops their abilities in various fields, and instills such trait of character as creativity in them. Topicality of the problem under study is dictated by the importance of finding the ways of boosting students’ academic performance, their practical activity inclusion.

The work as a teacher with first-grade schoolchildren is difficult for a second-year student and takes a lot of time to prepare for classes. At the same time it is very useful. After 2 months of work there came the understanding that in addition to the fact that the pupils, began to study better, I myself began to succeed at the university. It was important to understand what was the reason of the improvement of the results in studies of both pupils and their teacher. The consultations with my mentor in “Grani”, D. N. Oskorbin, who devoted his whole life to mathematics and teaching, gave us the opportunity to identify the factors that had caused such results. They are:

- 1) lesson planning process and in-depth study of the topic;
- 2) drawing up the tasks;
- 3) the process of presenting the topic to others.

Thus the goal is to show on personal experience why it is useful for a Mathematics faculty student to “learn by doing”.

Speaking about the first factor of the three ones mentioned above it should be pointed out that the stage of lessons planning process includes a more in-depth study and assimilation of the topic of the future lesson. It means using of various sources of information, drawing up a plan of how to present this material to the children best. This procedure expands the stock of knowledge of the teacher himself, makes him study the topic in detail. The teacher should work harder than the students, must be many times smarter, must learn how to quickly assimilate and process information in order to be able to answer all possible questions at the lesson.

The second factor and the second stage of work is drawing up tasks. In addition to ready-made assignments in text-books the teacher has to create individual assignments for the students with whom he works, so that every child would understand and master the material better. It is important for every pupil (especially for those whose level of knowledge is rather low) to have the experience of coping with difficult tasks. This will instill self-confidence and encourage the child to solve more difficult tasks. In this connection the technique to give more complicated tasks to solve to the students is effective. The result of such technique is one further step towards a new technology in explaining difficult problems to first-grade pupils. Thus working out appropriate tasks helps a student in his teaching practice to understand certain problems better, allows him to find different solutions for specific tasks and, moreover, to invent his own tasks, more complicated or easy ones fitting the situation.

In the case of the third factor and the third stage of work — the process of presenting the topic to others — it should be noted that it is one of the main factors in the terms of boosting the university results of the student working as a teacher. It is during the presentation of the material that the topic is fully mastered and consolidated. It has long been observed in everyday life that when a person explains something he himself begins to understand the material better, acquires a kind of a more complete insight of the topic. Later it such rule has been derived by psychologists. It is based on the concept of the relationship between thought and language or thinking and speech. It is widely discussed in various works [1, 2]. To understand this process better it is important to realize that “active thinking is dependent on speaking aloud” [2, p. 37].

The Nobel Prize winner in Physics Richard Feynman formulated the learning algorithm that helps to understand any topic [3, 4]. In my opinion this method is one of the best for practical work both for a student and for a teacher. At a lecture while a teacher is explaining some topic, a student, listening to the lecture may write something down or just think about something else not connected with the theme of the lecture. But according to R. Feynman a student will understand the material of the lecture faster and better if he/she has the opportunity to explain

it to somebody else even to himself/herself verbally. During the explanation of the material your brain works many times better and you finally master the material.

To my mind this rule most effectively works in Mathematics as it is based on logic and reasoning. Mathematics is very difficult to study for the students of different ages beginning with arithmetic up to higher mathematics topics. At the same time while mastering it one can't do without the process of explanation. Mathematics is becoming more and more important nowadays as it has always been the basis for exact and natural sciences and nowadays it is finding a lot of applications in humanities and in everyday life. So Mathematics teacher plays increasingly important role.

In conclusion it must be stressed that when a university student has the opportunity to work as a teacher he/she does not only gain the experience of teaching practice, working with children, planning the work, preparing the material for the lessons or designing interesting tasks. One of the main results of teaching practice appears to be boosting the academic performance, making progress in the studies at the university. It has been proved by practicing teachers and psychology and pedagogics scientists that thought and language, thinking and speech are closely interrelated and when a person explains something to anybody it can be the condition to understand the explained topic better, to gain the insight of the problem under study.

Bibliographic list

1. Седов К. Ф. Нейропсихоллингвистика : учебное пособие. М., 2007.
2. The Articulate Classroom: Talking and Learning in the Primary School Edited by Prue Goodwin — Rotledge, Taylor and Francis Group, London and New York, 2017.
3. Dean Yeong Learn Anything Faster using this Technique by a Nobel Prize-Winning Physicist. URL: <https://deanyeong.com/learn-anything-faster/>.
4. Thomas Frank How to Use the Feynman Technique to Learn Faster (With Examples). URL: <https://collegeinfo geek.com/feynman-technique/>.

ПОЛИТОЛОГИЯ

А. А. Волосатова, студент кафедры политологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — *Т. А. Асеева*, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета

ТЕНДЕНЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ И ФАКТОРЫ, ИХ ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ

Рассматривается проблема роста уровня экстремистских преступлений за последние десять лет. Выявлены девять факторов, которые, по нашему мнению, так или иначе влияют на рост экстремистских правонарушений. В результате проведенного ПАТ-анализа было выявлено, что самое большое влияние на рост экстремизма оказывают два показателя: изменения в Федеральном законе «О противодействии экстремизму» и прожиточный минимум.

Ключевые слова: экстремизм, уровень экстремистских преступлений, показатели экстремизма, факторы, прожиточный минимум, количество изменений в федеральный закон.

Одним из вызовов современного мира как в глобальных, так и государственных масштабах является экстремизм. Это многогранное явление современного мира, оно включает в себя множество разновидностей: от национального и конфессионального до политического и государственного. В связи с этим под экстремизмом следует понимать девиантное поведение в различных сферах социально-политической деятельности, которое носит агрессивный характер, использует насильственные методы для достижения поставленных целей. Особенностью экстремизма является то, что он существует во всех сферах жизни общества, в том числе таких, как культура, международные и межконфессиональные отношения, экономика, политика и др. На сегодняшний день экстремизм представляет большую опасность для государства и его граждан, это обусловлено высокой степенью распространенности явления и жестокостью совершаемых преступлений.

В связи с ростом популярности данной проблемы становится актуальным выявление факторов, которые влияют на рост экстремистских преступлений.

Основной целью данной работы является выявление тенденций экстремистской деятельности в РФ и факторов, которые их обуславливают.

В качестве исходных материалов для выполнения практического задания был взят ряд показателей. Считается, что показатель количества изменений в ФЗ «О противодействии экстремизму», общая численность населения, уровень миграции, национальный и религиозный состав населения, уровень ВВП на душу населения, прожиточный минимум, средняя заработная плата и количество пользователей сети Интернет в месяц влияют на количество совершенных преступлений экстремистской направленности.

Количество изменений ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» показывает динамику трансформации антиэкстремистского законодательства, что способ-

ствует росту деятельности, понимаемой под экстремизмом. Следовательно, действия, которые ранее не понимались как экстремизм, теперь стали таковыми, и как результат — данная динамика влияет на уменьшение количества совершенных преступлений.

Общая численность населения, показывает динамику естественного и механического прироста населения за определенный период. Выдвигается также предположение о сохранении выявленной закономерности на прогнозируемый отрезок времени. Можно говорить о том, что рост численности населения благоприятно влияет на увеличение количества преступлений по экстремистским мотивам.

Уровень миграции указывает на вклад миграции в общий уровень изменения численности населения. Показатель миграции не делает различия между экономическими мигрантами, беженцами, и другими категориями мигрантов. Увеличение данного показателя влечет за собой серьезные изменения в качественном составе населения, что далее влечет за собой определенную трансформацию в количестве совершаемых преступлений.

Национальный состав населения показывает его распределение по признаку национальной принадлежности. Данный показатель говорит о зависимости между большим разнообразием национальностей в стране и высоким уровнем количества совершаемых преступлений.

Религиозный состав населения показывает распределение по территории государства различных религий, которые так или иначе влияют на поведение человека. Чем разнообразнее религиозный состав населения, тем выше количество преступлений экстремистского толка.

Уровень ВВП на душу населения показывает экономическую мощь страны, а также благосостояние ее граждан. Чем богаче население страны, тем выше его уровень жизни, а следовательно, и количество преступлений будет значительно ниже.

Прожиточный минимум показывает стоимостную оценку минимального набора средств существования, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Прожиточный минимум выражает так называемую «черту бедности». Бедность есть оценка дохода, состояние, когда основные потребности человека превышают имеющиеся денежные средства для их удовлетворения. С другой стороны, бедность выражает минимум условий воспроизводства рабочей силы и личности, что зачастую толкает людей на преступления.

Средняя заработная плата — экономический показатель, характеризующий размер начисленной заработной платы, приходящейся на одного работника предприятия, организации, отрасли, народного хозяйства. Чем выше данный показатель, тем выше уровень жизни населения, а следовательно, ниже уровень преступности.

Количество пользователей интернета — данный показатель говорит о развитии Всемирной сети, усреднении и обезличивании человека. Что позволяет зачастую оставаться анонимным, а значит, и безнаказанным, именно это способствует развитию экстремизма.

В дальнейшем на основе ПАТ-анализа было выяснено, что существует связь между показателями количества принятых изменений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», прожиточным минимумом за 4-й квартал на душу населения и количеством совершенных преступлений. Мы принимаем статистические гипотезы:

H1 — между показателем количества принятых изменений в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и количеством совершенных преступлений связь присутствует.

Таким образом, получаем, что по данным переменным мы наблюдаем присутствие обратной зависимости, т. е. чем выше показатель количества принятых изменений в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», тем ниже показатель количества совершенных преступлений — или наоборот. Уточнение понятия и норм экстремизма приводит к тому, что сокращаются преступления, ведь все изменения за заданный период отличаются сужением деятельности, понимаемой как экстремистская.

H1 — между показателем прожиточного минимума за 4-й квартал на душу населения и количеством совершенных преступлений связь присутствует.

По данной гипотезе мы можем говорить о прямой зависимости между показателями, таким образом, чем выше показатель прожиточного минимума за 4-й квартал на душу населения, тем выше показатель количества совершенных преступлений. С показателем величины прожиточного минимума тесно связан показатель, отражающий среднюю стоимость потребительской корзины. Изменение величины данного показателя отражает изменение цен на основные продукты потребления индивида. При росте цен на основные продукты питания и услуги уровень преступности может вырасти, так как если цены будут расти быстрее, чем средняя величина заработной платы населения, у определенной группы индивидов не будет возможности полноценно обеспечить свою жизнь. Таким образом, мы можем говорить, что повышение МРОТ обусловлено падением уровня жизни за счет повышения инфляции и других экономических показателей. Данная тенденция ведет к увеличению числа людей, которые находятся за чертой бедности или близятся к данному показателю, именно такие люди чаще всего склонны к проявлению агрессии, а следовательно, склонны к совершению экстремистских преступлений.

Итак, мы можем говорить о том, что для снижения уровня экстремизма в России необходимо, во-первых, продолжать реформирование законодательства по противодействию экстремизму, а во-вторых, нужно контролировать рост инфляции, чтобы остановить повышение цен, а соответственно падение уровня жизни, так как это напрямую влияет на повышение прожиточного минимума.

Библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ // Справочно-информационная система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12127578/>.

А. М. Егорова, студент кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета

Научный руководитель — М. В. Кацаева, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Рассматривается взаимодействие региональных органов государственной власти с органами местного самоуправления в сфере решения вопросов жизнеобеспечения региона. Анализируются соответствующие статьи Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и их реализация на примере Алтайского края.

Ключевые слова: муниципальная реформа, местное самоуправление, муниципальная власть, полномочия органов местного самоуправления, государственная власть.

Наличие местного самоуправления — важнейший признак демократизации общества, так как именно в муниципальном управлении в первую очередь учитываются интересы населения. Помимо органов местного самоуправления в жизни об-

щества принимают участие и органы государственной власти, и важно понимать, какие именно полномочия они осуществляют, как взаимодействуют между собой. В целях изучения данного вопроса нами проанализированы соответствующие статьи Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также примеры взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления в Алтайском крае в начале XXI в. Анализируется реализация федерального закона на конкретной территории в определенный временной промежуток.

Определим основные полномочия органов местного самоуправления, к ним относятся: принятие устава муниципального образования, внесение в него изменений и дополнений; издание муниципальных правовых актов; организация сбора статистических показателей, характеризующих состояние экономической и социальной сферы муниципального образования, предоставление указанных данных органам государственной власти; учреждение печатного средства массовой информации для опубликования муниципальных правовых актов, доведения до сведения жителей муниципального образования официальной информации о социально-экономическом и культурном развитии муниципального образования, о развитии его общественной инфраструктуры и иной официальной информации.

Стоит также отметить полномочия, связанные с теплоснабжением, водоснабжением, водоотведением, регулированием тарифов на подключение к системе коммунальной инфраструктуры; разработкой и утверждением программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры, а также транспортной инфраструктуры; утверждением и реализацией муниципальных программ в области энергосбережения. Важными полномочиями являются те, которые связаны с организационным и материально-техническим обеспечением подготовки и проведения муниципальных выборов, референдумов местного значения, голосования по отзыву депутатов, членов выборных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципальных образований [1, ст. 17].

Главной особенностью полномочий муниципальных органов является то, что органы местного самоуправления исполняют их самостоятельно, без вмешательства государственных органов власти федерального и регионального значения. Тем не менее Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обозначает полномочия государственных органов власти в сфере местного самоуправления [1, ст. 5, ст. 6]. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что органы местного самоуправления не являются полностью свободными в своих действиях, так как их деятельность ограничивается государством, ведь свою деятельность муниципальные органы осуществляют на территории конкретного государства, следовательно, должны быть ему подконтрольны [2, с. 28]. Кроме того, сферу местного самоуправления регулирует федеральный закон, принятый не муниципальными органами, а значит, государство изначально отчасти ограничивает местное самоуправление, хотя и дает некоторую свободу действий. Государственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления является одной из форм взаимодействия между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными органами [3, с. 107]. Тем не менее муниципалитеты могут осуществлять деятельность без требований или разрешений со стороны государственных органов власти, следовательно, мы можем говорить об их самостоятельности в выборе программ действий при решении вопросов местного значения.

Исследуя практику взаимодействия властей, можно выделить такие формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, как создание со-

вместных координационных, консультационных, совещательных образований; оказание органами государственной власти методической помощи органам местного самоуправления. Стоит упомянуть и о праве законодательной инициативы представительных органов местного самоуправления в законодательных органах государственной власти субъектов, а также возможности государственной финансовой поддержки органам местного самоуправления. Кроме того, наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями и контроль со стороны органов государственной власти за соблюдением законодательства и выполнением переданных государственных полномочий органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления являются важными формами взаимодействия [3, с. 107].

Помимо передачи полномочий, органы государственной власти могут осуществлять собственные полномочия в сфере местного самоуправления, которые также определены в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Отдельно следует упомянуть правовое регулирование по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Другим важным аспектом деятельности является правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в случае наделения последних отдельными государственными полномочиями [1, ст. 5].

Важно упомянуть также о существовании полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления. Отметим следующие: правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации; правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц в области местного самоуправления; органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления по предметам ведения субъектов Российской Федерации; органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий [1, ст. 6]. Как видим, органы государственной власти федерального и регионального уровня выполняют схожие функции в сфере местного самоуправления, связанные, как правило, с правовыми аспектами регулирования деятельности муниципальных органов.

Кроме того, органы государственной власти выделяют бюджетные средства муниципальным образованиям. Так, бюджет г. Заринска на 2017 г. почти на 52% состоял из средств краевого и федерального бюджетов [4]. Бюджеты других муниципалитетов также зачастую имеют высокий процент поступлений из краевого и федерального бюджетов. Например, в 2019 г. бюджет города Барнаула примерно на 42% будет состоять из безвозмездных поступлений из региона [5]. Несмотря на то что Алтайский край является дотационным регионом, в 2019 г. планируется поднять муниципальным служащим зарплаты на 15%, а также направить дополнительные средства на обеспечение качественного водоснабжения, на проведение работ на объектах теплоснабжения [6].

Итак, мы можем говорить о том, что сфера взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления недостаточно урегулирована на законодательном уровне. Тем не менее органы государственной власти принимают участие в организации жизни в регионе, но делают это чаще не напрямую, а именно через контроль над муниципальными органами или взаимодействие с ними. Мы можем заключить, что решение проблем муниципального образования не полностью ложится на органы местного самоуправления, хотя именно они играют первостепенную роль в сфере развития муниципалитета, но финансовая поддержка органов государственной власти имеет большое значение.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от октября 2003 г. № 131-ФЗ.
2. Малявкина Н. В. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления по вопросам, отнесенным к ведению субъектов Российской Федерации // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-organov-gosudarstvennoy-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii-s-organami-mestnogo-samoupravleniya-po-voprosam/>.
3. Казанцева О. А. Формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления (система, содержание) // Изв. Алт. гос. ун-та. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-vzaimodeystviya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii-i-mestnogo-samoupravleniya-sistema-soderzhanie/>.
4. Официальный сайт городского округа Заринска. URL: <http://admzarinsk.ru/economy/budget/>.
5. Доходная часть бюджета Барнаула впервые превысит 12 млрд рублей: как ее поделят // Алтапресс.ру. URL: <https://altapress.ru/ekonomika/story/dohodnaya-chast-byudzheta-barnaula-vpervie-previsit-mlrd-rublej-kak-ee-podelyat-232896/>.
6. В Алтайском крае рекордно увеличат дефицит, чтобы поднять зарплаты // Алтапресс.ру. URL: <https://altapress.ru/politika/story/v-byudzhet-altayskogo-kraya-v-mae-vnesut-poravki-chtobi-podnyat-zarplati-241698/>.

А. О. Корчагина, студент кафедры политологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — М. А. Широкова, доктор философских наук, профессор кафедры политологии Алтайского государственного университета

СОЦИАЛИЗМ КАК ИДЕАЛ БУДУЩЕЙ РОССИИ В КОНЦЕПЦИЯХ А. И. ГЕРЦЕНА И Н. П. ОГАРЕВА

Представлены основные положения идеологии социализма А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Выделены причины необходимости перехода к крестьянскому социализму, рассматриваются критика крепостного права и значение революции в обществе. Описывается проблема свободы личности в России, ее роль в управлении государством. Социализм представлен как утопический идеал государственного управления.

Ключевые слова: социализм, крепостное право, революция, свобода личности, государственное управление.

Актуальность темы связана с активным развитием в России гуманитарных наук, в том числе учений о государстве, в рамках которых делаются попытки теоретического осмысления происходящей в стране общественно-политической модернизации.

Изучение творческого наследия социалистов нашей страны необходимо для развития самой политической науки. Нынешние политические проблемы во многом связаны с незнанием теоретической базы. Российские политологи чаще обращаются к трудам зарубежных мыслителей прошлого, чем к отечественным. Но именно наследие отечественных авторов содержит идеи приоритетности прав личности, выработанные в российской

политической культуре, на что и необходимо ориентироваться в современном мире. Примечательно, что правам и свободе личности уделяли большое внимание и основоположники русского социализма.

Первая половина XIX в. — новый этап в истории Российского государства. Это период развития рыночных отношений, усиления социального расслоения населения, начали формироваться наемный рабочий класс и слой предпринимателей. Отечественные мыслители в этот период начинают искать новые подходы в исследовании вопросов государственного устройства, идеологии.

Александр Иванович Герцен и Николай Платонович Огарев организовали кружок, состоящий из студентов Московского университета, который был политизирован, его участники обсуждали не только философские системы, но и политические теории, в частности работы французских социалистов-утопистов. Под влиянием Великой французской революции и движения декабристов члены кружка проповедовали идеи свободы, равенства и братства. Они выступали за создание конституции и введение республиканского строя, были противниками насилия, верили в то, что переделать общество возможно только с помощью революции, планировали проведение революционной пропаганды. В качестве основы для своих взглядов они выбрали концепцию утопического социализма Сен-Симона.

XIX в. ознаменован распространением идей революционной демократии в культурной среде Российской империи, их быстро подхватили разночинцы. Начало данной идеологии положили А. И. Герцен и Н. П. Огарев. Мыслители не копировали социалистические идеалы Европы, а стремились адаптировать их к российским реалиям.

В целом это направление русской общественно-политической мысли прямо связано с идеями декабристов и Радищева, но переход от дворянской революционности к крестьянской воплотил в своих трудах Александр Иванович Герцен. Он и придал русскому социализму вполне определенный крестьянский характер.

Крестьянский социализм Герцена начал складываться в 50-х гг. XIX в. Писатель, как и многие другие, пытался найти для России выход из крепостничества с наименьшими издержками для народа.

Герцен отвергал популярную в то время теорию «официальной народности», не принимал идеи славянофилов, делая упор на общность исторического развития России с Западной Европой. При этом он выступал против установления господства буржуазии в России. В дальнейшем писатель окончательно разочаровался в Западной Европе.

Главная идея новой для России идеологии основывалась на том, что к социалистическому обществу можно перейти непосредственно из самодержавно-крепостнического состояния, минуя капитализм. Важнейшим элементом социализма является крестьянская община, а профессиональные революционеры должны осуществлять руководство над нею. «В избе русского крестьянина мы обрели зародыш экономических и административных установлений, основанных на общинном землевладении, на аграрном и инстинктивном коммунизме» [1, с. 179].

Герцен отмечал, что крепостное право приводит к расколу страны на две части. Первая часть состоит из богатой, но немногочисленной группы населения (дворяне, знать). Это элита, имеющая в своем распоряжении ресурсы власти и рычаги давления. Вторая же часть характеризуется бедностью, нищетой и подчинением. Герцен осуждал такое положение в империи, поощряющей угнетение собственного народа, лишение возможности личности улучшить свое положение в обществе. Крестьяне выступают в качестве собственности дворян, что глубоко противоречит взглядам писателя.

По этим же причинам Герцен, как и другие сторонники крестьянского социализма, отрицал капитализм. Капиталистическое устройство общества ведет к увеличению расслоения населения, к усилению зависимости одного класса от другого.

После отмены крепостного права в 1861 г. положение крестьян не улучшилось, Герцен по-прежнему характеризовал сложившееся положение как рабство, просто одна его форма сменила другую.

В начале своей жизни Герцен мечтал о революции как средстве уничтожения существующего политического строя. Однако после осмысления итогов французской революции его мнение изменилось. Эта революция не покончила с социальным неравенством и угнетением, только привела к большому количеству людских жертв.

Идеи Николая Платоновича Огарева во многом перекликались с воззрениями его соратника, в частности в отношении к революции. Мыслитель не видел иного пути к преобразованиям общественно-политического строя Российской империи, если правительство бездействует. Для нее необходима тщательная подготовка в виде создания революционной партии, в которую будут входить профессиональные революционеры из числа дворян. Экономические издержки отходили на второй план, на первом месте — результат. Так возникла идея создания тайного общества, которое займется подготовкой к ликвидации самодержавия. Деятельность общества должна осуществляться как на местах, так и за границей.

В дальнейшем Россия должна идти по пути установления республиканской формы правления с единым центром власти. Публицист хотел внести в управление государством принципы выборности, гласности и подотчетности власти народу. Центральное правительство представляет собой министров во главе с президентом, которого они избирают. Здесь отчетливо прослеживается влияние эпохи Просвещения второй половины XVIII в. в России, когда мыслители высказывали аналогичные идеи. Отличие только в главенствующей роли просвещенного монарха у мыслителей XVIII столетия.

Главный орган управления, по Огареву, — Земский собор, состоящий из представителей различных сословий. Собор должен выполнить следующие задачи:

- начать отмену крепостного права;
- передать крестьянским общинам землю с установлением денежного вознаграждения помещикам;
- устранить сословные различия;
- открыть народные суды;
- начать переход к федеративному государственному устройству;
- упразднить аппарат чиновников.

Стоит отметить, что руководители общин следуют не столько законодательным нормам в управлении, сколько моральным. Они должны хотеть управлять правильно и принести пользу обществу. Как и в концепции просвещенного абсолютизма, упор делается на ум и нравственные качества.

Герцен и Огарев делали попытки создания полноценного гражданского общества в империи. К власти допускаются те, у кого есть собственность, соответственно в концепции утопического социализма участвовать в осуществлении власти могут все граждане.

Персоналистический социализм для Герцена — это общество, где обеспечена свобода личности. Главной свободой является интеллектуальная, которую может дать только аристократическое образование. Однако им обладает лишь прогрессивное меньшинство. «Для запада социализм — заходящее солнце, для русского народа — восходящее» [2, с. 70].

Для Огарева свобода заключается в возможности выбора линии своего поведения. Для этого необходима популяризация науки и развитие творческого потенциала личности через ее революционную активность. «Дайте общине спокойно и свободно развиваться, она дойдет до более удобного дележа земли своим рассудком и силою обстоятельств. Повторяем: мы и не принимаем общину, как она теперь существует, за идеал общинного устройства, но за основание, за зародыш, за зерно этого устройства, зерно, которое способно к развитию, если ему не будет мешать внешнее насилие» [3, с. 639].

Могли бы идеи Герцена и Огарева воплотиться в реальность? Очевидно, нет. Развитие капитализма не смогло обойти Россию, и сельская община оказалась не в состоянии это остановить. Поэтому усилилось расслоение общества. Но, несмотря на свой утопизм, теория эта была формой, выразившей прогрессивное требование об уничтожении крепостничества.

Необходимо понимать, что смысл всей модели государственного управления нацелен на оптимизацию власти народа. Идеал утопического социализма заключается в выборности народных представителей и наличии равной собственности. Здесь требовалось не усовершенствовать действующую модель управления, а создать абсолютно новую [4].

Не менее значима издательская деятельность Герцена и Огарева — именно они создали в Лондоне Вольную русскую типографию и впервые сумели наладить выпуск русскоязычных альманаха «Полярная звезда» и газеты «Колокол», публикации в которых заметно активизировали политическую жизнь российского общества.

Таким образом, политическая концепция русских социалистов XIX в. была основана на идее укрепления власти народа с помощью крестьянской общины и развития местного самоуправления.

Идеи Герцена и Огарева по-разному были приняты их сторонниками, особенно молодежью. Одни воспринимали крестьянский социализм как призыв к немедленному действию, а другие — как руководство для постепенного преобразования России. Программа общинного социализма в будущем была взята на вооружение народниками, партией социалистов-революционеров. Ряд положений аграрной программы вошли в «Декрет о земле» 1917 г., принятый II Всероссийским съездом Советов.

Библиографический список

1. Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 т. Т. XIII. М., 1975.
2. Пирумова Н. М. А. Герцен — революционер, мыслитель, человек. М., 1989.
3. Русская социально-политическая мысль. 1850–1860-е годы : хрестоматия. М., 2012.
4. Широкова М. А. Этические аспекты русской идеи // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы Восьмой Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Барнаул, 23–24 июня 2016 г. Барнаул, 2016.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

П. Е. Вологодина, студент факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета

Е. А. Ипполитова, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета

БУДУЩЕЕ В ВОСПРИЯТИИ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ¹

Представленное исследование позволило установить, что осужденные женщины со значительной долей оптимизма смотрят в будущее. Его образ включает ряд составляющих, отражающих его восприятие как позитивного, ощущаемого, собственного, напрягающего, изменяемого и долгого периода жизни. Опора психолого-педагогических технологий ресоциализации на зафиксированный в сознании женщин-осужденных подобный образ будет способствовать построению законопослушного поведения в настоящий момент, создавая условия для условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: восприятие будущего, переживание будущего, психологическое время, временная перспектива, осужденные женщины.

Проблема будущего становится все более актуальной в современной психологии. Это связано с тем, что восприятие и переживание по поводу грядущего выполняют существенную функцию в регуляции сознания и поведения, выступают важными детерминантами самоосуществления человека. Возрастание темпов жизни, ускорение общественных преобразований актуализируют необходимость нового научного понимания того, как человек осмысливает и воспринимает будущее в масштабе собственной жизни и как результаты этого переживания влияют на жизненный выбор, организацию и осуществление деятельности. Именно поэтому изучение проблемы будущего привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных авторов.

К настоящему моменту накоплено значительное число научно-психологических работ, которые рассматривают разные аспекты временной проблематики. Так, предметом анализа выступали восприятие и переживание коротких временных интервалов (В. П. Лисенкова, Л. М. Митина, П. Фресс, Н. И. Чуприкова и др.), индивидуальная биография и жизненный путь личности (К. А. Абульханова-Славская, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, С. Л. Рубинштейн и др.), субъективные представления о времени (Р. Кнапп, В. И. Ковалев, Л. Ю. Кублицкене и др.), временная перспектива, организация психологического времени (Р. А. Ахмеров, К. Левин, Ж. Нюттен, И. А. Ральникова и др.).

В современной российской психологии работа по изучению закономерностей восприятия и переживания человеком будущего активно ведется в следующих областях: исследования качества жизни (психологическое благополучие, представления о жизненном успехе), личностной саморегуляции, стратегий организации времени, при изуче-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-36-00023-ОГН «Жизненные перспективы человека в изменяющемся мире».

нии возрастных и иных кризисов, а также мотивации. Выявляются связи восприятия будущего с различными психологическими феноменами: склонностью к рисковому поведению, различным аддикциям, тревожностью, сопротивлением к изменениям. Интерес представляют данные, согласно которым нарушение временного аспекта самосознания личности в целом, ее восприятия и отношения к будущему в частности является одним из факторов распространения отклоняющегося, или девиантного, поведения [1–3]. Кроме того, было установлено, что и фактор пребывания в местах лишения свободы формирует специфическое отношение заключенных к своему будущему как тревожащему периоду жизни, что отражается не только на психологическом самочувствии личности во время отбывания наказания, но и определяют эффективность исправительных мер [3, 4]. Однако исследования закономерностей восприятия времени в ситуации социальной изоляции как последствия совершенных преступлений осуществляются на мужской выборке, ощущается недостаток эмпирических данных относительно переживания будущего заключенными женского пола.

В связи с этим нами было проведено исследование, в котором приняли участие 36 осужденных женщин в возрасте 28–54 лет, отбывающие наказание в исправительной колонии ФКУ ИК-11 УФСИН России по Алтайскому краю. Был использован комплекс методов сбора (анкетный опрос, семантический дифференциал времени) и обработки данных (описательные статистики, факторный анализ).

В результате проведенного исследования установлено, что будущее воспринимается женщинами прежде всего как цветное ($M = 2,72$; $\delta = 0,51$), радостное ($M = 2,55$; $\delta = 0,93$), яркое ($M = 2,44$; $\delta = 1,02$), плотное ($M = 2,41$; $\delta = 0,93$), глубокое ($M = 2,38$; $\delta = 0,72$), осязаемое ($M = 2,36$; $\delta = 1,12$), постоянное ($M = 1,15$; $\delta = 2,43$). Полученные данные отражают сложившийся в целом благоприятный, позитивный образ будущего. Это может свидетельствовать об особой значимости для осужденных женщин будущего как периода, который вызывает интерес, стремление вперед, а также способствует построению законопослушного поведения в настоящий момент в исправительной колонии для вероятного условно-досрочного освобождения.

С целью выявления структуры образа будущего у осужденных женщин был применен факторный анализ. Метод главных компонент с вращением Варимакс позволил выделить шесть факторов, объясняющих 67,18% общей дисперсии. В первый фактор (17,34% объясненной дисперсии), вошли такие характеристики будущего, как «яркое» ($a = 0,915$), «радостное» ($a = 0,897$), «плотное» ($a = 0,880$), «светлое» ($a = 0,763$), «спокойное» ($a = 0,686$). Этот фактор отражает оптимистичный взгляд на предстоящий период женщин, отбывающих наказание, поэтому получил название «Позитивное будущее». Видимо, здесь сконцентрированы надежды по поводу того, как будет складываться их жизнь после освобождения: она обязательно будет радостной и насыщенной. Второй фактор (13,74% объясненной дисперсии), получивший название «Осязаемое будущее», вобрал оценки «обратимое» ($a = 0,769$), «большое» ($a = 0,760$), «ритмичное» ($a = 0,681$), «осязаемое» ($a = 0,640$). Он демонстрирует нам то, что, находясь в местах лишения свободы, женщины во многом живут будущим, ощущают его присутствие здесь и сейчас. Третий фактор, который был обозначен как «Собственное будущее» (10,23% дисперсии), составляют следующие описания этого временного периода: «частное» ($a = 0,833$), «объемное» ($a = 0,669$), «неделимое» ($a = 0,577$). Содержание этого фактора отражает установку женщин на то, что их будущее, в отличие от настоящего, будет принадлежать только им, оно будет «частной собственностью» в отличие от настоящего, которое контролируется тюремным распорядком. Объясняющий 9,13% дисперсии четвертый фактор включил в себя переменные «близкое» ($a = 0,807$), «открытое» ($a = 0,748$), «напряженное» ($a = -0,563$), поэтому был назван «Напрягающее будущее». Он отражает опасения женщин по поводу приближающегося периода жизни «на свободе», когда придется устраиваться на работу, ре-

шать жилищные и другие личные проблемы. Пятый фактор, «Изменяемое будущее», который объясняет 9,01% дисперсии, определяет время как «активное» ($a = 0,755$), «изменяемое» ($a = -0,636$), «широкое» ($a = 0,506$) и отражает установку на возможность перемен. В шестой фактор (7,72% дисперсии), обозначенный как «Долгое будущее», вошли прилагательные «стремительное» ($a = 0,709$), «длительное» ($a = 0,701$), «глубокое» ($a = -0,585$).

Таким образом, структура образа будущего женщин, отбывающих наказание, включает ряд составляющих, отражающих его восприятие как позитивного, ощущаемого, собственного, напрягающего, изменяемого и долгого периода жизни.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что при общей позитивной оценке предстоящей жизни, которую ждут, представляют долгой, ощущают как принадлежащую себе, поэтому изменяемую, у заключенных женского пола этот этап их жизненного пути вызывает некоторое напряжение. На наш взгляд, видение будущего как напрягающего периода отражает адекватность отбывающих наказание женщин в его оценках, так как им еще предстоит долгий путь ресоциализации в обществе. Вместе с тем проведенное исследование демонстрирует актуальность оказания психологической помощи, направленной на оптимизацию образа будущего женщин, отбывающих наказание, путем продумывания конкретных планов относительно жизнеустройства.

Библиографический список

1. Ральникова И. А., Гурова О. С., Ипполитова Е. А. Жизненные перспективы личности: риски воспроизводства девиантного поведения : моногр. Барнаул, 2012.

2. Ralnikova I. A., Ippolitova E. A., Gurova O. S., Demina L. D., Kostenko M. A. Invariant Transformation of Human Time Representations at the Stage of Turning Events // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, № 19.

3. Zimbardo P. G., Boyd J. N. The time paradox: the new psychology of time that will change your life. New York, 2008.

4. Ипполитова Е. А. Особенности временной перспективы осужденных на разных этапах отбывания наказания // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2016. № 4. URL: <http://journal.asu.ru/vfp/article/view/1649>.

5. Луговой А. С. Личность заключенного на различных этапах отбывания наказания в виде лишения свободы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения : сб. материалов XLV Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2015.

О. В. Жирнова, студент кафедры клинической психологии Алтайского государственного университета

О. А. Сагалакова, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии Алтайского государственного университета

ПАТО- И НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И КОРРЕКЦИИ: ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩАЕМЫЙ МИР

Представлен анализ индивидуального случая с точки зрения применимости пато- и нейропсихологических принципов в работе клинического психолога. Обозначена важность построения вмешательства с учетом качественного анализа структуры психической деятельности и работы функциональных блоков мозга пациента. Описаны направ-

ления восстановительного обучения и коррекции в отношении пациента, в клинической картине которого первично представлены моторные афазии, вторично — нарушения мыслительной деятельности.

Ключевые слова: высшие психические функции, восстановительное обучение и коррекция, моторные афазии.

Работа пато- и нейропсихолога в отечественной школе базируется на системном описании, объяснении высших психических функций (ВПФ), или психической деятельности, и управлении этими процессами. ВПФ — функциональные системы, характеризующиеся прижизненным формированием под влиянием социально-культурных факторов, опосредованностью по строению и произвольностью по способу осуществления (А. Р. Лурия) [1, с. 29]. Любой вид деятельности определяется опосредованностью, целенаправленностью и мотивированностью (Б. В. Зейгарник) [2, с. 31].

Одна из важнейших задач клинического психолога — построение плана вмешательства с учетом качественного анализа структуры психической деятельности, особенностей работы функциональных блоков мозга пациента путем компенсации нарушенных компонентов на основе сохранных. Работа с конкретным пациентом не сводится к реализации однотипной ригидной схемы и рассмотрению человека как «носителя болезни». Она должна предполагать изучение «личности в условиях болезни», гибкую процедуру взаимодействия на основе интересов пациента, сохранных компонентов его психической деятельности, зоны индивидуальной компенсации. Анализ индивидуального случая показателен в отношении применения принципов пато- и нейропсихологии в восстановительном обучении и коррекции ВПФ.

Мужчина Н., на вид 35–40 лет, найден 11 лет назад на вокзале. При себе не имел документов, родственников отыскать не удалось. Имеется шрам над лобно-теменными долями левого полушария головного мозга. Наблюдается стереотипный сосательный рефлекс, отмечено наличие ссадин на руках. Организованной речи нет, отмечаются речевые персеверации, не владеет алфавитом и навыками счета. На вопросы отвечает «да»; людей, предметы, символы называет «э», «во». Владеет навыками самообслуживания.

Для исследования ВПФ пациента мы использовали следующие методы: 1) нейропсихологическое обследование [3, с. 214–243]; 2) оценка работы функциональных блоков мозга [4, с. 86–87, 89]; 3) патопсихологическое экспериментальное исследование [2, с. 26–51; 5, с. 22–27].

Выявлены нарушения динамического компонента психической деятельности (колебание темпа работы, непоследовательность суждений), отмечены нарушения регуляции активации (недостаточность реципрокной координации). Трудности в реализации операционально-технических возможностей (особенно в речевой и мыслительной деятельности). На фоне стойкого дефекта аналитической стратегии переработки информации холистическая (синтетическая) стратегия — компенсаторный потенциал для восстановительного обучения и коррекции. Работа блока программирования, регуляции и контроля определяется персеверациями, трудностями интеграции элементов в целостный образ. Сохранен мотивационный компонент (социальный, коммуникативный, познавательный мотивы). Использование невербальных средств коммуникации и опора на наглядно-образный материал также определяется как ресурс в обучении пациента.

В ходе обследования установлено наличие эфферентной и афферентной моторных афазий, на фоне которых без проведения специального вмешательства имеет место нарушение мыслительной деятельности. Осуществляется восстановительное обучение и коррекция речевой и мыслительной деятельности с помощью наглядной опоры и совместной деятельности на основе сохранности социального и познавательного мотива и владения невербальными средствами общения.

Центральные задачи восстановительного обучения и коррекции: 1) преодоление инертности в речевом и мыслительном процессах; 2) восстановление нарушенной речевой артикуляции; 3) развитие операций мыслительной деятельности.

В составлении плана работы мы опирались на теорию Л. С. Цветковой о восстановительном обучении при афазиях [6, с. 207–247]. С учетом особенностей ВПФ и свойств личности Н. мы применяли следующие методы:

1. Прием повторения. На данном этапе пациенту доступно сопряженное, сопряжено-отраженное и отраженное повторение одно- и двухсложных слов (названия членов семьи, животных, бытовых предметов), совершается переход к диалоговой речи (приветствие; отвечает, как зовут психолога).

2. Ритмико-мелодический прием. Прежде чем перейти к одновременным «пропеванию» голосом ритмической структуры фразы и отстукиванию рукой ее ритма, работаем над развитием этих операций раздельно. Пациент справляется с «пропеванием» мелодии под музыку, отдельных звуков, слов, но отстукивание ритма вызывает трудности. На текущем этапе используем прием «рука в руке» — отстукивание ритма слова, автоматизированной мелодии непосредственно вместе с пациентом. Следующий этап — объединение этих процессов в сложное действие.

3. Прием заканчивания фразы. Произносим фразы с незаканчивающейся интонацией с опорой на наглядно-образные средства (пациенту интересно изучать картинки сельской жизни, транспорта, изображения действующих людей), на что пациент заканчивает предложение. Дальнейшая работа в этом направлении — продолжение несложных стихотворений, ритмичных считалок, включенных в игровую деятельность.

4. Интонационные методы. Произносим четко интонированное предложение, на что пациент находит соответствующую картинку (особенно успешно выполняет при изображениях лиц, картинок животных). Стало доступно использовать интонационное окрашивание в собственной речи — на фоне неорганизованного характера речевой деятельности пациента обнаруживается интонирование по типу пересказа диалога.

5. Эмоциональные методы. Читаем пациенту эмоционально насыщенные событийные рассказы по соответствующим теме картинкам. Поскольку для пациента характерны трудности объединения отдельных элементов в целостный образ, ситуацию, используем серию картин с последовательным изображением событий. Происходит экстерииоризация психической деятельности с последующей поэтапной интериоризацией актуального опыта, что позволит на следующих этапах перейти к сокращению количества картинок и расширению событийного содержания рассказов.

6. Метод «Целое и части». Пациент на данном этапе способен собрать пазл из четырех деталей, доступно усвоение и перенос алгоритма, что дает возможность сенсibilизировать задачу: увеличивать количество деталей и усложнять рисунок пазла. Пациент достраивает целый предмет по части, активно жестикулирует, показывает функциональный признак этого предмета.

7. Классификация предметов. Если в начале обучения выполнение данной задачи пациентом сводилось к манипуляции карточками, единичным обобщениям на основе конкретных признаков (объединяет корову и цветок — «ням-ням»), то сейчас классификация осуществляется в основном по конкретным связям или по формальному признаку (цвет). Пациенту в целом удалось абстрагироваться от фиксации на одной карточке, преодолеть ригидные схемы, выбрать качественно новый признак классификации.

8. Метод рисования. Обводит по точкам контуры предметов (в ходе совместной деятельности, на основе выделения фигуры и фона), закрашивает геометрические фигуры, способен рисовать волнообразную или зубчатую линии по принципу «рука в руке», а после — сохранять усвоенный алгоритм работы. Для пациента Н. характерны трудности переключения с одной пробы на другую, вместе с тем преодоление ригидного выполне-

ния доступно путем включения интерферирующего воздействия между заданиями либо в ходе совместной деятельности с показом нужного действия.

9. Прием игр: 1) игра переключает внимание с речевой деятельности (растормаживание речи); 2) игра создает благоприятный фон для снятия инертности речевых процессов; 3) в процессе игровой деятельности происходит развитие мыслительных процессов, усвоение новых знаний и переживаний, а также актуализация индивидуального опыта. Поскольку компенсация дефекта пациента осуществляется на основе сохранности мотивационно-потребностной сферы, создание условий совместной деятельности с учетом интересов Н. (сельская жизнь, транспорт, бытовые задачи) способствует дальнейшему успешному протеканию работы.

Таким образом, в ходе восстановительного обучения и коррекции состояние ВПФ, обусловленное работой третьего блока мозга, определяется более организованным характером мыслительных процессов и частичным преодолением персевераций. Выявлены сложные программы синтеза; при этом на фоне стойкого дефекта аналитической стратегии переработки информации вербальная продукция отличается общим растормаживанием и активным использованием невербальных средств коммуникации.

Библиографический список

1. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушение при локальных поражениях мозга. М., 1962.
2. Зейгарник Б. В. Патопсихология. М., 1976.
3. Хомская Е. Д. Нейропсихология. СПб., 2005.
4. Ахутина Т. В., Матвеева Е. Ю., Романова А. А. Применение луриевского принципа синдромного анализа в обработке данных нейропсихологического обследования детей с отклонениями в развитии // Вестник Московского университета. 2012. № 2 (14).
5. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике : практическое руководство. М., 2010.
6. Цветкова Л. С. Нейропсихологическая реабилитация больных. Речь и интеллектуальная деятельность. М., 2004.

А. В. Макашова, студент кафедры социальной психологии, Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Я. К. Смирнова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета

СПОСОБНОСТЬ ОРИЕНТИРОВКИ В ПОНИМАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ ЛОЖНЫХ УБЕЖДЕНИЙ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

В данной статье обсуждается проблема дефицита «модели психического» как важного компонента в изучении социального познания. На выборке 64 дошкольников произведено сравнение одного из важных конструкторов модели психического — ложных убежде-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-3052.2018.6 «Становление механизмов произвольной регуляции ориентировочной части совместной деятельности на ранних этапах онтогенеза».

ний. Полученные данные приводят к выводу о том, что дети с диагнозом задержки психического развития не только не способны применить ложные убеждения в ситуации игры, но и понять природу обмана. Данный факт свидетельствует о неумении на данном этапе анализировать человеческие контакты и их значения.

Ключевые слова: модель психического, ложные убеждения, дошкольный возраст, задержка психического развития.

Успешное взаимодействие в социуме предполагает определенную степень понимания всеми участниками общения внутреннего мира друг друга, ментальных представлений собеседника о ситуации и объекте коммуникации, его готовность и направленность на обмен информацией. На сегодняшний день самым популярным конструктом для исследования модели психического являются ложные убеждения [1]. Ложное убеждение — это психический процесс, при котором человек принимает представление о ситуации, не соответствующее реальному положению дел, но которое, несмотря на несогласование, детерминирует его поведение [2]. М. Адэнзато и Р. Ардито утверждали, что модель психического является тем механизмом, без которого обман невозможен. Но важно отметить, что данная модель психического ориентирована на норму развития психики ребенка, в то время как у детей с задержкой психического развития отсутствует формирование способности понимать психические феномены, разделять и сопоставлять модели представлений разных людей, а также влиять на их поведение [3, p. 208].

На сегодняшний день в рамках психологии, психофизиологии было проведено множество исследований с детьми-аутистами, но исследования с детьми с задержкой психического развития являются актуальными и малоизученными и именно поэтому требуют собой проработки, для того чтобы получить наглядное и общедоступное сравнение с принятой нормой. Важно отметить также, что ребенок способен опираться не только на свои собственные убеждения, интересы, но и на представления о знании другого. Если он не преодолевает эту эгоцентрическую позицию, если не способен дистанцироваться от собственных убеждений, то это является важным маркером модели психического, который можно проследить в понимании ложных намерений и способности обмануть другого.

Таким образом, целью нашего исследования становится выявление особенностей понимания и применения обманных действий и ложных убеждений у детей с задержкой психического развития.

Эмпирическую выборку исследования составили 64 ребенка дошкольного возраста от 5 до 6 лет, из них 32 ребенка дошкольного возраста, посещающие группы компенсирующей направленности. Все дети, составившие выборку, имеют диагноз задержки психического развития F80-F89 по МКБ-10. Выборку контраста составили 32 дошкольника, соответствующие возрастной норме развития.

Для анализа представлений о ментальном мире других людей у дошкольников были использованы методики, оценивающие и распознающие ложные убеждения и ситуацию обмана, а именно:

1. Классическая методика на прямое противодействие и обман [4, pp. 613–20]. Данное исследование состояло из двух серий. В первой серии дошкольнику был задан ряд вопросов на прямое противодействие: «Идет воришка, что будешь делать?» и «Приближается друг, каковы будут твои действия?». В первом случае ребенку было необходимо закрыть коробку, тем самым спрятав игрушку от воображаемого воришки, а во втором случае следовало, наоборот, открыть коробку, что говорило о том, что дошкольник готов был поделиться предметом со своим другом. Далее экспериментатор объяс-

нял ребенку, что помогать воришке не стоит, и задавал вопрос: «Что бы ты сейчас сделал, если бы сейчас приблизился воришка?» Задача дошкольника была применить ложные убеждения по отношению к ведущему, распознав его намерения. После этого ребенку предлагалось повторение данных серий, где экспериментатор называл в разном порядке, кто приближается: воришка или друг. В зависимости от этого фиксировалось ответное действие дошкольника.

Задание на прямое противодействие и обман выглядело следующим образом: прямое противодействие · Идет воришка, что будешь делать? · Я закрою коробку. · Идет друг, что будешь делать? · Я открою коробку. Никогда не помогай воришке. Обман · Воришка идет. Что скажешь? · Коробка открыта? · Коробка закрыта! · Друг идет. Что скажешь? · Коробка открыта? · Коробка открыта!

2. Игра на применение ложных убеждений «Отгадай, в какой руке монетка». Группам детей дошкольного возраста была предоставлена ситуация выбора одной монеты из нескольких: ненастоящие и настоящие разных размеров. Ненастоящая (шоколадная монета в обертке, которая похожа на настоящую) добавлена в данную игру с целью проверки детей, смогут ли они распознать и отличить «ложную» среди обычных. После выбора ребенок должен был спрятать предмет в кулаке левой или правой руки, а также требовалось не показывать экспериментатору, в какой руке прячет монету. Когда экспериментатор задавал итоговый вопрос: «В каком кулаке у тебя монета?», детям было необходимо ложно указать на ту руку, где ничего не находилось.

Обработка данных проводилась с применением программы статистической обработки информации SPSS V.23.0. Для нахождения различий между группами использовался дисперсионный анализ (ANOVA). При помощи дисперсионного анализа было выявлено статистически достоверно, что дети с задержкой психического развития либо не могут понимать и принимать обман, либо значительно реже делают это в игре. Данные основывались на серии заданий: (рис. 1) в прямом противодействии (Критерий Ливня $\geq 0,05$, $F = 1705,978$, $p = 0,0001$, $h^2 = 0,982$); (рис. 2) применение обмана и ложных убеждений (Критерий Ливня $\geq 0,05$, $F = 6242,785$, $p = 0,006$, $h^2 = 0,995$); (рис. 3) с заданием спрятать монетку в кулачке (Критерий Ливня = 11,77, $p = 0,111$; $F = 11,342$, $p = 0,001$).

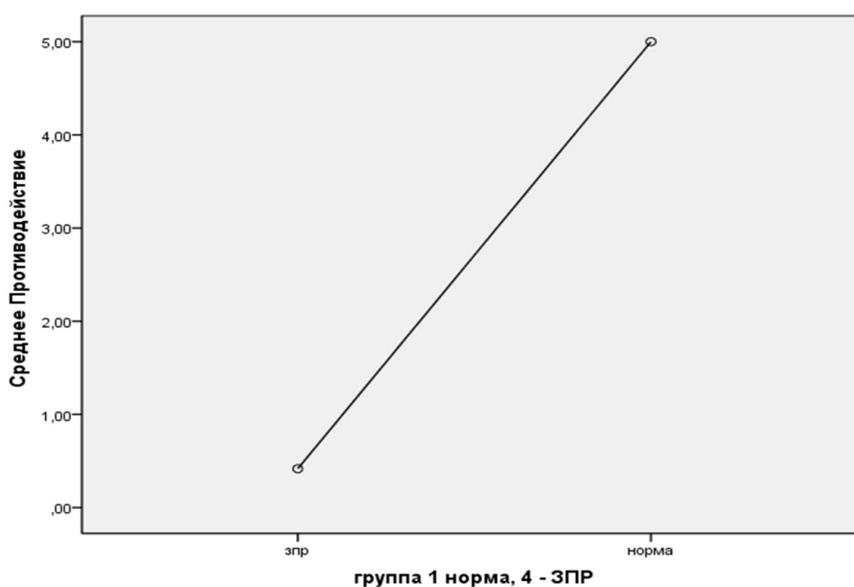

Рис. 1. Противодействие

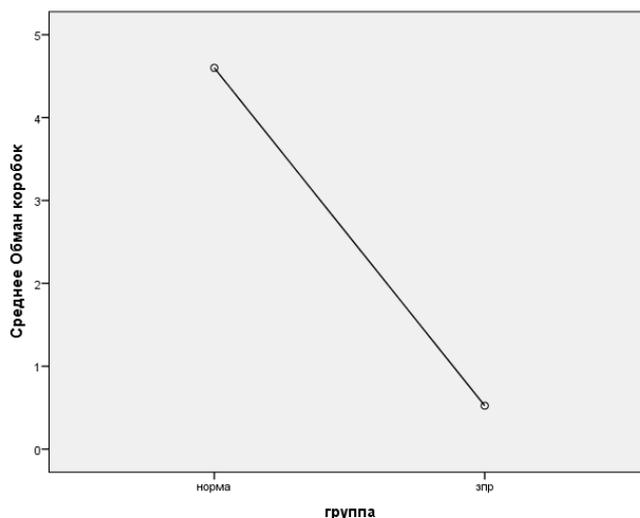

Рис. 2. Применение обмана

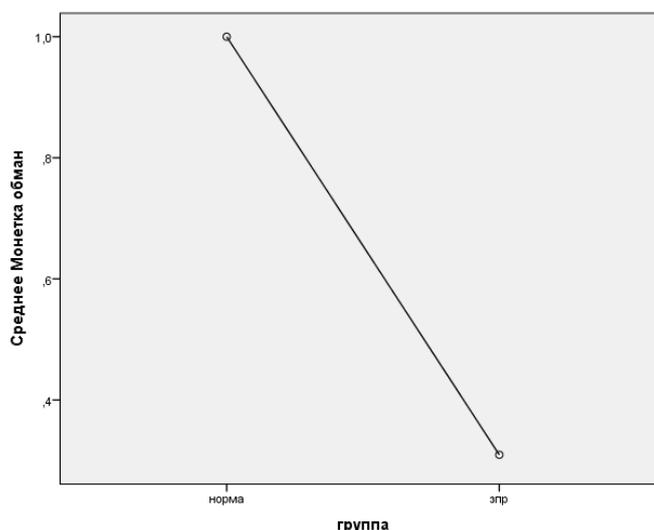

Рис. 3. Задание с монеткой

Наше исследование, выполненное с детьми дошкольного возраста, позволило наряду с другими данными показать, что модель психического является тем механизмом, без которого обман невозможен.

Обнаружена также общая закономерность в развитии отдельных компонентов модели психического: в 4 года только начинается дифференциация собственной модели психического и моделей психического других людей, тогда как возраст 6 лет характеризуется существенным развитием представлений о ментальном мире другого, а также полным владением всеми конструктами модели психического, а именно применением ложных убеждений.

Данные показывают, что дети с диагнозом задержки психического развития не только не способны применить ложные убеждения в ситуации игры, но и понять природу обмана, — этот факт свидетельствует о неумении на данном этапе анализировать человеческие контакты и их значения, возможности манипуляции мнениями, желаниями, убеждениями других. Невозможно и появление на данной стадии макиавеллизма.

Данный факт позволяет сделать вывод о том, что дети с диагнозом задержки психического развития не понимают различий между репрезентацией собственных психических феноменов и психического других относительно реальной ситуации. Дети с задержкой

психического развития не способны дистанцироваться от собственных убеждений, чтобы опираться не только на свои интересы, но и представления о знании другого.

Резюмируя исследовательские данные, мы предполагаем, что данный феномен напрямую может быть связан с неполным формированием модели психического у детей с задержкой психического развития.

Библиографический список

1. Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М., 2009.
2. Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И. Понимание обмана детьми дошкольного возраста // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4.
3. Tomasello M. A Natural History of Human Morality. Harvard, 2016. P. 208.
4. Shah A., Frith U. An islet of ability in autistic children: are search note. Journal of Child Psychology and Psychiatry 1983. № 24.

***E. A. Podolkina**, Student of the Department of Clinical Psychology, Altai State University*

***O. A. Sagalakova**, Ph.D., Associate Professor of the Department of Clinical Psychology, Altai State University*

MEDIATOR MODEL OF COMMUNICATION OF SOCIAL ANXIETY AND EATING DISORDERS IN THE CONTEXT OF AN INDIVIDUAL PROFILE OF LATERALIZATION¹

The article deals with the problem of fear of assessment as a single pathogenetic mechanism for the development and maintenance of social anxiety, social anxiety disorder (SAD) and eating disorders (ED). Fear of evaluation is viewed not only as a symptom, but as a mediator (mediating variable) of the link between SAD and the development of ED. In such a case, sound psychological intervention aimed at dealing with the symptoms of fear of evaluation will be equally effective for both social anxiety and eating disorders.

Keywords: social anxiety, eating disorder, fear, mediation.

***E. A. Подолкина**, студент кафедры клинической психологии Алтайского государственного университета*

***O. A. Сагалакова**, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии Алтайского государственного университета*

МЕДИАТОРНАЯ МОДЕЛЬ СВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ И РАССТРОЙСТВА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ ЛАТЕРАЛИЗАЦИИ

Рассматривается проблема страха оценивания как единого патогенетического механизма развития и поддержания социальной тревоги, социального тревожного рас-

¹ Работа выполнена в рамках Гранта РФФИ (№ 17–29–02420).

стройства (СТР) и расстройства пищевого поведения (РПП). Страх оценивания рассматривается не просто как симптом, а как медиатор (опосредующая переменная) связи между СТР и развитием РПП. В таком случае обоснованное психологическое вмешательство, направленное на работу с симптомами страха оценивания, будет одинаково эффективно как для симптомов социальной тревоги, так и для расстройства пищевого поведения.

Ключевые слова: социальная тревога, расстройство пищевого поведения, страх, медиация.

Social Anxiety Disorder (SAD), first introduced in DSM-III, is defined as a pronounced, constant fear of negative evaluation. The difference between the clinical and non-clinical level of the disorder is manifested in the severity of social anxiety (SA) [1]. Interrelated with SA/SAD is an eating disorder (ED). It is an emotional-behavioral syndrome associated with eating disorders and due to psychogenic factors [2]. Symptoms of SA/SAD are often primary in relation to ED, there are hypotheses about the general mechanism of the formation of disorders. We assume that the general mechanism is the fear of evaluation. At STR and at ED there is a fear of both negative and positive evaluation [3].

The problem of the role of fear of assessment as a common pathogenetic mechanism of SA/SAD and ED at the present stage is not clearly defined. It is unclear whether the assessment is directly a source of anxiety or anxiety associated with perceived effects of the assessment (Moscovitch). The authors of the most popular SA cognitive models (Clark D. M. & Wells A.; Rapee R. M. & Heimberg R. G.) note that the fear of negative evaluation plays a significant role in the development of SA/ED. B. V. Zeigarnik, B. S. Bratus showed the psychological mechanisms of formation of ED associated with the distortion in the system of personality motives (shift of motive to the goal and goals to the tool), showing that the initial connection with social needs (associated with anxiety assessment by others) as the ED develops, and the pathological style itself ED becomes an end in itself (which is most significantly confirmed by the tendency to anorexia).

The aim of the work is to study the mechanisms of communication of fear of evaluation in the structure of the relationship SA/SAD and ED. It is supposed to determine what clinical and psychological consequences causes fear of evaluation. Following D. A. Moscovitch, we assume that the fear of appraisal and embarrassment can be viewed as the frightening consequences of demonstrating the qualities that a person attributes to himself and considers them imperfect. The study consists of two parts. The first is aimed at identifying the relationship between the individual profile of the lateral organization, the peculiarities of the manifestation of SA, the type of metacognitive patterns, the second — on the analysis of the psychological communication mechanisms of SA/SAD and ED. The hypothesis is that the fear of negative assessment and its consequences can act as a mediator of the development of a complex of derivative disorders in the regulation of mental activity (a link between the symptoms of SA and ED).

Research methods: neuropsychological tests to determine the profile of the lateral organization, Annette's test (A. P. Chuprikov); the questionnaire "Social anxiety and social phobia" and "anti-Hitality and resilience" (O. A. Sagalakova, D. V. Truevtsev); questionnaire "Cognitive-behavioral patterns in eating disorders" (O. A. Sagalakova, M. L. Kiseleva); "Negative Evaluation Fear Scale" (NSPS) (by M. Leary, approbation by I. V. Grigorieva, S. N. Enikolopov); three-factor questionnaire of perfectionism (A. B. Kholmogorova, N. G. Garanian). Methods of mathematical-statistical data processing: Pearson correlation analysis, Mediator analysis, analysis of variance. The data were processed in the programs Statistica 10, SPSS 23 (Process v 3.3 by A. F. Hayes), Mplus 7. The study sample included 46 subjects, of whom 35 were women and 11 were men (17–21 years). The semantic structure of the static relationships between the parameters in the groups of men and women did not differ.

At the first stage of the study, it was found that SA with different types of lateralization has features. There is reason to believe that with a right-sided SA profile, comorbid disorders will include symptoms of dysmorphophobia, and ED (especially the emotiogenic type of ED, a tendency to bulimia) will be more characteristic of a left-sided profile, since they are more prone to ruminations in the structure of emotion dysregulation.

At the second stage of the study, it was shown that the fear of negative assessment can determine the relationship between SA/SAD and ED and explain the development of symptoms of ED violation with a predominantly left-side lateralization profile. At the level of statistical tendency (analysis of variance), emotiogenic feeding behavior and tendency to anorexia are more characteristic with a left-side lateralization profile ($p < 0.09$).

With the help of the correlation analysis revealed significant relationships between the scales ED, SA, fear of negative evaluation and perfectionism. For example, the ED scales — “Avoiding objective weight estimation”, “Tendency to bulimia” and “Self-focusing on body defects” — correlate with the overall level of CT ($r = 0.39$; $p = 0.008$), ($r = 0.46$; $p < 0.001$) ($r = 0.35$; $p = 0.016$); fear in situations of formal intercourse ($r = 0.50$; $p < 0.001$), ($r = 0.53$; $p < 0.001$) and ($r = 0.38$; $p = 0.009$), the scale of fear of a negative assessment ($r = 0.51$; $p < 0.001$) ($r = 0.52$; $p < 0.001$) and ($r = 0.50$; $p < 0.001$), a scale of concern with outside ratings ($r = 0.51$; $p < 0.001$) ($r = 0.56$; $p < 0.001$) and ($r = 0.52$; $p < 0.001$) and a negative selection scale ($r = 0.42$; $p = 0.004$) ($r = 0.41$; $p = 0.004$) and ($r = 0.35$; $p = 0.018$). When emotiogenic ED is characterized by a high level of CT, anxiety in a number of assessment situations ($p < 0.01$), while food acts as a kind of dysfunctional “regulator” of negative emotions.

At SA, manifestations of perfectionism are pronounced. The strongest correlations are shown with 1 and 3 scales: dysfunctional beliefs in the ED are associated with concerns about the ratings of others, negative selection ($r = 0.75$; $p < 0.001$) and ($r = 0.72$; $p < 0.001$), which indicates specific intense fear of the consequences of evaluation when comparing their results with others “not in their favor”.

With a tendency to anorexia, communication with SA weakens, the subject keeps the ED under “control”, the initial social motives (recognition, acceptance) fade into the background, anxiety decreases. Only the SA in solving everyday tasks is typical; in a wide class of situations (initiative, performance) anxiety is not observed.

With pronounced symptoms of ED (especially with a tendency to bulimia, avoidance of objective weight assessment, emotional type of ED), a high level of SA is characteristic as an indicator of emotional dysregulation in assessment situations, a special attention disorder and a pattern of dysfunctional beliefs about yourself and a prediction of situations, fear of negative evaluation is characteristic.

Dysregulation of anxiety is more pronounced with emotiogenic ED and propensity for bulimia, however, with a weakening of the association between ED and SA, one can speak of the development of a more clinical form of ED (especially if anorexia symptoms dominate), since SA indirectly determines the intensity of adequate social motives. However, direct relationships do not allow to determine the mechanism of the development of symptoms of ED.

To study the psychological mechanisms of communication of social anxiety and ED symptoms, mediator analysis has been applied. The scale of “fear of negative assessment” and its consequences determines and explains the mechanism of communication between SA and a number of types of propensity for ED, speaking as a general pathogenetic mechanism of communication parameters. In SA/SAD and ED, the regulation of anxiety in evaluative situations (performance, initiative, formal communication, etc.) is violated in the psyche structure.

Mediator models (mediator effects are reliable at $p < 0.05$ for such EDs — tendency to bulimia, self-focusing on the defects of one’s own body, tendency to anorexia) shows that the fear of negative assessment (mediator) determines the relationship and the development of SA symptoms to the ED level. Identifying the individual profile of the lateral organization

determines the type of manifestation of SA (self-focusing on “self-image through the eyes of others”, thoughts, domination of ruminations as a special metacognitive style of regulation) and probable comorbid disorders (dysmorphic phobia, variants of ED), while the fear of negative assessment is characteristic of both groups only its manifestations differ.

Thus, the fear of evaluation (and its consequences) acts as a pathogenetic mechanism that increases the likelihood of development as SA/SAD in conjunction with the ED. The problem of studying the fear of positive assessment as a mediator of the connection between the symptoms of SAD and ED requires further study. If the fear of assessment is indeed a key feature of both the SA and the ED, then this means that reasonable psychological intervention aimed at dealing with the symptoms of the fear of evaluation will be equally effective for both SAD and ED symptoms.

Публикуется при поддержке Гранта РФФИ (№ 17–29–02420)

Библиографический список

1. Сагалакова О. А., Труевцев Д. В., Подолкина Е. А. Страх оценивания как патогенетический механизм социального тревожного расстройства и коморбидных расстройств // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10, № 6 (53).
2. Collins K. A., Westra H. A. The validity of the brief version of the Fear of Negative Evaluation Scale // Journal of Anxiety Disorders. 2005. Vol. 19, № 3.
3. Harney M. B., Fitzsimmons-Craft E. E., Maldonado C. R. [et al.] Negative affective experiences in relation to stages of eating disorder recovery // Eating Behaviors. 2014. Vol. 15, № 1.

О. В. Старосельцева, аспирант кафедры общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Н. Г. Янова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета

ФУНКЦИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ, КОНТРОЛЯ И РЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Представлены результаты эмпирического исследования функций программирования, контроля и регуляции деятельности лиц, совершивших особо тяжкие правонарушения. Выборку составили 59 мужчин в возрасте 18–60 лет. В качестве группы сравнения выступили 24 мужчины, никогда не привлекавшиеся к уголовной ответственности. Показано, что правонарушители в общем имеют более низкий уровень регуляции, программирования и контроля деятельности по сравнению с группой нормы.

Ключевые слова: особо тяжкие преступления, регуляция деятельности, функции программирования и контроля, кинетический нейропсихологический фактор, нейропсихологический фактор программирования и контроля.

Вопросы работы с социально-ненормативным (девиантным) поведением и профилактики такого поведения являются актуальными и для психологов, работающих в исправительных учреждениях, и для психологов, работающих в сфере образования [1, 2]. Определение сохранности функций программирования, регуляции и контроля деятельности имеет центральное значение при решении экспертных вопросов судебных психолого-психиатрических экспертиз [3, с. 42; 4–6]. Нарушение регуляции деятельности может быть одной из мишеней коррекционной работы с лицами, склонными к делинквентному поведению.

В отечественной юридической психологии большое внимание уделяется проблеме регуляции деятельности преступника и активно реализуется подход, который основывается на системном анализе уровней регуляции деятельности (Е. Г. Дозорцева, М. М. Коченов, В. Н. Кудрявцев, И. А. Кудрявцев, Н. А. Ратинова, Ф. С. Сафуанов) [4, 7–11].

Рассмотрение вопроса регуляции противоправного поведения на уровне церебральных механизмов возможно при анализе нейропсихологического исследования. По мнению ряда авторов, органический фактор поражения ЦНС является обязательным этиопатогенетическим звеном вообще в механизме нарушения регуляции, а также в формировании девиаций (А. В. Арутюнян, В. Бернер, П. Брикен, К. Имелинский, В. В. Ковалев, М. Уейл, А. А. Ткаченко, Н. Хаберманн, А. Хилл, Б. В. Шостакович, J. Money и др.).

По данным В. М. Смирнова [12, с. 72–76] одной из важных характеристик криминальной агрессии является насильственность, навязчивый, стереотипный характер. Согласно его исследованиям именно такие переживания неодолимости и неконтролируемости присущи состояниям, возникающим при электростимуляции структур лимбической системы, диэнцифальных структур. По мнению Л. Шлезингер [13, pp. 15–33], нейробиологическим фактором, предрасполагающим к делинквентному поведению, является дисфункция, аномалия в лимбических структурах головного мозга.

В свою очередь, функционирование лобных долей мозга, прежде всего конвекситальных отделов, обеспечивает пластичность поведения, его произвольную регуляцию, контроль над деятельностью (А. Р. Лурия, К. Прибрам, Е. Д. Хомская и др.) [14–16 и др.]. Таким образом, при функциональной недостаточности именно этих областей в наибольшей степени может проявляться такой важный критерий девиантного поведения, как его стереотипный, клишированный характер. Исследователи трех стран Kiehl, K. A., Liddle, P. F., & Hopfinger, J. B. (США) [17, 18], Roth G. (Германия) [19], Gregory S., Hodgins S., Howard M., Kumari V., Simmons A., Ffytche D., Blackwood N. (Англия) [20], занимающиеся изучением нейронных предпосылок криминального поведения при помощи МРТ, пришли к выводу, что у лиц, склонных к совершению преступлений, имеют место нарушения в передней части коры головного мозга (orbitofrontal cortex).

Таким образом, можно говорить о преимущественном поражении у лиц, склонных к делинквентному поведению, таких нейропсихологических факторов, как нейродинамическая составляющая, функции программирования и контроля. Морфологическими субстратами, обеспечивающими целостность данных факторов, являются медиобазальные и конвекситальные отделы лобных долей.

Программа исследования

Проведенное нами эмпирическое исследование выполнено на базе отделения судебно-психиатрических экспертиз Алтайской краевой клинической психиатрической больницы им. Ю. К. Эрдмана. В исследовании участвовали лица, обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений и направленные на судебно-психиатрическую экспертизу. Выборку составили 59 мужчин в возрасте 18–60 лет, средний возраст — 33,7 года. Среди них: 42 чел., обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений против жизни и здоровья; 17 чел. — против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В качестве группы сравнения были отобраны 24 мужчины, никогда не привлекавшиеся к уголовной ответственности и характеризующиеся социально нормативным поведением.

Целью исследования является исследование функций программирования, контроля и регуляции деятельности лиц, обвиняющихся в совершении особо тяжких преступлений.

Методы исследования:

1. Психологический анализ уголовного дела.
2. Экспериментально-психологическое обследование: нейропсихологическое обследование функций блока программирования, регуляции и контроля деятельности (регуля-

ция и контроль слухоречевой памяти, регуляция и контроль зрительной памяти, выполнение ритмов по речевой инструкции, реакция выбора, вербальные ассоциации, серийный счет (100–7), решение задач, «пятый лишний», раскладывание серий картинок, таблицы Шульте — Горбова, динамический праксис «кулак — ладонь — ребро», конфликтная условная реакция «палец — кулак», воспроизведение заданных графических стереотипов, запоминание двух фраз, написание фразы, состоящей из однородных элементов, реципрокная координация движений).

3. Методы математико-статистической обработки (U-критерий Манна — Уитни).

Результаты исследования и их интерпретация

Основой для выполнения отдельных операций является сохранность церебральных механизмов, необходимых для их реализации. В таблице представлены результаты нейропсихологического обследования функций программирования, контроля и регуляции деятельности.

Результаты нейропсихологического обследования функций программирования и контроля обвиняемых в совершении особо тяжких преступления в сравнении с нормативной группой

	Среднее арифметическое		M — W	p
	Основная группа	Группа сравнения		
Реакция выбора	1,3	0,08	404	0,0001
Серийный счет (100–7)	2,1	1,04	492	0,026
Конфликтная условная реакция «Палец — Кулак»	0,98	0,58	530	0,055
Решение задач	0,39	0	468	0,001
Динамический праксис «Кулак — Ребро — Ладонь»	6,41	3,25	348	0,0001
Нейропсихологическое обследование. Общий балл	31,2	21,2	387	0,002

Условные обозначения: M — W — статистика Манна — Уитни, p — уровень значимости.

Обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений в общем показали более низкий уровень регуляции, программирования и контроля деятельности по сравнению с группой нормы ($p \leq 0,002$). При этом наблюдались преимущественно нарушения кинетического фактора (проба на динамический праксис «Кулак — Ребро — Ладонь») ($p \leq 0,0001$) и фактора программирования и контроля — реакция выбора ($p \leq 0,0001$), серийный счет (100–7) ($p \leq 0,026$), конфликтная условная реакция «Палец — Кулак» ($p \leq 0,055$).

Кинетический нейропсихологический фактор связан с нарушением работы заднебольных отделов головного мозга. При поражении или функциональной недостаточности данной области нарушается процесс смены звеньев психической деятельности и плавность перехода от одного звена к другому. Деятельность таких лиц характеризуется общей ригидностью. Ведущий признак синдрома нарушения регуляции, программирования и контроля деятельности при поражении префронтальных отделов головного мозга — диссоциация между относительной сохранностью произвольного уровня активности и дефицитностью в произвольной регуляции психических процессов.

Таким образом, у обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений мы можем наблюдать парадоксальное сочетание ригидности и импульсивности, что отражается и на характере протекания криминальной деятельности на разных этапах. Согласно психологическому анализу уголовного дела, у обвиняемых с нарушением функций программирования и контроля в структуре криминальной деятельности преобладали неорганизованные характеристики: совершение преступления под влиянием ситуативных обстоя-

тельств ($p = 0,053$), совершение преступления в светлое время суток ($p = 0,045$), импульсивное сокрытие следов преступления без заранее обдуманного плана ($p = 0,028$), непоследовательное ($p = 0,001$) или ригидное ($p = 0,033$) следование стратегии защиты, дача непоследовательных показаний ($p = 0,048$).

Библиографический список

1. Петухова Е.А., Кравченко Г.В. Профилактика девиантного поведения обучающихся колледжа // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2018. № 2.
2. Шамардина М., Кузьмина, А., Акименко Н. Психологические особенности осужденных мужчин зрелого возраста // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2018, № 4.
3. Дьякова Н.В. Нейропсихологические методы в судебной экспертизе // Материалы III Международной научно-практической конференции «Развитие научного наследия А.Р. Лурия в отечественной и мировой психологии» / Под ред. проф. В.А. Москвина. М. ; Белгород, 2007.
4. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968.
5. Сафуанов Ф.С., Переpravина Ю.О., Черненьков А.Д. Нейропсихологическое исследование при судебно-психологической экспертной оценке сделкоспособности. // Психология и право. 2018. № 4.
6. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998.
7. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М., 2004.
8. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977.
9. Кудрявцев И.А., Сафуанов Д.С., Васильева Ю.А. Особенности регуляции деятельности психопатических личностей смысловыми (мотивационными) установками. // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1985. № 12.
10. Ратинова Н.А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивного-насильственных преступлений : дис. ... канд. пед. наук. М., 1998.
11. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М., 2003.
12. Смирнов В.М. Сенсорные эффекты электростимуляций глубоких структур мозга человека. Механизмы сенсорного контроля движений. Курск, 1974.
13. Schlesinger L. Compulsive-Repetitive Offenders: Behavioral Patterns, Motivational Dynamics. Chapter 2. From Serial Murder and the Psychology of Violent Crimes. R.N. Kocsis, 2008.
14. Лурия А.Р. Лобные доли и регуляция психических процессов: нейропсихологические исследования. М., 1966.
15. Прибрам К. Современные исследования функции лобных долей мозга у обезьяны и человека // Лобные доли и регуляция психических процессов. М., 1966.
16. Хомская Е.Д. Нейропсихология. СПб., 2003.
17. Кил Кент А. Психопаты: достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния. М., 2015.
18. Kiehl, K. A., Liddle, P. F., & Hopfinger, J. B. Error processing and the rostral anterior cingulate: An event-related fMRI study // Psychophysiology. 2000. № 37.
19. Roth G. Das Gehirn und seine Wirklichkeit. Kognitive Neurobiologie und ihre philosophischen Konsequenzen. Suhrkamp, Frankfurt am Main, 1994.
20. Gregory S., Hodgins S., Howard M., Kumari V., Simmons A., Ffytche D., Blackwood N. The antisocial brain: psychopathy matters // Archives of general psychiatry. 2012. Vol. 69, № 9.

А. Д. Суханова, магистрант кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель – И. А. Ральникова, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии Алтайского государственного университета

СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ

Представлены результаты исследования особенностей субъективной картины жизненного пути юношей и девушек на этапе перехода к ранней взрослости, склонных к переживанию социальной тревоги. Выделены содержательные трансформации субъективной картины жизненного пути и особенности восприятия молодыми людьми с социальной тревогой своего психологического прошлого, настоящего и будущего.

Ключевые слова: жизненный путь личности, субъективная картина жизненного пути, социальная тревога, ранняя взрослость.

Человек, как и любой другой природный организм, подчинен закономерностям биологического времени. Тем не менее основное значение в формировании отношения человека как личности ко времени отводится ее собственному времени, в котором под воздействием социальных факторов и индивидуальных особенностей жизненного пути образуется особая взаимосвязь событий прошлого, настоящего и будущего.

Изучение личности во времени ее жизни занимает одно из центральных мест в психологической науке, а в современных условиях интенсивно изменяющегося мира анализ феноменов, изучаемых психологией жизненного пути, приобретает особую значимость (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, В. И. Ковалев, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Ф. Е. Василюк, Л. И. Анцыферова, Н. А. Логинова и др.).

Наибольший теоретический и практический интерес при разработке научной проблематики психологии жизненного пути представляют особые психобиографические образования личности, в которых отражается и посредством которых регулируется реальный жизненный путь, в связи с чем в настоящее время активно исследуется феномен субъективной картины жизненного пути [1, 2].

Исследование данной области позволяет осмыслить восприятие человеком своего прошлого, настоящего и будущего, выяснить представленность данных категорий в структуре субъективной картины жизненного пути, а также прояснить, каким образом представления о будущем детерминируют поведение личности в настоящем и оказывают влияние на восприятие прошлого [3].

В то же время анализ различных психологических исследований по проблеме тревоги показывает, что на современном этапе развития общества все более типичным страхом становится страх негативной оценки, насмешек и публичного фиаско в ситуациях социального взаимодействия [4]. В связи с этим большое количество исследований посвящено социальной тревоге как психологическому феномену, под которым понимается страх социального неодобрительного оценивания в ситуациях коммуникации, самопрезентации [5].

Интенсивная динамика изменений современного общества оказывает влияние на онтогенетическое развитие человека: удлиняется период детства и юности, увеличивается период допрофессионального и профессионального обучения, сдвигаются границы перехода от юности к ранней взрослости. Подобные изменения, с одной стороны, предоставляют современной молодежи широкие границы выбора жизненной стратегии, по-

строения жизненных планов и целей, возможности самоопределения в различных жизненных сферах, а с другой — вызывают тревогу, беспокойство по поводу будущего и требуют адаптации и поиска способов приспособления к новой социальной ситуации [6, 7].

Таким образом, актуальность исследования субъективной картины жизненного пути современной молодежи в контексте переживания тревоги в социальных ситуациях обусловила необходимость исследования данной области.

Выборку эмпирического исследования составили 64 человека, из них 19% — юноши, 81% — девушки в возрасте 19–23 лет. В исследовании был использован комплекс методов сбора информации: «Опросник социальной тревоги и социофобии» (О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев), «Семантический дифференциал времени» (Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская), методика «Каузометрия» (Е.И. Головаха, А.А. Кроник) и ее анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмана, U-критерий Манна — Уитни).

На первом этапе эмпирического исследования испытуемые были разделены на две группы в зависимости от выраженности уровня социальной тревоги: группа с низким уровнем и группа с повышенным уровнем социальной тревоги.

На следующем этапе исследования были проанализированы представления юношей и девушек о своем психологическом прошлом, настоящем и будущем как составляющих субъективной картины жизненного пути.

Так, юноши и девушки, подверженные переживанию социальной тревоги, склонны рассматривать события прошлого в качестве малозначимых, обладающих низкой смысловой наполненностью. Ощущение недостатка «Величины» прошлого может быть связано с присутствием внешних или внутренних препятствий для удовлетворения актуальных в то время потребностей и может находить отражение в чувстве внутренней скованности, фрустрированности.

Молодые люди с низким уровнем социальной тревоги склонны определять свое прошлое как насыщенное, обладающее смысловой наполненностью время, когда переживания, связанные с прошлым, носят в большей степени положительный характер и соотносятся с ощущением отсутствия различных факторов, способных блокировать удовлетворение актуальных в то время потребностей ($p < 0,041$).

Склонность к социальной тревоге объективирует себя восприятием психологического будущего как обладающего недостаточной «Структурой»: молодые люди с повышенным уровнем социальной тревоги склонны воспринимать события будущего как мало прогнозируемые, мало упорядоченные, неподконтрольные, что может находить отражение в интрапсихических конфликтах.

В то же время для молодых людей с низким уровнем социальной тревоги представления о будущем характеризуются наличием ощущения ясности и упорядоченности предстоящих событий, возможностью их прогнозировать и контролировать, способностью понимать причинно-следственные взаимосвязи событий ($p < 0,041$).

Молодые люди, которые переживают социальную тревогу в формальных ситуациях, предполагающих проявление инициативы, взаимодействия с другими людьми ($r = -0,259$; $p \leq 0,05$), и стремятся избежать этого взаимодействия ($r = -0,302$; $p \leq 0,05$), склонны к негативной оценке своего настоящего и испытывают неудовлетворенность текущими жизненными обстоятельствами и событиями.

Для молодых людей с социальной тревогой также характерны блокирование проявлений и признаков тревоги в ситуациях, предполагающих выражение эмоций и чувств, путем самофокусировки внимания ($r = -0,308$; $p \leq 0,05$) и склонность к руминативному анализу прошедших оценочных ситуаций ($r = -0,255$; $p \leq 0,05$), что связано с наличием негативных эмоций, чувств и переживаний относительно своего прошлого, актуализации в сознании его негативных аспектов. Кроме того, руминативное прокручивание предстоящих ситуаций и событий ($r = -0,372$; $p \leq 0,01$) связано с негативными представлениями

ми о будущем и может сопровождаться ощущением безнадежности, безысходности, отсутствия перспективы и позитивных ощущений.

Представления молодых людей с низким уровнем тревоги о своем психологическом прошлом, настоящем и будущем в структуре субъективной картины жизненного пути характеризуются удовлетворенностью жизненной ситуацией, оптимистичным видением окружающего, преобладанием в структуре переживаний положительных эмоций и чувств.

Анализ представлений молодых людей о характере причинных и целевых связей между событиями субъективной картины жизненного пути позволил выявить различия в группах молодых людей с низким и повышенным уровнем социальной тревоги путем построения стандартных каузограмм (методика «Каузометрия»).

В группе молодых людей с повышенным уровнем тревоги отмечаются несколько типичных вариантов каузограмм.

Так, одни каузограммы характеризуются высокой степенью включенности событий, наличием большого числа взаимосвязей событий между собой, но в качестве событий молодые люди с повышенным уровнем тревоги рассматривают в большей степени события прошлого или настоящего, в то время как события будущего ограничиваются только ближайшей перспективой.

Другие каузограммы показывают, что события отличаются низкой степенью включенности, а события будущего также представлены только ближайшей перспективой. Кроме того, молодые люди с повышенным уровнем тревоги зачастую выделяют события, которые не имеют межсобытийных связей с другими событиями субъективной картины жизненного пути.

И последняя часть каузограмм в группе молодых людей с повышенным уровнем тревоги отличается наличием событий прошлого, настоящего и отдаленного будущего, но рассматриваемые события обладают низкой степенью включенности.

Каузограммы молодых людей с низким уровнем тревоги, с одной стороны, характеризуются высокой степенью включенности событий, но в качестве событий молодые люди рассматривают преимущественно события прошлого и настоящего, ограничивая события будущего лишь ближайшей перспективой. Подобные варианты каузограмм встречаются и в группе молодежи с повышенным уровнем тревоги.

Другие варианты каузограмм в группе молодежи с низким уровнем тревоги характеризуются высокой степенью включенности событий и рассмотрением событий во всех измерениях психологического времени: прошлом, настоящем и будущем, включая события в долгосрочной перспективе.

Следовательно, для молодых людей с низким уровнем тревоги в большей степени характерно представление о событиях своей жизни как взаимосвязанных между собой, образующих целостную картину жизненного пути.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) склонность к социальной тревоге связана с представлениями о психологическом прошлом как обладающем малой «Величиной» и представлениями о будущем как обладающем недостаточной «Структурой»;

2) для молодых людей с социальной тревогой характерны негативные эмоции и чувства относительно своего психологического прошлого, настоящего и будущего.

Таким образом, в результате исследования были выявлены особенности субъективной картины жизненного пути молодых людей с социальной тревогой, которые проявляются в рассеивании событийной наполненности прошлого, настоящего и будущего, ослаблении межсобытийных связей, а также доминировании негативных переживаний в отношении своей жизни. Доказано, что социальная тревога способствует нарушению целостности представлений личности о жизненном пути, формированию устойчивого ощущения бессмысленности существования и обострению чувства бесперспективности.

Библиографический список

1. Карпинский К. В. Психология жизненного пути личности : учебное пособие. Гродно, 2002.
2. Ральникова И. А., Гурова О. С., Ипполитова Е. А. Психология жизненного пути человека : учебное пособие. Барнаул, 2014.
3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
4. Сагалакова О. А., Труевцев Д. В. Социальные страхи и социофобии. Томск, 2007.
5. Сагалакова О. А., Стоянова И. Я. Когнитивно-перцептивная избирательность и регуляция социальной тревоги в ситуациях оценивания // Изв. Алт. гос. ун-та. 2015. № 3 (87).
6. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека : учебное пособие. — М., 2001.
7. Солдатова Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск, 2007.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Е. М. Исаева, студент кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета

Научный руководитель — П. К. Дашковский, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета

ОБРАЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Рассматривается процесс формирования светскими СМИ образа религиозных организаций. Примером служит самое популярное печатное издание в Алтайском крае — газета «Алтайская правда». Проанализировано, как журналисты пишут о различных конфессиях, какие используют заголовки и темы для подачи информации и соответственно какой образ складывают о религиозных организациях у обычного читателя.

Ключевые слова: религия, Алтайский край, журналистика, образ религиозных организаций, светские СМИ.

В зависимости от ракурса рассмотрения предметно-объектной области, связанной с религией и СМИ, выделяют четыре основные исследовательские парадигмы:

- 1) артикуляция (изучение того, как религия использует СМИ);
- 2) медиатизация (анализ того, как СМИ используют религию);
- 3) унификация (структурно-функциональный поиск общего в СМИ и религии);
- 4) дифференциация (выявление особенностей, исключительных черт СМИ и религии) [1].

В нашем исследовании воспользуемся медиатизацией — как основной исследовательской парадигмой. На примере Алтайского края мы рассмотрим те новости, которые опубликовало самое популярное печатное СМИ региона — «Алтайская правда» [2] о различных религиозных организациях. Кроме того, проанализируем тот образ, который сложит средство массовой информации о различных конфессиях.

Список запросов, которые были произведены: православие, РПЦ, ислам, буддизм, религия, баптисты, секта, католики.

Запрос производился так, как если бы автор статьи был обычным пользователем, который захотел почитать о религии на официальном сайте газеты «Алтайская правда». Все найденные статьи в ходе работы были отнесены к одной из категорий: положительная, отрицательная, нейтральная. Оценка производилась по следующим критериям: непосредственно новость, стилистические приемы, которые использовал журналист для описания этой новости, и заголовков.

К нейтральным статьям были отнесены новости, которые не имеют какой-либо эмоциональной окраски, т. е. дается лишь констатация факта. Например, заметка о традициях и ритуалах или статья о знаменательных событиях для той или иной конфессии (приезд патриарха в Барнаул, открытие выставки, праздник). Положительной статья является тогда, когда та или иная религиозная организация описывается как полезная для об-

щества. Конфессия описана исключительно в положительном ключе. Например: статья «Как РПЦ помогает бороться со страстью винопития» [3]. Соответственно отрицательной является статья, в которой журналисты описывают конфессию как опасную для общества, или статья выставляет религиозную организацию неадекватной по отношению к современному обществу.

Таким образом, перед нами предстает следующая картина. Естественно, большинство публикаций, связанных с религиозной тематикой, было посвящено Русской православной церкви. Из 125 статей нейтрального характера оказалось 101; положительных — 21; отрицательных — 3. Если говорить о нейтральном сегменте, то большинство новостей связано с обрядовой частью: когда отмечают праздники (Пасха, Рождество, Вербное воскресенье), какие приметы сопутствуют этим праздникам. Кроме того, в этом сегменте оказываются новости, непосредственно связанные с религией (приезд Патриарха в Барнаул, открытие выставки). Положительный сегмент связан с гуманитарной помощью: помощь нарко- и алкозависимым, сбор денег на дорогостоящие аппараты, проведение различных форумов, посвященных проблемам социального характера. Стоит отметить, что зачастую подобные мероприятия проводятся совместно с государственными структурами: например, конференция «Государство, РПЦ и общество против наркоагрессии» [4]. Отрицательных новостей оказалось всего три, в частности нашумевшее дело о передаче планетария в руки РПЦ, а также заявление Митрополита Волоколамского Илариона, который сравнил святые иконы с иконками в современных смартфонах [5].

Ислам же упоминается в «Алтайской правде» всего 18 раз: шесть упоминаний отрицательного характера и 12 — нейтрального. Журналисты акцентируют внимание на негативной составляющей религии, отмечая, сколько человек, исповедующих эту религию, находится в тюрьмах, или сообщая об арестах экстремистов-исламистов. Более того, новости имеют яркие и кричащие заголовки: «В исправительных учреждениях Алтайского края отбывают наказание более 300 осужденных» [6], «Иностранец раскрыл свои экстремистские взгляды на жизнь прямо в кафе Барнаула» [7]. Нейтрально мусульмане упоминались только в формате праздников (Курбан-байрам, Новруз).

Буддисты упоминались 13 раз, все новости носили нейтральный характер (освящение статуи в Белокурихе [8], открытие выставок и др.).

С католицизмом, протестантизмом, различными сектами всё немного сложнее. Всего их упоминали 23 раза, из них восемь — нейтрально, пять раз — положительно и 10 — отрицательно. Все нейтральные новости были связаны с католиками. Статьи были посвящены сравнению григорианского и юлианского календарей, а также различию в датах общих с православием празднований. А вот другие религиозные организации христианского толка были представлены положительно. Пять статей были посвящены протестантам. Все статьи описывали их как людей работающих и ответственных (общий сбор урожая [9], основание бизнеса [10] и т.д.). Но секта в массах имеет исключительно негативную коннотацию, потому что всё же большинство новостей были отрицательными. По большей части статьи связаны с криминальными делами (вовлечение в незаконную религиозную организацию на территории РФ [11], арест и т.д.).

Таким образом, на примере самого популярного печатного регионального издания на Алтае можно понять, какой образ выстраивают СМИ и кому журналисты отдают свои предпочтения. Особенно от деятельности средств массовой информации страдает ислам. Мало того что в массах эта религия часто не воспринимается с положительной стороны, так еще новости негативного характера имеют кричащие заголовки. Соответственно у простого обывателя формируется враждебное отношение к этой религии, что значительно снижает шанс межкультурного и межрелигиозного диалога. Кроме того, стоит отметить, что значительное большинство статей посвящено РПЦ. Это не удивительно, как-никак православие — самая распространенная религия на территории как края,

так и РФ. Но события других конфессий либо освещаются не в достаточной мере, либо не освещаются вовсе (как, например, буддистские праздники).

Библиографический список

1. Хруль В. М. СМИ и религия: в поисках интегрального подхода // Вестник Московского университета. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2012/5/smi-i-religiya-v-poiskakh-integralnogo-podkhoda/> (дата обращения 07.04.2019).
2. ТОП-20 самых цитируемых СМИ Алтайского края — III квартал 2018 // Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6331/> (дата обращения 07.04.2019).
3. Как Русская православная церковь помогает бороться со страстью винопития // Алтайская правда. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Kak-Russkaya-pravoslavnaya-tserkov-pomogaet-borot-sya-so-strast-yu-vinopitiya.html> (дата обращения 07.04.2019).
4. Продолжая борьбу за здоровье нации // Алтайская правда. URL: https://www.ap22.ru/paper/paper_34711.html (дата обращения 18.04.2019).
5. Компания Apple обязана своей популярностью церкви — РПЦ // Алтайская правда. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Компанија-Apple-obyazana-tserkvi-svoey-populyarnost-yu-RPTs.html> (дата обращения 13.04.2019).
6. В алтайских колониях отбывают наказание более 300 осужденных, исповедующих ислам // Алтайская правда. URL: <https://www.ap22.ru/paper/V-altayskih-koloniyah-otbyvayut-nakazanie-bolee-300-osuzhdennyh-ispoveduyuschih-islam.html> (дата обращения 13.04.2019).
7. Иностранец раскрыл свои экстремистские взгляды на жизнь прямо в кафе Барнаула // Алтайская правда. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Inostrannyy-grazhdanin-raskryl-svoi-extremistskie-vzglyady-na-zhizn-pryamo-v-kafe-Barnaula.html> (дата обращения 15.04.2019).
8. На территории «Белокурихи-2» освятили статую Будды Медицины // Алтайская правда. URL: <https://www.ap22.ru/paper/na-territorii-belokurihi-2-osvyatili-statuyu-buddy-meditsiny.html> (дата обращения 15.04.2019).
9. Протестанты-меннониты на Алтае собирают урожай с верой и любовью // Алтайская правда. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Protestanty-mennonity-na-Altae-sobirayut-urozhay-s-veroy-i-lyubov-yu.html> (дата обращения 15.04.2019).
10. Епископ из Барнаула создает торговые бренды // Алтайская правда. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Episkop-iz-Barnaula-sozdaet-torgovye-brendy.html> (дата обращения 15.04.2019).
11. Барнаулец отправился в тюрьму за вербовку в экстремистскую секту // Алтайская правда. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Barnaulets-otpravilsya-v-tyur-mu-za-verbovku-v-extremistskuyu-sektu.html> (дата обращения 15.04.2019).

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Ван Юйвань, студент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Н. В. Халина, доктор филологических наук, профессор кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРА КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА С ПОЗИЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Рассматривается жанр философского китайско-русского дискурса как форма трансфера культурных значений. Предлагается рассматривать трансфер культурных значений в процессе перевода поэтического текста Ивана Федоровича Жданова. Единицей философского китайского-русского дискурса в этом случае признается строфа Жданова, расширяющаяся при трансфере в систему значений китайской культуры до гиперстрофы, демонстрирующей динамическое движение коммуникационных национальных систем.

Ключевые слова: Иван Жданов, метареализм, система значений, философский дискурс, трансфер знания, коммуникационные национальные системы.

Философский дискурс призван обобщить и систематизировать значимые фрагменты жизненного опыта индивида на основе выбора из исторически обусловленного корпуса норм и ценностей необходимой нормы [1]. Выбранная норма предположительно должна отражать на данный момент актуальную для человека модель и концепцию мира, в которой представлено его ценностно-ориентационное отношение к себе и другим.

Для современного философского дискурса, по утверждению Б. П. Модина [1], актуально высказывание Фридриха Ницше, касающееся того, что «пафос обладания истиной имеет теперь весьма малую цену по сравнению с пафосом, правда, более мягким и менее звучным, *искания истины*, который умеет неутомимо переучиваться и заново исследовать» [2, с. 486].

Диалог российской и китайской культур закономерно обозначает проблему формирования жанра китайско-русского философского дискурса, где под жанром мы склонны принять понимание этого феномена, принятое в стилистике перевода: жанр — это способ вовлечения мысли в действие [3].

Основными единицами, вовлекаемыми в действие при оформлении мысли, становятся культурные значения и системы значений, наиболее полно раскрывающиеся в поэтическом тексте.

Б. П. Модин обращает внимание на существование концептуально значимого пласта философского дискурса, относящегося к иррациональному типу. По нашему мнению, поэзия Ивана Федоровича Жданова относится именно к иррациональному философскому дискурсу, который литературными критиками именуется в случае обращения к его творчеству метареализмом.

Поэзия Ивана Жданова относится критиками к метареализму. М. Эпштейн определяет метареализм в философском плане как реализм не физической данности, реализм сверх-

физической природы вещей [4]. В стилевом плане метареализм представляет собой метафорический реализм, переходящий от условного подобия вещей к их реальной взаимопричастности. Метареализм возможно рассматривать как поэзию подчеркнутых слов, каждое из которых стремится к максимуму значимости и многозначности [5].

Блез Паскаль дифференцирует рациональное и иррациональное, разделяя функциональные статусы ума и сердца: «У сердца свой порядок, у ума же — свой, состоящий в опоре на принцип и доказательство. Сердце обладает иными доказательствами, нежели ум» [6, с. 322]. В метареалистическом поэтическом произведении сердцем при поддержке ума «прокладывается путь» от метафоры к метаморфозе, отражающий переход от одного состояния восприятия мира к другому, от функционирующего культурного значения к новому культурному значению.

Системы значений определяют характер коммуникаций, если их рассматривать через призму стратегических коммуникаций, которые представляют собой, по определению Монро Прайса, множество речевых практик, нацеленных либо на ниспровержение, либо на получение контроля над дискурсом, либо на его замену [7]. Стратегические коммуникации предполагают также усилия, рассчитанные на сохранение дискурса, а следовательно, системы культурных значений.

Как считает Сун Гуйцзюань [8], культурное значение, становясь объектом внимания индивида, расширяется, превращается в спектр значений, каждое из которых обладает репрезентативными, креативными, директивными и эвокативными функциями. Системы значений в процессе обмена посланиями становятся основой для выстраивания внешнего мира, что определяет развитие культуры как когнитивной системы.

Культура как когнитивная система состоит из когнитивных формул, содержание и наполнение которых может быть понято и освоено в процессе перевода текста одной культуры на язык другой культуры, в процессе трансфера культурных значений одной национальной общности в систему значений и когнитивных формул другой национальной общности.

В данной работе приводится выполненный автором перевод стихотворения «Баллада» И. Ф. Жданова на китайский язык. При переводе метареалистической поэзии И. Ф. Жданова нами применяется методика сигнификативного сегментирования исходного поэтического текста: текст сегментируется на законченные в семантическом плане отрезки, которые являются своеобразными вместилищами культурного значения для культуры-адресата.

В процессе перевода стихотворения И. Ф. Жданова мы создаем трансфер русского философского дискурса в дискурс китайской философии, в результате чего создается синкретичный жанр китайско-русского философского дискурса (см. табл.), расширяющий строфу И. Ф. Жданова до гиперстрофы. Гиперстрофа И. Ф. Жданова включает, таким образом, культурные значения, вербализованные в поэтическом тексте, и потенциальные культурные значения, существование которых становится очевидным при переводе на китайский язык

**Вертикальная матрица жанра китайско-философского дискурса,
созданного в процессе перевода стихотворения И. Ф. Жданова «Баллада»**

БАЛЛАДА	叙事诗
Я поймал большую птицу, но боюсь ее лечить.	我捡到了一只病鸟儿， 但不敢治愈它
Что-то к смерти в ней стремится, что-то рвет живую нить.	或许它期待着死亡， 或许它厌倦了生活。
Опускает в сердце крылья, между ребер шелестит, надрываясь от бессилья, под ладонью верещит.	心里默念着放它自由， 翅膀在它肋骨之间簌簌作响， 疲惫不堪的它， 在我手掌下唧唧的叫着。

Продолжение таблицы

БАЛЛАДА	叙事诗
А в холодном клюве воздух — шарик ртутный, уголек, надпись тусклая на звездах, слов безудержный поток.	冰冷的嘴呼吸着带有汞和碳的空气，毫无生气的它在星空中刻写着滔滔不绝的文字。
Не намеренно — случайно этот воздух пригублю и открою чью-то тайну, что-то заново слеблю	不是刻意-是偶然 我小心的呼吸着这空气 仿佛揭开了某个秘密 但突然又迷失了。
...Вот по плачущей дороге семерых везут в распыл.	..走在静悄悄的道路上 带着七个人去挥霍。
Чью беду и чьи тревоги этот воздух сохранил?	这片空气留下了谁的不幸，谁的恐慌？
Шестерых враги убили, а седьмого сберегли.	六个人被敌人干掉了， 而第七个人却活了下来。
Шестерым лежать в могиле, одному не знать земли.	那六个人躺在了坟墓里， 孤独的他不了解这片土地，
Вот он бродит над землей, под собой не чуя ног.	他漫步在这片土地上， 感到身心疲惫。
Паутину вяжет мглою снегопада паучок.	蜘蛛编织着这溶雪雾的网，
Снегопад бывает белым и не может быть другим.	雪都是白色的， 不可能有其他的颜色。
Только кто же мажет мелом в сон свивающийся дым, если в мире, в мире целом только он и невредим?	用粉笔在梦里画出了一团烟雾， 假如这个世界，在这整个世界上 只有他是安然无恙会怎样？
Он идет, себя не пряча в исчезающей дали, потому что тех убили, а его убить забыли и случайно сберегли.	他走着，在消失的远方毫不掩饰自己， 因为其他人都离开了， 而他是被遗忘的那一个， 并且意外的得到了保护。
Сберегли его, не плача, память, птица, пар земли.	保护他，不哭， 记忆，小鸟，大地上的烟雾。

Жанр философского дискурса определяется интуитивным поиском алгоритма сопоставления образцов аксиологических текстов внутри определенных форм общественного сознания [9]. Философский дискурс представляет собой универсальный эталон, порождаемый целой эпохой и усилиями множества мыслителей. Он предназначен для преодоления «пограничной полосы» различных форм общественного сознания и является всеобщим достоянием духовной культуры человечества.

Достижение целей стратегических коммуникаций в случае создания философского китайского-российского дискурса видится в приведении коммуникационных национальных систем в динамическое движение, при котором существующие смыслы и значения будут приобретать новые коннотации и обновленные системы коннекторов.

Библиографический список

1. Модин Б. П. Формирование традиции философских дискурсов (от оппозиции к равноправью) // Сер. «Symposium». Мировая культура XVII–XVIII века как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Вып. 26 : Материалы Междунар. науч. симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». СПб., 2002.
2. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов // Ницше Ф Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1990.
3. Брандес М. П. Стиль и перевод : учебное пособие. М., 1988.

4. Эпштейн М. Метареализм // Словарь литературоведческих терминов. URL: <http://slovar.lib.ru/dictionary/metarealizm.htm>.

5. Халина Н. В. Изменение топологии физического пространства в поэтической вселенной: метареальность И. Жданова // Творчество Ивана Жданова: философия, эстетика, поэтика : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Барнаул, 27–28 сентября 2018 г.) / под ред. С. А. Манскова, Н. В. Халиной. Барнаул, 2018.

6. Паскаль. Мысли. М., 1994.

7. Price M. E. Free Expression, Globalism and New Strategic Communication. New York: Cambridge University Press, 2015.

8. Сун Гуйцзюань. Культурный герой в мифологии и фольклоре Восточной Азии. Дисс. на соиск. уч. степени. — М., 2000. — 168 с.

9. Ван Юйвань, Цзинь Шаньшань, Халина Н. В. Русский генотекст и алтайская искусствоведческая И. Ф. Жданова в зеркале китайского языка // Творчество Ивана Жданова: философия, эстетика, поэтика : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Барнаул, 27–28 сентября 2018 г.) / под ред. С. А. Манскова, Н. В. Халиной. Барнаул, 2018.

Ю. И. Григорьева, студент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

Научный руководитель — А. В. Ковалева, доктор социологических наук, профессор кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

МОДЕЛЬ ЗОНТИЧНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДА «АЛТАЙСКИЕ ПРОДУКТЫ. + 100 К ЗДОРОВЬЮ!»

Представлены особенности формирования стратегии развития бренда региона, определена актуальность применения стратегии формирования регионального зонтичного бренда в рамках продвижения территории, проведен анализ такого бренда «Алтайские продукты. +100 к здоровью», выделены программы по продвижению этого бренда.

Ключевые слова: территориальный брендинг, региональный бренд, зонтичный бренд, торговая марка семейства, имидж территории.

В сложившихся условиях глобализации и постоянного роста конкуренции на рынке геопродуктов имидж территории выходит на первый план. Репутация региона-производителя оказывает влияние не только на отдельные товары или услуги, но и на целые секторы экономики, например сельское хозяйство, машиностроение, фармацевтический сектор. Региональные бренды являются важным маркером региональной уникальности, конструирующими имидж региона. Понимание данных обстоятельств привело к осознанию актуальности изучения регионального бренда «Алтайские продукты» как важного инструмента формирования имиджа Алтайского края.

Для большей эффективности продвижения территории необходима координация по выстраиванию стратегии формирования непротиворечивых брендов, построению различных типов альянсов брендов, усилия которых будут согласовываться с единой стратегией развития территории и формировать соответствующие имиджевые составляющие. Именно поэтому для маркетинга территории становятся актуальными различные стратегии кооперации и брендинговых альянсов [1].

Наибольший интерес для нас представляет такая форма взаимодействия торговых марок, как использование одного марочного наименования для нескольких товаров, при этом товарная политика строится на производстве товаров разных классов. В классической литературе данное явление получило название «зонтичный бренд».

Применительно к маркетингу территории понятие зонтичного бренда достаточно размыто и до сих пор его содержание остается дискуссионным. Однако современная тенденция формирования потребительских предпочтений дает региональным (местным) продуктам и услугам импульс для развития зонтичных брендов территорий. За последние десять лет в России было создано или инициировано создание как минимум 10 региональных зонтичных брендов: 2010 г. — «Покупай ставропольское!»; 2013 г. — «Сделано на Дону»; «Алтайские продукты»; 2015 г. — «Продукты Приангарья»; «Продукты Северного Кавказа»; 2016 г. — «Поморье»; 2018 г. — «Сделано в Карелии»; «Крымский продукт»; 2019 г. — «Сделано в НАО».

Если анализировать в ретроспективе, то отдельные региональные бренды уже стали частью коллективного бессознательного. Вологодское сливочное масло, тульский пряник, донские раки или астраханские арбузы давно на слуху, и это первое, что захотят попробовать или увезти с собой гости регионов. Однако для серьезной стратегии продвижения региональных продуктов этого в сегодняшних реалиях недостаточно.

Специализация Алтайского края такова, что продукты многих его отраслей требуют подкрепления территориальным брендом. В частности крайне чувствительна к территориальному брендингу продукция пищевой промышленности, и регион нуждается в широком, зонтичном бренде [2].

Наше мнение о том, что продуктовый потенциал Алтайского края предопределяет его конкурентные преимущества на фоне других регионов, подтверждают результаты опроса [3] на тему «Что известного об Алтайском крае в других регионах Сибири». В опросе приняли участие 20 человек из 11 регионов Сибирского федерального округа. В числе респондентов — политики, чиновники, общественники, ученые, историки, журналисты, известные в своем регионе. Абсолютное большинство респондентов упомянули в своих ответах развивающийся в Алтайском крае туризм. Одиннадцать опрошенных назвали особенностью Алтайского края его природу. Десять ответивших отметили качество и натуральность алтайских продуктов питания. В ответах упоминались алтайский мед и травы, а также молоко, крупы, мука, подсолнечное масло. Участница опроса из Республики Тыва особо отметила муку «Алейка», а также алтайские лекарства и бальзамы.

Одним из инструментов концепции формирования конкурентоспособности алтайского продовольствия является зонтичный региональный бренд «Алтайские продукты».

Бренд «Алтайские продукты. +100 к здоровью» был разработан в рамках программы «Здоровое питание населения Алтайского края», действовавшей у нас в регионе с 2013 по 2017 г. Официально товарный знак был зарегистрирован в 2016 г. Правообладателем знака является Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям [4]. Цель использования товарного знака — популяризация местных пищевых продуктов. С момента создания бренд «Алтайские продукты» уже стал своеобразным символом, который ассоциируется у потребителей с высококачественным продуктом, отвечающим принципам здорового питания. Логотип «Алтайские продукты. +100 к здоровью» уже размещают на упаковке своей продукции такие производители Алтайского края, как ОАО «Модест», ООО «Кондитерская фирма «Алтай», ООО «Барнаульская халвичная фабрика», ООО «Агросиб-Раздолье» и другие. Всего насчитывается около 20 предприятий [5].

В настоящий момент проводятся мероприятия, направленные на развитие и поддержание бренда «Алтайские продукты. +100 к здоровью»:

Формирование информационного поля для стратегически важных целевых аудиторий и продвижение имиджа региона-производителя. За все время существования бренда упоминания о проекте и проведенных под его началом мероприятиях представлены в следующем количестве: «АлтайФест» — 748; «Алтайская трапеза» — 149; «Дни алтайского сыра» — 489; «Медовый Спас на Алтае» — 304; «День мясного гурмана» — 293; «Алтайские продукты» — 2865.

Продвижение суббрендов (брендов организаций, работающих в регионе) и налаживание механизма экспорта новых продуктов. В рамках этого направления проводится биржа деловых контактов «АлтайПродМаркет». В 2014 г. участниками биржи стали порядка 80 предприятий агропродовольственного комплекса края. Было сформировано около 600 протоколов намерений, что в дальнейшем позволило увеличить объемы продаж алтайских продуктов на сумму свыше 3,5 млрд руб. ежемесячно.

Конгрессно-выставочная деятельность. Одним из инструментов программы позиционирования являются гастрономические фестивали — уникальные событийные мероприятия, в рамках которых можно познакомиться со всем разнообразием произведенной в регионе продукции. «Праздник хлеба», «Дни алтайского сыра», «Медовый Спас на Алтае», фестиваль напитков «АлтайФест», «День мясного гурмана», биржа деловых контактов «АлтайПродМаркет» — это качественные профессиональные рекламные продукты, которые воздействуют на потенциального покупателя и направлены на популяризацию и дальнейшее увеличение объема продаж алтайских продуктов.

Помимо этого, в крупных сетевых магазинах — «Ленте», «Ашане», «МЕТРО» всегда представлены и отдельно обозначены продукты Алтайского края. Это является частью соглашения между торговыми сетями и правительством Алтайского края.

За истекший год крупнейшие федеральные телевизионные гиганты: «Первый канал», «Россия-1», «НТВ», «Рен-ТВ», «Russia Today» — включили в эфирную сетку сюжеты об алтайских продуктах. Результатом информационной работы можно назвать активный рост объемов производства, а следовательно, и реализации продукции как на внутреннем, так и внешнем рынке. До 70% алтайских продуктов поставляются в регионы России, а доля местной продукции в супермаркетах Алтайского края превышает 60% [4]. Популяризации и расширению поставок продукции за пределы Алтайского края способствует серьезное внимание, уделяемое региональному бренду. Работа по становлению этого понятия, создающая предпосылки для замещения импортного продовольствия, особенно актуальна в период запрета импорта иностранных продуктов питания.

Таким образом, повышение уровня узнаваемости Алтайского края является результатом синергии продвижения как самой территории, так и региональных брендов, в том числе зонтичного регионального бренда «Алтайские продукты».

Библиографический список

1. Власова Н. С., Куликова Е. С. Альянсы брендов и зонтичный бренд в стратегиях продвижения территорий // Управление. 2017. № 3 (67).
2. Замятина Н. Ю. «Продать родину»: герои Василия Шукшина и потенциальный бренд Алтайского края // Культурная и гуманитарная география. 2012. № 2.
3. Опрос «Что знают об Алтайском крае в других регионах Сибири?» // Информационное агентство «ПолитСибРу — новости». URL: <http://www.politsib.ru/news/85498> (дата обращения: 06.06.17).
4. Официальный сайт Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. URL: <http://www.ffprom22.ru/> (дата обращения: 18.04.19).
5. Информационный портал «Алтайские продукты». URL: <http://www.altaiprod.ru> (дата обращения: 25.04.19).

СОЦИОЛОГИЯ

А. В. Болотова, студент кафедры общей социологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Е. А. Попов, доктор философских наук, заведующий кафедрой общей социологии Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ПРАВОСОЗНАНИЯ

Рассматриваются такие механизмы активизации антикоррупционного потенциала, как общественное мнение и правосознание, главные особенности их формирования. Акцентируется внимание на практической реализации данных методов в современной России, их перспективах. Производится вторичный анализ данных исследования по вопросам противодействия коррупции и реализации антикоррупционных возможностей.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный потенциал, общественное мнение, правосознание.

Проблема коррупции является одной из самых важных проблем, стоящих перед российским обществом. Ее актуальность объясняется тем, что коррупция охватывает все сферы нашей жизни и виды общественных отношений. Негативное влияние этого явления проявляется в торможении динамики развития страны, угрозе национальной безопасности, низких темпах развития экономики, углублении социальной дифференциации общества. Именно поэтому перед современными социологами стоит задача детального изучения коррупции как социального явления и выявления антикоррупционного потенциала российского общества.

На сегодняшний день существует огромное количество теоретических работ и практических рекомендаций, посвященных проблеме борьбы с коррупцией, которая требует незамедлительного решения. Но, несмотря на это, реализация предложенных мер сталкивается с множеством затруднений и препятствий. Чем же это вызвано?

Рассмотрим экспертные оценки проблем противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе в современной России.

В целях исследования общественного мнения по проблемам противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ (филиал РАНХиГС) в ноябре — декабре 2017 г. на территории 15 субъектов Российской Федерации был проведен социологический опрос экспертов (всего опрошено 1005 чел.). Согласно результатам опроса, 81,3% экспертов считают, что коррупцию характеризует получение или дача взятки должностному лицу, 58,3% выбрали ответ «использование должностного положения в личных, корыстных интересах» и 29,2% — «подношение различных подарков должностным лицам за принятие “нужного решения”». С тем, что коррупция снижает уровень политической лояльности граждан к государству и его политическим лидерам, не соблюдающим законы, согласны 29,2% экспертов. Более двух третей опрошенных связывают проблему коррупции в стране с коррумпированностью политических

лидеров. К причинам «живучести» взяточничества государственных и муниципальных служащих около 50% экспертов отнесли «покровительство», оказываемое коррупционерам со стороны вышестоящих чиновников. 40% экспертов считают, что чиновники стали коррупционерами в силу отсутствия моральных принципов и порядочности. По мнению экспертов, коррупция в наибольшей степени поразила правоохранительные органы (87,5%), органы государственной власти и местного самоуправления (77,1%), судебную систему (64,6%), бизнес и предпринимательство (39,6%), образование и науку (39,6%) [1].

На наш взгляд, экспертные мнения о коррупции в незначительной степени отличаются от мнения среднестатистического россиянина. Очевидно, что коррупция в общественном мнении одинаково ассоциируется в первую очередь с правонарушениями должностных лиц, которыми признаются лица, осуществляющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях. Главным методом борьбы, по мнению большинства, признается также государственное регулирование, которое, однако, носит бессистемный характер. Так, К. В. Курганская утверждает, что подобная тенденция связана с отсутствием длительное время пристального внимания государства к этой столь сложной проблеме и с тем, что в определенном историческом времени не выработались приемы и механизмы преодоления данного явления, которые могли бы стать наиболее действенными и эффективными [2].

К сожалению, среди населения происходит развитие тенденции к умалению такого фактора коррупции, как неразвитое правовое сознание и правовая культура, без должного внимания остается и деятельность общественных антикоррупционных объединений, хотя их содействие, по нашему мнению, было бы не менее эффективным.

Рассмотрим основные социальные технологии активизации антикоррупционного потенциала российского общества, которые выделяет М. В. Шедий: 1) формирование антикоррупционного общественного мнения; 2) развитие антикоррупционного правосознания; 3) организацию общественного антикоррупционного контроля [3].

В настоящее время существует ряд работ, посвященных исследованию общественного антикоррупционного контроля и возможности его активизации в российском обществе. Например, известны статьи В. С. Тарановой, Р. В. Прудентова, В. В. Астанина и др. Изучению же антикоррупционного общественного мнения и правосознания, напротив, уделяется меньше внимания. В этой связи подробнее рассмотрим последние названные технологии.

Формирование антикоррупционного общественного мнения. Восприятие коррупции российским общественным мнением далеко не однозначно. С одной стороны, опросы фиксируют понимание россиянами угрозы, которую несет коррупция национальным интересам страны. Это можно судить по определению более 50% опрошенных россиян коррумпированности элиты как первой из причин, препятствующих выходу России из кризиса и ее экономическому процветанию. С другой стороны, при ответах на вопрос о том, что сегодня тревожит россиян в большей степени, угроза коррупции вызывает опасения у 15% респондентов. Гораздо сильнее обеспокоены граждане ростом алкоголизма, наркомании (52%), ростом цен на товары и услуги (43%), угрозами новых террористических актов (35%), кризисом системы ЖКХ (33%) [4]. Относительно невысокий уровень обеспокоенности коррупцией обычно объясняется тем, что люди приспособились к коррумпированности большинства общественных институтов. Она воспринимается многими как привычное явление, с которым нет смысла бороться. К тому же в России существует, по мнению некоторых экспертов, историческая «преимственность» терпимого отношения к коррупции. Иначе говоря, обмен услугами между бизнесом и властью многие россияне считают неотъемлемой частью общества, которое развивается на рыночной основе.

По нашему мнению, преодолеть это препятствие будет возможно только тогда, когда в российском обществе будет сформирована нетерпимость к коррупционным отношениям, основой которой является прежде всего уровень правовой культуры, правосознания и правовой грамотности граждан. Действительно, отсутствие у значительной части населения страны самых общих правовых представлений, незнание им своих прав и возможностей в противодействии коррупционным проявлениям определяет необходимость осуществления целого комплекса мер по воспитанию у граждан правового сознания, привитию им навыков правового поведения, в том числе конкретных действий при соприкосновении с проявлениями коррупции. Как подчеркивает Е. В. Телегина, в силу распространенности коррупционных проявлений и усложнения общественных отношений, объективно связанных с коррупцией, возникает настоятельная потребность в выделении такого компонента правового сознания, как антикоррупционное правосознание, которому наряду с общими признаками правосознания присущи и специфические черты. К ним следует относить:

- волепроявление при несогласии или противодействии коррупционным действиям или намерениям их совершить;
- восприятие, отражение и выражение в форме правовых знаний и правовых оценок поведения людей;
- проявление в процессе формирования правовой части антикоррупционной политики и оказание определяющего влияния на всю антикоррупционную политику государства;
- распространение действия на специфическую материальную и нематериальную сферы и т.д. [5].

Следовательно, главное функциональное назначение антикоррупционного правосознания состоит в восприятии, отражении и выражении в формах правовых знаний и оценок поведения, связанного с коррупцией. Стоит также отметить, что при осуществлении правотворчества в сфере противодействия коррупции важны не только надлежащий уровень правосознания, но и профессиональная подготовка тех, кто осуществляет право-реализацию: из этого следует, что государственный уровень антикоррупционного правосознания во многом связан с профессиональным и требует профессионализма от законодателей и правоприменителей [6]. Именно поэтому роль и значение антикоррупционного образования в процессе формирования социально ответственных кадров, отличающихся активной гражданской позицией, трудно переоценить.

Библиографический список

1. Воронцов С. А., Понеделков А. В. О слабых звеньях коммуникативной деятельности по противодействию коррупции // Коммуникология. 2018. № 1.
2. Курганская К. В. Проблема системного исследования коррупции в современной России // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2015. № 7.
3. Шедий М. В. Технологии активизации антикоррупционного потенциала российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 3.
4. Шамакова Л. Н., Сандалова Ю. В., Видякина Е. В. Социально-политические последствия коррупции // Совершенствование воспитательной работы в вузе: патриотическое воспитание — приоритетное направление воспитательной работы в вузах : сб. ст. IV Межвуз. науч.-практ. конф. Киров, 2018.
5. Телегина Е. Г. Правосознание и правовая культура как инструмент противодействия коррупции // *Juvenis scientia*. 2017. № 6.
6. Шедий М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32).

Е. Е. Горшунова, студент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. А. Артюхина, кандидат социологических наук, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета

РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Рассматривается проблема определения роли современных СМИ во взаимодействии государства и общества, освещенная на фоне конфликтологического знания. Выделены основные позиции, занимаемые СМИ в выстраивании диалога между государством и обществом, обозначены как их положительные моменты, так и негативные в отношении конфликтующих сторон. Рассмотрены примеры, демонстрирующие воздействие СМИ на субъектов социальной сферы.

Ключевые слова: государство, СМИ, пособник, медиатор, позиции СМИ в конфликте, объективное информирование, конструктивное влияние, деструктивное влияние.

Сегодня, в современную информационную эпоху, вряд ли у кого-то из субъектов социальных отношений возникнет вопрос о сущности и предназначении средств массовой информации. Однако в контексте конфликтологического знания важно понять: способствуют ли СМИ ослаблению напряжения в обществе или же создают ту самую напряженность? Однозначного ответа не существует, так как СМИ играют двойную роль: как роль посредника, так и роль пособника одной из сторон.

Заявленная тема как никогда актуальна на сегодняшний день: СМИ все с большей скоростью набирают обороты своего воздействия на общество. И потому всем субъектам общественной жизни необходимо распознавать степень истинности ежедневно поступающей информации. Таким образом и станет возможным определить роль СМИ во взаимодействии государства и общества.

Ни для кого не секрет, что общество невозможно без конфликтов. Общество и государство исторически находятся в постоянном противостоянии друг с другом, при котором каждая из сторон старается усилить сферу своего влияния. При этом нарушение баланса в пользу любой стороны ведет к дестабилизации общественно-политической ситуации, что и приводит зачастую к конфликтам. Однако при этом общество и государство невозможно разделить, поскольку они находятся в постоянном взаимодействии [1]. Именно поэтому так важно обеспечить гармоничные взаимоотношения, в равной степени учитывающие интересы общества и государства. Как известно, с этой целью были созданы различные институты общественного контроля. Но сейчас мы видим тенденцию становления СМИ негласным органом по регулированию взаимоотношений государства и общества. Так, авторы первого в СНГ словаря по конфликтологии А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов определяют роль СМИ в регулировании конфликтов как «комплексное и всестороннее управляющее воздействие средств массовой информации на общественное сознание, конкретных участников конфликта в целях его конструктивного завершения» [2, с. 496]. Они полагают, что публичное изложение альтернативных точек зрения, широкое обсуждение конфликтной ситуации нередко являются единственным способом прекратить развитие конфликтов.

СМИ — одни из важнейших источников информации о конфликтах. Они могут воздействовать на противостояние как позитивно, так и негативно. От того, какую позицию займут представители СМИ по отношению к конфликту, как будут его освещать, в значительной мере зависит исход данного конфликта. Важно, чтобы журналист сам четко ре-

шил, какую позицию по отношению к конкретному конфликту он занимает. Так, можно выделить три основных позиции.

Первая состоит в проявлении непредвзятого и объективного информирования исключительно с гуманистических, общечеловеческих позиций [3, с. 102]. Здесь идет речь о том, что воздействие СМИ на конфликт, публикации журналистов конструктивны, если они способствуют конструктивному течению и исходу конфликта, которое может выражаться в устранении недостатков социальной системы (группы, организации), повышении ее эффективности, сплоченности ее членов, улучшении отношений между сторонами, достижении соглашений, создании основы для конструктивного взаимодействия в будущем. А также если влияние СМИ способствует снижению напряженности конфликта, интенсивности противоборства, уменьшению его масштабов [4, с. 25].

Вторая позиция может свидетельствовать о нейтральном положении СМИ в конфликте. СМИ также могут попытаться не выступать за того или иного оппонента и тем самым занять позицию третьей стороны, которая не заинтересована в чьей-либо победе. При этом они могут публиковать материалы о конфликте либо не создавать их вовсе, так как сочтут противостояние неподходящим для освещения в связи с теми или иными критериями отбора новостей. В таком случае можно говорить о СМИ в роли посредника (медиатора) [4, с. 25].

И наконец, третья позиция, занимаемая СМИ в конфликте, может говорить об информировании о событиях, сочетающемся с поддержкой усилий одной из сторон (в данном случае общества или государства) [3, с. 102]. Это прослеживается в том случае, если СМИ способствуют деструктивному течению и исходу конфликта, которое может выражаться в том случае, если влияние СМИ способствует эскалации конфликта — увеличению интенсивности, напряженности, сложности конфликтных ситуаций; переходу от «мягких» тактик к «жестким», усилению давления и насилия оппонентов друг в отношении друга; увеличению масштаба противостояния; появлению нетерпимости к противнику в целом; возникновению желания причинить противнику как можно больший ущерб помимо реализации своих целей; росту эмоционального напряжения, переходу от аргументов к претензиям, а также выстраиванию образа врага вместо адекватного восприятия друг друга [4, с. 25].

В современных источниках, посвященных освещению политических конфликтов в СМИ, поддерживается первая из упомянутых позиций. Но все же большинство СМИ служили средствами массовой информации и пропаганды, тем самым оказывая давление на общество.

Конфликтные отношения зарождаются в случае, если нарушаются интересы одной из сторон. Для власти в данных отношениях приоритетным интересом является поддержка общества, благополучие государства и собственное благополучие [5].

Интересы СМИ более разнообразны, но, безусловно, включают в себя и стремление максимально полезно для аудитории осуществлять свою деятельность и быть при этом контролером и посредником между государством и обществом. И для того, чтобы последнее условие имело успешное подтверждение на практике, были созданы рекомендации Института освещения войны и мира (Institute for War & Peace Reporting — IWPR) [4, с. 32]. Этот источник содержит обязанности журналистов, детально раскрывающие ранее перечисленные нами позиции, которые могут занимать журналисты в конфликтах. Его создатели призывают к мирному решению спорных ситуаций и установлению конструктивного диалога.

Из сказанного ранее становится понятно, что роль СМИ в жизни общества чрезвычайно велика, а особенно — в процессе выстраивания диалога между государством и обществом. Для общества важно, чтобы конфликты проходили конструктивно, способствовали его развитию. А этому содействует занимаемая СМИ социально-ответственная по-

зация, которая помогает проявлению позитивных функций конфликта [4, с. 33]. Можно сказать, что у СМИ существует множество ролей, но самой основной и значимой для социальных субъектов является та, благодаря которой появляется больше возможностей способствовать урегулированию конфликта и выстраиванию конструктивного взаимодействия государства и общества.

Библиографический список

1. Иванов О. Б. Современные проблемы взаимодействия российского государства и общества. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26085796>.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. 3-е изд., испр. и доп. М., 2010.
3. Чемякин Ю. В. Международное гуманитарное право и СМИ : учебное пособие. Тюмень, 2007.
4. Герасимович А. П. Конфликтология журналистики : учеб.-метод. комплекс. Минск, 2014.
5. Зимин А. Е. Конфликт власти и СМИ как форма их взаимоотношения в России. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2207.

Е. Д. Золотарева, магистрант кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета

Научный руководитель – С. Г. Максимова, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РИСКИ В СОВРЕМЕННОМ АГРАРНОМ РЕГИОНЕ

Проанализированы результаты эмпирического исследования экологических проблем на основе социологического опроса. Дана оценка экологическому поведению людей в Алтайском крае, их информированности и обеспокоенности экологическими проблемами. С учетом результатов социологического исследования сформулированы рекомендации по улучшению информированности населения, их взаимодействия с организациями, осуществляющими работу по направлению экологии.

Ключевые слова: экология, экологическое поведение, экологическая ситуация, население аграрного региона, экологические проблемы.

В настоящее время становится актуальным вопрос о сохранении и улучшении экологического состояния городов и планеты в целом. Особенно остро эта проблема встает в аграрных регионах. Одним из таких является Алтайский край.

Наибольшую опасность и распространение представляют загрязнения атмосферы. Выбросы в воздух производят не только заводы, но и автомобили, машины, которые есть практически у каждого второго человека. Однако это не единственная важная и опасная проблема. В этом плане аграрный регион имеет свои особенности. Здесь на первый план выходит проблема загрязнения воды и почвы. Первое приводит к отравлению скота, людей и посевов. Второе — к отравлению посевов и, как следствие, пищи, людей и животных.

Аграрные регионы наиболее чувствительны к изменениям, происходящим в природе. Существует огромное количество рисков, связанных с такими явлениями, которые не мо-

жет контролировать человек (наводнения, ветра и т. д.), но наиболее опасными являются антропогенные факторы, созданные самим человеком, ведущими к экологической катастрофе, угрожающей не только отдельным регионам, но и всей планете [1].

Сейчас становятся актуальными мероприятия, проводимые на местном уровне, цель которых состоит в привлечении людей к проблеме очистки территорий от различного вида мусора. Как правило, организаторами таких мероприятий являются общественные организации, инициативные граждане или муниципалитеты, однако большинство граждан не имеют представления о проводимой работе. Причиной может быть как нежелание людей принимать участие в мероприятиях, так и недостаточная их информированность [2, с. 1].

В рамках исследования о проблемах вовлеченности людей в проблему экологии был проведен социологический опрос, затрагивающий группы населения от 18 до 75 лет. Разработана методика социологического исследования экологического риска и безопасности, позволяющая выявить особенности экологического поведения граждан Алтайского края.

Основные методы сбора первичной социологической информации — метод опроса на основе структурированной анкеты. При формировании выборочной совокупности для социологического исследования экологического риска осуществляется выделение проживающих на момент исследования людей и их квотирование.

Основа выборки — граждане, проживающие в Алтайском крае. Выборочная совокупность составила 300 человек.

Цель исследования состоит в определении актуальных экологических проблем с точки зрения населения аграрного региона.

Для достижения цели следовало выявить наиболее важные, по мнению населения, экологические проблемы, затрагивающие Алтайский край, и оценить уровень информированности граждан по проблемам экологии.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

По уровню обеспокоенности экологической ситуацией 75% опрошенных людей ответили утвердительно, 19% не беспокоятся об окружающей обстановке и 6% затруднились ответить.

Исходя из этого, следует отметить довольно высокий уровень волнения о состоянии природной среды.

При оценке состояния экологической ситуации в Алтайском крае большинство респондентов (около 70%) уверены, что экологическая обстановка не критична, но есть угрозы. При этом абсолютно критичной обстановку считают 12% и только 11% говорят об абсолютно благоприятной ситуации.

Как наиболее сильно поражающие факторы, влияющие на здоровье граждан и ухудшающие состояние окружающей среды, большинство респондентов отметили загазованность воздуха (39%), загрязнение водоемов (37%), вырубку лесов (28%) и бытовые отходы (27%).

При оценке поражающих факторов респонденты отмечали те, которые, на их взгляд, являются более актуальными для них самих. В этом вопросе наглядно отражается специфика Алтайского края, которая состоит в более благоприятных экологических условиях, чем его соседи (Кемеровская и Новосибирская области), где градообразующими предприятиями являются промышленные заводы.

При оценке уровня информированности граждан использовались показатели: доступность информации, знание о реализации программ по защите природы и знание о наличии общественных экологических организациях.

Доступность информации о состоянии окружающей среды в Алтайском крае около половины респондентов оценили положительно. 14% респондентов указали, что ин-

формация «скорее недоступна», и 13% — что «практически отсутствует». 19% сообщили, что не интересуются и не ставят своей целью поиск такого рода информации, и лишь 9% отметили, что информация полностью доступна.

О реализации программ по защите окружающей среды и улучшению экологии в Алтайском крае знают 10% опрошенных. Чуть больше половины отметили, что «что-то слышали о таких программах, но точно не знают какие проблемы они решают», и 33% с полной уверенностью говорят о том, что не знают о таких программах.

Знание респондентов о наличии общественных организаций, которые ставят своей целью решение экологических проблем, пересекается с предыдущим показателем о знании программ. Так, лишь 11% с уверенностью заявляют, что точно знают о наличии организаций и их работе. 46% никогда не слышали о них и лишь 36% отмечают: «что-то слышал о таких организациях, но чем они точно занимаются, сказать не могу».

Таким образом, наблюдается низкий уровень информированности граждан о проблемах экологии в Алтайском крае, программах, направленных на улучшение экологического состояния, и об организациях, ставящих своей целью улучшение состояния окружающей среды. Причиной является как нежелание получать информацию о состоянии этой сферы, так и недостаточный уровень вовлечения людей в работу организаций и выполнение имеющихся программ.

По результатам исследования следует сделать вывод о низком уровне обеспокоенности граждан экологическими проблемами, что связано со спецификой Алтайского края и его экологической благоприятностью в сравнении с соседними регионами.

Большинство респондентов отмечают высокую обеспокоенность экологическими проблемами в целом, не задумываясь только об Алтайском крае. Это связано с представлениями людей об экологии как о чем-то глобальном. Большинство знаний об экологии люди получают из СМИ, интернета, посредством общения, где актуальными становятся мировые экологические проблемы (нефтяные и мусорные пятна в океане, загрязнение воздуха промышленными заводами, масштабная вырубка лесов). На местном уровне такие проблемы рассматриваются не так подробно.

Помимо обыденных представлений, большинство ответов искажаются самими респондентами. Опрос по теме экологии носит нежелательный характер для населения, потому как большинство граждан не ведут экологичный образ жизни и понимают это. Поэтому в подобных опросах неосознанно стараются выглядеть лучше, чем они есть на самом деле.

С учетом результатов социологического исследования мнения населения об экологической ситуации в регионе следует повысить уровень доступности информации на официальных и неофициальных сайтах, связанных с работой местного самоуправления Алтайского края и местных СМИ. Рекомендуется поводить открытую и гласную политику по улучшению экологического состояния окружающей среды, привлекая к ее реализации местное население.

Библиографический список

1. Кобылянский В.А. Философия экологии: общая теория экологии, геоэкология, биоэкология. М., 2003.
2. Титаренко Л.Г. Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения // Социологические исследования. 2015. № 2.
3. Енгоян О.З. Экологические проблемы региона: риски, опасности, интересы местного населения // Социологические исследования. 2009. № 11.

Н. В. Кужим — студент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. А. Артюхина, кандидат социологических наук, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИОЛОГИИ АЛТГУ КАК ФАКТОР ИХ УСПЕВАЕМОСТИ

Представлены основные выводы по результатам социологического исследования о характере влияния трудовой занятости на успеваемость студентов. Анализ проведен на базе результатов анкетирования работающей студенческой молодежи, обучающейся на факультете социологии Алтайского государственного университета.

Ключевые слова: рынок труда, образование, совмещение учебы и работы, трудовая занятость молодежи, успеваемость.

Социальный аспект взаимодействия институтов рынка труда и образования проявляется в масштабной диспропорции подготовки квалифицированных специалистов по сравнению со спросом, предъявляемым со стороны рынка. Это приводит к снижению результативности функционирования экономики в социуме, а также способствует развитию ряда социальных проблем (переизбыток специалистов ряда профессий, рост явной и скрытой безработицы и т. п.).

Важным аспектом взаимосвязи образования и рынка труда является включение в профессиональную деятельность студентов во время обучения.

На современном этапе все больше распространяется и закрепляется тенденция включения студенческой молодежи в трудовую занятость, так как студенты не соответствуют образу профессионально квалифицированного сотрудника, в отличие от людей среднего и старшего возраста. Студенты имеют низкую или недостаточную квалификацию, которая связана с отсутствием и опыта работы, и ряда навыков и умений [1, с. 96]. Образование в большинстве своем дает только знания, которые составляют лишь незначительную часть необходимой квалификации современных профессионалов.

В качестве последствий указанных выше факторов растет уровень безработицы среди молодых, ухудшается их положение на рынке труда. Длительные поиски работы в дальнейшем негативно сказываются на возможности трудоустроиться на постоянной основе и на уровне заработка [2, с. 126].

Поэтому сейчас для молодежи с социально-экономической точки зрения характерно начинать свою трудовую деятельность уже на стадии получения образования, чтобы к окончанию обучения в вузе накопить хотя бы минимальный опыт работы для выхода на рынок труда [3, с. 152–153]. Однако от этого начинает страдать качество получаемого образования, и в частности успеваемость студентов. Таким образом, проблема совмещения учебы с работой представляется актуальной темой в контексте положения молодежи на современном рынке труда.

В настоящей работе были сформулированы рабочие определения трудовой занятости и успеваемости. Под трудовой занятостью понимается постоянная или временная трудовая деятельность студентов в свободное от учебы или же в учебное время, связанная с удовлетворением личных потребностей и приносящая трудовой доход.

Под успеваемостью подразумевается степень успешности освоения учащимися знаний и учебной программы, которую дает вуз, а также причастность к деятельности по достижению академических целей (написание статей, участие в конференциях и т. д.).

Инструментарий исследования (анкета) состоит из трех смысловых блоков. Первый блок связан с характеристикой трудовой занятости студентов; второй блок включает вопросы, позволяющие охарактеризовать успеваемость студентов; третий блок касается субъективных оценок студентов взаимосвязи работы и учебы.

В рамках анализа результатов были сформулированы следующие выводы.

При характеристике трудовой занятости выяснилось, что большинство студентов имеют полную (47,6%) и неполную (38,1%) рабочую неделю. Наименьшее количество работающих трудоустраиваются временно (14,3%). В основном студенты работают неофициально (64%) и не по специальности (78,6%). Основным мотивом трудоустройства выступает улучшение материального положения.

Исходя из полученных результатов с некоторыми допущениями мотивы трудоустройства были подразделены на две группы: 1) экономические — получение дополнительных денег на карманные расходы, необходимость оплаты жилья (21,4%) или учебы (2,4%), содержание и помощь семье (19,1%); 2) практико-ориентированные — накопление социального и профессионального капитала для дальнейшего достижения жизненных целей: обретение деловых связей (9,5%), получение профессиональных навыков (26,2%), работа как самореализация (35,7%).

Однако материальные потребности — не единственный фактор, обуславливающий вторичную трудовую занятость студентов. Поэтому студенты стараются получить максимум выгоды от работы, занимаясь саморазвитием и облегчая дальнейшую жизнь после получения образования.

По результатам ответов респондентов на вопросы второго блока анкеты выяснилось, что в основном, вне зависимости от наличия работы, студенты имеют хорошую успеваемость. Они заинтересованы в получении образования и проявляют активность в учебе: постоянные и частые ответы на занятиях (88,1%); не имеют пропусков (74%) и долгов (81%), всегда готовы к занятию (52,4%).

Есть группа студентов, которые имеют плохую успеваемость. Они заинтересованы в получении диплома о высшем образовании, но не в получении самого образования. Имеют тенденцию не посещать занятия: приходиться только на сессию (4,9%) или присутствовать на парах без какой-либо активности (9,6%), не отвечают (11,9%), не готовятся (19%).

При сопоставлении трудовой занятости и успеваемости выяснилось, что есть работающие студенты, которые не имеют сложностей в учебе и успешно справляются с двойной нагрузкой. Также есть студенты, не справляющиеся с совмещением учебы и работы, от чего страдает преимущественно их успеваемость. Вследствие этого трудовая занятость выходит на первый план и оказывает негативное влияние на образовательный процесс.

Отношение к совмещению учебы и работы у студентов положительное, несмотря на высокую нагрузку и негативные последствия в виде переутомления, нехватки свободного времени и ухудшения успеваемости. В открытом вопросе 37% от числа опрошенных отметили положительные стороны такими словами: «Да, студент более ответственно подходит к свободному времени», «Да, ведь иногда совмещать работу трудно, но это готовит тебя к взрослой жизни».

В ходе исследования выяснилось, что всех работающих студентов можно условно классифицировать по следующим группам:

«Студенты-активисты»: работают на занятиях (частые ответы, хорошая подготовка по проверенным источникам); не имеют пропусков занятий, не имеют долгов по дисциплинам; принимают участие в научной работе; заинтересованы в получении качественных знаний и новых навыков/умений. Характеризуются высоким уровнем ответственности, разносторонностью, целеустремленностью, высоким уровнем адаптации (так как успешно совмещают работу, учебу и вторичную деятельность в вузе) и умением грамотно распределять время.

«Пассивные студенты»: работают на занятиях (редкие ответы, время от времени основательная подготовка к занятиям); могут иметь минимальное количество пропусков пар и долгов по дисциплинам; принимают участие в научной работе крайне редко и ради собственной выгоды или по поручению кого-либо; заинтересованы в получении знаний. Характеризуются безынициативностью, умением распределять время только по собственным интересам, но также ответственны.

«Студенты-работяги»: плохая активность в научной работе (не принимают участия); имеют тенденцию не посещать занятия (приходить только на сессию) или присутствовать на парах без какой-либо активности (крайне редкое появление на парах, не отвечают, не готовятся); не заинтересованы в получении знаний и навыков/умений во время обучения (установка «просто получить диплом о высшем образовании»). Характеризуются безынициативностью, безразличием к учебе, пассивностью, безответственностью (не исключено, что они ответственно относятся к своей работе).

По полученным результатам были разработаны рекомендации и предложения, учитывающие разные типы работающих студентов.

Во-первых, проявлять лояльное отношение со стороны преподавателей к работающим студентам первой и второй групп (см. описание выше).

Во-вторых, по отношению к представителям третьей группы не проявлять лояльности, так как от таких студентов не будет следовать должной отдачи.

Предложения, которые могут помочь студентам снизить нагрузку от совмещения учебы и работы:

Во-первых, перевести работающих студентов на дистанционное обучение, если их успеваемость ухудшается;

Во-вторых, создать вузу собственную службу трудоустройства. Благодаря этому учащиеся смогут устраиваться по своей специальности на временную и/или постоянную основу во время обучения (или после выпуска), что возможно, снизить количество проблем при совмещении учебы и работы;

В-третьих, установить более поздние сроки для сдачи зачетов и письменных работ (сессия не беретса во внимание);

В-четвертых, установить контроль трудовой занятости студентов деканатом. Установить нормированное количество рабочих часов в неделю и проверять с помощью справок с места работы. В случае если студент захочет работать больше, то ставить условие, что на его успеваемости это не скажется. При нарушении деканат вправе и должен предпринять к такому студенту соответствующие меры наказания.

Перечисленные выше меры не претендуют на полноту и с некоторыми из них можно не согласиться. Поэтому есть перспективы дальнейших исследований данной темы для разработки более развернутой системы рекомендаций по управлению процессом совмещения студентами учебы и работы. Есть возможность развития данной темы с применением методов экспертных оценок и глубинного интервью для создания социального портрета работающего студента.

Библиографический список

1. Устинова К. А. Сфера образования и рынок труда: проблемы рассогласования // Социологические исследования. 2014. № 6.
2. Брусянина М. С. Сфера образования как институциональное ограничение для молодежи на рынке труда // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332.
3. Роцин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2.

А. О. Щербинина, студент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета

И. В. Антонович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета

ОРГАНИЗАЦИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Социологическое эмпирическое исследование «Организация сопровождения замещающих семей в Алтайском крае» позволило рассмотреть мнения экспертов и представителей замещающих семей об организации сопровождения замещающих семей, выявить направления и компоненты организации сопровождения замещающих семей. В работе подчеркнуты теоретические аспекты, возможности и сложности практической реализации данной практики.

Ключевые слова: замещающие семьи, сопровождение замещающих семей, опека и попечительство, приемные семьи, службы сопровождения замещающих семей.

В настоящее время большое значение приобретает необходимость анализа организацией сопровождения замещающих семей, выявления проблемных аспектов данной практики и их решения, направлений и компонентов организации сопровождения замещающих семей с целью реализации успешной жизнедеятельности замещающей семьи, выявления траекторий совершенствования организации данной деятельности. Работа с замещающими семьями представляет собой комплекс мероприятий, направленных на осуществление помощи и поддержки данной категории семей, а также профилактику и предотвращение вторичного сиротства, рисков жестокого обращения с детьми.

Замещающие семьи, в особенности в период адаптации к изменениям в семейной структуре, нередко сталкиваются с определенным перечнем сложных ситуаций разного характера, и как следствие, существует потребность в получении разных видов квалифицированной помощи и поддержки специалистов. Работа с замещающими семьями представляет собой комплекс мероприятий, направленных на осуществление помощи и поддержки данной категории семей, а также профилактику и предотвращение вторичного сиротства, рисков жестокого отношения с детьми.

Сбор необходимых данных проводился через анализ научной литературы, нормативно-правовых документов, а также методом глубинного интервью. Стоит отметить, что в методологии науки нет общепринятого определения понятия замещающей семьи. Данный термин в аналитических подходах раскрывается в различных, но при этом тесно связанных между собой контекстах. При этом системный подход является основным при рассмотрении сущности таких понятий, как семья, в частности замещающая семья и сопровождение замещающих семей, в связи с тем, что на успешность протекания процесса адаптации как ребенка или детей, так и замещающих родителей влияют факторы, непосредственно связанные со структурными элементами определенной семейной системы, ее традициями, границами, нормами и правилами, как гласными, так и негласными.

Стоит отметить, что «распространенной ошибкой социального и психологического сопровождения замещающих семей является преимущественная концентрация на детско-родительских отношениях при игнорировании роли семьи как системы» [1, с. 162]. Ценность же системного подхода заключается в возможности рассмотреть изучаемый объект как целостный, принимая во внимание множество взаимосвязей между его составляющими.

Семью, в частности замещающую, в контексте системного подхода необходимо рассматривать как целостную систему, которая состоит из элементов, образующих определенную структуру или иерархию. Так, к фундаментальным компонентам изучения семейной системы относится следующее: структура, границы, правила и нормы, законы гомеостаза и развития.

Так, согласно рассматриваемому приказу [2], замещающая семья включает в себя все формы временного семейного жизнеустройства детей. То есть составляющими данного термина являются опека и попечительство, приемная и патронатная семья. Сопровождение замещающих семей в данном случае рассматривается как система психолого-педагогических мероприятий; кроме этого, среди факторов, которые влияют на интенсивность данных мероприятий, отмечается ресурсность самой семьи. И наконец, в определении подчеркивается основная цель сопровождения — «формирование внутрисемейного пространства, способного создать обстановку социальной защищенности, необходимых условий для более полного и свободного развития личности принимаемого ребенка, максимальному обеспечению его прав» [2].

Анализ интервью проводился по трем основным пунктам: плотное описание данных, классификация (номинация) данных, кластеризация. Так в конечном итоге были выявлены следующие кластеры, которые являются непосредственными компонентами процесса организации сопровождения замещающих семей, в том числе данные компоненты представляют собой критерии эффективности данного сопровождения с точки зрения экспертов.

Мотивация целевой аудитории. Результаты исследования показали, что замещающая семья нуждается в мотивирующей и безбарьерной организации сопровождения на всех этапах замещающего родительства. Поскольку сопровождение должно быть построено на принципах добровольности, а большая доля успеха в адаптации и решении сложных ситуаций зависит от самой семьи, важно, чтобы родители были мотивированы обращаться к специалистам, поэтому сопровождение должно быть организовано так, чтобы побуждать саму структуру к проявлению активности, при этом основываясь на системном подходе. Замотивированы к работе должны быть все представители семьи, даже кровные дети.

Междисциплинарное взаимодействие. Комплексный, междисциплинарный и межведомственный подход к определению направлений работы в наибольшей степени соответствует широкому кругу потребностей замещающей семьи. Оптимизация работы с замещающей семьей требует конструктивного межведомственного взаимодействия специалистов разных ведомств, служб и организаций.

Формы и методы работы. Необходим фокус на родителях и детях, детско-родительских отношениях. Консультации и тренинги — наиболее эффективные методы работы. Сетевой подход и принцип развития цифровой среды основаны на привлечении к сопровождению ресурсов сетевых родительских сообществ, ассоциаций и клубов приемных родителей, использовании потенциала взаимопомощи и поддержки родителями друг друга как «равный — равному», «опытный — новичку».

А также еще два компонента: правовые основы и кадровый состав. Так, ведется работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, внесение корректив. При этом с точки зрения экспертов на данный момент существуют пробелы в нормативной базе. Кадровые проблемы проявляются в нехватке профессионалов разных профилей и ведомств — психологов, юристов, социальных педагогов в школах, специалистов по социальной работе, по опеке и попечительству. По данным одного из экспертов, молодые специалисты недостаточно подготовлены к работе с замещающими семьями.

Таким образом, в организации сопровождения замещающих семей необходимо разрабатывать каждое из вышеперечисленных направлений: мотивация целевой аудитории,

межведомственное взаимодействие, правовые аспекты, кадровый состав, методы и формы работы.

Библиографический список

1. Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М., 2002.
2. Об организации сопровождения замещающих семей в Алтайском крае : Приказ Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края от 3 июля 2015 г. № 1224 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/7481344/>.

ФИЗИКА

А. С. Белоусов, студент физико-технического факультета Алтайского государственного университета

О. В. Зацепина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий Алтайского государственного университета

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В работе анонсируются понятия и преимущества электронного и дистанционного образования перед традиционным. Приводится сравнительная характеристика виртуального (электронного и дистанционного) и традиционного образования, а также возможности, которые предоставляет виртуальное образование. Дано понятие виртуально-образовательной системы (на примере виртуальной обучающей среды MOODLE). Рассматриваются принцип работы и функционал данной системы. Приводится краткий вывод об использовании данной системы.

Ключевые слова: электронное, дистанционное образование, принципы работы, виртуальная обучающая среда MOODLE.

Процесс перехода от традиционного обучения к виртуальному (электронному, дистанционному), базирующемуся на базе современных ИТ-технологий, получил стремительное развитие с момента появления архивов, представленных на носителях, доступных для чтения машинами, до информации, хранящейся в памяти компьютера или на серверах. Понятие «виртуальное обучение» представляет собой систему обучения, в которой используются интерактивные и информационно-коммуникационные технологии [1].

Понятие виртуального (электронного, дистанционного) образования включает в себя принципы, заключающиеся в построении учебного процесса через самостоятельную работу студента с учебно-методическими материалами, по изучению дисциплин и выполнение контрольных заданий, дающих возможность каждому студенту получить необходимые знания и навыки, приобрести любую профессию по месту жительства, не выезжая за пределы населенного пункта. Исходя из того, что обучение строится на базе компьютерных технологий, можно выделить ряд преимуществ, к которым относятся:

- **Доступность.** Данное преимущество демонстрирует тот факт, что преподаватель и студент, находясь на значительном удалении друг от друга, в том числе в разных городах и странах, могут проводить учебное занятие удаленно.
- **Индивидуальность.** Продолжительность изучения курса студент выбирает сам, полностью подводя весь процесс обучения под свои возможности и потребности.
- **Предоставление образовательного курса** (лекций, семинаров, вебинаров и т.д.) людям с ограниченными возможностями здоровья по месту их постоянного проживания.
- **Технологичность и эффективность** — позволяет обучающемуся в процессе получения профессии использовать современные программные и технические средства. Современные ИТ-технологии позволяют сделать информацию более насыщенной, яркой и ди-

намичной, построить сам процесс образования с учетом активного взаимодействия студента с обучающей системой.

Наряду с рассмотренным выше электронным обучением можно выделить еще одну разновидность удаленного обучения — дистанционное [2].

Под дистанционным образованием понимают способ получения знаний, умений, навыков по профессии, предоставленного разработчиками учебных виртуальных платформ, на расстоянии, при котором преподаватель и студент физически находятся в различных местах [3]. Учебный процесс при дистанционном обучении базируется на целенаправленной и контролируемой индивидуальной работе студента, который может заниматься в удобном для себя месте, по личному расписанию и при согласованном контакте с педагогом в процессе обучения, имея при себе необходимый комплект образовательных ресурсов. Неудивительно, что при таких очевидных достоинствах рассматриваемая форма обучения быстро завоевала большую популярность.

Однако следует отметить, что при всех перечисленных достоинствах виртуального образования «для всех» имеется ряд проблем. К ним относятся проблемы, связанные с качеством дистанционных курсов, юридические проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственности, финансовые, относящиеся к затратам на подготовку виртуальных курсов, кадровые, связанные с подготовкой преподавателей, способных разрабатывать и постоянно обновлять такие курсы.

При традиционном процессе обучения «лицом к лицу» преподаватель имеет обратную связь, помогающую корректировать учебный материал в ходе занятия, преподносить и иллюстрировать обучающимся этот материал более доступным и понятным.

На открытом образовательном портале Алтайского государственного университета для обучения студентов применяется электронная информационно-образовательная среда на платформе Moodle.

Moodle — (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) — это свободный механизм управления образовательным процессом, направленный на организацию взаимодействия между преподавателем и студентом, подходящий для формирования удаленных курсов, а также поддержки очного обучения [4].

Используя данный механизм, педагог может создавать курсы в соответствии с общепринятыми стандартами образовательных программ, наполняя их содержимым в виде текстов и вспомогательных файлов. По результатам выполнения выставленных на сайте заданий преподаватель имеет возможность аттестовать и давать комментарии выполненной работе, использовать различную конфигурацию курса, например тематическую или календарную.

При тематической структуре курс разделяется на кейсы по темам. При календарной структуризации каждая неделя исследования курса представляется отдельной секцией. Данная структура удобна при удаленной организации обучения и позволяет студентам правильно планировать свою учебную деятельность.

В качестве основных возможностей рассматриваемой системы можно выделить следующие:

1. Все образовательные ресурсы — собраны в единое целое.

Функционал данной системы предоставляет возможность для создания и хранения разного рода материалов, которые включают в себя дистанционные и учебные курсы, а также задавать последовательность их изложения и изучения. Благодаря тому, что доступ к объектно-ориентированной обучающей среде осуществляется через Интернет или другие сети, студенты не привязаны к конкретному месту и времени, могут двигаться по материалу в собственном темпе из любой части земного шара. Электронный формат позволяет использовать в качестве «учебника» не только текст, но и интерактивные ресурсы любого формата — от статьи в Википедии до видеоролика на YouTube. Все мате-

риалы курса хранятся в системе, их можно организовать с помощью ярлыков, тегов и гипертекстовых ссылок.

2. Совместное решение учебных задач.

Система ориентирована на совместную работу. В среде удаленного образования предусмотрена масса инструментов: глоссарий, блоги, форумы, практикумы, которые помогают педагогу построить учебный процесс более продуктивно. При этом обучение можно осуществлять как асинхронно, когда каждый студент изучает материал в собственном темпе, так и в режиме реального времени, проводить онлайн-лекции и практические занятия.

Система поддерживает обмен файлами любых форматов — как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами.

3. Преподаватель — взаимодействует со студентами.

Широкие возможности для коммуникации — одна из самых сильных сторон данной среды.

В форуме можно организовывать обсуждение по группам, оценивать сообщения, прикреплять к ним файлы любых форматов. В личных сообщениях и комментариях — освещать конкретную проблему с преподавателем лично. В чате обсуждение происходит в режиме реального времени.

Рассылки оперативно информируют всех участников курса или отдельные группы о текущих событиях: не нужно писать каждому студенту о новом задании, группа получит уведомления автоматически.

4. Качество обучения — под контролем.

Интерфейс виртуальной образовательной среды предоставляет возможность для создания и хранения портфолио каждого студента: все сданные им работы, оценки и комментарии преподавателя, сообщения в форуме. Позволяет контролировать «посещаемость» — активность студентов, время их учебной работы в сети.

В итоге преподаватель тратит свое время более эффективно. Он может собирать статистику по студентам: кто что скачал, какие домашние задания сделал, какие оценки по тестам получил.

Такой подход позволяет понять, насколько студенты разобрались в теме, и с учетом этого предложить материал для дальнейшего изучения [5].

Библиографический список

1. Виртуальное обучение // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
2. Что такое электронное обучение // Финансовый университет при Правительстве РФ. URL: <http://old.fa.ru/fil/ufa/student/Pages/1.aspx>.
3. Дистанционное обучение // Студопедия. URL: https://studopedia.su/14_166550_distantionnoe-obuchenie.html.
4. Виртуальная обучающая среда MOODLE // Саратовский социально-экономический институт РЭУ имени Г. В. Плеханова. URL: <http://www.seun.ru/content/learning/4/page2.php>.
5. MOODLE — система дистанционного обучения // Открытые технологии. URL: <https://opentechnology.ru/products/moodle>.

М. В. Лапин, магистрант кафедры вычислительной техники и электроники Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Ю. Г. Скурыдин, кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной техники и электроники Алтайского государственного университета

МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ДЛЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ЗАРАНЕЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕТОК И МАРКЕРОВ

В работе представлены методы перевода изображения в градации серого, бинаризации и выделения границ на изображении. Описан процесс пространственной фильтрации. Проведено сравнение операторов Робертса, Превитта и Собеля. Описан метод Канни, алгоритм подавления не-максимумов, алгоритм двойной пороговой фильтрации и трассировки областей неоднозначности. Проведен разбор алгоритма преобразования Хаффа.

Ключевые слова: обработка изображений, выделение границ, метод Канни, пространственная фильтрация, преобразование Хаффа.

В машинном зрении и дополненной реальности представлен класс задач, связанных с обнаружением заранее известных меток на изображении. Сюда можно отнести QR-коды, задачи позиционирования, классификации, трекинга объектов и т.д. При этом для обнаружения маркеров с входным изображением необходимо предварительно выполнить несколько операций:

- представить изображение в черно-белом формате;
- провести бинаризацию (если требуется);
- провести поиск контуров на изображении;
- провести аппроксимацию контуров;
- осуществить поиск маркеров;
- преобразовать координаты для чтения метки.

В представленной работе рассмотрены основные алгоритмы подготовки изображения для детектирования меток.

Перевод изображения в градации серого

Для перевода изображения в градации серого воспользуемся формулой:

$$GS = 0.21 * R + 0.72 * G + 0.07 * B.$$

Данный метод дает меньшее количество шумов и учитывает особенности восприятия цвета человеческим глазом.

Выделение границ на изображении

С помощью пространственной фильтрации исходного изображения определенными матрицами вычисляются приближенные значения производных по вертикали и горизонтали: G_x и G_y .

Для каждого пикселя вычисляется приближенное значение величины градиента G и направление градиента θ :

$$G = \sqrt{G_x^2 + G_y^2},$$

$$\theta = \arctan\left(\frac{G_x}{G_y}\right).$$

Пусть область 3×3 представляет собой значение яркости в окрестности некоторого элемента изображения (рис. 1).

z_1	z_2	z_3
z_4	z_5	z_6
z_7	z_8	z_9

Рис. 1. Окрестность элемента изображения

Для выделения границ оператором Робертса используются маски размером 2×2 :

$$G_x = (z_9 - z_5);$$

$$G_y = (z_8 - z_6).$$

Данный оператор не имеет четко выраженного центрального элемента, что негативно отражается на результате выполнения фильтрации, но имеет высокую скорость обработки изображения [1].

Для выделения границ оператором Превитта используются маски размером 3×3 [2]:

$$G_x = (z_7 + z_8 + z_9) - (z_1 + z_2 + z_3);$$

$$G_y = (z_3 + z_6 + z_9) - (z_1 + z_4 + z_7).$$

Оператор Собеля также использует маски размером 3×3 . Принцип фильтрации похож на оператор Превитта. Отличие заключается в использовании большего весового коэффициента для средних элементов для уменьшения эффекта размытия, который используется для подавления шумов [3]:

$$G_x = (z_7 + 2z_8 + z_9) - (z_1 + 2z_2 + z_3);$$

$$G_y = (z_3 + 2z_6 + z_9) - (z_1 + 2z_4 + z_7).$$

Оператор Собеля в сравнении с другими операторами ярко выделяет границы, а также сглаживает шумы (рис. 2).

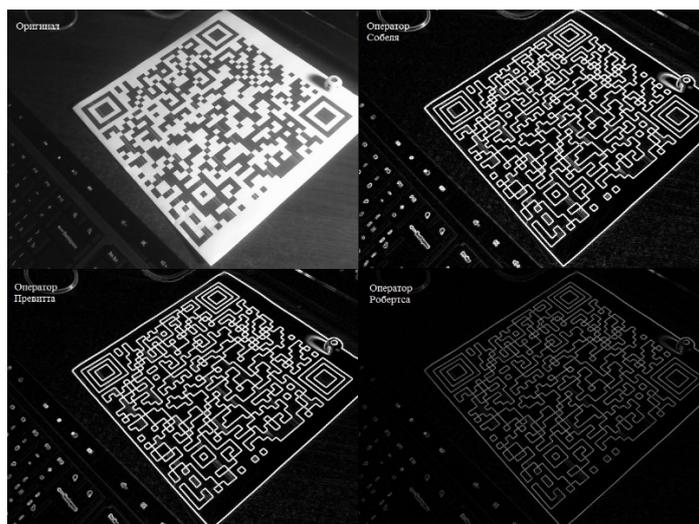

Рис. 2. Сравнение операторов Собеля, Превитта и Робертса

Выделение границ Канни

Алгоритм Канни состоит из следующих пяти шагов:

1. Сглаживание. Использование размытия для удаления шумов.
2. Поиск градиентов. Границы отмечаются там, где градиент принимает максимальное значение (используется оператор Собеля).

3. Подавление не-максимумов. С использованием матрицы направлений градиента и матрицы значений величины градиента толстые линии преобразуются в линии шириной в 1 пиксель.

4. Двойная пороговая фильтрация. Алгоритм Канни использует два пороговых значения фильтрации: если яркость пикселя выше верхней границы — он принимает максимальное значение (граница считается достоверной), если ниже — пиксель подавляется, точки со значением, попадающим в диапазон между порогов, принимают фиксированное среднее значение (они будут уточнены на следующем этапе).

5. Трассировка области неоднозначности. Итоговые границы определяются путем подавления всех краев, не связанных с определенными (сильными) границами. Упрощенно задача сводится к выделению групп пикселей, получивших на предыдущем этапе промежуточное значение, и отнесению их к границе (если они соединены с одной из установленных границ) или их подавлению (в противном случае). Пиксель добавляется к группе, если он соприкасается с ней по одному из восьми направлений [4, с. 12].

Преобразование Хаффа

Преобразование Хаффа позволяет находить на двухцветном изображении плоские кривые, заданные параметрически, например прямые, окружности, эллипсы и т. п.

Прямую на плоскости можно задать следующим образом:

$$x * \cos\theta + y * \sin\theta = R,$$

где R — длина перпендикуляра, опущенного на прямую из начала координат, θ — угол между перпендикуляром к прямой и осью Ox .

Через каждую точку (x, y) изображения можно провести несколько прямых, т. е. каждой точке (x, y) изображения соответствует набор точек в фазовом пространстве (R, θ) , образующий синусоиду. По самой яркой точке можно определить уравнение прямой [5, с. 396].

Поиск меток обнаружения

После преобразования Хаффа имеются все данные для обнаружения метки на изображении. Для этого у метки имеются специальные маркеры — FP (Find Pattern). Так, например, FP QR-кода и Aztec-кода представляет собой концентрический квадрат, состоящий из трех вложенных квадратов. Соотношение вложенных квадратов всегда одинаковое и равно 3:5:7. Маркер MaxiCode представляет собой шесть вложенных окружностей. Для нахождения данных маркеров можно применить метод сканирующей прямой: сначала сканирование ведется по всем горизонтальным линиям кадра для поиска областей с правильным соотношением перемежения цвета. Затем проводится вертикальное сканирование и находятся центры FP.

Альтернативный метод обработки изображения

У представленного выше алгоритма есть существенный минус: если метка занимает не всю площадь кадра, то производится множество лишних действий, в ходе которых обрабатываются «фоновые» области изображения, что сказывается на производительности. Рассмотрим метод поиска QR-кода. Для уменьшения затрат на обработку ненужных областей необходимо после этапа перевода изображения в двухцветное состояние произвести размытие такой степени, что QR-код превращается в пятно прямоугольной формы. Для этого применим фильтр Гаусса, который дает более равномерное размытие. Элементы матрицы фильтра Гаусса заполняются по формуле:

$$G_{\sigma}(x, y) = \frac{1}{2\pi\sigma^2} e^{-\frac{x^2+y^2}{2\sigma^2}},$$

где (x, y) — позиция элемента в матрице, σ — степень размытия. Параметр σ следует выбирать эмпирическим путем так, чтобы не было ложных срабатываний детектора границ внутри кода и в то же время код не сливался с другими элементами изображения.

Затем с помощью детектора границ вырезаем из всего изображения область, содержащую только QR-код, преобразуем координаты и в дальнейшем работаем только с ней (рис. 3). Благодаря этому шагу уменьшается количество обрабатываемых пикселей и количество ложных срабатываний при поиске маркеров. Таким образом время на обработку изображения уменьшается.

Рис. 3. Этапы альтернативного метода

Для каждой задачи необходимо подбирать свои алгоритмы обработки изображения, исходя из параметров системы; так, например, предлагаемый альтернативный метод работает, только если вокруг метки есть область контрастного цвета. Но если метка занимает меньше 40% всего изображения, данный метод может снизить время поиска на 30–40%.

Библиографический список

1. Оператор Робертса // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оператор_Робертса.
2. Оператор Прюитт // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оператор_Прюитт.
3. Оператор Собеля // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оператор_Собеля.
4. Живрин Я. Э., Алкзир Н. Б. Методы определения объектов на изображении // Молодой ученый. 2018. № 7.
5. Кунина И. А. Слепая компенсация радиальной дисторсии на одиночном изображении с использованием быстрого преобразования Хафа // Компьютерная оптика. 2016. Т. 40, № 3.

А. К. Московкина, студент кафедры общей и экспериментальной физики Алтайского государственного университета

С. В. Макаров, доктор физико-математических наук, доцент кафедры общей и экспериментальной физики Алтайского государственного университета

В. А. Плотников, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой общей и экспериментальной физики Алтайского государственного университета

ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИМПАКТНЫХ АЛМАЗОВ

Представлены экспериментальные данные исследования свойств импактных алмазов. Установлено, что импактные алмазы содержат преимущественно кубический и гексагональный алмаз. Определены размеры субкристаллов «паркетной» упаковки, составившие величину около 14 нм. Параметр решетки импактных алмазов фактически совпадает с параметром решетки алмаза и составляет 3,566 Å. Микротвердость образцов составляет около 68 ГПа, что немного ниже микротвердости кимберлитовых алмазов, однако позволяет использовать их в качестве сверхпрочного материала в различных композитах.

Ключевые слова: импактные алмазы, рентгеноструктурный анализ, микротвердость, лонсдейлит.

Основными источниками алмазов промышленных месторождений являются своеобразные по составу кимберлитовые породы, залегающие в форме вертикальных трубок. Они представляют собой углеродные вещества, имеющие решетку алмаза, обладают высокими характеристиками: прочностью, теплопроводностью, аномально широкой запрещенной зоной. Алмазы широко применяются при бурении сверхтвердых пород, создании различных датчиков, источников люминесцентного излучения, при полировании твердых материалов, но запасы природного алмаза ограничены. В 1970 г. был открыт метеоритный кратер, в котором были обнаружены метеоритные алмазы. Они были сформированы около 35 млн лет назад, когда астероид врезался в месторождения каменного угля. В результате удара возникли алмазы особой структуры, представляющие собой сборку нанокристаллов алмаза, которые назвали импактными алмазами (от *impact* (англ.) — столкновение, удар), а по месторождению их еще называют попигайскими [1, с. 7–8; 2, с. 43; 3, с. 967–971]. Запасы импактных алмазов в этом месторождении на много порядков превосходят запасы традиционных алмазов. Изучение свойств таких алмазов позволяет заместить традиционные алмазы в различных технических устройствах, а их количество позволит удовлетворять потребности техники на многие десятилетия.

Фазовый состав и структурное состояние импактных алмазов исследовались с использованием рентгеновской дифракции на дифрактометре ДРОН-3 [4, с. 470–478; 5, с. 148–153].

Микротвердость исследуемых образцов измеряли на микротвердомере ПМТ-3 со стандартным индентером Виккерса [6, с. 76–78]. Измерения осуществляли путем вдавливания в поверхность образца алмазной четырехгранной пирамидки с углом при вершине 136° по ГОСТ 9450–76 [7] нагрузкой 0,5 кг и временем выдержки 15 с.

На рис. 1 представлены рентгенограммы импактных алмазов. Система рефлексов идентифицирована как система рефлексов углерода с кристаллической решеткой алмаза.

Как следует из данных рис. 1, рефлексы попигайского алмаза имеют аномальное уширение. Анализ уширения рефлексов позволил определить размеры областей когерентного рассеяния, т. е. определить размер кристаллов. Результаты рентгеноструктурного анализа образцов представлены в таблицах 1 и 2.

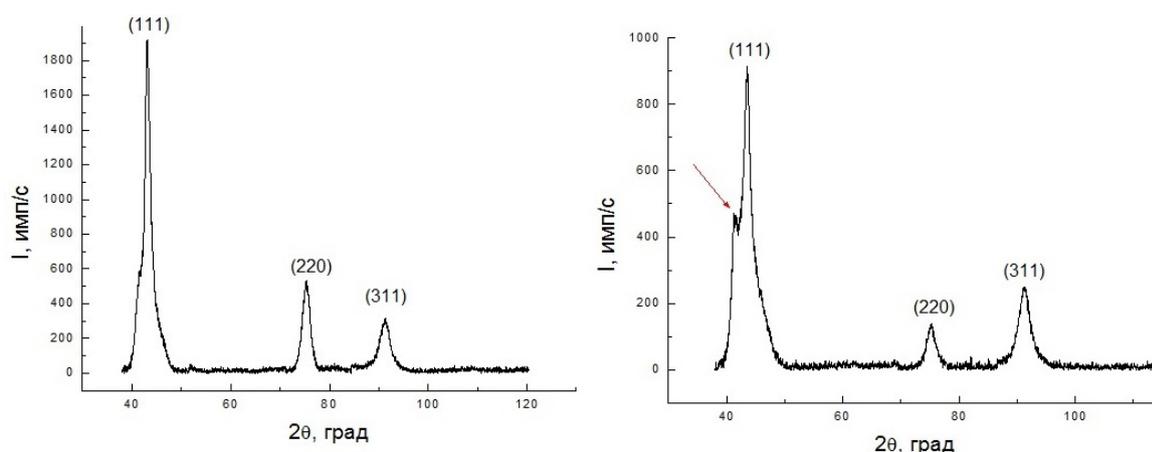

Рис. 1. Рентгенограммы двух образцов импактных алмазов.

Таблица 1

Значения физического уширения и положения основных рефлексов

hkl	Образец № 1			Образец № 2		
	2θ, град	β, град	d, Å	2θ, град	β, град	d, Å
111	43,21	1,049465	2,07	43,64	1,046735	2,06
220	75,40	1,549211	1,26	75,16	1,52973	1,26
311	91,41	1,859053	1,07	91,37	1,87164	1,07

Таблица 2

Значения микронапряжений и размеров кристаллов

1/D 10 ⁹	Δd/d	σ МПа	D, нм
0,0708	0,003	387	14,13
0,0717	0,004	409	13,95

Согласно расчетам в импактных алмазах присутствуют микронапряжения, величина которых составляет примерно 400 МПа, величина ОКР составляет около 14 нм, а параметр решетки импактных алмазов, вычисленный исходя из рассчитанных межплоскостных расстояний, составил 3,566 Å (справочное значение параметра решетки алмаза $a = 3,57 \text{ Å}$).

Нужно отметить, что во втором образце третий пик выше, чем второй, т. е. существует предпочтительная ориентировка плоскостей, такую укладку импактных алмазов принято называть «паркетной».

Следует отметить, что около рефлекса (111), наблюдается дополнительный рефлекс, искажающий форму пика. Этот дополнительный рефлекс свидетельствует о наличии еще одной углеродной фазы — лонсдейлит [8, с. 30–32]. Таким образом, импактный алмаз — это минерал, представляющий собой агрегат разных углеродных фаз, по сути, это наноразмерный композит, который состоит из обычного алмаза с кубической структурой кристаллической решетки и лонсдейлитов с гексагональной структурой.

Измерения микротвердости подтвердили высокую прочность алмазного материала. Среднее значение микротвердости импактных алмазов составило примерно 68 ГПа. Это значение немного ниже микротвердости алмазов кимберлитовых трубок, однако позволяет использовать их в качестве сверхпрочного материала в различных металлоалмазных композитах.

В заключение можно отметить, что найденные метеоритные алмазы имеют структуру алмаза с кубической кристаллической решеткой и лонсдейлит с гексагональной структурой. Рассчитанные значения микротвердости свидетельствуют об их высокой прочности.

Библиографический список

1. Вишневский С. А., Афанасьев В. П., Аргунов К. П., Пальчик Н. А. Импактные алмазы: их особенности происхождения и значение. Новосибирск, 1997.
2. Петровский В. А., Филоненко В. П., Силаев В. И., Зибров И. П., Сухарев А. Е., Земнухов А. Л., Помазанский Б. С. Рентгеновский анализ якутитов и оценка содержания в них примеси лонсдейлита // Вестник Пермского университета. Геология. 2013. № 3 (20).
3. Koeberl C., Masaitis V. L., Shafranovsky S. et al. Diamonds from the Popigai impact structure, Russia // *Geology*. 1997. Vol. 25, № 1.
4. Бокай Г. Б., Порай-Кошиц М. А. Рентгеноструктурный анализ. М., 1964.
5. Гинье А. Рентгенография кристаллов. Теория и практика. М., 1961.
6. Григорович В. К. Твердость и микротвердость металлов. М., 1976.
7. Измерение микротвердости вдавливанием алмазных наконечников. ГОСТ 9450–76 (СТ СЭВ 1195–78). М., 1976.
8. Товстоган В. М. и др. Фазовый анализ системы алмаз — лонсдейлит — графит // *Сверхтвердые материалы*. 1979. № 1.

***Е. Е. Шабала**, студент кафедры прикладной физики, электроники и информационной безопасности Алтайского государственного университета*

***А. Е. Фролов**, старший преподаватель кафедры прикладной физики, электроники и информационной безопасности Алтайского государственного университета, специалист-эксперт компьютерных и радиотехнических экспертиз экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Алтайскому краю*

НИЗКОУРОВНЕВЫЙ МЕТОД ИЗВЛЕЧЕНИЯ ОБРАЗА ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Предложен новый подход к получению образа ОЗУ, основанный на применении разработанного низкоуровневого ПО. Используется загрузчик `syslinux`, позволяющий получить прямой доступ к ОЗУ без запуска ОС. Метод предполагает перезагрузку исследуемого ПК и передачу управления разработанному ПО. Проведено тестирование различных типов ОЗУ на время сохранности данных к потере питания. Установлено, что более современные чипы ОЗУ менее устойчивы к обесточиванию. Показано, что наилучший результат предложенным методом достигается с сохранением питания.

Ключевые слова: образ оперативной памяти, компьютерная криминалистическая экспертиза, низкоуровневое ПО, обесточивание ОЗУ, сохранность данных, судебная копия.

В компьютерной криминалистике существует задача изъятия образа оперативной памяти [1, 2] персонального компьютера (ПК) при проведении следственных действий [3]. Оперативная память (ОЗУ) запущенного ПК может содержать в себе: копии запущенных процессов, копии реестра (ядра), копии открытых документов и/

или фотографий, ключи шифрования, логины и пароли, данные банковских карт, лицензионные ключи, некоторые данные сетевых соединений, открытые веб-страницы и/или RDP-сессии, координаты геолокаций, «тело» вредоносного программного обеспечения, содержимое буфера обмена, промежуточные вычисления.

Основной проблемой получения образа памяти ОЗУ является то, что данный тип запоминающих устройств не позволяет производить стандартное изъятие объектов в ходе следственных действий [3] ввиду быстрой потери интересующей следственные органы информации. Ситуация усугубляется тем, что для получения образа памяти ОЗУ необходимо задействовать дополнительный объем памяти, что вносит изменение в извлекаемые данные.

Существующие программно-аппаратные средства не дают возможности получить полную копию оперативной памяти ввиду накладываемых ограничений как программными, так и электронными компонентами. Процесс изъятия образа оперативной памяти должен вносить минимальные искажения в извлекаемые данные [3, ст. 82], что ограничивает круг применяемых методов.

Описанные выше факты создают необходимость разработки новых методов изъятия ОЗУ с минимальными потерями.

Все методы извлечения образа оперативной памяти делятся на три типа: программные [4], низкоуровневые [5], использующие уязвимости ПО или периферийных устройств [6].

Современные программные средства для получения образа ОЗУ (Belkasoft EC, FTK Imager) задействуют часть памяти ОЗУ, что не гарантирует снятия стопроцентной копии. Нередко исследуемые ПК зашифрованы или доступ к данным ограничен паролем. В таком случае использование программных средств невозможно.

Методы получения образа ОЗУ, основанные на уязвимостях, не могут применяться в криминалистике [3, ст. 82], так как вносят изменения в содержимое ОЗУ либо для их реализации необходимо внесение физических изменений в устройство ПК.

Низкоуровневые методы получения образа ОЗУ могут использоваться вместо программных в любых случаях, однако существует риск потери данных. Поэтому низкоуровневые методы используются, когда нет возможности применить программные средства (например, устройство зашифровано), либо в дополнение к программным средствам.

Авторами предлагается метод прямого доступа к оперативной памяти и получение образа с помощью специализированного низкоуровневого ПО посредством загрузки со специально подготовленного физического носителя (рис. 1).

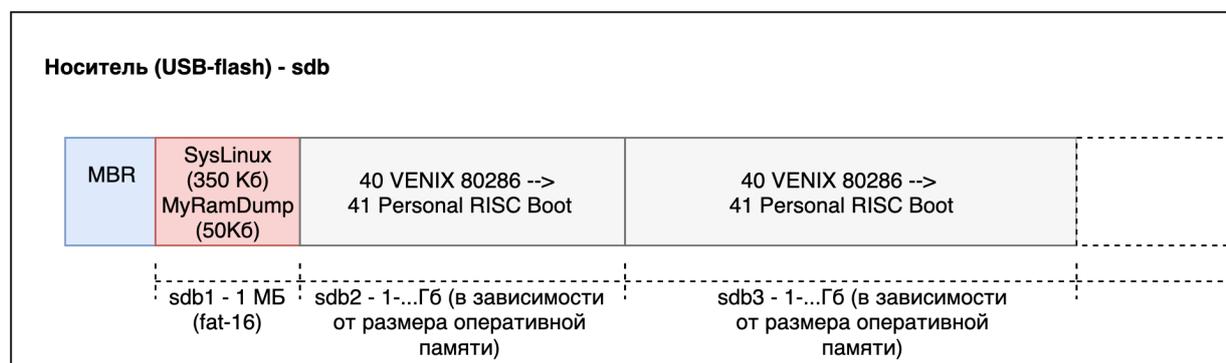

Рис. 1. Структура памяти специального носителя

Память специального носителя «зануляется», создаются разделы специальных типов (Venix 80286). На первый раздел типа fat-16 производится установка загрузчика syslinux и разработанного ПО в виде файла. При загрузке с данного устройства происходит битовое копирование памяти ОЗУ в первый раздел типа 40 (VENIX 80286), после завер-

шения копирования раздел меняет тип на 41 (Personal RISC Boot). Программа использует 375–400 Кб памяти ОЗУ, при этом изменяется область, ранее занятая BIOS, что обеспечивает практически стопроцентную аутентичность данных в памяти до перезагрузки и в образе на носителе.

Для загрузки со специального носителя необходима перезагрузка исследуемого устройства, что связано с рисками потери информации в случае, если BIOS (UEFI) оснащен механизмом защиты ОЗУ [7]. Было протестировано 27 персональных компьютеров с датой производства от 2001 до 2018 г. Только одно устройство из 27 было оснащено защитным механизмом: устройство с материнской платой P5K, датой производства январь 2008 г., прошивка BIOS v 1201 [3]. Механизм защиты основан на установлении таймингов при перезагрузке, на время которых прерывается питание ОЗУ, что повреждает ее внутреннее содержимое.

Перезагрузка ПК может выполняться в двух режимах [6]: холодный режим и горячий режим. Холодная перезагрузка выполняется с помощью сброса питания (кнопки reset). Под горячей перезагрузкой понимается перезагрузка устройства без приостановки питания, выполненная штатными средствами установленной операционной системы (ОС). При горячей перезагрузке устройства производится частичная очистка памяти ОЗУ, таким образом в случае отсутствия защиты производится холодная перезагрузка.

Когда достоверно не известно о наличии или отсутствии защиты ОЗУ, данный метод также может применяться, однако существует риск потерь, который был оценен авторами.

Было проведено исследование зависимости процента сохранности данных в памяти ОЗУ при отключении питания в зависимости от времени. В тестировании принимало участие 10 персональных компьютеров с различными типами ОЗУ: 1x ddr1, 3x ddr2, 3x ddr3, 3x ddr4. Тестирование проводилось методикой переполнения оперативной памяти устройства с последующей холодной перезагрузкой с указанным таймингом. При этом перед перезагрузкой создавался образ памяти ОЗУ. После перезагрузки происходил запуск ПО с подготовленного специального носителя (flash-накопитель с USB-интерфейсом), на котором было установлено разработанное ПО. Впоследствии путем сопоставления двух образов высчитывался процент сохранности данных (рис. 2).

Очевидно, что с уменьшением техпроцесса происходит снижение сохранности данных по времени, что обусловлено физическими изменениями в строении чипов памяти. В зависимости от производителя в рамках одного стандарта существуют отклонения во времени сохранения данных после отключения питания (рис. 3).

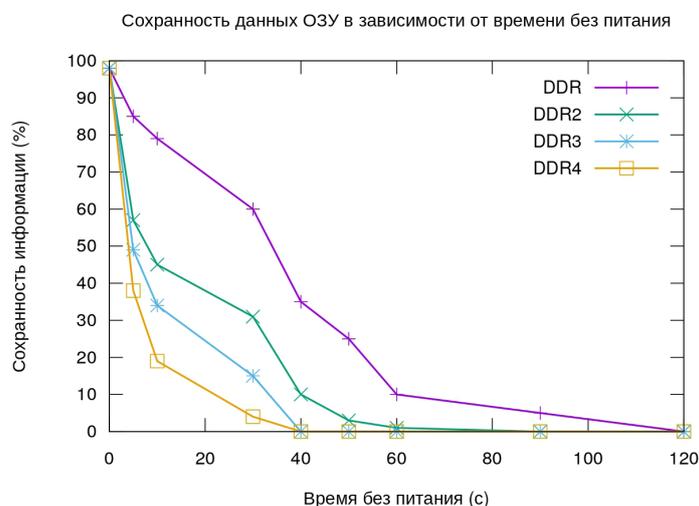

Рис. 2. Сохранность данных в ОЗУ в зависимости от времени без питания по стандарту

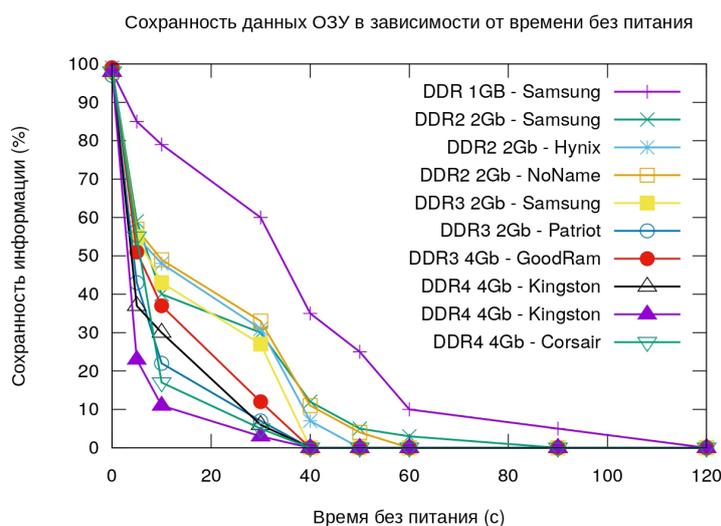

Рис. 3. Сохранность данных в ОЗУ в зависимости от времени без питания по производителю

Таким образом, даже при кратковременной остановке питания возможно получить образ памяти ОЗУ, но с частично утерянными данными. Предложенный метод может быть использован независимо от наличия механизмов защиты ОЗУ, однако чем выше тайминг, тем выше риск потери данных. Для получения полного и неизменного образа памяти ОЗУ необходимо использовать низкоуровневый метод извлечения с холодной перезагрузкой.

Предложенный метод может быть использован криминалистами при проведении компьютерных экспертиз. Низкие потери информации (до 400 Кб) гарантируют высокую степень достоверности извлекаемых данных, что повышает вероятность принятия доказательств, полученных из образа памяти ОЗУ в суде.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
4. Pettersson T. Cryptographic key recovery from Linux memory dumps. Presentation, Chaos Communication Camp, 2007.
5. Halderman J. Alex, Schoen Seth, Heninger Nadia, Clarkson William, Paul William, Calandrino Joseph A., Feldman Ariel J., Appelbaum Jacob et al. Lest We Remember: Cold Boot Attacks on Encryption Keys. Princeton University, 2008.
6. Maartmann-Moe Ch. Inception Metasploit integration, 2013. URL: <http://www.breaknenter.org/projects/inception/>.
7. Carvey H. Windows Forensic Analysis DVD Toolkit, ISBN: 9780080957036, Syngress, 2018.

И. С. Фатеев, студент кафедры радиофизики и теоретической физики Алтайского государственного университета

А. А. Лагутин, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой радиофизики и теоретической физики Алтайского государственного университета

ПОКАЗАТЕЛЬ СПЕКТРА ГЕНЕРАЦИИ ЧАСТИЦ В ГАЛАКТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ В МОДЕЛИ СТАЦИОНАРНОЙ ДИФФУЗИИ

Исследуется энергетический спектр космических лучей, формируемый в межзвездной среде стационарной системой галактических источников. Показано, что в рамках квазиоднородной модели межзвездной среды показатель спектра генерации частиц в источниках космических лучей, восстановленный по данным эксперимента AMS-02, равен $\sim 2,85$.

Ключевые слова: космические лучи, галактические источники, стационарная диффузия, энергетический спектр, спектр генерации частиц в источнике.

Галактические источники космических лучей достоверно не установлены. Однако в рамках принятого сегодня стандартного сценария происхождения космического излучения считается, что основными источниками космических лучей в Галактике являются, видимо, сверхновые [1, с. 180; 2, с. 31]. Ускорение ядер с зарядом Z в этих объектах до $E_{max} \sim (10^5 Z - 10^6 Z)$ ГэВ или даже до $10^8 Z$ ГэВ происходит на фронтах ударных волн, образующихся при взрывах этих звезд [2, с. 33]. Расчеты показывают, что формируемый при этом механизме спектр ускоренных в источнике частиц можно представить в виде $S_0 E^{-p}$, где показатель спектра генерации $p \sim 2.0 - 2.2$.

Последующее распространение ускоренных источниками частиц в турбулентной межзвездной среде, при котором космические лучи рассеиваются на неоднородностях магнитного поля различного масштаба, является диффузионным. Основным параметром этого процесса случайных блужданий в межзвездной среде является коэффициент диффузии, который, как показывает эксперимент, степенным образом зависит от энергии частицы: $D(E) = D_0 E^\delta$ [1, с. 178]. Понятно, что в силу диффузного характера распространения частиц установить положение их источников в Галактике по наблюдаемым в околоземном пространстве потокам ядер различного типа не представляется возможным.

Диффузный характер распространения космических лучей с зависящим от энергии коэффициентом диффузии приводит к существенной модификации энергетического спектра ускоренных в источнике частиц. Наблюдаемый в межзвездной среде или в районе Земли спектр космических лучей отличается от спектра их генерации в источнике. В силу этого для установления спектра частиц, ускоренных в источнике, и, следовательно, возможных механизмов их ускорения необходимы расчеты распространения космических лучей в турбулентной межзвездной среде.

Главной целью работы является расчет спектра космических лучей, формируемый в межзвездной среде стационарной системой галактических источников, и оценка показателя спектра генерации частиц в источниках с использованием данных эксперимента AMS-02 [3, с. 7].

Уравнение диффузии для концентрации $N(\vec{r}, E)$ частиц с энергией E , создаваемой распределением стационарных источников $S(\vec{r}, E)$ в квазиоднородной галактической среде, т. е. в среде, неоднородной на малых масштабах и однородной — в больших, без учета непрерывных потерь энергии и ядерных взаимодействий частиц при их распространении в Галактике, имеет вид [1, с. 52]

$$0 = D(E)\Delta N(\vec{r}, E) + S(\vec{r}, E). \quad (1)$$

Уравнение для функции Грина, которое соответствует этому уравнению, дается равенством

$$0 = D(E)\Delta G(\vec{r}, E, \vec{r}_0, E_0) + \delta(\vec{r} - \vec{r}_0)\delta(E - E_0). \quad (2)$$

Решение уравнения (2) нетрудно найти с использованием преобразования Фурье. Считая, что источник частиц находится в начале координат $r_0 = 0$, для трансформанты Фурье функции Грина получаем

$$\tilde{G}(\vec{k}, E, E_0) = \int_{R_3} G(\vec{r}, E, E_0) e^{i\vec{k}\vec{r}} d\vec{r} = \frac{\delta(E - E_0)}{D(E)\vec{k}^2} = \delta(E - E_0) \int_0^\infty e^{-D(E)\vec{k}^2\xi} d\xi.$$

Выполняя обратное преобразование Фурье, находим решение уравнения (2) в виде

$$G(\vec{r}, E, E_0) = \delta(E - E_0) D^{-3/2} \int_0^\infty \xi^{-3/2} g_3\left(\frac{1}{\sqrt{D\xi}} \vec{r}\right) d\xi, \quad (3)$$

где $g_3(\vec{r}) = \frac{1}{(4\pi)^{3/2}} \exp\left(-\frac{\vec{r}^2}{4}\right)$ есть распределение Гаусса.

Функция Грина (3) позволяет найти решение уравнения диффузии (1) для источников, представляющих интерес с астрофизической точки зрения.

В случае точечного стационарного источника со степенным по энергии спектром инжекции частиц $S(\vec{r}, t) = S_0 E^{-p} \delta(\vec{r})$, часто используемым для интерпретации экспериментальных данных (см., например, [4, с. 3870; 5, с. 2; 6, с. 1890]), имеем

$$N(\vec{r}, E) = S_0 E^{-p} D^{-3/2} \int_0^\infty \xi^{-3/2} g_3\left(\frac{1}{\sqrt{D\xi}} \vec{r}\right) d\xi. \quad (4)$$

Учитывая, что $g_m(s) = \int_0^\infty g_m(r) r^{s-1} dr = \frac{2^s \Gamma(s/2)}{2(4\pi)^{m/2}}$ [6, с. 1890], для концентрации частиц с энергией E в модели стационарной диффузии окончательно получаем

$$N(\vec{r}, E) = \frac{S_0}{4\pi r D_0} E^{-p-\delta}. \quad (5)$$

В силу изотропного характера диффузии космических лучей в турбулентной межзвездной среде нетрудно найти и их интенсивность:

$$J(E) = \frac{cS_0}{(4\pi)^2 r D_0} E^{-p-\delta}. \quad (6)$$

Для оценки показателя p спектра генерации космических лучей в источнике учтем, что стационарная система галактических источников, включающая главным образом многочисленные далекие старые источники, вносит основной вклад в области энергий $E < 50$ ГэВ (см. например, [7, с. 6]). Данные спутникового эксперимента AMS-02 по спектру протонов в околоземном пространстве [3, с. 7], представленные на рисунке 1 как $J(E)E^{2.7}$, показывают, что показатель спектра частиц в межзвездной среде $p + \delta$ в этом энергетическом диапазоне равен ~ 3.21 (рис. 2). Поскольку показатель энергетической зависимости δ коэффициента диффузии, установленный в эксперименте AMS-02 по отношению к ядрам В/С в области $E < 200$ ГэВ, равен ~ 3.6 [8, с. 6], получаем, что показатель спектра генерации частиц в источниках космических лучей p равен ~ 2.85 .

Исследования И. С. Фатеева поддержаны стипендией им. Г. С. Титова Губернатора Алтайского края.

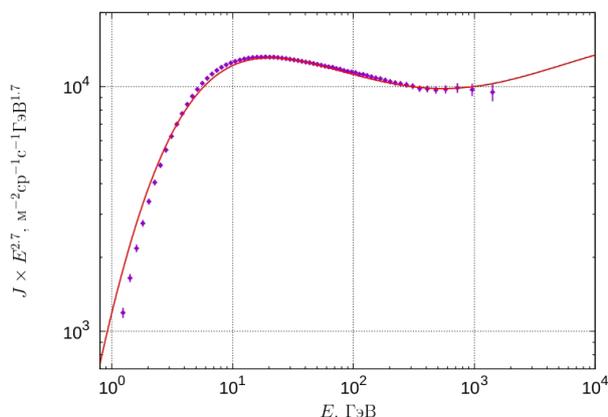

Рис. 1. Энергетический спектр протонов в околоземном пространстве по данным эксперимента AMS-02 [3, с. 6] и модели [7, с. 6]

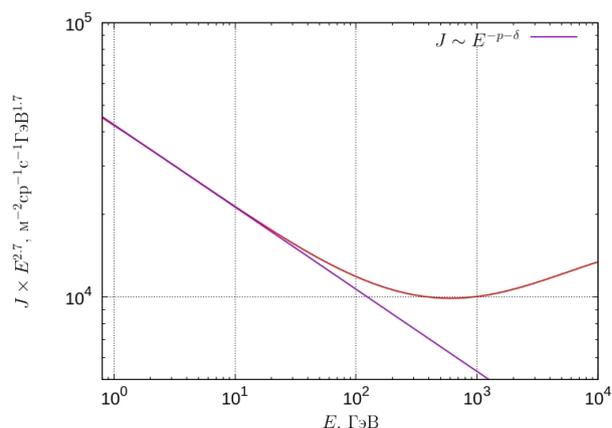

Рис. 2. Энергетический спектр протонов в межзвездной среде, полученный в работе по данным эксперимента AMS-02 [3, с. 6]

Библиографический список

1. Березинский В. С. и др. Астрофизика космических лучей. М., 1990.
2. Ptuskin V., Zirakashvili V., Seo E-S. Spectrum of galactic cosmic rays accelerated in supernova remnants // ApJ. 2010. V. 718.
3. Aguilar M. et al. Precision measurement of the proton flux in primary cosmic rays from rigidity 1 GV to 1.8 TV with the Alpha Magnetic Spectrometer on the International Space Station // Phys. Rev. Lett. 2015. V. 114.
4. Shi Z.-D., Liu S. Origin of cosmic ray electrons and positrons // MNRAS. 2019. V. 485.
5. Maurin D., Putze A., Derome L. Systematic uncertainties on the cosmic-ray transport parameters // A&A. 2010. V. 516.
6. Lagutin A. A., Makarov V. V., Tyumentsev A. G. Anomalous diffusion of the cosmic rays: steady state solution // Proc. of ICRC 2001. 2001. V. 5.
7. Lagutin A. A., Volkov N. V., Raikin R. I., Tyumentsev A. G. Origin of hardening and universality of cosmic rays spectra in GV-PV rigidity region // J. Phys.: Conf. Ser. 2019. 1181.
8. Aguilar M. et al. Precision measurement of the boron to carbon flux ratio in cosmic rays from 1.9 GV to 2.6 TV with the Alpha Magnetic Spectrometer on the International Space Station // Phys. Rev. Lett. 2016. V. 117.

ФИЛОЛОГИЯ

***М. Е. Бабенко**, студент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета*

***О. В. Каркавина**, кандидат филологических наук, доцент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Анализируются особенности современного британского рекламно-информационного дискурса. Рассматриваются основные понятия, связанные с тематикой исследования: потребности аудитории рекламного сообщения, ценности и мотивы. Приводится краткий экскурс в историю развития рекламно-информационного пространства в Британии. В ходе анализа фактического материала описываются основные виды мотивов, актуализируемых в английских рекламных текстах, а также основная тематика рекламного текста.

Ключевые слова: рекламный текст, мотив, потребность, ценность, дискурс.

Большинство исследователей в сфере маркетинга и рекламы сходятся в одном: реклама — это способ информирования потребителя о товаре, об услуге, о бренде или об организации. Н. Г. Вара считает, что главным предназначением рекламы является создание у потребителя определенной потребности и поддержание состояния ее удовлетворенности [1].

Известно, что с развитием общества претерпевает изменения и реклама. В современном обществе реклама является не просто инструментом маркетинга, но «лакмусовой бумажкой», своеобразным индикатором, который способен выявить основные черты, особенности того общества, из которого взят рекламный образец.

Англия — одна из первых стран, в которых установилась капиталистическая система, что является весомой причиной ускоренного развития рекламных процессов в этой стране. За все время развития и становления английского рекламно-информационного пространства появилось множество способов и механизмов рекламирования. Одни не выдержали проверку временем, другие используются и сейчас.

Так или иначе, но все эти механизмы, модели и способы рекламирования, разработанные английскими специалистами в XX в., были адаптированы под российскую действительность с приходом капитализма. Английское рекламно-информационное пространство послужило базой для формирования современной российской рекламной коммуникации, и именно поэтому анализ особенностей британского рекламно-информационного пространства можно считать актуальным. Материалом настоящего исследования послужили рекламные тексты, взятые из современных британских периодических изданий: *Financial Times*, *FT Weekend*, *The Times*, *Daily Mail*.

Но обратимся сначала к истории. История английской рекламы берет свое начало еще в стадии «проторекламы», однако ключевым моментом является XV в., когда в Европе Иоганном Гуттенбергом был изобретен печатный станок. Это событие вызвало настоящую революцию в европейской культуре, и Англия здесь не была исключением. Изо-

бретение станка повлияло не только на книгопечатание, но и на рекламные процессы в стране. Ускоренное развитие рекламы наблюдалось и в XIX в., после изобретения фотографии. Безусловно, и телевидение внесло свою лепту в развитие рекламных процессов. Теперь реклама стала менее ресурсозатратной, так как короткое рекламное сообщение стало достигать большей аудитории, чем это делали листовки или реклама в газетах.

Исторический контекст всегда очень важен для рассмотрения, так как он является одним из главных условий формирования особенностей информационного дискурса, характерных для какой-либо нации.

Реклама отличается от других способов языковой реализации тем, что она всегда находится в поиске верных средств и способов подачи рекламного сообщения, а также нахождении точной цели создания рекламного текста. И здесь рекламный текст становится основой для выделения такого понятия, как «рекламный дискурс». Дискурс может быть рассмотрен как вид текста или тип речи.

По мнению А. А. Кибрика, дискурс — более широкое понятие, чем текст. Дискурс включает в себя не только сам процесс языковой деятельности, но и ее результат, которым, в свою очередь, и является текст [2].

Н. Г. Вара утверждает, что для рекламно-информационного дискурса основополагающими понятиями являются потребности аудитории рекламного сообщения, ценности и мотивы [1].

Экономист А. И. Рофе дает такое определение потребностям: «Первоисточник мотивации, нужда в том, что необходимо для существования личности (коллектива, общества), их нормального функционирования. Потребность — осознанная необходимость в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ, социальных и культурных ценностей» [3, с. 36].

Ценности — это, в свою очередь, стремления людей, продиктованные чувствами и эмоциями, которые диктуют признать стоящим над всем определенные материальные или идеальные объекты. Здесь стоит отметить, что ценности носят прежде всего социокультурный характер, в отличие от потребностей, у которых превалирует биологическая составляющая.

Мотивация человека рождается в синтезе двух предыдущих понятий — потребностей и ценностей. Именно в мотивации поведения социума прослеживается весь его культурный код, зная который, рекламист способен правильно составить рекламное сообщение. В конечном итоге вся рекламная коммуникация сводится к мотивации человека.

Британские рекламисты обращаются к различным мотивам аудитории для того, чтобы их рекламная коммуникация была успешной. Этот процесс обращения к мотивам аудитории и формирует главные особенности английского рекламно-информационного дискурса.

В английской рекламе применяются различные мотивы для побуждения потребителя к покупке товара или услуги. В. В. Зирка выделяет следующие виды мотивов, актуализируемых в английских рекламных текстах: утилитарные, эстетические, мотивы престижа, безопасности и выгоды [4]. Рассмотрим их подробнее на нашем материале.

1. Утилитарные мотивы описывают характеристики, важные в эксплуатации товара, его надежность, простоту использования, комфорт и т. п. Так, например, в рекламе душевой кабины акцент делается на простоте и скорости ее монтажа, на удобствах в виде встроенных полочек, низкой ступеньки и нескользящей поверхности и других характеристиках, выгодно отличающих душевую кабину от традиционной ванны: Shower heaven. In just one day! *Easy clean tile effect — no re-tiling or mouldy grout! *Built-in shelving *Half or full height doors *Optional seat and grab rail *Assistance pole *Slip resistant floor *New lower step.

2. Эстетические мотивы делают упор на «хороший вкус» потребителя, описывают цветовые, дизайнерские характеристики, красоту и величие описываемого товара. Так, например, в предложении посетить знаменитый итальянский регион Лацио описываются такие его характеристики, как шарм и магия, безграничная красота Рима, незагрязненная природа и т.д.: *Come to Lazio and discover the charm and magic of a land where vacations are timeless. Every season has the ideal climate for your travels. Everyday the sun enhances uncontaminated landscapes, the flavour of gastronomical tradition, the warm waters of ancient spas, centuries of art and the everlasting beauty of Rome and its history.*

3. Мотивы престижа связаны с желанием подчеркнуть свой статус, материальный достаток, положение в обществе. Им соответствует потребность к самоутверждению, когда товар предлагается как средство принадлежности к определенной (престижной) социальной группе. Так, авторы рекламы дорогих часов марки GP Girard Perregaux используют слоган, который делает акцент на престижности и высоком социальном статусе их владельца: *Watches for the few since 1791* (Часы для избранных с 1791-го).

4. Мотив безопасности призывает к сохранению жизни и здоровья. *Half protection is not protection. New Mitsubishi ASX. Knee airbags included.* Производители данной марки автомобиля позаботились о безопасности своих покупателей, предлагая к обычным еще и подушки безопасности, защищающие от повреждений даже колени.

5. Мотив выгоды продиктован стремлением человека приобрести дешевый, но, по возможности, качественный товар. Например, в рекламе бургундского вина содержится информация о скидке на набор из двух бутылок, а также информация о возможности получить еще и подарок в виде бутылки шампанского при заказе вина: *Savour the riches of Burgundy. Exclusively for FT readers — Save up to £72.00 and receive a FREE bottle of Champagne Pol Roger Brut Reserve worth £25.75.* Скидка на основной товар и возможность получить подарок не могут оставить покупателя равнодушным.

Анализ британских рекламных текстов также показал, что их основная тематика связана с темой семьи, приверженности традициям (здесь можно проследить влияние исторического контекста), а также культивацией интеллекта. Так, реклама сети гостиниц De Vere делает акцент на плюсах семейного отдыха: *With De Vere Heritage a short break is tailor made for every member of the family, at a price that won't break the bank. With heated indoor pools, whirlpool spas, solariums, Health & Beauty salons, gyms and even a round of golf, all in stunning surroundings, an unforgettable time is guaranteed for everyone — and all in a relaxed atmosphere.* Слоган английской рекламы также создается в свойственной англичанам манере — прослеживается его эlegantность и глубокий смысл.

Таким образом, наше исследование позволяет сделать вывод о том, что для английской аудитории в маркетинговых коммуникациях играют существенную роль морально-ценностные установки. Данный вывод будет полезен не только зарубежным, но и отечественным специалистам в рекламе, так как он может оказать существенную помощь в прогнозе конъюнктуры рекламного рынка нашей страны.

Библиографический список

1. Вара Н. Г. Мотивационно-ценностная составляющая в английском рекламном дискурсе // *Lingua Mobilis*. 2014. № 1 (47).
2. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
3. Рофе А. И. Экономика труда. М., 2010.
4. Зирка В. В. Манипулятивные игры в рекламе: лингвистический аспект. М., 2010.

Е. В. Братенькова, магистрант кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Т. В. Чернышова, доктор филологических наук, профессор кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета

КОММУНИКАТИВНАЯ НЕУДАЧА И РЕЧЕВОЙ КОНФЛИКТ В УСЛОВИЯХ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ)

В исследовании с позиции, актуальной для современной отечественной интернет-лингвистики, рассмотрены особенности сигналов коммуникативной неудачи и условия ее трансформации в коммуникативный конфликт в интернет-формации. Выявлены особенности протекания этих процессов в интернете, а также создана методика, которая на основании параметров коммуникативных неудач выявила причины трансформации речевой неудачи в конфликт.

Ключевые слова: коммуникативная неудача, зона коммуникативного риска, коммуникативный конфликт, речевой конфликт, интернет-коммуникация.

Начало коммуникации — всегда сложное взаимодействие, вступая в которое, коммуниканты должны следовать определенным правилам, чтобы достичь своих целей, ради которых взаимодействие и начинается. Коммуникация в интернете — такое же взаимодействие виртуальных личностей, но в силу ряда факторов она является особой речевой формацией, поэтому исследования в области интернет-лингвистики на сегодня одна из актуальных тем. Наша работа исследует одну из сторон интернет-формации — конфликтные и потенциально конфликтные формы коммуникации при помощи как общенаучных методов (описание, сопоставление, обобщение), так и лингвистических (лингвистический анализ, включающий приемы концептуального, контекстуального, смыслового, стилистического анализа).

Для начала отметим, что осуществлять коммуникативные намерения, взаимодействовать с другими людьми непросто: для этого требуется затрачивать свои силы и время, следовать общепринятым правилам и принципам.

Вступая во взаимодействие, каждый участник коммуникации старается развивать ее в гармоническом ключе. Но даже при ориентации на успешное взаимодействие коммуникант всегда находится в зоне коммуникативного риска.

Под понятием «коммуникативный риск» мы вслед за О. А. Страховой понимаем: 1) возможность получения незапланированного результата коммуникации, отличного от ожидаемого; 2) рисковое действие, приводящее к коммуникативной неудаче или провоцирующее конфликт. В понятие «рисковое действие» включены вербальные и невербальные реализации участников коммуникации [1, с. 150–153].

Интересно то, что языковые личности всегда осознают момент попадания в зону коммуникативного риска, ориентируясь как на реакцию адресата сообщения, так и на собственную языковую, коммуникативную, прагматическую компетенцию. После такого осознания коммуникантами должны быть предприняты гармонизирующие стратегии и тактики, регулятивные действия и проч. [1, с. 150–153].

За зоной коммуникативного риска будет следовать зона коммуникативной неудачи. Обобщив полученные знания об этом явлении, мы вывели следующее определение коммуникативной неудачи: «такой речевой акт (ы), который не удовлетворит изначальных намерений говорящего по отношению к слушающему, будет неверно истолкован слу-

шающим, что затруднит дальнейшее гармоническое общение, а также, возможно, приведет к какому-либо другому эффекту, ранее не запланированному. В любом случае возникнут помехи, которые нужно будет устранить для налаживания общения, на что понадобятся дополнительные усилия и время со стороны обоих коммуникантов. Причем гарантировать успешное преодоление коммуникативной неудачи полностью нельзя, равно как и спрогнозировать условия протекания коммуникации после ее преодоления» [2, с. 101; 3, с. 4; 4, с. 30–65; 5, с.175].

Коммуникативные неудачи исследуются в разных аспектах, мы в нашей работе анализируем следующие параметры:

- 1) сила коммуникативной неудачи. Глобальная коммуникативная неудача исключает дальнейшее развитие диалога: происходит разрыв, стратегические цели остаются недостигнутыми. Частная коммуникативная неудача создаст помехи в общении, которые временно затормозят коммуникацию. Возобновить попытки достичь цели коммуниканты смогут только после разрешения возникших помех [3, с. 4];
- 2) параметр явных и скрытых коммуникативных неудач. При явной коммуникативной неудаче обнаружение помехи происходит сразу же: один из коммуникантов открыто реагирует — вербально (переспрос) или невербально (мимически, эмоционально).

Поскольку коммуникативная неудача обнаружена, далее следуют пути ее решения, сильных искажений коммуникации в дальнейшем общении вследствие неудачи быть не должно. Что касается скрытой коммуникативной неудачи, то она выявится не сразу в силу каких-либо причин (к примеру, при наличии психологических или естественных помех) и, оставшись нерешенной, будет идти дальше, нанося ущерб коммуникации в целом [6, с. 3]. Отдельное место занимают неосознанные коммуникативные неудачи. Выделяя их, Б. Гудков говорит об их специфике: оба коммуниканта не понимают, что произошла коммуникативная неудача, для них коммуникация прошла успешно, осознание может произойти потом либо вовсе не произойти [7, с. 29–30].

Еще один важный параметр коммуникативной неудачи — ее причина. Традиционно их делят на лингвистические и экстралингвистические. Говоря о языковых причинах, эксперты утверждают, что каждый уровень языка потенциально может стать причиной коммуникативной неудачи. Но все же чисто языковые факторы нередко играют менее важную роль, чем экстралингвистические. Объясняется это тем, что языковые нарушения чаще всего не замечаются, а значимым фактором успешного взаимодействия становятся место и время коммуникации, личностные свойства участников, социальные и этические характеристики [8, с. 9].

По мнению Г.А. Ван Дейка, успешность коммуникации зависит от ситуации, в которой происходит общение, от дискурса. Поэтому исследователь большее внимание уделяет внешним факторам, к примеру, анализируя тип ситуации, участников коммуникации [9, с. 8].

Обобщая все это, можно сказать, что для гармонического общения необходимо, чтобы отправитель и получатель информации в системе коммуникации осуществляли общую базовую функцию и отвечали общим требованиям (минимальный уровень гуманитарных знаний; понимание общего символического языка); имели ключи для кодирования и дешифрации закодированной информации; взаимное желание к установлению и поддержанию коммуникации. Кроме того, они должны обладать так называемыми фоновыми знаниями коммуникантов — знаниями окружающей действительности, социальных ценностей общества, культуры и проч. [10, с. 385].

Если выйти из коммуникативной неудачи не удалось или же она была подстроена специально, коммуниканты оказываются в состоянии речевого конфликта. Главным его отличием от коммуникативной неудачи будет его намеренность и осознанность. Так, к при-

меру, подстроенная специально коммуникативная неудача станет провокацией речевого конфликта.

В нашем исследовании мы проанализировали сигналы коммуникативной неудачи как предвестника речевого конфликта. Под речевым конфликтом понимают ситуацию, в которой происходит столкновение двух сторон (участников конфликта) из-за разногласий интересов, целей, взглядов, в результате которого одна из сторон сознательно и активно действует в ущерб другой, а вторая сторона, осознавая, что указанные действия направлены против ее интересов, предпринимает ответные действия против первого участника [11, с. 127–140].

Мы выделили следующие основные причины трансформации коммуникативной неудачи в речевой конфликт:

- заранее намеренно спланированная коммуникативная неудача;
- сознательный отказ от попыток гармонизации общения при попадании в коммуникативную неудачу;
- неосознанная коммуникативная неудача;
- не осознанная одним из участников коммуникативная неудача, в то время как другой участник не предпринимает попыток гармонизации (не использует уточняющие техники и проч.);
- коммуникативная неудача, осознанная участниками коммуникации, но в силу невозможности преодоления причин ее появления приводящая к речевому конфликту.

Говоря о коммуникативных неудачах и речевых конфликтах в реальном времени, ученые единогласны — это естественный процесс. Что же касается интернет-коммуникации, то ее специфика увеличивает риск попадания в ситуацию негармонического общения. Анонимность, полисубъектность, недостаточная регламентированность интернет-общения, уничтожение сдерживающих механизмов, физическая непредставленность, отсутствие непосредственной обратной связи — все это увеличивает конфликтогенный потенциал общения в интернете, а значит, расширяет зону коммуникативных рисков [12, с. 160; 13, с. 51; 14, с. 29; 15].

Одной из задач исследования стало проектирование методики по выявлению коммуникативной неудачи как сигнала речевого конфликта в интернет-коммуникации. Выбрав негармоническое общение в социальной сети «ВКонтакте» в одной из социальных групп, мы проанализировали диалогическое взаимодействие двух коммуникантов.

Они вступают в диалог в жанре интернет-комментария. К-1 комментирует пост, а К-2 вступает в коммуникацию в форме «ответа». После комментария К-1 мы обозначили зону коммуникативного риска, поскольку любое высказывание потенциально может привести к коммуникативной неудаче, а следовательно, к конфликту. То, что на комментарий ответил К-2, во-первых, явно показывает специфику интернет-среды: любой желающий может вступить в коммуникацию, даже против воли одного из коммуникантов. Коммуникативная неудача заключается в разном культурно-языковом коде: К-2, «зацепившись» за каламбур «*кот сказал*», подшучивает над К-1, который, в свою очередь, не улавливает иронию, а продолжает говорить в прямом смысле. К-2, понимая, что его ирония не понята, шутит саркастически «*вы давно к психиатру обращались?*», намекая на психическое нездоровье К-1 и применяя тактику дискредитации. Так мы видим, что коммуникативная неудача (непонятая шутка) переходит в коммуникативный конфликт. К-1, чувствуя умышленные действия, направленные на подрыв авторитета и имиджа, начинает действовать в ответ, пользуясь тактикой переспроса и уточнения «*вы на что намекаете?*». Ответа от К-2 нет, и мы говорим о прерывании коммуникации. Таким образом мы проследили, как коммуникативная неудача трансформировалась в коммуникативный конфликт из-за того, что один участник не понял интенции второго, а говорящий не предпринял гармонизирующих речевых действий, чтобы наладить коммуникацию.

Мы делаем вывод, о том, что коммуникация несет в себе потенциальные риски, а вступление в коммуникацию равнозначно вступлению в зону речевого риска. Причем потенциально рискованной является и реальная коммуникация, и виртуальная, несмотря на ее письменную форму, очевидную большую продуманность при выборе формы повествования и речевых оборотов со стороны говорящего, а со стороны слушающего — большее время на обработку информации, возможности возврата к тексту. Интернет-коммуникация вместе с тем дает свободу виртуальной языковой личности: анонимность, физическая непредставленность позволяют быть более агрессивными и категоричными, а также не соблюдать принятые морально-этические нормы. Все это увеличивает шансы попадания в речевой конфликт после коммуникативной неудачи. Наш пример наглядно продемонстрировал быстрый переход взаимодействия из коммуникативной неудачи в коммуникативный конфликт с учетом специфики среды.

Библиографический список

1. Страхова О.А. К вопросу об определении понятий «коммуникативный риск» и «зона коммуникативного риска» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (2).
2. Емельянова О.В. Коммуникативные неудачи при идентификации референта // Трехаспектность грамматики (на материале английского языка) : сборник статей / отв. ред. В.В. Бурлакова. СПб., 1992.
3. Городецкий Б.Ю. Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985.
4. Ермакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функциональных разновидностях. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
5. Шехтман Н.А. От повествования к гипертексту и нарративу : монография. Оренбург, 2014.
6. Хидешели Е.П. К вопросу о коммуникативных неудачах. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/450/uch_2009_ii_00043.pdf (дата обращения 25.03.2019).
7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
8. Вечкина О.В. Коммуникативные неудачи в повседневном речевом общении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010.
9. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
10. Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации. М., 2010.
11. Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : межвуз. сб. науч. тр. Барнаул, 2000.
12. Карабань Н.А. Этический аспект интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М., 2018.
13. Лутовинова О.В. Языковая личность в интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М., 2018.
14. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М., 2006.
15. Чернышова Т.В. Модели конфликтного речевого взаимодействия в неофициальном публичном общении (на материале обсуждений в социальных сетях интернет-коммуникации) // Tošović, Branko, Wonisch, Arno (Hg.) Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität. Graz: Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee, 2016.

Е. В. Кан, студент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета

Научный руководитель – В. Н. Карпухина, доктор филологических наук, профессор кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета

КОЛЛОКАЦИИ В МНОГОЯЗЫЧНОМ ЛЕКСИКОНЕ

Рассматривается проблема интерференции в многоязычном сознании. Особое внимание уделено коллокациям и коммуникативным фрагментам на русском, английском и немецком языках. Анализируются понятия языковой памяти и интерференции. В результате ассоциативного эксперимента были сделаны выводы, позволяющие исследовать проблему интерференции на более глубоком уровне, привлекая различные билингвальные и трилингвальные модели.

Ключевые слова: коллокация, интерференция, лексикон, многоязычие, языковая память.

Многоязычие является весьма распространенным феноменом, поскольку в мире существует более 5000 языков, а с учетом наступившей глобализации люди, принадлежащие разным культурам, ежедневно вступают в контакты друг с другом. Главный вопрос, который волнует многих исследователей, изучающих феномен многоязычия, состоит в том, как мозг способен воспринимать несколько языков и управлять ими эффективно, не смешивая их. В настоящем исследовании основным фокусом внимания выступят коллокации в многоязычном сознании.

На данный момент не существует большого количества исследований, посвященных феномену многоязычия, несмотря на то, что число людей, изучающих иностранные языки, постоянно растет. Именно поэтому исследование многоязычного сознания является актуальным. В сознании каждого человека, говорящего на нескольких языках, возникает межъязыковая интерференция. Поэтому изучение данного феномена будет полезно как с научной точки зрения, так и с практической. Результаты эксперимента, проведенного в данной работе, помогут при дальнейших исследованиях того, почему в мультилингвальном сознании возникают определенные ассоциации. Не менее важна и практическая сторона этой работы, так как результаты исследования будут полезны при обучении иностранным языкам. Преподаватели смогут понять, где у обучаемых с наибольшей вероятностью могут возникнуть ситуации интерференции, и попытаться предотвратить их.

В данной работе были использованы следующие методы исследования: сравнение, описание, обобщение, эмпирический и теоретический методы.

В рамках изучения многоязычного сознания необходимо более подробно рассмотреть его отдельные аспекты. Первым аспектом выступает языковая память говорящего.

Языковая память говорящего субъекта представляет собой грандиозный конгломерат, накапливаемый и развивающийся в течение всей его жизни. Она заключает в себе в полуплавленном, ассоциативно подвижном, текучем состоянии гигантский запас коммуникативно-заряженных частиц языковой ткани разного объема, фактуры, разной степени отчетливости и законченности [1, с. 104–107]. Имея представление о языковой памяти говорящего субъекта, мы можем определить языковую память говорящего в многоязычном сознании. «Многоязычное языковое сознание представляет собой единый конгломерат языковой памяти, в котором различные частицы языковой материи, принадлежащие разным языкам, «плавают», вступая друг с другом во все новые соположения и образуя все новые конфигурации. Говоря на одном языке, многоязычный субъект черпает лексику не из специального резервуара, отведенного в его голове для этого языка, но из об-

щего конгломерата своего языкового опыта» [1, с. 112–113]. Отсюда возникает вопрос: как говорящий на нескольких языках не смешивает языки? Для того ответа необходимо рассмотреть следующий феномен, возникающий при изучении и использовании разных языков: феномен интерференции.

Стоит заметить, что смешивания языков не происходит только в сознании, в котором каждый из языков достаточно «силен и независим». В других случаях более сильный язык вытесняет более слабый. Языковая мысль говорящего настроена на партнера, ситуацию, содержание, и эта настроенность естественным образом определяет, попадает ли в поле его действий материал только «одного» из известных ему языков, или только «другого», или их обоих вместе, в разных пропорциях и разных функциональных соотношениях. Когда мы имеем дело с интерференцией, используется термин «межъязыковая интерференция» для описания данного явления.

Межъязыковая интерференция — это воздействие одного языка на другой. Это может быть как воздействие родного языка на иностранный, так и воздействие иностранного на родной либо иностранного на иностранный. Считается, что чем меньше типологическое расстояние между родным и изучаемым языками, чем больше степень их сходства и меньше различие, тем больше вероятность появления интерференции. Поскольку речь начинающих изучать иностранный язык еще несовершенна, в той или иной степени «опора» на родной язык в процессе общения неизбежна, что в итоге приводит к нарушениям системы и нормы второго языка и появлению интерференции.

Прежде чем проанализировать результаты эксперимента, проведенного в рамках нашей работы, нам необходимо рассмотреть понятия «коллокация» и «коммуникативный фрагмент». Коллокация — словосочетание, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в котором выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от выбора первого. Коммуникативные фрагменты — «отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний» [1, с. 118]. Основное различие между коллокацией и коммуникативным фрагментом состоит в том, что коллокации являются устоявшимися в языке словосочетаниями, а коммуникативные фрагменты свободны по своей форме.

Участники эксперимента давали ассоциации на следующие слова, предоставленные на трех языках (русский, английский, немецкий): *правда, курильщик, температура, боль, взгляд, причина, дождь, труд, привычка, юмор*.

Результаты ассоциативного эксперимента коллокаций в русском, английском и немецком языках

Горькая правда	Bitter truth	Bittere Wahrheit
Заядлый курильщик	Heavy smoker	Starker Raucher
Высокая температура	High temperature	Hohe Temperatur
Острая боль	Acute pain	Starker Schmerz
Тяжелый взгляд	Quick glance	Kurzer Blick
Веская причина	Good reason	Guter Grund
Сильный дождь	Heavy rain	Starker Regen
Тяжелый труд	Hard labor	Harte Arbeit
Вредная привычка	Bad habit	Schlechte Angewohnheit
Черный юмор	Black humor	Schwarzer Humor

Результаты, которые можно видеть в таблице, показывают, что участники эксперимента успешно смогли составить наиболее естественные коллокации во всех трех языках, что подтверждается данными из соответствующих языковых корпусов. Тем не менее

были также случаи, в которых участники либо не смогли дать ответа, либо давали нестандартные сочетания, либо происходила интерференция. Например, *harmful habit, dünner Humor, dicker Schmerz*. Как правило, подобное происходило в сознании участников с низким уровнем знания языка. Участники, имеющие высокий уровень, смогли выдать наиболее верные коллокации, хотя и там были исключения, не зарегистрированные в языковых корпусах, что делает их коммуникативными фрагментами. Например, *obnoxious smoker, gentle rain, embarrassing humour*. Эти примеры являются коммуникативными фрагментами и подлежат дальнейшему исследованию.

Библиографический список

1. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.

А. А. Сика, студент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. В. Десятов, доктор филологических наук, профессор кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета

СКАЗОЧНЫЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «ДАР»

Темой исследования являются сказочные аллюзии и фольклорная поэтика в романе Владимира Набокова. Анализируется роль сказочных аллюзий в творческой эволюции начинающего поэта Федора Годунова-Чердынцева (главного героя романа «Дар»), а также производится попытка сопоставления интерпретаций определенных сказочных сюжетов с событиями в жизни как главного героя романа, так и самого Владимира Набокова.

Ключевые слова: сказка, сказочные мотивы, роман «Дар», фольклор, А. С. Пушкин, аллюзии, «парижская нота», В. В. Набоков.

Если обратиться к понятию сказки, следует отметить, что у этого слова есть несколько коннотативных значений: с одной стороны, это и ложь, небылица, а с другой — чудо, нечто вечное и прекрасное. Само название романа, отсылающее нас к стихотворению «Дар напрасный, дар случайный...»¹ А. С. Пушкина, может трактоваться с этой точки зрения как некая сверхъестественная способность, которую порой получают герои сказок от различных божеств и мифических существ, всемогущих помощников.

Наглядно можно проследить в романе сюжетные параллели между сказочными мотивами и темой изгнанничества, с последующим обретением дома. Уже на первой странице в «Даре» обнаруживается метафорическое описание грузового фургона, остановившегося у дома, в который вселяется Федор: «на лбу грузового фургона виднелась звезда вентилятора» [1, с. 5], что любителю русской словесности навеивает воспоминание об образе царевны Лебеди, у которой «месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит» [2, с. 642] из «Сказки о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» А. С. Пушкина. Эта сказка будет подразумеваться

¹ Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

в романе еще не раз, и именно с нее начинается сказочная тема, одна из самых значимых в романе. Сюжет сказки основан на истории жестокого изгнания молодой царицы и ее недавно родившегося сына Гвидона из царства царя Салтана. Разлученные с отцом завистливыми, жаждущими власти людьми, заточенные в бочке и сброшенные в море, они покидают родные места и уплывают в неизвестность. Спустя какое-то время они попадают на необитаемый остров, где освобождаются. Там же князь Гвидон спасает от коршуна Царевну-Лебедь, за что она, исполняя его желания, помогает ему обрести власть, богатство и известность «за морем, за Окияном» [2, с. 640]. Благодаря ей основывается новое государство и происходит долгожданное воссоединение семьи, обретается потерянный отец.

Так и Зина Мерц в «Даре» оказывается той самой давно искомой музой и будущей архетипической «супругой-спасательницей» (по классификации Аарне²) для Федора, той, кто его понимает и поддерживает, с которой его не раз сводила судьба, но только на третий раз знакомство состоялось. Как раз с переездом Лоренцов, а значит, и с первой попыткой судьбы (волшебной помощницы) свести Зину и Федора, связан сюжетно грузовик, перевозящий мебель. Название компании, предоставляющей услуги транспортировки, Федор затем пытается вспомнить: «А как было имя перевозчицей фирмы? Мах Лух. Что это у тебя, сказочный огородник? Мак-с. А то? Лук-с, ваша светлость» [1, с. 27]. Что же это за таинственный «сказочный огородник» и к чему данная игра слов? С латыни Лух переводится как «свет», это и блеск солнца, и мерцание звезды («Как звать тебя? Ты полу-Мнемозина, полумерцанье в имени твоём» [1, с. 140], — такие стихи Федор посвятит своей возлюбленной). А в русском варианте слова Лух мы находим лук, и это был бы обыкновенный овощ, если бы не использовался эпитет «сказочный», что наводит на мысль о знаменитом начале поэмы «Руслан и Людмила» («У Лукоморья дуб зеленый...» [2, с. 399]), в котором упоминаются основные герои восточнославянского фольклора. Здесь есть и Леший, и баба Яга, и русалки, и царевна.

Особого внимания заслуживает такой персонаж, как Леший. Хоть он напрямую и не упомянут в романе «Дар», его имя перекликается с названием родового имени Годуновых-Чердынцевых, по которому так ностальгирует Федор, — Лешино. Набоков уже использовал этого фольклорного героя в своем раннем рассказе «Нежить», где к рассказчику в гости для прощания пришел Леший, жалующийся на свое выселение из родных мест: «Долго я скитался по лесам разным, а все житья нет. То тишь, пустыня, скука смертная, то жуть такая, что и лучше не вспоминать! Наконец решил: в мужичка перекинулся, в бродягу с котомкой, да и ушел совсем: прощай, Русь!» [3]. В его словах явно чувствуется горькая тоска самого автора по России, ее природе, красоте родных мест. Сказочный персонаж появляется как вполне реальный, живой человек, которого затравили, выжили, которому нет пути назад. Лешему остается только умереть. Судьба персонажа символизирует тот факт, что из России изгоняются любые фантазии, чудеса, сказки.

Сразу две сказки А. С. Пушкина напоминают и киргизская сказка, рассказанная Федору его отцом: «Сказку о царе Салтане...» и «Сказку о рыбаке и рыбке». Не собирая фольклор, Константин Кириллович все же приводит в пример эту историю о том, как единственный сын великого хана, заблудившись в лесу, видит удивительную девушку: «Приблизившись, он увидел, что это собирает хворост девушка в платье из рыбьей чешуи; однако не мог решить, что именно сверкало так, лицо ее или одежда» [1, с. 121]. Сверкающая рыба чешуя и сам образ рыбки ассоциируется с исполнением желаний, как и в слу-

² Аннги Ааматус Аарне — финский исследователь фольклора, филолог. Разработал методологию сравнительного анализа и классификации произведений фольклора «Указатель сказочных типов» (1910), который лег в основу всех последующих работ этого рода.

чае с Царевной-Леbedью, призывающей на охрану острова князя Гвидона своих братьев, которые выходят на берег «В чешуе золотой горы» [2, с. 641].

Не менее важны аллюзии на тексты, основной сюжет которых, как в «Сказке о царе Салтане...», — утрата, изгнание и дорога домой. Сказка братьев Гримм «Гензель и Гретьель» («Пряничный домик») повествует о брате и сестре, которых из-за ненависти мачехи оставили одних в лесу на произвол судьбы, лишив родительского крова. Блуждая, они находят дом, построенный из хлеба и сладостей, но здесь их подстерегает опасность — хозяйка дома оказывается людоедкой, очень напоминающей Бабу-ягу из русских сказок. В. Набоков прямо сравнивает этих двух персонажей: «Вот, наконец, сквер, где мы ужинали, высокая кирпичная кирка и еще совсем прозрачный тополь, похожий на нервную систему великана, и тут же общественная уборная, похожая на пряничный домик бабы-Яги» [1, с. 49]. Но еще большее сходство с героиней русских сказок можно заметить в следующем фрагменте первой главы романа: «Из своей пряничной, с леденцовыми оконцами, хибарки вышла старушка с метлой, в чистом переднике, с маленьким острым лицом и непомерно огромными ступнями» [1, с. 58].

Федор Годунов-Чердынцев, как и его мать с сестрой, оказываются в эмиграции из-за революции, происходящей в России. Федор постоянно погружен в свое воображение, это помогает ему на время примириться с исчезновением отца, нищенским существованием, безвозвратно ушедшим детством. В этом плане его можно сопоставить с Мартином Эдельвейсом, героем другого набоковского романа («Подвиг»). В своей статье «“Подвиг” Набокова и волшебная сказка» Эдит Хейбер, сотрудник центра русских исследований при Гарвардском университете, анализирует внутренний мир главного героя: «по-настоящему Мартын живет лишь в мире волшебных сказок, порожденном его фантазией; все, происходящее в нелепом окружающем мире, было нечто другое, “столь же похожее на подлинную жизнь, которой он жил в мечтах, сколь похож бессвязный сон на цельную и полновесную действительность”» [4, с. 719].

Готическо-юмористическая волшебная сказка англо-ирландского писателя Оскара Уайльда «Кентервильское привидение» — история о том, как в замке сэра Симона де Кентервиля, убившего свою высокородную супругу леди Элеонору в 1575 г., поселяется семья американского посла Хайрама Б. Отиса, скептически настроенная по отношению к старинным легендам и мистике. Вскоре становится известно, что в замке и в самом деле живет призрак, но его попытки напугать непрощенных гостей не приводят к успеху. Вместо этого новые жильцы относятся к привидению так, как если бы это был самый заурядный сосед. К данному произведению нас отсылает цитата из второй главы «Дара», речь в которой идет о юношеских воспоминаниях Федора и о его отце: «Наши родственники, не энтомологические друзья, прислуга, смиренно-обидчивая Ивонна Ивановна говорили о бабочках, не как о чем-то действительно существующем, а как о некоем атрибуте моего отца, существующем только поскольку он сам существует, или как о недуге, с которым все давно привыкли считаться, так что энтомология у нас превращалась в какую-то обиходную галлюцинацию, вроде домашнего, безвредного привидения, которое, никого уже не удивляя, каждый вечер садится у камелька» [1, с. 96]. Начиная с тюдоровской эпохи привидения становятся достоянием английского фольклора, точно так же, как и Леший становится фигурой фольклора славянского в письменных источниках. К тому же привидение так же пытаются вытравить из родных мест бесстрашные предприимчивые американцы, которые мешают ему жить спокойно в своем замке, как это происходит с набоковским Лешим, которого выдворяют из родного леса большевики.

Регулярное появление (начиная с первой страницы) сказочных мотивов выглядит вполне закономерным в «Даре» — романе, в котором одной из основных стала тема детства, обозначенная уже эпиграфом из гимназического учебника грамматики. Почти сказочным, нетипичным для большой русской литературы, является и счастливый финал

«Дара», и весь его жизнеутверждающий, просветленно-радостный настрой, противопоставленный автором мироощущению представителей «парижской ноты».

Библиографический список

1. Набоков В. В. Собрание сочинений в 4 т. М., 1990. Т. 3.
2. Пушкин А. С. Избранные сочинения в 2 т. М, 1978. Т. 1.
3. Набоков В. В. Нежить. URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/rasskaz/nezhit.htm>.
4. Хейбер, Э. Подвиг Набокова и волшебная сказка // Владимир Набоков: pro et contra: Антология в 2 т. СПб., 2001. Т. 2.

Е. Е. Сысоева, студент кафедры иностранного языка исторического факультета Алтайского государственного университета

Научный руководитель — А. Е. Насангалиева, старший преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОВ А. БАРТО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Рассмотрены структуры стихотворных произведений и признаки стихотворной речи, а также изучены сходства и различия в употреблении лексических единиц, создан обратный пословный перевод. Выявлено разнообразие приемов перевода и проведен их анализ, на основании чего составлен собственный перевод короткого детского стихотворения Агнии Барто «Лошадка».

Ключевые слова: перевод, стихотворная речь, ритмические единицы, четырехстопный хорей, рифма, лексические единицы.

Перевод — это выражение того, что уже было изложено на одном языке, средствами другого языка [1, с. 11]. Стихотворный перевод труднее остальных видов перевода из-за особой ритмической структуры, лаконизма слов, формальных трудностей, степень качества преодоления которых зависит от опыта работы в данной сфере перевода. Переводятся мысли, содержание оригинала, а не просто слова или грамматические конструкции. Кроме того, не следует забывать, что языковыми средствами можно выразить не только мысли, но и чувства, а без выражения чувств автора перевод нельзя считать полноценным.

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день художественный перевод приобретает все большую роль, так как XXI в. — это время глобализации, которая во многом была подготовлена деятельностью переводчиков.

С. Я. Маршак, детский поэт и писатель, а также замечательный переводчик с английского на русский говорил: «Перевод стихов — высокое и трудное искусство. Я выдвинул бы два на вид парадоксальных, но по существу верных положения: Первое. Перевод стихов невозможен. Второе. Каждый раз это исключение» [2, с. 375].

Читая эти строки, невольно задаешься вопросом: возможно ли совершенно точно и полно передать на одном языке мысли, выраженные средствами другого языка? Для решения поставленного вопроса я пользовалась обратным пословным переводом, обращением к научной литературе и изучением научных статей о переводе стихов.

В своей работе я опиралась на всем известные детские стихотворения А. Барто «Лешенька» и «Башмаки» [3] и на перевод Л. Зелинкова [4] этих же самых стихотворений.

Исходя из теории стихосложения, можно сделать вывод, что форму стихотворения составляет целый комплекс взаимосвязанных элементов: ритм, мелодия, архитектоника, стилистика, смысловое, образное, эмоциональное содержание слов и словосочетаний.

Сделав и изучив обратный пословный перевод, я нашла следующие сходства: в использовании лексических единиц, одинаковых или близких по смыслу, в размере стихотворения и синтаксические сходства. Рассмотрим их подробнее.

1. Агния Барто говорит, что башмаки в пору, переводчик пользуется близким по смыслу предложением «ботинки точно как раз».

2. Агния Барто называет ребенка Андрюшка, переводчик — ребенок Андрей.

3. Агния Барто говорит, что мальчик «глаз не сводит с башмака», переводчик пользуется предложением «он рассматривал каждый ботинок».

4. Агния Барто пишет, что «он их принял за игрушку», а переводчик говорит, что это «возможно, какая-то новая игрушка».

Размер стихотворения абсолютно совпадает в оригинале и в переводе. Это четырехстопный хорей, а это значит, что в строке четыре ударных слога, чередующихся с безударными.

Писательница использует также предложения с однородными сказуемыми.

Что касается различий, их тоже нашлось немало: в использовании лексических единиц, в изменении порядка следования строк, в переносе ударений, в рифме, синтаксические различия.

1. Агния Барто называет героя стихотворения братом, а переводчик — ребенком.

2. А. Барто говорит, что «надели» башмаки, а переводчик — «он ботинки раньше не носил».

3. А. Барто говорит, что мальчик «с толком, с расстановкой занимается обновкой», а переводчик говорит, что «мальчик сбит с толку».

4. Переводчик переставляет строки стихотворения автора, например, у Агнии Барто:

Он их принял за игрушку,

Глаз не сводит с башмака

— это 5-я, 6-я строки, а у переводчика:

Wondered, what`s this on my foot?

P`haps it`s some new kind of toy,

— это 6-я, 7-я строчки.

5. Агния Барто использует сложносочиненные предложения, в то время как переводчик передает эти же самые предложения посредством сложноподчиненного.

Что касается рифмы, Барто использует парную и перекрестную рифму, переводчик же — только парную.

Чтобы сохранить ритм и размер стихотворения, переводчик прибегает к сокращениям: p`haps, it`s, what`s, o`er, we`re. Так как в английском языке слова в основном односложные, то в одной строке их гораздо больше, чем у А. Барто: в первой строке их соответственно 3 и 5, во второй строке — 4 и 7.

Наречие образа действия solemnly в 5-й строке занимает первое место, хотя по правилу должно стоять после сказуемого или прямого дополнения: He eyed each boot solemnly. Автор-переводчик делает это для сохранения рифмы.

Точно так же было проанализировано стихотворение «Лешенька» («Lyosha Dear») и сделан свой собственный перевод любимого детского стихотворения «Лошадка».

Были подобраны лексические единицы, выяснен размер стихотворения, найдены рифмы, заменены слова и переставлены строчки.

I do love my little horse
And I like to ride the most.
Smoothly I`ll comb gee-gee`s hair
Come to get my mummy`s care.

Таким образом, при переводе стихотворных текстов не всегда удается добиться точности перевода некоторых фраз, так как фонетический и грамматический строй английского и русского языков не совпадают, вследствие чего переводчику приходится прибегать к опущениям или добавлениям, а также к лексическим и синтаксическим трансформациям.

В заключении стоит отметить, что искусство перевода стихов с русского на английский — это не просто творческий процесс, это труд, который требует научных знаний, богатства лексических единиц, терпения и настойчивости.

Библиографический список

1. Терехова Г. В. Теория и практика перевода : учебное пособие. Оренбург, 2004.
2. Маршак С. Я. Собрание сочинений в 8 т. М., 1971. Т. 6.
3. Агния Барто. Стихи для детей. URL: <http://agniyabarto.ru/index.htm#0> (дата обращения: 23.04.2019).
4. Kupriianova N., Ivanovskaya A. Soviet Russian Poetry of the 1950s — 1970 // Sovetskaya Literatura. 1981.
5. Апанович Г. Справочник по стихосложению. URL: <http://alisakiev.narod.ru/tvorcestvo/spravochnik.html> (дата обращения: 18.04.2019).
6. Скоренко Т. Учебник стихосложения. URL: <http://www.timskorenko.ru/uchebnik.html> (дата обращения: 01.04.2018).

Сянь Шитин, студент кафедры русского языка как иностранного Алтайского государственного университета

М. О. Сорокина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Алтайского государственного университета

НАЗВАНИЯ ДЕТСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Представлено ономаσιологическое описание тематической группы наименований традиционных детских игр в русском языке. В анализируемой лексической группе вычлняются отдельные подгруппы на основе общих принципов номинации и описываются лингвистические особенности наименований. Описаны «вторичные способы» номинации детских игр — метафорический и метонимический перенос.

Ключевые слова: детская игра, ономаσιологическое описание, принципы номинации, «вторичные способы номинации».

Детская игра представляет интерес как важный элемент народной культуры. Благодаря играм ребенок учится общаться в коллективе, договариваться, следовать общим правилам, чувствовать свою принадлежность к группе. Игра способствует развитию мышления, воображения, воспитывает активность, спорность, сообразительность, инициативу, умение постоять за себя [1, с. 54].

«Игра, наряду с ритуально-обрядовыми и фольклорными традициями, является важнейшим элементом духовной культуры любого этноса, поэтому народные русские игры, в том числе и детские, отражены в многочисленных историко-этнографических описаниях, работах культурологов, фольклористов, диалектологов, педагогов» [2, с. 377].

Традиционная детская игра является значимой частью народной культуры и имеет следующие признаки:

1. Увеселительный характер игры, веселье и интерес. В игры играют не для того, чтобы достичь какого-то результата, а потому, что это весело и интересно.

2. Случайность организации и развития игры. У народных игр есть определенные правила, но они относительно случайны по отношению к организации и развитию игры. Организация и развитие народных игр, как правило, не зависят от таких условий, как время и пространство. Они не требуют строгого времени и специально обустроенного пространства.

3. Простота игрового инструментария. В народных играх используются обычно простые приспособления — игрушки из натуральных материалов, часто их делают сами дети. Иногда в игре дети вообще ничего не используют. Таким образом, для народной игры не нужна специальная подготовка, все, что нужно, уже есть у ребенка.

4. Традиционные детские игры тесно связаны с народной культурой и часто используют народный фольклор — стихи, песенки, загадки, считалки и т.д. как элемент игры: например, русские игры *Гуси-лебеди*, *Горелки*, *Наседка и коршун*.

Помимо этого, «в работах по крестьянноведению отмечается важность игровой культуры в процессе социализации и подготовки подрастающего поколения к будущей трудовой деятельности. Именно в играх начиналось знакомство детей с крестьянскими работами, семейными и общественными отношениями: дети наблюдали за занятиями старших и в игровой форме имитировали многие трудовые процессы и ситуации из жизни семьи и деревенских традиций» [2, с. 377].

Цель данной статьи — ономаσιологическое описание тематической группы наименований традиционных детских игр в русском языке. В дальнейшем мы планируем сравнить названия детских игр в русском и китайском языках. Данная тема представляет большой интерес в аспекте лингвокультурологического исследования и позволяет по-новому взглянуть на традиционные детские игры. В настоящее время многие из них уже не популярны, а некоторые и совершенно не известны современным детям. Очень важно описать эти игры и сохранить их как часть культуры.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) сбор лексического материала; 2) ономаσιологическое описание — разделение собранных наименований на отдельные группы на основе выявленных общих принципов номинации; 3) описание результатов полученной классификации.

Собранные нами названия детских игр мы разделили на тематические группы в зависимости от принципа, положенного в основу наименования игры:

— анималистические наименования (названия, связанные с животными): *Зайки*, *Волки во рву*, *Кошки-мышки*, *Волк в кругу*, *У медведя во бору*, *Кошка*, *Хромая лиса*. Чаще всего это подвижные детские игры, в которых надо бегать, догонять друг друга и т.д.;

— орнитологические наименования (названия, связанные с птицами): например, *Гуси*, *Гуси-лебеди*, *Бой петухов*, *Наседка и коршун*, *Ястреб* и др.;

— предметные наименования (названия, связанные с предметами) — таких названий достаточно много, сюда вошли: *Пустое место*, *Большой мяч*, *Бирюльки*, *Веревочка*, *Колечко-колечко*, *Выйди на крылечко*, *Золотые ворота*, *12 палочек*, *Бабки*, *Глухой телефон* и т.д.

Часто в детских играх используются какие-либо приспособления, например палочки, веревка, шарик или мяч. Игр с мячом среди подвижных уличных игр вообще достаточно много, раньше они были очень популярны.

Относительно двух наименований данной группы необходимо пояснить, что «бирюльками» («бирюлями») назывались набросанные в беспорядке соломинки или же какие-то маленькие игрушки, которые в игре надо было осторожно доставать по одной, не задевая соседние, при помощи рук или крючка. «Бабки» — косточки (первый сустав пальца жвачных животных), имеющие четырехгранную форму; такие кости в игре бросали по очереди, соревнуясь в ловкости;

- отглагольные наименования (названия по действию): *Горелки, Догонялки, Жмурки, Прятки, Пятнашки, Салки*. В данных наименованиях акцент сделан на образе действия, характерном для данной игры;
- «ролевые» наименования (названия по роли): *Казаки-разбойники, А мы просо сеяли...*, *Дочки-матери* и т. д. В этих играх дети «играют» какую-то роль, подражая миру взрослых.

На основе анализа наименований русских традиционных детских игр мы можем сделать следующие общие выводы:

- часто в основе наименования лежит какое-либо действие как «определяющее» для процесса данной игры: *Жмурки, Прятки, Салки* и др.;
- в некоторых названиях может быть указан предмет, который используется в этой игре: *Большой мяч, Веревочка, Бирюльки, Бабки*. Такие игры — чаще всего подвижные, коллективные, напоминающие спортивные игры;
- в основе нескольких наименований — названия животных или птиц, что связано с желанием играющих «подражать» окружающему миру. Для детей характерно воспринимать мир вокруг как «сценарий» для игровой деятельности, дети — актеры, они подражают животным в игре, например изображают волка и овец, а не просто догоняют друг друга;
- некоторые наименования игр (из собранных нами) представляют собой «цитату» — первую строчку фольклорного текста (стихотворение или песенка), который сопровождает игру. Например, игра *Баба сеяла горох* сопровождается такими стихами:

*Баба сеяла горох,
Обвалился потолок!
Баба шла, шла, шла,
Пирожок нашла...* и т. д.

В процессе ономаσιологического «членения» собранных нами наименований мы пришли к выводу, что в номинациях игр часто использовались два важнейших языковых способа «именования» — метафора и метонимия.

И метафорические, и метонимические наименования относятся к так называемым «вторичным номинациям», которые предполагают «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [3, с. 4]; «в актах вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между некоторыми свойствами элементов внеязыкового мира, отображенными в существующих значениях имен, и свойствами нового обозначаемого, которое именуется путем переосмысления его значения» [3, с. 4].

Метафора — «вторичная номинация» на основе сходства каких-либо явлений. Метафора используется в анималистических, орнитологических и «ролевых» наименованиях детских игр: *Наседка и коршун, Глухой телефон (Испорченный телефон), Мышеловка* и мн. др.

Метонимия — «вторичная номинация» на основе смежности каких-либо явлений, процессов: перенос с части (предмета) на целое (процесс) — предметные наименования игр (*12 палочек, Веревочка, Большой мяч*). Сюда же мы относим и отглагольные наименования игр, в которых основное действие, выполняемое в игре, становится основой для номинации: *Жмурки, Прятки, Салки*.

Таким образом, к лингвистическим особенностям наименований традиционных детских игр в русском языке можно отнести следующие характеристики:

- выражение действия (частотно): *Горелки, Жмурки, Прятки*;
- «предметность», указание на инвентарь игры: *Веревочка, Бирюльки, Бабки*;
- метафоричность, «образный» характер наименований (частотно): *Кошки-мышки, Хромая лиса, Гуси-лебеди*;
- ролевой характер игры, «подражание»: Охотники и утки, Казаки-разбойники;
- упоминание в названиях некоторых игр строчек фольклорного текста, используемого во время игры: *А мы просо сеяли...*, *Колечко-колечко, выйди на крылечко* и др.

Библиографический список

1. Слепцова И. С. Народные игры и использование их в воспитании // Русские народные традиции и современность. М., 1995.
2. Поповичева И. В. Названия детских игр в русских диалектах (на материале «Словаря русских народных говоров») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11 (89). Ч.2.
3. Шкуропацкая М. Г., Ундармаа Д. Вторичные номинации в монгольской и русской языковых картинах мира (на материале зоонимов). URL: www2.bigpi.biysk.ru/nir2016/file/kryail_12_01_2017_10_54_00.docx.

ХИМИЯ

А. А. Гуликова, студент кафедры органической химии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Л. И. Тихомирова, кандидат биологических наук, доцент кафедры органической химии Алтайского государственного университета, старший научный сотрудник Южно-Сибирского ботанического сада

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ ЗВЕРБОЯ ПРОДЫРЯВЛЕННОГО (*HYPERICUM PERFORATUM* L.)

Проведено морфологическое изучение биотехнологического сырья звербоя продырявленного (*Hypericum perforatum* L.) сорт Золотодолинский, полученного в культуре *in vitro*. Основными микроскопическими признаками, имеющими диагностическое значение, являются строение и размер эпидермиса, сосудов, а также три типа вместилищ. Установлена аналогичность признаков у интактных растений и растений-регенерантов.

Ключевые слова: лекарственные растения, морфологическое строение, анатомическое строение, микроскопия, диагностические признаки, *Hypericum perforatum* L.

Звербой продырявленный (*Hypericum perforatum* L.) — фармакопейный вид лекарственного растительного сырья. Являясь перспективным продуцентом биологически активных веществ, широко используется в народной и классической медицине, входит в фармакопеи многих стран. Препараты на его основе обладают вяжущим, антисептическим, антидепрессивным действием, а также воздействуют на вирусы герпеса, гепатита В, парагриппа 3. Настойка и отвар звербоя оказывают положительное действие при туберкулезе легких. На основе фенольных соединений, получаемых при извлечении ацетоном из сырья *H. perforatum* L., получены такие антибактериальные препараты, как иманин и новоиманин, применяемые наружно при свежих и инфицированных ранах, ожогах, язвах и др. [1–3].

Для оценки подлинности травы звербоя продырявленного используют микроскопический анализ, что обуславливает важность изучения анатомо-диагностических признаков. Микроскопический анализ позволяет идентифицировать данное лекарственное растительное сырье среди близкородственных видов или примесей [4].

Растительное сырье, полученное на основе микроклонального размножения и выращивания в условиях аэропоники, позволяет избежать ряда проблем. Сырье в условиях аэропонного выращивания не подвержено влиянию пестицидов, тяжелых металлов, загрязнению микроорганизмами. Исключена преднамеренная или ошибочная видовая фальсификация. Постоянные условия выращивания не влекут за собой изменения химического состава, что позволяет стандартизировать данный вид сырья [5–7].

Целью настоящего исследования явилось морфолого-анатомическое изучение биотехнологического сырья *Hypericum perforatum* L. сорт Золотодолинский для выявления отли-

чий между традиционным и полученным методами биотехнологии сырья зверобоя продырявленного.

Растительный материал. Растения-регенеранты *Hypericum perforatum* L. получали в Отделе биотехнологии Южно-Сибирского ботанического сада (ЮСБС) Алтайского государственного университета. Для клонального микроразмножения питательные среды готовили по прописи MS [8], содержащие 30 г/л сахарозы, мезоинозит, витамины: никотиновую кислоту, пиридоксин, тиамин гидрохлорид. Среда разливали в пластиковые контейнеры (по 30 мл в каждый) или в культуральные флаконы (по 10 мл в каждый). Автоклавировали приготовленные питательные среды в течение 20 мин. при 120 °С. Экспланты культивировали в условиях фотопериода 16/8 часов свет/темнота при 24–26 °С.

В качестве эксплантов использовали семена и побеги интактных растений, выращенных из семян. В среды вносили следующие фитогормоны: 6-бензиламинопурин (БАП), 3-индолилуксусную кислоту (ИУК) и гибберелловую кислоту (ГК). Интактные растения культивировали в почвенных условиях на установке стеллажного типа.

Приготовление микропрепаратов — в соответствии с ОФС.1.5.3.0003.15 «Техника микроскопического и микрохимического исследования лекарственного растительного сырья и лекарственных растительных препаратов». Для анализа брали цельные листья или кусочки пластинки листа с краем и жилкой, кусочки стебля, помещали в 5%-й раствор натрия гидроксида на предметное стекло, накрывали покровным стеклом и осторожно нагревали над пламенем горелки до полного просветления. После охлаждения микропрепарата с левой стороны покровного стекла помещали небольшой кусочек фильтровальной бумаги, а с правой — вводили пипеткой 33%-й раствор глицерина до получения препарата с бесцветной включающей жидкостью. Полученный микропрепарат изучали под микроскопом [4].

Цельное сырье зверобоя продырявленного, выращенное в полевых условиях, представляет собой смесь облиственных стеблей, отдельных стеблей, цельных листьев. Листья супротивные, сидячие, продолговатые, цельнокрайние, голые, до 3,5 см, шириной до 1,4 см, испещренные просвечивающими точечными маслянистыми железками [1–2].

Лист зверобоя продырявленного имеет дорсовентральное строение, клетки эпидермиса извилистые, заметно утолщенные; встречаются вместилища двух типов: с бесцветным и окрашенным содержимым. Стебель двугранный голый, в верхней части супротивноветвистый, его покрывает перидерма, под ней расположена колленхима. Для стебля зверобоя характерен вторичный непучковый тип строения, представляющий собой цилиндры флоэмы, камбия, ксилемы, вложенные друг в друга [1–2].

Для сырья зверобоя продырявленного, полученного в культуре ткани, характерны следующие внешние признаки: листья супротивные, эллиптической формы, с частыми точечными светлыми просвечивающими, а по краям черными железками. У зверобоя один основной плотный ствол, на поперечном сечении имеет цилиндрическую форму с полостью внутри.

При рассмотрении листа под микроскопом на поверхности видны клетки эпидермиса с извилистыми, слабоизвилистыми и почти ровными стенками. Эпидермальные клетки растений-регенерантов имели длину 93–120 мкм, а ширину — 38–58 мкм. У интактных растений размер клеток значительно меньше: длина 50–83 мкм, ширина 12–54 мкм. При рассмотрении микропрепаратов листа с поверхности в мезофилле видны вместилища трех типов: округлые бесцветные по всей поверхности (рис. 1а), вместилища с маслянистым содержимым — удлинённые вдоль жилок (рис. 1б) и округлые по краю, округлые и овальные темно-фиолетовые пигментированные вместилища по краю листа (рис. 1в).

Диаметр круглых бесцветных вместилищ у интактных — в пределах 50–208 мкм, у растений-регенерантов отличается незначительно — 57–280 мкм.

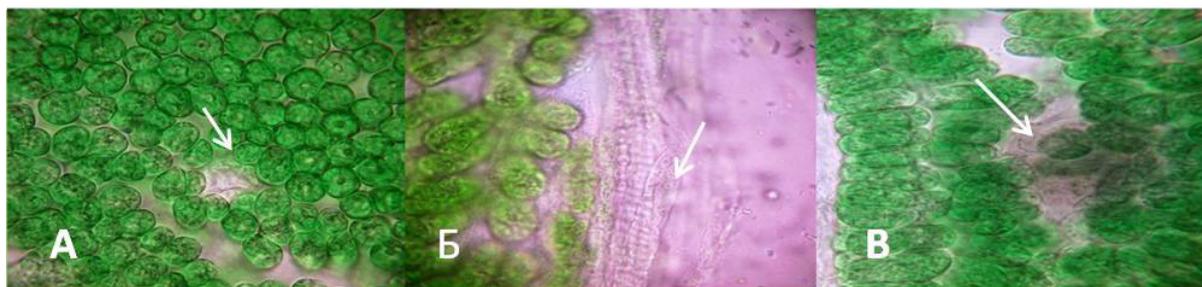

Рис. 1. Вместилища разных типов: а) округлые бесцветные по всей поверхности, б) вместилища с маслянистым содержимым – удлиненные вдоль жилок, в) овальные темно-фиолетовые пигментированные вместилища по краю листа ($\times 1000$)

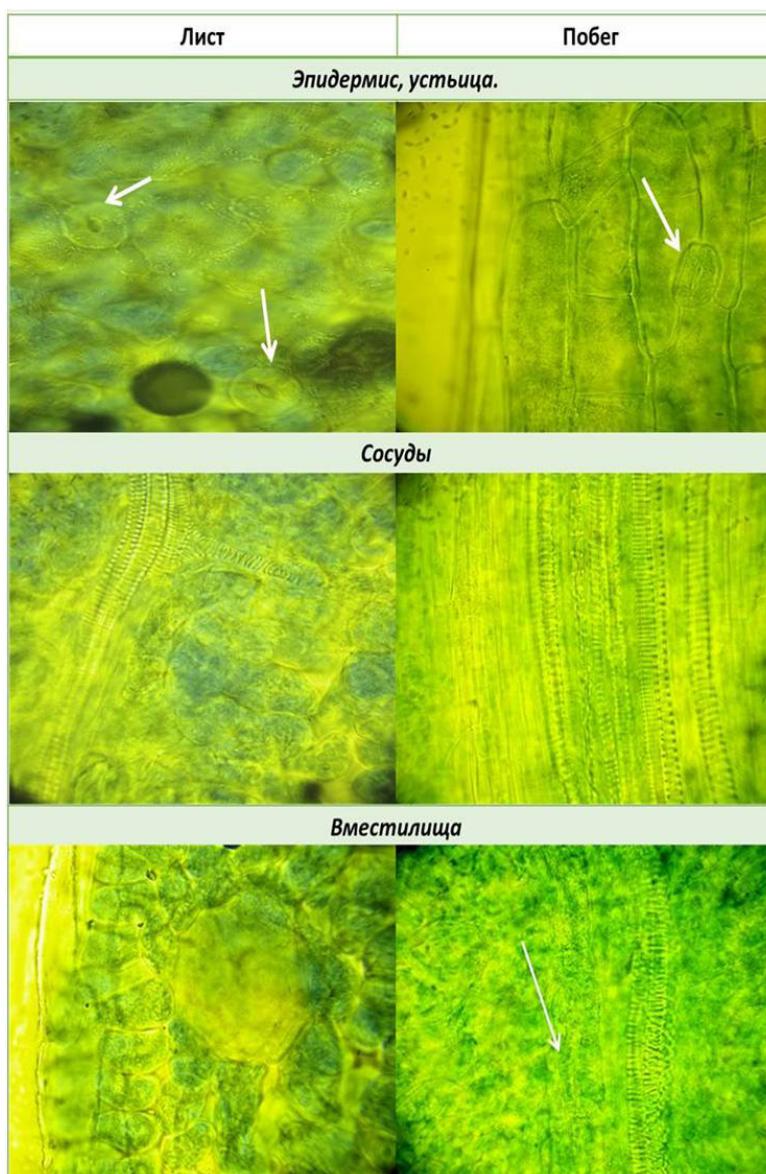

Рис. 2. Анатомио-морфологические признаки растений-регенерантов *H.perforatum* L. ($\times 1000$)

При микроскопическом анализе листьев растений-регенерантов *H.perforatum* L. были отмечены сосуды листовой пластинки, имеющие диаметр 18–25 мкм. Кутикула ровная, хорошо выражена. Крупные устьица, длина которых составляет 88,9 мкм, а ширина — 61 мкм (у интактных длина 21–25 мкм, ширина 17–21 мкм), погружены в мезофилл листа.

Мезофилл имеет диаметр 59,76 мкм. Клетки эпидермиса стебля вытянуты по длине стебля с прямыми стенками длиной 227 мкм, шириной 118 мкм (у интактных длина 187–374, ширина 55–80 мкм). На поверхности имеются устьица длиной 122 мкм, шириной 68 мкм (у интактных длина 29–33, ширина 12–50 мкм). Также отмечены вместилища, тянущиеся вдоль стебля, что характерно и для интактных растений. Сосуды стебля имели спиральное утолщение и диаметр 27 мкм, что сопоставимо с интактными растениями (рис. 2).

Таким образом, проведен микроскопический анализ сырья зверобоя продырявленного, выращенного в культуре ткани. При исследовании макро- и микродиагностических признаков установлена их аналогичность у интактных растений и растений-регенерантов.

Библиографический список

1. Бабаева Е. Ю., Белуш Е. Ю., Загуменников В. Б. К изучению показателей качества и установления подлинности травы зверобоя. М., 2008.
2. ФС.2.5.0015.15. «Зверобоя трава (*Hyperici herba*)» // ГФ РФ XIV. 2018. Т. II.
3. Файзулина Р. Р. Фитохимическое изучение зверобоя продырявленного (*Hypericum perforatum* L.) флоры Башкортостана и перспективы создания на его основе новых лекарственных средств : автореф. дис. ... канд. фарм. наук. Уфа, 2005.
4. ОФС.1.5.3.0003.15 «Техника микроскопического и микрохимического исследования лекарственного растительного сырья и лекарственных растительных препаратов» // ГФ РФ XIV. 2018. Т. II.
5. Тихомирова Л. И., Ильичёва Т. Н., Базарнова Н. Г., Сысоева А. В. Способ получения лекарственного растительного сырья лапчатки белой (*Potentilla alba* L.) в условиях гидропоники // Химия растительного сырья. 2016. № 3.
6. Тихомирова Л. И., Базарнова Н. Г., Сысоева А. В. Фитохимический анализ биотехнологического сырья представителей рода *Potentilla* L. // Химия растительного сырья. 2018. № 1.
7. Тихомирова Л. И., Базарнова Н. Г., Ильичева Т. Н., Мартиросян Ю. Ц. Получение растительного сырья ириса сибирского (*Iris sibirica* L.) методами биотехнологии // Химия растительного сырья. 2018. № 4.
8. Murashige T., Skoog F. A Revised Medium for Rapid Growth and Bioassaya with Tobacco Tissue cultures // *Physiol. Plant.* 1962. V. 15, № 4.

С. О. Миронова, студент кафедры органической химии Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Л. И. Тихомирова, кандидат биологических наук, доцент кафедры органической химии Алтайского государственного университета, старший научный сотрудник Южно-Сибирского ботанического сада

ОСОБЕННОСТИ НАКОПЛЕНИЯ ДУБИЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ В БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ СЫРЬЕ *IRIS SIBIRICA* L. СОРТ СТЕРХ

Представлены результаты исследований количественного содержания дубильных веществ в биотехнологическом сырье *Iris sibirica* L. сорт Стерх. Изучена зависимость выхода БАВ от гормонального состава питательных сред. Определено содержание конденсированных и гидролизующихся дубильные вещества в биотехнологическом сырье *Iris sibirica*. Выявлено влияние способа извлечения (традиционная экстракция и в субкритических условиях) на выход танинов.

Ключевые слова: биотехнологическое сырье, субкритические условия, экстрактивные вещества, конденсированные и гидролизуемые дубильные вещества.

Растущий интерес к альтернативным источникам растительного сырья для получения пищевых красителей и биологически активных соединений является причиной для изучения состава вторичных метаболитов в культуре тканей представителей рода *Iris* L. Такие биотехнологические подходы, как аэропонные технологии, имеют потенциал для крупномасштабного выращивания лекарственных растений и производства вторичных метаболитов.

Микроклональное размножение дает возможность получить здоровый, генетически чистый и экологически безопасный посадочный материал в необходимом количестве, независимо от времени года. Сочетание этих двух технологических подходов позволяет разработать биотехнологию производства лекарственного растительного сырья [1–3].

Одними из наиболее важных вторичных метаболитов являются дубильные вещества (танины). Функции танинов в растениях широко обсуждаются в научных публикациях. В растениях они содержатся в растворенном состоянии и обнаруживаются при гистохимической диагностике, а также качественно в водных или водно-органических экстрактах. Танины делятся на две основные группы, в зависимости от их химической структуры и свойств: гидролизуемые (НТ) и конденсированные танины (СТ). Конденсированные дубильные вещества содержат звенья пирокатехина, а основу гидролизуемых чаще всего составляют галловая, м-дигалловая и эллаговая кислоты. Как правило, в растениях присутствуют обе группы [4, 5].

Препараты гидролизуемых дубильных веществ обладают вяжущим и противовоспалительным действием благодаря наличию большого количества фенольных гидроксигрупп. В последнее время в медицинской практике доказано наличие антиоксидантной, ангиопротекторной, противоопухолевой и других видов активности в зависимости от структурных особенностей молекул танинов [6]. В связи с этим поиск новых видов лекарственного растительного сырья, в составе которых содержатся дубильные вещества, является актуальным направлением.

Целью настоящих исследований является количественное определение дубильных веществ в биотехнологическом сырье *Iris sibirica* L. и изучение влияния гормонального состава питательных сред на их накопление.

Растительный материал. В качестве объектов исследования использовали растения-регенеранты, полученные в Отделе биотехнологии Алтайского государственного университета. Для клонального микроразмножения питательные среды готовили по прописи MS, с содержанием сахара 30 г/л. На этапе введения в культуру добавляли 3 мкМ НУК (α -нафтилуксусная кислота) в сочетании с 8 мкМ БАП (6-бензиламинопурин). На этапе собственно микроразмножения питательные среды готовили с добавлением 2,5–10,0 мкМ БАП, 1 мкМ НУК и 0,1 мкМ ИМК (3-индолилуксусная кислота).

Выращивали сырье в условиях аэропоники. В работе была использована трехъярусная универсальная аэропонная установка, разработанная ФГБНУ ВНИИ сельскохозяйственной биотехнологии (Ю. Ц. Мартиросян). Установка построена по принципу модульности и может быть использована для научно-исследовательских работ по селекции картофеля, а также для размножения и выращивания других сельскохозяйственных культур и лекарственных растений [3].

1. Количественное определение дубильных веществ проводили путем окисления перманганатом калия в присутствии индигокармина в соответствии с ОФС.1.5.3.00008.18 [7].

2. Процедуру извлечения биологически активных соединений в субкритических условиях проводили в соответствии с рекомендацией Е. В. Ветровой и др. [8].

3. Содержание экстрактивных веществ в извлечениях определяли в соответствии с ОФС.1.5.3.00008.18 [9]. Рассчитывали содержание экстрактивных веществ в процентах на абсолютно сухой вес (а. в.с.). Расчет проводили с учетом влажности, определенной на анализаторе влажности МХ-50 при температуре 105 °С.

4. Все расчеты по содержанию биологически активных веществ приведены на абсолютно сухую массу.

Как известно, качество фитопрепаратов определяется многими факторами. Эти факторы действуют от начала выращивания растений до момента использования готовых форм. Ряд ученых выделяют «внешние» факторы, касающиеся загрязнений растительного материала и продуктов из него (пестицидами, тяжелыми металлами, микроорганизмами), а также преднамеренного (фальсификация) или непреднамеренного (ошибочная идентификация растений) изменения состава фитопрепарата по сравнению со стандартом, и «внутренние» факторы — это непостоянство химического состава из-за спонтанной внутривидовой изменчивости, непостоянство химического состава, не обусловленного генетическими факторами (из-за адаптационных эффектов, вызванных переменными внешней среды) [10].

Растительное сырье ириса, полученное на основе микроклонального размножения и выращивания в условиях аэропоники, позволяет избежать вышеперечисленных «внешних» и «внутренних» проблем. Растительное сырье в условиях аэропоники выращивания не подвержено влиянию пестицидов, тяжелых металлов, загрязнению микроорганизмами. Исключена преднамеренная или ошибочная видовая фальсификация. Постоянные условия выращивания не влекут за собой изменения химического состава сырья.

Проведенные исследования качественного состава основных групп биологически активных веществ в траве аэропоники сырья *Iris sibirica* L. сорт Стерх показало наличие фенолоксидов, полифенолов, индофенолов, конденсированных и гидролизующих дубильных веществ, кумаринов и изокумаринов, ксантонов, флавоноидов [3, 11].

Дубильные вещества определяли в разных видах сырья (травы, корневища с корнями) и при разных способах извлечения (традиционная водная экстракция, водой в субкритических условиях). Как видно из представленных данных (табл. 1), в условиях субкритики водой извлекается в 3,6 раз больше дубильных веществ в пересчете на танин из травы *Iris sibirica* L. сорт Стерх, а из корней — в 2 раза. В связи с этим последняя методика извлечения является более предпочтительной. Соотношение конденсированных и гидролизующих танинов при традиционной экстракции определяли как 13:1, при экстракции в субкритических условиях — 8:1 (табл. 2).

Нами изучена зависимость выхода экстрактивных веществ (в т. ч. и дубильных веществ) от гормонального состава питательных сред при водной экстракции сырья. Максимальный выход экстрактивных и дубильных веществ определяли в растительной биомассе растений-регенерантов при выращивании на средах с 2,5 мкМ БАП и с добавлением ауксинов 1,0 мкМ НУК и 0,1 мкМ ИМК (А). На средах с 5,0 мкМ БАП содержание экстрактивных (и суммы дубильных) веществ резко снижалось. При повышении концентрации БАП изменений содержания экстрактивных (в т. ч. дубильных веществ) не наблюдали.

Эффективность выращивания лекарственных растений в искусственных условиях в значительной степени определяется количеством полученной биомассы и содержанием БАВ. В наших исследованиях мы определяли общую высоту растений на разных вариантах сред в пределах опыта. Растения-регенеранты в культуре ткани постоянно находятся в стадии активного роста под влиянием фитогормонов. Исследователь стремится подобрать гормональный состав питательной среды таким образом, чтобы обеспечить высокий коэффициент размножения при оптимальной длине побегов. На этом основано микроклональное размножение. Но, как видно из представленной диаграммы, при нараста-

нии общей высоты побегов содержание экстрактивных (в т. ч. дубильных) веществ в фитомассе снижается.

В связи с этим для поддержания баланса между накоплением биомассы и содержанием БАВ необходимо для *I. sibirica* использовать среды с 2,5 либо 7,5 мкМ БАП. Экономичнее использовать 2,5 мкМ БАП.

Таблица 1

Определение суммы дубильных веществ в аэропном сырье *Iris sibirica* L. сорт Стерх в пересчете на танин, % на а. с.в.

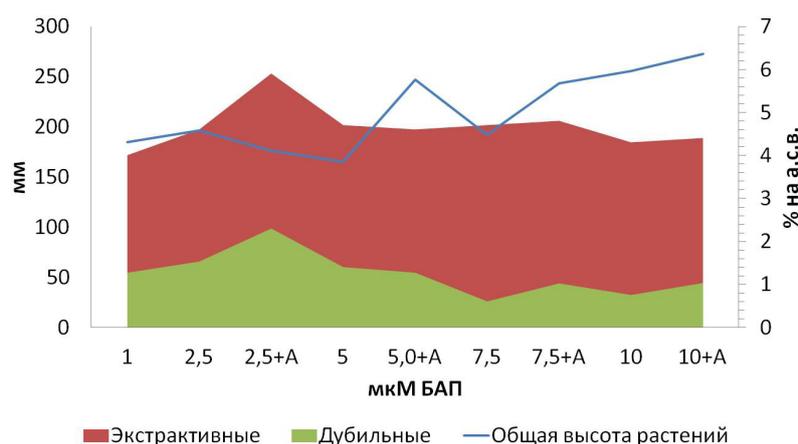
Вид сырья	Среднее значение, %	Стандартное отклонение	Доверительный интервал для среднего значения	Относительная погрешность определения, %
<i>Традиционная водная экстракция</i>				
Трава	0,49	0,018	0,014	2,0
Корневища с корнями	1,02	0,014	0,027	0,69
<i>Экстракция водой в субкритических условиях</i>				
Трава	1,77	0,014	0,011	0,2
Корневища с корнями	2,04	0,028	0,039	0,039

Таблица 2

Конденсированные и гидролизуемые дубильные вещества в сырье *Iris sibirica* L. сорт Стерх разного способа извлечения, % на а. с.в., в соответствии с рекомендациями А. М. Федосеевой [12]

Сырье, способ извлечения	Сумма дубильных веществ	СТ	НТ	Влажность, %
Трава, ТЭ	0,49±0,01	0,455±0,004	0,035±0,005	6,14
Трава, СКЭ	1,77±0,01	1,59±0,002	0,18±0,007	6,14
Регенеранты, СКЭ	2,27	2,03	0,24	5,17

Примечание: ТЭ — традиционная экстракция, СКЭ — экстракция в субкритических условиях.

Влияние гормонального состава питательных сред на накопление биомассы и содержание экстрактивных, в том числе дубильных, веществ в сырье растений-регенерантов *Iris sibirica* L. сорт Стерх.

Библиографический список

1. Тихомирова А. И., Ильичёва Т. Н., Базарнова Н. Г., Сысоева А. В. Способ получения лекарственного растительного сырья лапчатки белой (*Potentilla alba* L.) в условиях гидропоники // Химия растительного сырья. 2016. № 3.

2. Тихомирова Л. И., Базарнова Н. Г., Сыроева А. В. Фитохимический анализ биотехнологического сырья представителей рода *Potentilla* L. // Химия растительного сырья. 2018. № 1.
3. Тихомирова Л. И., Базарнова Н. Г., Ильичева Т. Н., Мартиросян Ю. Ц. Получение растительного сырья ириса сибирского (*Iris sibirica* L.) методами биотехнологии // Химия растительного сырья. 2018. № 4.
4. Hassanpour S., Maheri-Sis N., Eshratkhan B., Mehmandar F. B. Plants and secondary metabolites (Tannins): A Review // Int. J. Forest, Soil and Erosio., 2001. Vol. 1 (1).
5. Антонова Н. П., Калинин А. М., Прохвятилова С. С., Шефер Е. П., Матвеевкова Т. Е. Оценка эквивалентности методов определения дубильных веществ, используемых для анализа лекарственного растительного сырья // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2015. № 1.
6. Okuda T., Ito H. Tannins of Constant Structure in Medicinal and Food Plants — Hydrolyzable Tannins and Polyphenols Related to Tannins. *Molecules*. 2011. № 16.
7. ОФС.1.5.3.00006.15. «Определение содержания экстрактивных веществ в лекарственном растительном сырье и лекарственных растительных препаратах» // ГФ РФ XIV. 2018. Т. II.
8. Ветрова Е. В., Максименко Е. В., Борисенко С. Н., Лекарь А. В., Борисенко Н. И., Минкин В. И. Экстракция антиоксидантов рутина и кверцетина из бутонов софоры японской (*Sophora japonica* L.) в среде субкритической воды // Сверхкритические флюиды. Теория и практика. 2016. Т. 11. № 4.
9. ОФС.1.5.3.00008.18. «Определение содержания дубильных веществ в лекарственном растительном сырье и лекарственных растительных препаратах» // ГФ РФ XIV. 2018. Т. II.
10. Морозов С. В., Ткачева Н. И., Ткачев А. В. Проблемы комплексного химического профилирования лекарственных растений // Химия растительного сырья. 2018. № 4.
11. Миронова С. О., Тихомирова Л. И., Базарнова Н. Г. Изучение водных экстрактов биотехнологического сырья *Iris sibirica* L., полученных в субкритических условиях // Технологии и оборудование химической, биотехнологической и пищевой промышленности: Материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Барнаул, 2018.
12. Федосеева Л. М. Изучение дубильных веществ подземных и надземных вегетативных органов бадана толстолистного (*Bergenia crassifolia* (L.) Fitch.), произрастающего на Алтае // Химия растительного сырья. 2005. № 3.

A. Yu. Podrezova, master's student, Department of Chemistry, Altai State University

Academic supervisor — T. S. Khrebtova, associate professor, candidate of science, Department of Foreign Languages Altai State University

DETERMINATION OF THE MASS FRACTION OF WATER IN HONEY BY THE REFRACTOMETRIC METHOD

The article deals with experimental study of the mass fraction of water in honey by the refractometric method. The mass fraction of water in honey samples from the Altai Territory was determined. It was stated that the mass fraction of water in the studied samples meets the requirements of the state standard, honey is mature and suitable for long-term storage.

Keywords: mass fraction of water, refractometric method, honey, state standards, refractive index.

А. Ю. Подрезова, магистрант химического факультета Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Т. С. Хребтова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов Алтайского государственного университета

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАССОВОЙ ДОЛИ ВОДЫ В МЕДЕ РЕФРАКТОМЕТРИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Описывается экспериментальное исследование массовой доли воды в меде рефрактометрическим методом. Определена массовая доля воды в образцах меда из Алтайского края. Установлено, что массовая доля воды в исследуемых образцах соответствует требованиям государственного стандарта, мед является зрелым и пригодным для длительного хранения.

Ключевые слова: массовая доля воды, рефрактометрический метод, мед, государственные стандарты, показатель преломления.

Since the beginning of 2018 there were more than 181 thousand bee colonies and about 30 enterprises processing honey and bee products in the Altai territory. Most of them are engaged in packing honey for wholesale and retail. Others use raw materials for the production of medicines, cosmetics, dietary supplements and food products. For example, honey compositions, cream honey, biscuits with honey. The total volume of products is more than 350 items.

Natural honey is a natural sweet food product, obtained as a result of the vital activity of bees, produced from plant nectar or excreta of living parts of plants, or excretions of insects parasitizing on living parts of plants that bees collect, transform, mixing with special substances produced by them, put in cells comb, dehydrate, accumulate and leave in honeycombs for maturation.

An important indicator of honey is moisture. The water content in honey characterizes its maturity and determines its suitability for long-term storage. Mature honey has moisture content of not more than 20%, crystallizes into a homogeneous mass, may persist for a long time, while immature honey is quickly subjected to fermentation [1, p. 150–155].

Uranov I. O., Kruglova N. V. reported that a mass fraction of water in the honey of the manufacturer LLC RostovArgo, Russia, Novgorod region, Batetsky district, d. Mayka, the collection place of Altai is 23.8% [2, p. 44–45]. This indicator exceeds the level specified in the state standard. To determine whether the honey samples collected in the Altai Territory meet the requirements for this indicator, an own experimental study of honey samples collected in the Altai Territory was conducted.

In this work, the mass fraction of water in honey was determined by the refractometric method. We used the refractometer IRF-454 B2M. 5 samples of honey were taken for the analysis, No. 1, No. 2, No. 3 collected at the apiary, No. 4, No. 5 bought in the store. Analysis of honey was carried out in accordance with GOST 31774–2012. The results of the experimental measurement of the refractive indices of honey are presented in Table 1.

Table 1

Dependence of the mass fraction of water in honey on the refractive index

Sample	Refractive index n_d^{20}
Honey from the apiary of the Charyshsky district, Charyshskoye village	1,4915
Honey from an apiary of the Krasnoshchekovsky area, page. Krasnoshchekovo	1,4935
Honey from the apiary Kosikhinsky district, p. Kosiha	1,4900
"Natural buckwheat monoflora honey. Altai bee. Manufacturer: LLC Trading House Vyal	1,4865
"Honey Altai natural" Manufacturer: LLC "Trading house" Paseki Altai"	1,4885

The refractive index was determined at a temperature of honey above 20 °C, therefore, the determination of the mass fraction of water in honey is carried out taking into account the correction that is introduced for each degree Celsius: for temperatures above 20 °C, 0.00023 is added to the refractive index. The results of the determination are presented in table 2.

Table 2

Dependence of the mass fraction of water in honey on the refractive index, taking into account the amendment

Sample	Temperature, °C	Refractive index n_d^{20} with allowance for the amendment	Mass fraction of water W, %
Honey from the apiary of the Charyshsky district, Charyshskoye village	28,5	1,4934	17,2
Honey from an apiary of the Krasnoshchekovsky area, page. Krasnoshchekovo	34	1,4967	16,0
Honey from the apiary Kosikhinsky district, p. Kosiha	28	1,4918	18,0
"Natural buckwheat monoflora honey. Altai bee. Manufacturer: LLC Trading House Vyal	28	1,4883	19,2
"Honey Altai natural" Manufacturer: LLC "Trading house" Paseki Altai"	28	1,4903	18,6

The obtained results indicate that the mass fraction of water in honey from the Altai Territory is less than 20%. The smallest amount of water in the honey was from the apiary of the Krasnoshchekovsky district (16.0%), the highest in the "Altai bee" honey (19.2%). All investigated samples correspond to the state standard, are mature honey and are suitable for long-term storage.

References

1. Kharchuk Yu. I. Honey and bee products. Rostov-on-Don, 2007.
2. Uranov I. O., Kruglov N. V. Determination of the mass fraction of water in honey by the refractometric method // Science and education: problems, ideas, innovations. 2018. № 4 (7).

Л. В. Шоль, студент химического факультета Алтайского государственного университета
С. С. Эйрих, кандидат химических наук, старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН
Е. Г. Ильина, кандидат химических наук, доцент кафедры физической и неорганической химии Алтайского государственного университета

СЕЗОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СРЕДНЕВЗВЕШЕННЫХ КОНЦЕНТРАЦИЙ РТУТИ В АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКАХ ГОРОДА БАРНАУЛА

Проанализированы предполагаемые источники загрязнения атмосферы. Проведен анализ атмосферных осадков, выпавших в г. Барнауле (Алтайский край) в теплый и холодный периоды с 2016 по 2018 г. Рассчитаны средние и средневзвешенные концентрации ртути в атмосферных осадках. Средние концентрации Hg в атмосферных осадках г. Барнаула и других регионов мира (Австралия, США) находятся на близком уровне.

Ключевые слова: ртуть, глобальный поллютант, атмосферные осадки, средневзвешенные концентрации ртути.

Благодаря своим физико-химическим свойствам ртуть (Hg) является глобальным поллютантом, имея время жизни в атмосфере больше года. Попав в атмосферу, она может осаждаться на подстилающую поверхность как вблизи источника загрязнения, так и на больших расстояниях от него, подвергаясь трансграничному переносу. Из атмосферы ртуть выводится путем сухого и влажного осаждения. Способом влажного осаждения являются атмосферные осадки, которые можно рассматривать как интегральную характеристику загрязнения атмосферы [1, с. 53]. Основными антропогенными источниками загрязнения ртути атмосферы г. Барнаула являются сжигание топлива (преимущественно в отопительный сезон) и трансграничный перенос поллютантов с соседних территорий [1, с. 4–5].

Пробоотбор проводился на экспериментальной площадке ИВЭП СО РАН в период с 2016 по 2018 год. Анализ ртути выполнялся на анализаторе Mercur Duo Plus в режиме атомной флуоресценции методом US EPA 1631 [2, с. 2], позволяющим определять ультранизкие концентрации ртути, достигая предела обнаружения 0,4 ppt [3, с. 111–114]. Для минимизации загрязнения пробоподготовка, фильтрование и анализ проводились в «чистой комнате» с соблюдением чистых условий.

По данным результатов анализа индивидуальных проб рассчитывали средние, медианные и средневзвешенные значения (с учетом вклада единичного события в сезонное количество осадков), а также диапазоны варьирования отдельно для теплого (дождь) и холодного (снег) периодов года (табл. 1).

Таблица 1

Средневзвешенные концентрации ртути в атмосферных осадках

Период	Средневзвешенная концентрация, нг/л	\pm SD, нг/л	Диапазон варьирования, нг/л
Теплый период			
17.03.16–08.10.16	3,74	10,12	2,44–40,25
25.03.17–25.10.17	3,04	16,85	2,99–91,07
09.04.18–07.11.18	4,79	11,08	3,87–64,05
Холодный период			
10.10.16–15.03.17	7,59	12,75	1,09–67,16
26.10.17–04.04.18	7,53	6,11	3,10–28,22

В каждом периоде присутствуют аутлеты — пробы, концентрация которых превышает значение 2σ . Их необходимо рассматривать отдельно как на предмет возможного загрязнения, так и на существование локального или регионального источника эмиссии, определившего высокие содержания Hg в пробе. Впоследствии для выявления этих источников будут использованы обратные траектории, рассчитанные с помощью программы HYSPLIT.

Сравнение концентраций атмосферных осадков 2016–2018 гг. в теплые и холодные сезоны года представлены на рисунках 1 и 2. Результаты анализа показывают постепенное повышение концентраций Hg от 2016 к 2018 г. Сезонные изменения свидетельствуют об увеличении концентрации ртути в холодные периоды. Это происходит прежде всего вследствие сжигания большого количества угля на ТЭЦ (в период отопительного сезона) и получения энергии, главным образом для металлургической промышленности ТЭС. Анализ средневзвешенных концентраций ртути также подтверждает тенденцию роста загрязнения (рис. 3).

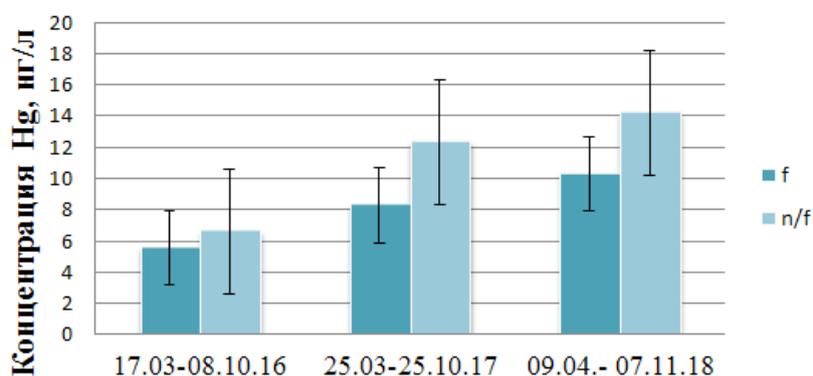

Рис. 1. Содержание ртути в атмосферных осадках фильтрованных и нефильтрованных проб в теплый период, нг/л

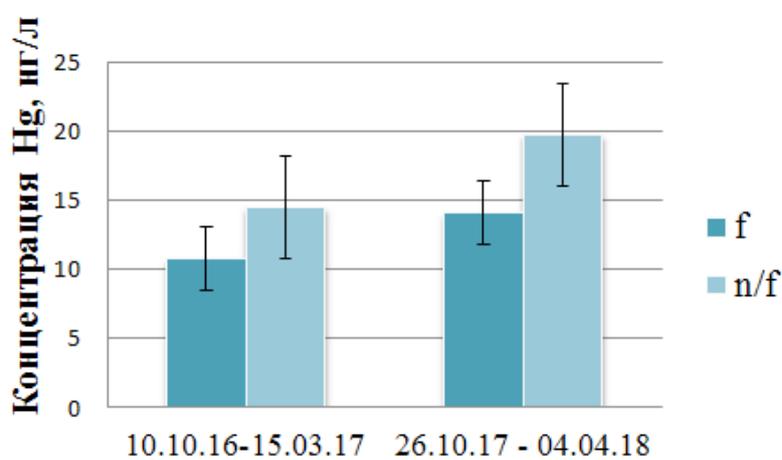

Рис. 2. Содержание ртути в атмосферных осадках фильтрованных и нефильтрованных проб в холодный период, нг/л

Рис. 3. Средневзвешенные концентрации Hg в атмосферных осадках, нг/л

Таблица 2

Сравнение средних концентраций Hg (нефильтрованные пробы) для разных регионов мира за период 2017–2019 гг.

Регион мира	Средние концентрации Hg, нг/л
Sydney, Australia	18,9
Hunter Valley, Australia	16,5
Glen Eder Park, USA	16,95
Barnaul, Russia	16,24

Значения средних концентраций ртути в атмосферных осадках г. Барнаула сопоставимо с концентрациями других регионов мира.

Для объективной количественной пространственно-временной оценки трансграничного переноса и поступления ртути на подстилающую поверхность изучаемой территории необходимо сравнивать и анализировать не только концентрации веществ в атмосферных осадках, но и их потоки.

Библиографический список

1. AMAP/UNEP. Technical Background Report for the Global Mercury Assessment 2013. Arctic Monitoring and Assessment Programme, Oslo, Norway/UNEP Chemicals Branch. Geneva: UNEP, 2013.
2. Method 1631, Revision E: Mercury in Water by Oxidation, Purge and Trap, and Cold Vapor Atomic Fluorescence Spectrometry. Washington: U.S. Environmental Protection Agency, 2002.
3. Эйрих С., Швиковски М. Опыт использования атомно-флуоресцентного анализатора «Mercur» для определения ультранизких концентраций ртути в пробах льда и снега // Ртуть. Проблемы геохимии, экологии, аналитики : сб. науч. тр. М., 2005.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

***L. A. Berezutskaya**, a Master student (Applied Informatics in Finance Management), Department of Applied Informatics in Economics, public administration, Altai State University*

***E. V. Kuzina**, Cand. Sci (Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign Languages of Legal and Economic Profiles, Altai State University*

***G. N. Troshkina**, Cand. Technical Science, Assistant Professor of the Department of Applied Informatics in Economics, public administration, Altai State University*

***A. Yu. Yudinsev**, Cand. of Physics and Mathematics, Assistant Professor of the Department of Applied Informatics in Economics, public administration, Altai State University*

INTERNET SERVICES OF EDUCATIONAL AND RESEARCH OPPORTUNITIES PROMOTION BY ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE SCO COUNTRIES

Currently there is a wide range of effective Internet-services for promotion of educational information. However, often it is hard for a student or university staff to take advantage of information flow. In the paper the SCO universities that are members of the educational program «University of Shanghai Cooperation Organization» were analyzed. The internet-services and methods used for information promotion were allocated. These methods were sorted out by their effectiveness. Based on these data a conclusion was made and another method of information promotion through the Internet was suggested.

Key words: internet services, research opportunities, USCO, higher education, promotion.

***Л. А. Березуцкая**, магистрант кафедры прикладной информатики в экономике, государственном и муниципальном управлении Алтайского государственного университета*

***Е. В. Кузина**, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков экономического и юридического профилей Алтайского государственного университета*

***Г. Н. Трошкина**, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики в экономике, государственном и муниципальном управлении Алтайского государственного университета*

***А. Ю. Юдинцев**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной информатики в экономике, государственном и муниципальном управлении Алтайского государственного университета*

ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В УНИВЕРСИТЕТАХ СТРАН ШОС

Сегодня существует широкий спектр эффективных интернет-сервисов для продвижения образовательной информации. Однако зачастую студенту или сотруднику вуза сложно сориентироваться в ее большом потоке. Проанализировав некоторые университеты

стран ШОС, вошедшие в программу «Университет Шанхайской организации сотрудничества», и выделив интернет-сервисы, которые применяются для распространения образовательной информации и продвижения вузов-участников, мы сделали выводы по проблеме и предложили метод продвижения информации для университетов с помощью сети Интернет.

Ключевые слова: интернет-сервисы, исследовательские возможности, УШОС, высшее образование, продвижение.

Nowadays there is an issue of managing and processing large amounts of information for students and scientific staff among higher educational institutions. In the research only the services of information promotion that help to be aware of an educational or research opportunity have been analyzed. They do not include the services that aim to explain a procedure on how to apply for a program or event. This is because of conviction that in order to have questions on an event a student, first of all, should know about this program, or at least hear about it once. Our research was conducted in order to decrease the lack of information on the existing opportunities provided by higher education institutions. The problems of education and the development of information technologies have been actively discussed by many international organizations and researchers [4]. Serious steps in the field of international cooperation have been made by the members of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) [1]. Since its foundation many important projects were organized, for instance, “The University of Shanghai Cooperation Organization”. This project in our opinion served as a platform for the progressive international education and research development. Educational organizations of SCO are the initiators of many interesting social events. For information distribution and thus, the development of a university brand popularization, various press and post-releases, themed websites are created. However, the universities of SCO as well as other higher educational institutions face the problem of the most effective use of internet services in order to promote available opportunities. On the official USCO website there are lists of universities in seven priority directions from five SCO countries (Russia, China, Kyrgyz Republic, Kazakhstan, and Belarus): Regional studies, Ecology, Energetics, IT, Nanotechnology, Pedagogy, and Economics. At the present time the USCO project counts about 82 universities. We have decided to pick 15 random universities out of 74 available universities on the USCO website in order to analyze them. For that the “Research randomizer” provided by the Social Psychology Network page was used [6]. The main aim was to get randomly a sample of 15 universities out of 74, all 74 available universities on the website (university 001, 002, 003, etc.) were numbered and then the Randomizer form to generate 1 set of 15 unique numbers with a range from 1 to 74 was used. The result was: 6, 11, 12, 15, 16, 17, 26, 29, 39, 45, 53, 59, 67, 72, and 74. Then the numbers with the universities out of the whole list created in MS Excel were compared and a table was made to rank them from 1 to 15. The chosen universities were: Siberian Federal University, Novosibirsk State University, Astrakhan State University, Belgorod State National Research University, Altai State University, The National Research University — Higher School of Economics, Kazakh University of the International Relations and World Languages named after Abylay of the Khan, Almaty University of Power and Communication, Beijing Foreign Studies University, Xinjiang Pedagogical University, Osh Technological University named after M. Adyshev, Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajik National University, Belarusian State University. [2]. Based on the research [3], the most effective methods and ineffective methods were chosen. During the research one unmentioned service that can be described as highly effective was added into the complete tables list.

Table 1

The number of universities that are using different types of promotion services

Services of promotion (3—the most effective, 1—the least)	Percentage of the chosen SCO universities has used the way of promotion (rounded to tenth)	Description of a service/method of promotion
(3) Outer portals and scientific social networks	33,3%	Such portals have unique features to organize a complete lifecycle of an event and to make a social network of universities-partners. It is also similar to a grant base, though a difference is in a better collection of information as it is provided by several scientific and event departments and from all its participants. For Russian universities, an example is "Lomonosov portal" [5]
(3) The separate section on the website	73.3%	This is about a separate website or part of an official website that is devoted only to grants, competitions and other opportunities of professional development. The service should collect all informational flows from all departments.
(3) base of competitions and programs with a possibility of the choice for filters	26.7%	This might be the best way to sort out data with opportunities. A user can choose, for example, a thematic area, a type of investments, a deadline for an application and a lot more. The base can also sort out all available information by its significance. Furthermore, it should include both local events and international ones, although some of the bases include only one type
(3) Specialized emailing, devoted to a subject of participation in competitions	33.3%	Mailing helps to send targeted information to its subscriber, hence it reduces information noise. The disadvantage of this method is that it is for the staff of the university. (RSS was also included)
(3) The interactive calendar with an opportunity to subscribe for updates	53.3%	Such network service as a calendar is, in fact, one of the versions of the information database, where information on competitions grants and conferences are structured by the criteria of a deadline of application. The method of promotion based on the service is one of the most effective. A network calendar on the http://events.asu.ru/ can serve as an example
(3) Public page with announcements	53.3%	Messengers and public pages today are one of the main resources for communication. When describing such an internet service as a public page in social media, it was meant that a specific page for opportunities, grants, competitions etc exists
(2) Heading, a series of regular materials in a tape of announcements	73.3%	Sometimes there is a division between tape news and tape announcements. The tape announcement should include information on the events that are planned
(2) Widget of announcements on the homepage of the website	53.3%	Widget is typically located on the upper part of the screen. As about 40% of the audience is using a website, widgets are still an effective way to present information
(1) Heading, a series of regular materials in the general news feed	100%	It is the main tape news or place on the website where all the events that happen in a university are published. It's not the best way to announce available opportunities, as due to the high events speed they can easily get lost
(1) List of links to the websites of scholarship programs	40%	Usually, it is a list of websites, where the material about up-coming events is posted and updated. Unfortunately, the type of internet service is not the best. Untrusted links can make informational flow wider

Summing it all up, it is possible to admit that all chosen USCOs are using their website headings as the main service to provide news on the upcoming events which is one of the most inefficient ways to present further events, conferences, grants and forums etc. Less than a half of

the analyzed universities (26.7%) use “base of competitions’ and “Specialized emailing” (33.3%) though they could help in the announcement of the future events or grant opportunities. Some of the universities use highly efficient instrument-services to provide a wide range of opportunities from students both from their own university and other universities. Too much of animation and bad color choice can prevent from searching for information, that is why the preferable number of main elements should not exceed 7–10. There are some universities that hide too deep the resources that could make students and teaching staff acquainted with future or existing events and opportunities. It was found that one of the best service instruments for today is the Russian portal Lomonosov. Nonetheless, it unites only Russian universities’ events and some universities do not publish all the held events there. It can be assumed, that there might be an instrument for information promotion. Nevertheless, such an instrument probably uses an internal management system among some of the investigated universities. Two attempts to provide a global scientific or educational platform (HSE and HIT (China)) were found. Despite that these services are closed from the public and focus on inner promotion. Besides, an email subscription from some of the universities is available only for the university staff and their students. Furthermore, just a few universities provide a “.pdf” or “.doc” list of annual events. Most chosen Russian universities use social media to promote their educational and research opportunities and most of them have free indexed journals. The largest amount of the services used by the higher institutions is using information in the local language which prevents the development of international participation in organized events. There is no international mobile service for a presentation of officially checked future events among a group of universities that is why in conclusion, it is necessary to add that one of our suggestions would be to create such an app, which could reduce extra information noise and promote research and education opportunities.

References

1. The official website of the Shanghai Cooperation Organization. URL: <http://eng.sectsc.org/>.
2. The official website of the SCO universities <http://uni-sco.ru>. URL: <http://uni-sco.ru/>.
3. Modern methods of information promotion // Silamedia research of 75 universities. URL: <http://fondpotanin75uni.tilda.ws/>.
4. Gubina O.N. Modern low-cost Internet technologies of advance of educational services of higher education institutions // Service. 2015. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-nizkozatratnye-internet-tehnologii-prodvizheniya-obrazovatelnyh-uslug-vuzov> (In Russian).
5. Lomonosov’s portal. Free conference service. URL: <https://lomonosov-msu.ru/> (In Russian).
6. Research randomizer // Random sampling and random assignment. URL: <https://www.randomizer.org/tutorial/>.

Ш. А. Гиносян, студент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. И. Крышка, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА

В статье даны краткая характеристика НДС и описание возможных социально-экономических последствий маневра, связанного с повышением ставки налога. Данные выводы сделаны с опорой на существующую статистику о доходах государственного бюджета, прогнозы минэкономразвития и выводы экономистов из РАНХиГС и Института Гайдара.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налог, налоговый маневр, майские указы, повышение ставки.

Добавленная стоимость — это часть стоимости продукта, создаваемого определенной организацией, в которую включаются амортизация, прибыль, заработная плата, процент и рента.

Добавленная стоимость представляет собой цену товара за вычетом расходов на приобретение сырья (промежуточного продукта).

Из данных определений можно сделать вывод, что добавленная стоимость — это часть цены продукта, которую назначает производитель, для того чтобы покрыть все свои издержки, помимо расходов на сырье, материалы, а также получить определенную прибыль.

Добавленная стоимость облагается налогом на добавленную стоимость (НДС) [1]. Данный налог является одним из самых тяжелых для государственного администрирования налогов. Объясняется это тем, что НДС относится к типу косвенных налогов, зачисляющихся в федеральный бюджет. В Российской Федерации данный налог пришел на замену налогу с продаж и стал действовать с 1 января 1992 г. [2].

За все время существования налога его ставка менялась неоднократно — корректировки ставки НДС были в 1992, 1993 и 2004 гг. Величины базовых ставок равнялись 28%, 20% и 18% соответственно. Льготная, распространяющаяся на продовольственные и детские товары и лекарственные средства, только в 1992 г. составляла 15%. С 1993 г. по настоящее время она держится на уровне 10% [3].

16 июня 2018 г. правительством было предложено повышение базовой ставки НДС. Автор данной инициативы — премьер-министр РФ Д. А. Медведев. Причиной принятия такого решения послужила необходимость увеличения объема средств, поступающих в государственный бюджет, для их последующего использования при реализации майских указов В. В. Путина от 2018 г. [4]. Основная цель данных указов — это реализация широкого спектра программ, большая часть которых нацелена на повышение благосостояния населения.

Данное изменение Налогового кодекса Российской Федерации произошло относительно недавно и сейчас оно широко обсуждается общественностью. И на это есть несколько причин.

Во-первых, как показывает практика, изменения, вносимые в налоговую политику, могут оказывать большое влияние на состояние экономики в целом.

Во-вторых, повышение ставки НДС — шаг, необходимый для реализации социально-экономических программ, запланированных на ближайшее будущее. Поэтому данный маневр привлекает внимание как обычных людей, так и ученых-экономистов.

С 1 января 2019 г. в силу вступил закон о повышении ставки НДС с 18% до 20% [5]. Следует отметить, что 10%-я ставка для отдельных видов товаров осталась неизменной.

По подсчетам правительства, данная мера приведет к ежегодному увеличению доходов государственного бюджета в размере 620 млрд рублей в год, начиная с 2019 г.

Выбор правительства пал на НДС, поскольку данное решение является самым рациональным. Это подтверждается следующими доводами.

1. В 2017–2018 гг. НДС являлся вторым по доходности налогом: доля в налоговых поступлениях составляла 38% (наблюдается ощутимый рост в абсолютных значениях) [6].

2. Повышение ставок НДС или страховых взносов могло бы привести к макроэкономическим эффектам в виде снижения стимулов для работающего населения, но предпочтение в пользу НДС обоснованнее, так как у него более высокая налогооблагаемая база. Таким образом, налоговую ставку в этом случае достаточно поднять на пару процентных пунктов, в то время как ставку страховых взносов потребовалось бы увеличить на четыре процентных пункта, для того чтобы обеспечить соизмеримые дополнительные доходы.

Вариант введения прогрессивной шкалы НДС не обязательно обеспечит увеличение доходов государственного бюджета ввиду того, что увеличится часть работающего населения, получающая серую или черную заработную плату.

Конечно, существуют и не менее результативные меры, которые в теории позволили бы без роста налоговой нагрузки осуществить исполнение майского указа: к примеру, снижение затрат на оборону, повышение эффективности госсектора и госзакупок, усиленная борьба с коррупцией. Но первый вариант почти невозможен «в условиях текущих геополитических обстоятельств, когда существует вероятность вооруженного конфликта с США», а перспективы остальных на данный момент «туманны».

Альтернатива — повышение НДС, однако цены на нефть довольно непредсказуемы, а ввиду того, что российская экономика частично зависит от нефтегазовых доходов, шаг будет рискованным.

Итак, повышение НДС по сравнению с иными допустимыми вариантами является наиболее безболезненным для экономики.

«Рост ставки НДС приведет к уменьшению объема валового внутреннего продукта, потребительских расходов, инвестиций и экспорта России по сопоставлению с прогнозами, составленными без учета налоговых изменений». Такой вывод сделан Андреем Полбиным в статье, опубликованной в экономическом мониторинге РАНХиГС и Института Гайдара № 12 за июнь 2018 г. По оценке этого экономиста, сделанной на основе макроэкономической модели общего равновесия, повышение ставки налога до 20% станет причиной снижения таких показателей, как ВВП, уровней потребления, инвестиций и чистого экспорта по отношению к предыдущему сценарию экономического развития примерно на 0,4–0,6% [7].

Ухудшение экономических показателей можно наблюдать и в обновленном прогнозе Минэкономразвития с 2019 по 2020 г., в котором были учтены недавно принятые изменения. Все данные изложены в таблице.

Прогнозы Минэкономразвития с учетом повышения НДС

Показатели	2018 г.	2019 г.
Рост ВВП	1,9%	1,4%
Рост инвестиций	3,5%	3,1%
Инфляция	3,1%	4,3%
Рост реальной заработной платы	6,3%	0,8%

Согласно данному прогнозу, в 2019 г. будут наблюдаться замедление темпов экономического роста, торможение роста инвестиций и реальных заработных плат [8].

В конце статьи можем сделать следующие выводы.

1. Для государства: для реализации майских указов требуется надежный источник дополнительных доходов в федеральный бюджет. НДС удовлетворяет данному требованию. Наличие одной из крупнейших налоговых баз, является решающим фактором, определяющим повышение процента налога на два пункта. Конечно, сначала это будет сопровождаться такими отрицательными эффектами, как снижение темпов экономического роста, объема инвестиций, реальных зарплат. Однако это самый безболезненный вариант для перестройки экономики под новые условия.

2. Для потребителей: данное изменение обязательно повлечет за собой рост цен, что скажется на потребительской корзине. Поскольку фактическим плательщиком НДС становится конечный потребитель [9], то он явно ощутит увеличение налогового бремени. Это и объясняет сомнительное или даже негативное отношение населения к данному законопроекту.

Поэтому говорить об однозначной правильности или неправильности данного решения довольно трудно.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ. Статья 146. Объект налогообложения.
2. О налоге на добавленную стоимость : Закон РФ от 6 декабря 1991 г. № 1992-1 (утратил силу, интегрирован в первую часть Налогового Кодекса РФ).
3. Налоговый кодекс РФ. Статья 164. Налоговые ставки.
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах : Закон РФ от 3 августа 2018 г. № 303-ФЗ.
6. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации // Государственные финансы : Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения: 23.05.2019).
7. Полбин А. В. Повышение НДС с 18 до 20%: макроэкономические эффекты // Мониторинг экономической ситуации в России. 2018. № 12.
8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Минэкономразвития Российской Федерации URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/201801101> (дата обращения: 23.05.2019).
9. Налоговый кодекс РФ. Статья 166. Порядок исчисления налога.

А. Б. Карасинцева, студент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета

А. Р. Махотина, студент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета

А. Н. Степанова, студентка кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета

Научный руководитель — С. В. Лепешкина, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ УДАЛЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ НА ОСНОВЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Рассматривается актуальная проблема безопасности использования биометрических данных в различных сферах. Определен основной перечень используемой биометрии для защиты данных. Проанализирован зарубежный опыт применения биометрических систем как дополнительной защиты. Сформулированы приоритетные направления модернизации и развития защиты биометрических данных в России.

Ключевые слова: биометрия, биометрические данные, фишинг, мошенничество в цифровой сфере.

Информационные технологии имеют большое значение в жизни человека. Для упрощения пользования разнообразными видами услуг из сектора государственной системы идентификации в коммерческую сферу пришла идентификация на основе биометрических данных.

В современных реалиях биометрия среди населения набирает популярность. Данный способ является более надежным, чем ПИН-код или СМС-оповещение, отправленное банком, поскольку кража биометрических данных — это трудоемкий процесс, который требует серьезных технологий, четко проработанных схем действия.

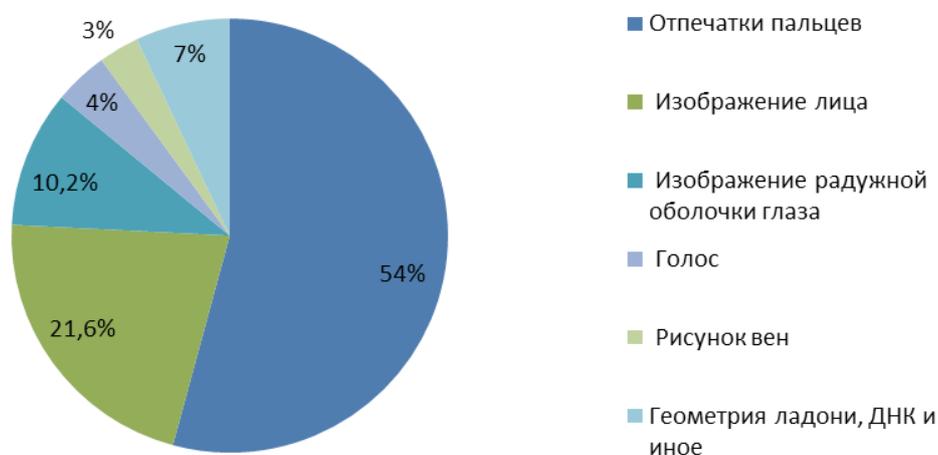
Тем не менее вторжение мошенников в базу биометрических данных, непосредственное снятие отпечатков пальцев, изготовление макета лица, имитация голоса и другие методы подделки биометрических данных представляют серьезную проблему применения информационных технологий в сфере удаленной идентификации. Если кража паролей выступает как одномоментный процесс, позволяющий изменить ПИН-код и восстановить данные либо защитить оставшуюся информацию, то в случае кражи биометрии их носитель не способен изменить свои данные.

В 2017 г. Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определено право государственных органов, банков и иных организаций собирать биометрические данные граждан и устанавливать по ним личность. Данное нововведение способствовало активному развитию удаленной идентификации на основе биометрических данных [1].

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» закреплено ключевое обязательное условие использования и обработки биометрических персональных данных — наличие согласия носителя. При этом отмечается, что существуют исключения для применения биометрии без согласия субъекта данных в случаях, когда реализуются международные договоры о реадмиссии, осуществляется правосудие, проводится обязательная государственная дактилоскопическая регистрация и прочее.

По прогнозам IT-сети Spiceworks биометрическая аутентификация к 2020 г. будет внедрена в 86% организаций в Северной Америке и Европе, 62% организаций уже внедрили такой способ аутентификации, а еще 24% придут к этому в ближайшие два года [2].

Так, на мировом рынке биометрических систем активно применяются технологии, основанные на распознавании и использовании биометрических данных (рис.).

Перечень биометрических данных, используемых для защиты информации [3]

Анализ данных рисунка показал, что наиболее популярным и простым в использовании являются отпечатки пальцев — 54%. При этом, в соответствии с прогнозами, самыми быстрорастущими сегментами в ближайшие 5–7 лет станут технологии идентификации по рисунку вен ладони, голосу и изображению радужной оболочки глаза [3].

Распространенной является идентификация с помощью биометрических систем в аэропортах, способствующая усилению государственной безопасности, в распространении ID-карт для удостоверения личности гражданина. Во всех странах, в том числе в России, наиболее широкое использование биометрических данных при идентификации наблюдается в банковской сфере.

Наименее защищенными являются данные голоса ввиду легкости его имитации. Новейшие программы позволяют изменить тембр любого голоса, используя при этом исходный образец речи. Уязвимыми данными выступают и отпечатки пальцев, снятие которых возможно при помощи камеры высокого разрешения на расстоянии до 6 метров. Наиболее надежным является применение рисунка радужной оболочки глаза.

Одним из наиболее опасных и распространенных преступлений являются преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (таб.).

Состояние преступности в экономической сфере, 2014–2018 гг. [4]

Сфера преступлений	2014	2015	2016	2017	2018
Преступления, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий	—	—	—	8266	9416
Преступления в финансово-кредитной сфере	32 689	32 559	30 738	27 626	29 703

Данные таблицы демонстрируют увеличение числа преступлений, совершаемых посредством использования компьютерных и телекоммуникационных технологий. По итогам 2018 г. значение показателей выросло на 13,9% в сравнении с предыдущим годом. В то же время снижается на 18,3% количество преступлений в финансово-кредитной сфере за период 2014–2017 гг., но уже в 2018 г. показатель увеличился на 7,5% по сравнению с 2017 г.

Следует отметить, что кража и незаконное использование персональных данных уголовно наказуемы. Уголовный кодекс Российской Федерации включает правовые нормы, регулирующие защиту персональных данных: мошенничество в сфере компьютерной информации; неправомерный доступ к компьютерной информации и др. Следует отметить, что непосредственное мошенничество в сфере биометрических данных не закреплено уголовно-правовыми нормами, поэтому создает сложности в толковании санкций за данные преступления.

С целью предотвращения мошенничества Банком России установлен перечень угроз информационной безопасности. Данные угрозы учитываются банками при сборе, использовании и передаче биометрических персональных данных клиентов. В качестве таких угроз выступают: нарушение целостности в результате подмены, удаления; доступности в результате блокировки, передачи; конфиденциальности биометрической информации клиентов.

При введении биоидентификации личности для широкого использования государство преследует определенные цели: защита данных о банковских счетах физических лиц от мошенников, предупреждение и раскрытие преступлений, обеспечение пограничного контроля и т.д. Безопасность биометрических данных будет обеспечена за счет криптографической защиты. Хранение данных будет осуществляться обезличенным способом, в зашифрованном виде и в отдельности от других данных, по которым можно идентифицировать физическое лицо. Для хранения идентификационных данных предусмотрена Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), для биометрических данных — Единая биометрическая система (ЕБС).

Современная реальность вызывает необходимость дальнейшего совершенствования использования биометрической системы в различных сферах. К приоритетным направлениям по модернизации использования биометрических данных при удаленной идентификации в Российской Федерации можно отнести: государственный надзор и контроль над безопасностью биометрических параметров; повышение финансовой грамотности населения в области безопасности использования биометрии; международное сотрудничество и обмен идеями, технологиями в сфере биометрии и др.

Таким образом, в целях защиты биометрических данных в Российской Федерации активно разрабатываются меры обеспечения безопасности данной сферы. При этом существуют определенные риски, связанные с удаленной идентификацией на основе биометрических данных. Относительно финансовых организаций — существуют риски недоверия клиентов, потери экономической выгоды, а также несоблюдения требований к технической базе, обеспечивающей безопасность данных. Для граждан же рискованность заключается в утечке информации, раскрытии и использовании иными лицами уникальных биометрических данных.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ // Информационно-правовая система «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/556184849>.
2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изменениями на 31.12.2017) // Информационно-правовая система «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901990046>.
3. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf
4. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/4/>.

А. И. Мурзаева, студент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета

Научный руководитель – И. Н. Санникова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета

КОРПОРАТИВНЫЕ ЗАХВАТЫ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА

В работе раскрывается понятие рейдерства, приводятся его классификации, рассмотрены главные причины и способы борьбы с данным явлением.

Ключевые слова: рейдерство, угроза, предпринимательство, экономическая безопасность.

Сегодня проблема рейдерских захватов на растущем рынке корпоративного контроля является одной из самых острых. Несанкционированный захват чужой собственности достиг в России небывалых размахов: по статистике ежегодно происходит до 100 тысяч рейдерских захватов.

Обратимся к понятию «рейдерство». Рейдерство (от англ. *raid* — силовой захват, внезапное нападение, налет, облава) — деятельность по поглощению, захвату предприятий против воли их собственников (руководителей). Целью рейдерского захвата является взятие под контроль имущества организации без приобретения преобладающей доли в структуре ее капитала, а полученные активы, как правило, выставляются на продажу [1].

Основными причинами рейдерства являются:

- неблагоприятный бизнес-климат для создания и развития бизнеса;
- несовершенство законодательства, за счет чего профессиональные юристы и финансисты разрабатывают эффективные технологии и методы захвата;
- отсутствие стабильной экономики;
- коррупция;
- незащищенность российского бизнеса, в том числе из-за отсутствия антикризисного планирования на предприятиях [4].

Рейдерство принято классифицировать как «белое», «серое» и «черное» (табл.) [2].

Виды рейдерства

Вид рейдерства	Характеристика
Белое	Осуществляется без нарушений закона и силового воздействия, в основном за счет корпоративного шантажа либо за счет использования существующих пробелов в законодательстве
Серое	Использует силовые действия, прикрытые решениями судов, государственных и правоохранительных органов. Юридическое оформление рейдерских действий может быть настолько качественным, что создает видимость отсутствия нарушений закона
Черное	Осуществляется с явными нарушениями уголовного закона и откровенным цинизмом. В большинстве случаев собственникам компаний-жертв вначале предлагают продать бизнес (не важно, по какой цене, главное — факт предложения), а уже затем, в случае отказа, начинаются действия, направленные на захват предприятия. Это может быть подкуп, шантаж, вымогательство, бандитизм, силовой вход в организацию, подделка реестра акционеров и т.д.

Особенность современного рейдерства в том, что защита от атак захватчиков требуется не столько крупным компаниям, сколько небольшим фирмам. Если раньше бизнес отбирался типично криминальными, насильственными способами, то современные рейде-

ры используют внешне вполне легальные методы, например искусственное создание кредитной задолженности фирмы-жертвы, незаконное приобретение долей в уставном капитале, внесение изменений в учредительные документы и др. Часто используются противоречия между социально-правовыми институтами [5, с. 149]. Для дальнейшей легализации действий по захвату бизнеса рейдеры привлекают штат квалифицированных юристов, а также силовые структуры. В итоге учредители лишаются имущественных прав, терпят большие убытки, а рейдеры практически за бесценок получают готовый бизнес. Рейдерство негативно сказывается и на экономической ситуации, так как устраняет конкуренцию — неотъемлемую часть рыночной экономики, приводит к разорению малого и среднего предпринимательства, потере рабочих мест [6, с. 60].

Рейдерский захват предприятия чаще всего развивается по «классическому» сценарию. После захвата собственности происходит уничтожение материальных активов: продается все оборудование, сносится здание. Жесткая конкуренция приводит к тому, что двум предприятиям, занимающимся схожей деятельностью, становится тесно в городе. При помощи рейдеров один из владельцев захватывает конкурента и поглощает предприятие. Рейдеры сегодня — это в первую очередь команда высококлассных юристов. Отыскав уязвимые места в уставных положениях компании, они могут внешне законным способом перевести частную собственность на имя другого человека. Перед захватом рейдеры проводят большую подготовительную работу. Они обращают внимание на каждую мелочь: выясняют финансовые показатели предприятия, стоимость земли и производственных активов, узнают, какие службы охраняют объект, имеется ли у владельца связи в прокуратуре или в органах местной власти. При необходимости проводятся дополнительные мероприятия, например подкуп налоговых инспекторов, судей, госслужащих и прочих «важных» лиц.

Как противостоять рейдерскому захвату?

Со стороны государства было бы целесообразным разработать федеральный закон, который будет способен эффективно бороться с предпосылками рейдерских захватов и поможет сохранить экономику страны.

Для предотвращения захвата собственности успешный предприниматель должен быть готов заранее к атаке рейдеров. Учредительные документы, устав предприятия и финансовые отчеты должны храниться в надежном месте, а также иметь нотариально заверенные дубликаты. На ключевых должностях (главного бухгалтера, начальника юридического отдела, начальника охраны предприятия) должны быть только проверенные люди. Акцентировать внимание следует на таких моментах, как наличие в компании юридического отдела и грамотных специалистов по экономической безопасности.

О. Ю. Патласов и О. В. Сергиенко предлагают также использование принятия комплекса мер, таких как:

Собственник компании должен активно участвовать в работе организации, чтобы располагать независимыми от топ-менеджеров источниками информации, знать настроения сотрудников компании, акционеров, а также оценивать лояльность каждого топ-менеджера и крупного акционера.

Собственник компании должен поддерживать тесные, дружественные отношения с представителями реестродержателя и налоговой инспекции, которые могут, возможно, предупредить о нестандартных операциях, связанных с его акциями и долями.

Не допускать разглашения информации о своей компании, которой могут воспользоваться современные рейдеры для ведения информационно-психологической войны против объектов своих атак.

Собственник должен стараться не делиться сведениями, помимо тех, предоставление которых тем или иным группам лиц (акционерам, контрольным, судебным и пр.) определено действующим законодательством. Поддерживать лояльность персонала, вовремя

разбираться с трудовыми спорами. В период противостояния недопустимо возникновение очага внутреннего недовольства в компании.

Создавать положительный имидж компании, чтобы выстоять в информационной войне. Владелец предприятия должен иметь в качестве союзников население и местную власть.

Структурировать активы и бизнес таким образом, чтобы максимально затруднить его захват [3].

Предложенные разработанные меры снизят угрозу рейдерства и помогут предприятиям эффективно осуществлять свою деятельность.

Библиографический список

1. Елфимов О. М., Назарян Р. В. Рейдерские захваты как фактор угрозы экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13).

2. Михайлова Н. С. Рейдерство как силовой метод ведения бизнеса // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1.

3. Патласов О. Ю., Сергиенко О. В. Рейдерский захват: виды, технологии, методы противодействия // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 6.

4. Самсонова Т. А. Рейдерский захват как особый вид кризиса в современных российских условиях // Бизнес в законе. 2014. № 2.

5. Хужин А. М. К вопросу об использовании институционального подхода к анализу экономико-правовых явлений // Алтайский юридический вестник. 2017. № 19.

6. Чесноков А. А. Становление экономической функции права в России: монография. Барнаул, 2017.

***Д. С. Сухоруков**, магистрант кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета*

***С. И. Обиремко**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА РОССИИ

В работе определяется понятие потребительского рынка, изучается история развития теории потребительского поведения, выявляются основные факторы, влияющие на потребительский выбор. Анализируются доходы населения России, распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, изучается структура потребительских расходов домашних хозяйств, формулируются выводы.

Ключевые слова: потребительский рынок, потребительское поведение, потребительское предпочтение, потребительский выбор, потребители, полезность.

Денежные доходы оказывают прямое и непосредственное влияние на спрос, а цены — на количество покупаемых товаров. Это влияние прослеживается через особенности потребительского поведения, которое учитывает предприниматель в ценовой политике. Поведение покупателей, их выбор в мире товаров имеет сугубо индивидуальный характер. Каждый покупатель руководствуется своими вкусами, отношением к моде, дизайну товаров и иными субъективными предпочтениями.

Потребительский рынок изучается путем составления группировок, классификаций, а также сравнительных таблиц.

В условиях развития рыночной экономики особо актуальным представляется изучение особенностей развития потребительского рынка Российской Федерации — как одного из значимых элементов экономического пространства общества, обеспечивающего существенное воздействие на показатели благосостояния населения.

В настоящее время среди экономистов нет единого мнения о том, что представляет собой потребительский рынок, однако, на наш взгляд, оптимальным определением, в котором наиболее полно раскрыто понятие потребительского рынка, является то, согласно которому потребительский рынок выступает одной из наиболее значимых сфер экономической деятельности субъектов, направленной на удовлетворение их важнейших потребностей. Очевидно, что такая трактовка потребительского рынка предполагает взаимодействие продавцов и покупателей благ, реализующих в этом взаимодействии субъективные экономические интересы. Общепринятым в экономической науке и практике является определение потребительских товаров и услуг как предназначенных для конечного потребления населения, для личного, домашнего, семейного пользования.

Из обозначенных выше определений и понятий становится ясно, что одним из основных факторов, влияющих на принятие решений субъектами рынка выступают модели их поведения в условиях рынка. Теория экономического поведения начала разрабатываться в конце XIX — начале XX в. К. Марксом, Г. Зиммелем, Т. Вебленом и другими. Были сделаны важнейшие выводы о факторах, определяющих особенности поведенческих моделей различных субъектов в разнообразных ситуациях, складывающихся на рынке. Однако считать разработанные ранее поведенческие модели универсальными, приемлемыми на всем протяжении экономической истории, было бы по меньшей мере наивным.

На наш взгляд, принципиально верными являются подходы, при которых модель поведения субъекта на потребительском рынке — это формализация (вербальная или экономико-математическая) деятельности, непосредственно связанной с приобретением, потреблением и избавлением от продуктов, услуг, идей, включая процессы принятия решений, предшествующие этой деятельности и следующие за ней. Результатом, определяющим эффективность потребительского поведения, является состоявшееся потребительское предпочтение — выбор потребителем определенного ассортиментного набора товаров и услуг исходя из его личных представлений, диктуемых не только объективными обстоятельствами и параметрами, но и разнообразием когнитивных процессов и психологических установок данной личности. Объективными факторами, влияющими на потребительский выбор, являются доходы потребителя, а также цены на товары и услуги. Потребительское предпочтение являет собой прежде всего рациональный выбор с точки зрения полезности выбираемых товаров и услуг. Однако современная поведенческая экономика справедливо полагает, что в «благополучных обстоятельствах» (не связанных с вынужденным выбором, существованием дилемм) эти объективные факторы не всегда играют решающую роль. С этих позиций разрабатываются исследования Г. Саймона, Дж. Катоны, Д. Канемана, А. Тверски, П. Словика, Р. Талера, К. Саншейна и многих других специалистов [1, 2].

Поскольку российский потребительский рынок развивается и еще далек от «благополучия», на нем представлено большое разнообразие потребительских групп, располагающих различными позициями с точки зрения возможности приобретения благ, то наибольшее влияние на устойчивые предпочтения россиян оказывают доходы и цены на представленные производителем товары и услуги.

Основной особенностью, определяющей динамику показателей потребительского выбора Российской Федерации, является различный уровень жизни населения, возникающий в результате дифференциации доходов населения Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения, в том числе по 20%-м группам населения, % [3]

Год	Доходы населения, всего	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)
2015	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1
2016	100	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0
2017	100	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8

Согласно данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики, представленным таблице, все население Российской Федерации по критерию объема денежных доходов можно разделить на соответствующие группы:

Первая группа — около 20% от всего населения Российской Федерации — имеет в 2017 г. 5,4% доходов от общего дохода населения страны.

Вторая, третья и четвертая группы населения — около 60% всего населения страны имеют суммарный доход в 2017 г. в размере 47,8% от общего дохода населения страны.

Пятая группа — около 20% страны в 2017 г. имеет доход в размере 46,8% от общего дохода населения страны [3].

Данные таблицы, представленные за 2015, 2016 и 2017 гг., свидетельствуют о минимальных изменениях показателей, фиксируя, однако увеличение доходов на 0,1% у первой группы населения за исследуемый период и уменьшение дохода на 0,3% у пятой группы населения. Данный факт свидетельствует о небольшом снижении экономического неравенства по уровню доходов.

В целом же данные таблицы свидетельствуют о высоком уровне экономической дифференциации населения Российской Федерации по уровню доходов. Отсюда следует вывод о серьезной дифференциации моделей потребительского поведения россиян. Это отражается в различии стандартов и стереотипов потребления, присущих каждой доходной группе.

Потребительское поведение малоимущих россиян по большей части определяется их низким материальным достатком, который диктует им единый стандарт потребления ввиду недоступности других (табл. 2).

Таблица 2

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, % [3]

	2017
Все население	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:	
до 7 000,0	5,5
от 7 000,1 до 9 000,0	4,7
от 9 000,1 до 12 000,0	8,5
от 12 000,1 до 15 000,0	8,9
от 15 000,1 до 20 000,0	13,8
от 20 000,1 до 25 000,0	11,7
от 25 000,1 до 30 000,0	9,4
от 30 000,1 до 35 000,0	7,4
от 35 000,1 до 40 000,0	5,8
от 40 000,1 до 50 000,0	8,2
от 50 000,1 до 60 000,0 ³⁾	5,2
от 60 000,1 до 70 000,0 ⁴⁾	3,3
свыше 70 000,0	7,6

Согласно данным сайта Федеральной службы государственной статистики, величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в 4-м квартале 2017 г. составляла 9786 рублей в месяц. В связи с этим, согласно таблице 2, не менее 10,2% населения по состоянию на 2017 г. находились за чертой бедности, что лишало их возможности выбора большого ассортимента, представленных на рынке потребительских товаров и услуг.

В результате этого на рынке фиксируется ограниченность платежеспособного спроса, что оказывает негативное влияние на развитие потребительского рынка.

Поведение обеспеченных потребителей характеризуется меньшей однородностью. Представители среднего и высшего слоя осознали свою принадлежность к более высокому классу потребителей, что обусловило их постепенную переориентацию на потребительские стереотипы и стандарты более высокого уровня [4].

По нашему мнению, и об этом свидетельствует таблица 2, к представителям среднего и высшего уровня можно отнести население с ежемесячным уровнем дохода не менее 35 000 руб., этому критерию соответствуют 30,1% от всего населения Российской Федерации. Эта часть населения может позволить себе выбор достаточно дифференцированного ассортимента товара, что благоприятно влияет на уровень конкуренции и динамику развития потребительского рынка в России. Соответствует этой дифференциации моделей поведения потребителей и анализ структуры потребительских расходов домашних хозяйств, он показывает, что расходы на продукты питания в целом увеличиваются: с 27,9% в 2013 г. до 31,2% в 2017 г. В течение 2013–2017 гг. стабильным остается потребление овощей, фруктов, рыбы, молока и молочных продуктов, яиц, масла. Снижается также доля расходов на алкогольные напитки — с 2,5% до 1,6%. Это свидетельствует о тенденции потребления к здоровому питанию. Расходы на транспорт снижаются — с 15,9% в 2016 до 8,2% в 2017 г., снижаются также расходы на здравоохранение (с 3,5% до 1,4%) и на другие услуги.

В данной статье нами представлен развивающийся в экономической науке подход к анализу экономического поведения на потребительском рынке, в котором возможно сочетать традиционную аналитику с новыми аспектами, которые требуют развития серьезных экспериментально-лабораторных методов и масштабных социологических исследований.

Библиографический список

1. Лапшинова К. В., Подольская А. А. Потребительское поведение современных россиян // Социально-гуманитарные технологии. 2016. № 2.
2. Манвелян А. А., Горшкова В. И. Особенности потребительского поведения в современной российской экономике // Студенческий научный форум — X Междунар. студ. конф. М., 2018.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
4. Россинская Г. М. Дифференциация потребительского поведения и развитие экономики: проблемы взаимосвязи // Вопросы экономики. 2007. № 45 (285).

А. В. Чернакова, студент кафедры управления персоналом и социально-экономических отношений Алтайского государственного университета

Т. В. Бортникова, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и социально-экономических отношений Алтайского государственного университета

HR-БРЕНД И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ТРУДОМ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Дано определение термина «HR-бренд». Рассмотрены отличия между внутренним и внешним HR-брендом и его взаимосвязь с удовлетворенностью трудом работников. Приведены результаты социологического исследования, проведенного автором в одной из клининговых компаний г. Барнаула, выявлены факторы, влияющие на уровень удовлетворенности трудом работников. Даны соответствующие рекомендации, направленные на формирование положительного внутреннего HR-бренда организации.

Ключевые слова: HR-бренд, внутренний HR-бренд, внешний HR-бренд, удовлетворенность трудом, факторы, влияющие на удовлетворенность трудом.

На современном рынке труда среди работодателей ведется конкурентная борьба за высококвалифицированных, инициативных, перспективных работников. В связи с этим повышается ценность уже работающих специалистов, и работодателям приходится направлять свои силы на удержание и привлечение наиболее подходящих для организации кандидатов. Большую роль в данном процессе играет HR-бренд работодателя.

Термин «бренд работодателя» (англ. *employer brand*) впервые использовал в 1990 г. С. Бэрроу, президент People in Business, он трактовал его как совокупность функциональных, психологических и экономических преимуществ, которые предоставляет работодатель. В современной литературе существует разделение между внутренним и внешним HR-брендом. Целевая аудитория внутреннего HR-бренда — сотрудники компании. Внешний HR-бренд направлен на потенциальных соискателей работы в данной компании. «Выиграть войну за таланты — это значит, прежде всего, сфокусироваться на удержании работающих у вас талантов, а потом уже занять сильную позицию в ключевом сегменте рынка труда», — уверен Джо Питерс, вице-президент по грейдированию компании Philips [1].

Внутренний HR-бренд формируется из комплекса таких мероприятий, как привлечение, содержание, развитие персонала, а также использование его потенциала. Результатами положительного внутреннего HR-бренда является снижение текучести кадров, рост компетенций, преимущества работодателя на рынке труда среди конкурентов, высокая производительность труда. Именно исходя из внутреннего HR-бренда во многом определяется внешний. Следует помнить о том, что транслируемый во внешнюю среду HR-бренд должен быть идентичным внутреннему. Начать формирование внутреннего образа работодателя стоит с исследования вовлеченности и удовлетворенности персонала, с выявления основных факторов его удержания [2].

Существует большое количество определений понятия «удовлетворенность трудом». М. Ю. Кондратьев определяет удовлетворенность трудом как эмоционально окрашенное оценочное представление субъекта деятельности о результате своей трудовой активности, о самом процессе работы и внешних условиях, в которых она осуществляется. Это субъективный показатель, на который оказывает влияние ряд факторов, таких как условия труда, содержание труда, социально-психологический климат в коллективе и другие. Наиболее распространенным методом оценки удовлетворенности трудом является опрос в форме анкетирования [3].

В целях исследования рассматриваемой проблемы нами был проведен анкетный опрос сотрудников ООО «Сити Сервис». ООО «Сити Сервис» — это клининговая компания, осуществляющая свою деятельность с 2011 г. Обозначенная нами тема актуальна для данной организации по следующим причинам:

1. Из бесед с сотрудниками данной организации было выявлено, что многие кандидаты настороженно относятся к клининговым компаниям как к работодателям, так как встречаются случаи несоблюдения ТК РФ (невыплата заработной платы, несоблюдение длительности рабочего дня в соответствии с ТК РФ, высокий объем работы, не соответствующий размеру заработной платы и т.д.).

2. В организации наблюдается высокий уровень текучести производственного персонала.

3. На рынке г. Барнаула присутствует большое число компаний-конкурентов.

Предметом проведенного нами исследования является удовлетворенность трудом работников ООО «Сити Сервис» и факторы, влияющие на нее. Объектом исследования являются работники рассматриваемой организации. В анкетировании приняли участие 30 человек, работники основных профессий: уборщики и дворники. Данная выборка обусловлена высоким уровнем текучести именно среди технического персонала.

Цель исследования — на основе определения состояния удовлетворенности трудом предложить рекомендации, направленные на повышение степени удовлетворенности работников ООО «Сити Сервис» и формирование положительного внутреннего HR-бренда организации.

Из анализа ответов респондентов было выявлено, что показатель удовлетворенности трудом находится на среднем уровне.

Анализ факторов, влияющих на удовлетворенность трудом, позволил выявить характеристики трудовой среды, удовлетворяющие работников в большей степени. К их числу относятся удобный график работы, хорошие отношения с коллегами, отношения с руководителем. Среднему уровню удовлетворенности соответствуют размер заработной платы, стабильность, уверенность в завтрашнем дне, содержание работы, санитарно-гигиенические условия труда.

Также было выявлено, что на удовлетворенность трудом респондентов влияют не только уровень заработной платы, удаленность от работы и график работы, но и психологический климат в коллективе.

Исходя из ответов респондентов было определено, что у 70% высокий уровень отдачи в выполнении своей работы, 30% работают со средней степенью отдачи, что в целом свидетельствует о высоком уровне трудовой отдачи.

Для повышения удовлетворенности трудом персонала исследуемой организации нами был предложен ряд мер:

1. Проявлять внимание к жизненным ситуациям технического персонала.

2. Предоставлять возможности дополнительного заработка.

3. Внедрить системы периодической смены рабочих участков.

4. Разработать систему поощрений. Обязательно должна быть похвала и стимулирование работников. Возможно введение системы оценки работы персонала по определенным критериям и ежемесячное поощрение некоторых работников необходимыми продуктами питания, такими как хлеб, молоко, яйца, крупы, овощи, конфеты. Возможно денежное вознаграждение в виде премий и бонусов, например за долгое время работы в ООО «Сити Сервис».

5. Сформировать традиции, например поздравлять работников с днем рождения. Желательно, чтобы в поздравлении участвовал не только менеджер, но и руководитель ООО «Сити Сервис». Это позволит работнику почувствовать, что он важен для организации, причастен к ней, и повысит уровень лояльности.

6. Ввести публичную похвалу и благодарность от руководителя, одобрение результатов работы, награждение грамотами и листами благодарности.

7. Строить диалоги с техническим персоналом таким образом, чтобы напоминать им о ценности их труда для общества.

8. Разработать систему адаптации новых работников.

9. Проводить ежеквартальный анализ работы и поведения работников для своевременного выявления «узких мест» в работе с персоналом.

Все вышеперечисленные рекомендации позволят повысить уровень удовлетворенности трудом и помогут сформировать положительный образ работодателя в глазах действующего персонала организации.

Библиографический список

1. Бруковская О., Осовицкая Н. HR-Бренд. 5 шагов к успеху вашей компании. СПб., 2011.

2. Балашова Е. HR-брендинг: пустые траты или долгосрочные инвестиции? // Управление персоналом. 2008. № 20.

3. Бортникова Т. В., Фуковская И. В. Использование эмпирических методов в изучении удовлетворенности трудом персонала организаций // Развитие исследовательских компетенций молодежи в условиях инновационного образовательного кластера : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (6–7 июня 2014 г., Камень-на-Оби). Барнаул, 2014.

Е. П. Юрасова, студент кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета

Научный руководитель — А. А. Байкин, старший преподаватель кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета

ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ ПРИ ПОМОЩИ МОДЕЛИ ТЕЙЛА — ВЕЙДЖА

Настоящая работа посвящена вопросам применения модели Тейла — Вейджа для анализа временных рядов и прогнозирования инфляционных процессов в России. На основе обработки открытых данных о месячных уровнях инфляции получена оптимальная оценка параметров соответствующей адекватной модели. На ее основе выполнен прогноз инфляции в России на второе полугодие 2019 г. и определен соответствующий доверительный интервал.

Ключевые слова: инфляция, временной ряд, модель Тейла — Вейджа, аддитивная сезонность, доверительный интервал.

В России, как и большинству стран с рыночной экономикой, существуют процессы по обесцениванию денег, снижению их покупательной способности. Поскольку инфляция может влиять на поведение экономических субъектов, у субъектов естественным образом возникает необходимость прогнозировать инфляцию и оценивать ее последствия для определения равновесных величин на всех макроэкономических рынках.

В данной работе рассмотрен способ построения прогноза инфляции с помощью модели Тейла — Вейджа. Информационной базой исследования являются открытые данные

об уровнях инфляции в России за 2012–2018 гг. [1]. Для реализации моделей были использованы возможности табличного редактора Microsoft Excel.

Модель Тейла — Вейджа — это модель экспоненциального сглаживания с аддитивной сезонностью и линейным ростом [2, с. 91; 3, с. 56]. Данная модель позволяет давать более точные прогнозы в случаях с ярко выраженными линейными и циклическими тенденциями, а также делать это на несколько шагов вперед, что позволяет выдвинуть гипотезу о возможности ее применения к прогнозированию инфляционных процессов.

В модели Тейла — Вейджа прогнозные значения Y_t^* можно определить по формуле

$$Y_t^* = a_{1(t-1)} + a_{2(t-1)} + g_{(k-1)v},$$

где Y_t^* — прогнозные значения в момент времени t , g_{kv} — сезонная компонента в момент цикла k и месяца v , a_{1t} — компонент тренда в момент времени t , a_{2t} — компонент роста в момент времени t .

Значение параметров a_{10} и a_{20} можно определить с помощью автоматической функции регрессии в Excel. В качестве выходного массива Y были указаны значения уровней инфляции, в качестве входного X — значения временного ряда (t). Из выведенного на экран получаем a_{10} и a_{20} на момент времени $t = 0$, ими является Y -пересечение и переменная X_1 соответственно.

Компоненту сезонности на нулевом цикле (k) можно определить по следующей формуле:

$$g_{0v} = \frac{Y_{(k+1)v} + Y_{(k+2)v}}{2},$$

где Y_{kv} — значение в момент цикла k и месяца v .

Прогнозные значения на момент времени $t = 1$ можно найти по формуле:

$$Y_1^* = a_{10} + a_{20} + g_{01}.$$

Приведем формулы для нахождения компонентов модели:

$$a_{1t} = \alpha_1 (Y_t - g_{kv}) + (1 - \alpha_1) (a_{1(t-1)} + a_{2(t-1)}),$$

где Y_t — значение в момент времени t , α_1 — значение компоненты сглаживания тренда;

$$a_{2t} = \alpha_3 (a_{1t} - a_{1(t-1)}) + (1 - \alpha_3) a_{2(t-1)},$$

где α_3 — значение компоненты сглаживания случайности.

Начиная с цикла 1 нахождение компоненты сезонности осуществляется по следующей формуле:

$$g_{kv} = \alpha_2 (Y_t - a_{1t}) + (1 - \alpha_2) g_{(k-1)v},$$

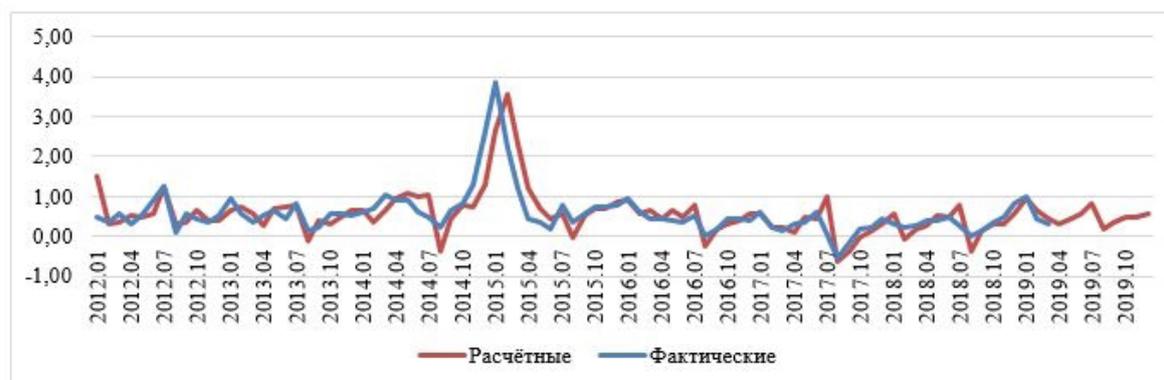
где α_2 — сглаживание компоненты сезонности.

Вычисления по формулам продолжаем до тех пор, пока имеются фактические значения Y_t . С апреля 2019 г. начинается поиск прогнозных значений (первым из которых является Y_{88}^*) по новой формуле:

$$Y_t^* = a_{187} + a_{287} + g_{(k-1)v}.$$

В данном выражении учитываются только последние известные значения a_1 и a_2 . Вычисляем прогнозные значения до конца 2019 года Y_{96}^* .

Динамика изменений фактических и расчетных значений месячного уровня инфляции представлена на рисунке.

Сравнительный анализ фактических и вычисленных по модели Тейла — Вейджа значений месячного уровня инфляции

Абсолютная ошибка определяется как разница между фактическим и вычисленным по модели значениями (ΔY) и может быть вычислена по формуле

$$\Delta Y = \sqrt{(Y_t - Y_t^*)^2}.$$

Среднюю абсолютную ошибку ΔY_{cp} . С можно вычислить при помощи функции СРЗНАЧ. С помощью надстройки «Поиск решений» можно определить минимальное значение средней абсолютной ошибки, изменяя параметры сглаживания α_1 , α_2 и α_3 в промежутке $[0;1]$. При использовании «Поиск решений нелинейных задач методом ОПГ» оптимальными значениями параметров сглаживания является $\alpha_1 = 0,921$, $\alpha_2 = 1$ и $\alpha_3 = 0$, а минимальное значение средней абсолютной ошибки при данных значениях параметров равно $\Delta Y_{cp} = 0,25$.

Доверительный интервал находим при помощи функции ДОВЕРИТ (0,05;0,55;96). Поскольку найденное значение равно 0,111, то это значит, что прогнозное значение находится в интервале:

$$[Y_t^* - 0,111; Y_t^* + 0,111].$$

Для наглядности представим результаты выполненных расчетов по прогнозу в таблице.

Результаты прогноза

Прогнозные значения уровня инфляции с апреля по декабрь 2019, %	05.2019	0,450
	06.2019	0,551
	07.2019	0,813
	08.2019	0,198
	09.2019	0,353
	10.2019	0,498
	11.2019	0,461
	12.2019	0,574
Прогноз инфляции на 2019 год, %	6,25	
Средняя абсолютная ошибка, %	0,251	
Доверительный интервал прогноза, %	(6,14; 6,36)	

Таким образом, инфляция в 2019 г. должна составить 6,26%. Эти данные разнятся с официальным прогнозом Центробанка, который в марте 2019 г. понизил прогнозные значения на весь год с 5–5,5% до 4,7–5,2% [4]. Такая разница в оценке связана с тем,

что помимо сезонности и тренда существует еще значительное количество факторов, в том числе неэкономического характера, оказывающих влияние на итоговый результат.

Библиографический список

1. Таблицы месячной и годовой инфляции в России. URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables>.
2. Орлова И. В., Половиков В. А. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование. М., 2014.
3. Тихонов Э. Е. Методы прогнозирования в условиях рынка : учебное пособие. Невинномысск, 2006.
4. Центробанк понизил прогноз по инфляции на 2019 год // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/03/2019/5c94bb4e9a7947e551658c67>.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

А. С. Бируля, студент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. В. Сорокин, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рассматриваются подходы к определению фактической территориально-политической формы организации государства в России. Проанализированы унитарно-федеративные тенденции, получившие развитие в современной России после реформ по укреплению «вертикали власти». Выявлены вопросы совершенствования существующего унитарно-федеративного устройства России, которые необходимо решить путем внесения изменений в Конституцию РФ для реализации «общенационального проекта» построения федеративной России.

Ключевые слова: территориально-политическая форма организации государственной власти, федеративное государство, унитарно-федеративное устройство, форма государства, вертикаль власти, Конституция РФ, теория государства и права.

Несмотря на кажущуюся решенность вопроса о территориально-политической форме организации государственной власти в России, дискуссии на данную тему продолжают до сих пор.

Существует несколько точек зрения. Согласно первой из них, которая базируется на конституционных нормах, Россия является федеративным государством [1, с. 3], сторонники второй точки зрения настаивают на унитарно-федеративном устройстве России [2, с. 801], в то время как приверженцы третьей — добавляют к унитарно-федеративному устройству еще и конфедеративные начала [3, с. 87].

Тезис о том, что Россия является унитарно-федеративным государством, имеет в своей основе глубокие исторические корни, поскольку на протяжении всей истории нашей страны одновременно существовали как унитарные, так и федеративные тенденции.

Третий взгляд на проблему, добавляющий к унитарно-федеративному устройству конфедеративные начала, также имеет под собой реально существующие обоснования. Асимметричность установленной в России федерации привела к тому, что в составе России находятся субъекты, имеющие конфедеративный статус не только де-факто, но и де-юре.

Нам представляется, что точка зрения, согласно которой в России на практике сложилось унитарно-федеративное устройство, является наиболее обоснованной.

В подтверждение данной позиции свидетельствуют некоторые особенности развития унитарно-федеративной тенденции в современной России после реформ по укреплению «вертикали власти»:

Первое. Укрупнение субъектов Российской Федерации и создание федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента Российской Федерации.

Данные изменения указывают на развитие унитарной и федеративной тенденций в стране, так как, с одной стороны, данная политика направлена на укрепление унитаризма, поскольку происходит жесткая вертикализация центральной власти, обеспечивающая централизованный контроль над территориями и политическими элитами регионов.

С другой стороны, политика укрупнения субъектов Российской Федерации направлена и на развитие федерализма в государстве, поскольку данная реформа приводит к слиянию небольших регионов и, следовательно, к усилению их политической и экономической мощи в стране.

Второе. Увеличение срока полномочий Президента Российской Федерации до шести лет с одновременным увеличением срока полномочий депутатов Государственной Думы Российской Федерации до пяти лет.

Увеличение срока полномочий Президента РФ можно расценивать как проявление унитаризма, а увеличение срока полномочий депутатов Государственной Думы — как развитие федеративной тенденции, поскольку усиливается позиция Нижней палаты Федерального Собрания, которая избирается всенародно во всех субъектах России и, согласно Конституции, вправе инициировать процедуру импичмента Президента РФ.

Таким образом, рассматривая особенности территориально-политической организации государственной власти в России, можно сделать вывод о том, что, несмотря на конституционное закрепление проекта построения федерации, фактически существует унитарно-федеративная форма. Соответственно для претворения в жизнь положений Конституции РФ о федеративном государстве необходимо совершенствование существующего устройства. Для этого, на наш взгляд, необходимо решить ряд вопросов, которые позволили бы осуществить это претворение.

Одним из вопросов, связанных с территориально-политической организацией государства в России, является чрезмерное вмешательство федерального центра в компетенцию субъектов РФ.

Такое вмешательство происходит через органы федеральной законодательной и исполнительной власти. Правовой основой чрезмерного вмешательства центра в компетенцию субъектов РФ являются положения ч. 2 ст. 76 Конституции РФ, которые устанавливают, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов акты последних не могут противоречить федеральным законам. Формально-юридически данное положение касается целостности правового регулирования и государственного управления и выглядит обоснованно.

Однако на практике федеральный центр злоупотребляет этим положением. По замечанию А. Н. Кокотова, «федеральное законодательство стирает границу между принципиальным и детальным регулированием, поскольку в федеральных законах, принимаемых в сфере совместного ведения, присутствует и то и другое» [4, с. 31].

Полагаем, что с этим мнением следует согласиться.

Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» регулируются образование, формирование, деятельность законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, их полномочия и ответственность, а также порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти [5].

Фактически данный закон своим детальным регулированием сводит на нет участие субъектов РФ в организации своих органов власти, хотя согласно п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ это полномочие находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ [6, с. 72]. Вмешательство федеральных органов исполнительной власти заключается и в том, что федеральный центр пытается усилить свое влияние на субъекты, проводя политику централизации.

В частности это выражается в создании федеральных округов и системы территориальных органов исполнительной власти.

Федеральные округа были созданы Указом президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» для обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий [7]. Как отмечает М. В. Глигич-Золотарева, «для полномочных представителей характерна тенденция доминирования над субъектами Федерации, а подчас и формирования неких надсубъектных структур публичной власти» [8, с. 571].

Таким образом, как мы видим, имеются проблемы, требующие своего разрешения.

Для решения вопросов совершенствования территориально-политической формы организации России мы предлагаем следующее.

1. Должен быть осуществлен переход к делению России только по территориальному принципу и установлению одного вида субъектов РФ.

В этой связи мы поддерживаем мнение И. А. Конюховой о том, что необходимо поднять статус всех субъектов РФ до статуса республик [9, с. 307]. Этот переход позволит обеспечить равноправие субъектов РФ, повысить гарантии государственной целостности страны, значительно снизить риск межнациональных конфликтов. Все это приведет к ликвидации асимметричности и позволит построить симметричную федерацию.

2. Необходимо установить конституционное ограничение для федерального законодателя в отношениях, связанных с детальной правовой регламентацией организации государственной власти в субъектах РФ. Такая мера приведет к повышению самостоятельности субъектов РФ и дальнейшему развитию российских регионов.

Следовательно, для реализации закрепленного Конституцией положения о Федеративной России необходимо внести соответствующие изменения в Конституцию РФ.

Такие изменения, на наш взгляд, будут способствовать становлению федеративного устройства России в соответствии с Конституцией РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Принята общенародным голосованием в 1993 г.] (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Сулейманов А. Р. Анализ унитарно-федеративной специфики российской государственности на основе учений И. А. Ильина // Вестник Башкирского гос. ун-та. 2010. Т. 15. № 3.
3. Лаврентьев С. Н., Латыпов Р. Ф., Миннигулова Д. Б., Даминдарова Ф. В. Федерация или конгломерация? Феномен государственного устройства России // Власть. 2015. № 12.
4. Кокотов А. Н. Разграничение и согласование полномочий Российской Федерации, субъектов Федерации и их органов государственной власти // Журнал российского права. 2002. № 8.
5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов : Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СПС «Консультант Плюс».
6. Виноградов Т. П. Некоторые проблемы российского федерализма и возможные способы их решения // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10.
7. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе : Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (ред. от 13.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».
8. Глигич-Золотарева М. В. Теория и практика федерализма: системный подход. Новосибирск, 2009.
9. Конюхова И. А. Современный российский федерализм и мировой опыт: итоги становления и перспективы развития. М., 2004.

А. А. Бистерфельд, студент юридического института Алтайского государственного университета

Н. А. Дудко, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Алтайского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: БУДУТ ЛИ ПРИНЯТЫ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ?

Представлен анализ положений законопроекта «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» на основе изучения опыта применения главы 40 УПК РФ в Алтайском крае. Приведены проблемы практики применения особого порядка судебного разбирательства. Обосновывается мысль о том, что внесение изменений в гл. 40 УПК РФ актуально и необходимо.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, законопроект, категории преступлений, судебная практика.

С момента вступления в силу УПК РФ в современном российском уголовном судопроизводстве начал применяться особый порядок судебного разбирательства, регулируемый гл. 40 УПК РФ, который занял заметное место на общем фоне рассматриваемых в судах уголовных дел.

Актуальность избранной темы обусловлена как ее новизной, так и ростом количества рассматриваемых в особом порядке судебного разбирательства уголовных дел. Так, по данным Судебного департамента РФ, на протяжении последних лет наметился устойчивый рост числа дел, рассмотренных в особом порядке, — до 70% от всех рассмотренных дел судами общей юрисдикции. Кроме того, 17 апреля 2019 г. в ГД РФ был внесен законопроект «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который требует тщательного анализа [1].

Возникает вопрос о целесообразности и обоснованности этого законопроекта. Ответ на этот вопрос может быть дан на основе анализа законодательства РФ, научной литературы, судебной практики и статистических данных.

Президент России Владимир Путин 19 марта 2019 г. на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры заметил, что особый порядок рассмотрения дел «важный, конечно, инструмент, но он не должен служить прикрытием некачественной, некомпетентной работы в сфере следствия» [2]. Генпрокурор Ю. Чайка также отметил, что при малейшем сомнении в доказанности вины обвиняемого, подсудимого, правильности восприятия им обвинения и его последствий прокурорам следует требовать рассмотрения дела в обычном порядке. Там, где такой подход сопровождается принципиальной позицией прокурора, ситуация заметно отличается от общероссийской. Например, в Алтайском крае доля уголовных дел, рассмотренных судом в упрощенном порядке, за последние пять лет сократилась с 83 до 48% [3].

Заместитель прокурора Алтайского края С. И. Голиков отмечает, что рассмотрение дел в особом порядке «расхолаживает» не только следователей, но и государственных обвинителей. В 2014 г. в крае в порядке гл. 40 УПК РФ судами рассматривалось свыше 80% уголовных дел. Такое «засилье» особого порядка судопроизводства потребовало принятия безотлагательных мер. Наибольший интерес вызывают предложения С. И. Голикова, высказанные им задолго до внесения в ГД законопроекта: региональная практика свидетельствует о необходимости внесения изменений в УПК, ограничивающих круг уголовных дел, рассмотрение которых возможно в особом порядке судебного разбирательства.

В частности, на наш взгляд, уголовные дела о тяжких преступлениях против жизни и здоровья, а также обо всех преступлениях, потерпевшими от которых являются несовершеннолетние, должны рассматриваться исключительно в общем порядке, путем исследования всех доказательств обвинения и защиты [4].

Сегодня эти предложения уже обрели форму законопроекта. Согласно законопроекту ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке смогут только обвиняемые по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

В пояснительной записке к законопроекту Верховный Суд РФ обосновывает необходимость внесения изменений в УПК РФ следующим: дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких, ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и освещаются в СМИ, что требует создания на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия. Обеспечить такие гарантии возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании [5].

Законопроект вызывает некоторые сомнения. Если изменения будут приняты, то согласные с обвинением лица, привлекаемые к уголовной ответственности за тяжкие преступления, по сути, лишатся возможности смягчения наказания при вынесении приговора. Ведь подсудимому в рамках особого порядка назначается наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При этом признание вины хоть и может быть обстоятельством, смягчающим наказание, но оно не является гарантией смягчения наказания, предусмотренной в ст. 62 УК РФ.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 г. в особом порядке осуждено 17% обвиняемых в тяжких преступлениях. Таким образом, доля осужденных за тяжкие преступления по делам, рассмотренным по правилам главы 40 УПК РФ, с учетом данных за предыдущие периоды (18,8% — в 2016 г., 17,9% — в 2017 г.), по мнению Верховного Суда РФ, по-прежнему остается «значительной» [4]. Однако объективно количество тяжких преступлений, рассмотренных в особом порядке, из года в год снижается, и их количество не так велико (17%). Таким образом, возникают сомнения в какой-либо эффективности введения предложенных проектных норм, поскольку маловероятно, что изменения повлияют на качество предварительного расследования и результаты судебного разбирательства (а это цель законопроекта). Наоборот, это только усилит процессуальную загруженность правоохранительной системы.

Думается, что законопроект не лишен здравого смысла. Анализ выявленных ошибок показал, что заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке воспринимается прокурорами как возможность беспрепятственного «прохождения» дела в суде с завершением судебного разбирательства обвинительным приговором. Прокуроры при наличии в материалах дела соответствующего ходатайства обвиняемого при утверждении обвинительного заключения поверхностно проверяют законность возбуждения уголовного дела, обоснованность предъявленного обвинения, правильность квалификации содеянного [6]. Это подтверждает направление в суд уголовных дел с квалификацией действий виновных по закону о менее тяжких преступлениях, возвращение судом прокурорам уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ, прекращение судами особого порядка судебного разбирательства.

Заместитель прокурора Алтайского края С. И. Голиков приводит дополнительные обстоятельства (помимо прямых запретов УПК РФ), препятствующие применению особого порядка, которые были выработаны практикой: обвиняемый на любой стадии произ-

водства по делу выразил несогласие с предъявленным обвинением; обвиняемый признал вину в совершении преступления, но отказался от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ; в материалах дела есть данные о расстройстве или заболевании обвиняемого, отнесенном к классу психических расстройств и расстройств поведения, в том числе связанных с употреблением психоактивных веществ; есть существенные противоречия между собранными по делу доказательствами, оценка которым может быть дана судом только по результатам судебного следствия, и т.д. [4]

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением Генерального Прокурора РФ: «сохранение существующего положения дел грозит утратой накопленного десятилетиями уникального опыта интеллектуального состязания сторон обвинения и защиты, значительным снижением профессионализма работников. А главное — ошибками при решении судеб граждан» [2].

Библиографический список

1. Объекты законотворчества: Законопроект № 690652–7 // Сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7/> (дата обращения 27.05.2019).
2. Новости: Заседание коллегии Генпрокуратуры России // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения 27.05.2019).
3. Сайт Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1573512/> (дата обращения 27.05.2019).
4. Голиков С. И. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // СПС «Консультант Плюс».
5. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 8 // СПС «Консультант Плюс».
6. Справка о результатах изучения практики рассмотрения уголовных дел с ходатайствами обвиняемых о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (в особом порядке) в 2014 г. и за 2 месяца 2015 г. в Алтайском крае // Сайт Алтайского краевого суда. URL: <http://kraevoy.alt.sudrf.ru/> (дата обращения 27.05.2019).

К. О. Коваленко, студент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Л. Н. Смирнова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В рамках условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству, рассматриваются проблемные аспекты общественной опасности посягательства. Исследуется возможность правомерной защиты от посягательства невменяемых и малолетних лиц, от лиц, чьи действия совершены при обстоятельствах, исключающих преступность деяния; от нападения животных; от незаконных действий должностных лиц.

Ключевые слова: необходимая оборона, условия правомерности, посягательство, общественная опасность посягательства.

Одним из условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству, является его общественная опасность. Посягательство будет таковым лишь тогда, когда умысел преступника будет направлен на причинение вреда личности, правам обороняющегося или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства. Соответственно общественно опасное посягательство следует рассматривать в качестве основания для возможности реализации правомерной защиты охраняемых законом интересов. Вместе с тем ошибки, которые допускают органы предварительного расследования и суды, а также отсутствие детальной регламентации некоторых спорных моментов приводят к трудностям квалификации действий лица, находящегося в состоянии необходимой обороны.

Стоит отметить, что в УК РФ сам термин «общественно опасное посягательство» отсутствует, однако в ст. 37 указывается на то, что оно может быть сопряжено или не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо угрозой его применения.

Опасность для жизни, согласно п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, выражается посредством деяния, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства свидетельствуют, например, причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (ранение жизненно важных органов человека и пр.), а также избрание такого способа (применение оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия) [1].

Так, например, приговором мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Барнаула от 11 ноября 2010 г. установлено, что Аппалонов и Анненкова в состоянии алкогольного опьянения находились в комнате своей квартиры, где между ними на почве внезапно возникшего чувства личной неприязни произошла ссора, в ходе которой Аппалонов взял руками за шею Анненкову и стал сдавливать, производя удушение. Когда он увидел, что Анненкова задыхается, отпустил руки, после чего вновь попытался взять руками Анненкову за шею. Она, полагая, что Аппалонов собирается вновь производить удушение, восприняла его действия как угрозу для своей жизни и здоровья, взяла со стула, который находился в этой же комнате, кухонный нож и нанесла им Аппалонову один удар в область груди, причинив тяжкий вред его здоровью [2].

Таким образом, Аппалонов применил насилие, опасное для жизни обороняющегося, посредством удушения, при котором создается реальная угроза его жизни вплоть до причинения смерти.

Кроме того, в п. 2 Постановления № 19 раскрывается понятие угрозы применения насилия. Она может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

В случае если насилие не является опасным для жизни обороняющегося или другого лица, защита от такого посягательства допускается в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ. В п. 3 Постановления № 19 указывается, что оно может быть выражено в виде побоев, причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью и т. п. Сюда же относится совершение и иных деяний, в том числе по неосторожности, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда (умышленное или неосторожное повреждение или уничтожение имущества и т. п.).

Данное условие правомерности не только имеет важное значение для теории уголовного права, но и позволяет разрешить ряд затруднительных вопросов, возникающих

на практике: например, обосновать возможность защиты от малолетних и невменяемых лиц; от лиц, чьи действия совершены при обстоятельствах, исключающих преступность деяния; от нападения животных; от незаконных действий должностных лиц.

В науке уголовного права не прекращается дискуссия о возможности необходимой обороны от посягательства невменяемых и малолетних лиц.

По мнению И. С. Тишкевича, в случае посягательства со стороны невменяемых источником опасности является болезненное состояние психики человека, но не его сознательные действия. Он приравнял опасность, исходящую от невменяемого лица, к иным видам опасности, которые исходят, например, от животных или стихийных сил природы. Наличие данного сходства дает основание для распространения на случаи защиты от посягательства невменяемого лица правил о крайней необходимости, если о факте невменяемости было известно обороняющемуся лицу [3, с. 259–260].

Тем не менее такое решение вопроса было бы несправедливым, поскольку криминальная ситуация создается не по вине обороняющегося, и закон не может возложить на него обязанность спасти жизнь посягающего, рискуя при этом собственной жизнью [4, с. 47].

Подобные ограничения нивелируют значимость института необходимой обороны, поскольку обороняющийся не всегда будет способен моментально определить возраст и состояние напавшего, да и преступники смогут безнаказанно совершать убийства и причинять вред, выдавая себя за указанных лиц.

На данный момент Верховный Суд РФ поставил точку в споре, указав на допустимость необходимой обороны от малолетних и невменяемых лиц, что, на наш взгляд, справедливо.

Общественная опасность посягательства может выражаться посредством использования преступниками опасных для человека животных. То, что животное может быть источником опасности для человека, подтверждается многовековой историей их взаимоотношений.

К сожалению, Верховный Суд РФ не регламентировал случаи обороны от нападения животных, однако в науке уголовного права были выработаны подходы к разрешению проблемы. На наш взгляд, в Постановлении № 19 следует внести следующие возможные варианты развития событий, предложенные С. А. Домахиным: когда собственник животного использует его в качестве орудия посягательства; когда другое лицо использует его в качестве такого же орудия; когда имеет место быть нападение без влияния человека.

В первом случае защита от нападающего животного, сопровождаемая его уничтожением или нанесением ему иного вреда, должна рассматриваться как защита от посягательства самого собственника и оцениваться по правилам необходимой обороны. В остальных случаях имеет место крайняя необходимость, поскольку собственник животного в посягательстве не участвует и вред ему не причиняется [5, с. 22–23].

Не менее важен для рассмотрения вопрос о допустимости необходимой обороны от действий, совершенных при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Известно, что действия, совершенные при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, обладают определенной степенью общественной полезности, являются правомерными и соответственно лишены общественной опасности. Кроме того, в положениях соответствующих статей уголовного закона (ст. 37–42) специально указывается на то, что каждое из этих обстоятельств «не является преступлением».

Таким образом, необходимая оборона против действий, совершенных в состоянии, например, необходимой обороны, невозможна, если не было нарушения условий ее правомерности. В таких случаях, когда поведение действительно обороняющегося лица выходит за рамки, очерченные законом, его действия становятся противоправными и приобретают признак общественной опасности. Соответственно защита от таких действий допускается.

В качестве следующего проблемного аспекта общественной опасности посягательства следует рассмотреть допустимость защиты от незаконных действий должностных лиц, поскольку такие действия общественно опасны и влекут определенные негативные последствия.

Согласно п. 6 Постановления № 19 правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его применения, состояния необходимой обороны не образуют. Для возможности правомерной защиты лицо с учетом конкретных обстоятельств должно быть уверено в очевидном незаконном характере таких действий.

Известны достаточно частые случаи причинения вреда сотрудниками правоохранительных органов, находящихся при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка, особенно при проведении массовых мероприятий. Не подлежит сомнению то, что они должны иметь достаточные основания для причинения вреда определенному лицу. Так в ст. 20 Федерального закона «О полиции» оговорено, что сотрудник полиции имеет право применять физическую силу для пресечения преступлений [6].

Незаконные и необоснованные действия должностных лиц следует обжаловать в установленном законом порядке, однако оказание сопротивления вплоть до причинения вреда здоровью, например, сотруднику правоохранительных органов недопустимо. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в случае спора с правоохранительными органами судьи нередко забывают о презумпции невиновности обвиняемого, помня лишь о презумпции невиновности сотрудника [7, с. 162].

Количество оправдательных приговоров в таком случае невероятно мало. Тем не менее стоит обратить внимание на приговор Железнодорожного районного суда г. Орла от 5 июня 2017 г., которым Блинникова Е. А. была признана невиновной и оправдана по ч. 1 ст. 318 УК РФ, поскольку, исходя из материалов уголовного дела, сотрудниками полиции были применены физическая сила и специальные средства без законных на то оснований [8].

Вряд ли можно оспорить позицию Е. В. Серединой и С. А. Паламарчука о том, что если разрешить гражданам оказывать активное сопротивление представителям органов власти тогда, когда граждане считают действия должностных лиц неправильными или даже незаконными, то соблюдение установленного порядка было бы весьма затруднительным [9, с. 58]. Соответствие действий этих лиц закону должны проверяться только компетентными органами.

Таким образом, основанием правомерной защиты является общественное опасное посягательство, направленное на причинение вреда личности, правам обороняющегося или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества и государства. Необходимая оборона возможна от общественно опасного посягательства, которое было или не было сопряжено с применением насилия, опасного для жизни, либо с непосредственной угрозой его применения. При этом не имеет значения, кем являлось посягающее лицо. Осуществление защиты недопустимо только в отношении должностных лиц, правомерно действующих в рамках своих полномочий.

Библиографический список

1. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/10/03/plenum-dok.html>.
2. Справка о практике применения судами норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния, предусмотренных главой 8 УК РФ от 8 ноября 2011 г. // Архив Алтайского краевого суда за 2011 г.
3. Тишкевич И. С. Избранные труды. Минск, 2014.

4. Зиястинова Т. Ш. Признак общественной опасности посягательства как условие правомерности необходимой обороны // Изв. Алт. гос. ун-та. 2003.
5. Домахин С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1955.
6. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Городнова О. Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4.
8. Апелляционное постановление Орловского областного суда Орловской области от 8 августа 2017 г. № 22–1048/2017 по делу № 22–1048/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/adLHuMWNk8l4/>.
9. Серегина Е. В., Паламарчук С. А. К вопросу о правомерных действиях в состоянии необходимой обороны // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. № 2.

***И. В. Королева**, студент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета*

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ

Представлены положения, касающиеся определения правового статуса работников, признанных решением суда недееспособными. Проведено разграничение понятий «дееспособность» и «трудоспособность». Приведены различные точки зрения ученых по вопросу возможности осуществления лицами, признанными недееспособными, трудовых прав и исполнения ими трудовых обязанностей.

Ключевые слова: недееспособность, правосубъектность, работник, трудовой договор, психическое расстройство, субъекты трудового права.

Отсутствие в действующем Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) [1] норм, регулирующих труд работников, признанных судом недееспособными, вызывает множество вопросов как в теории, так и на практике. На сегодняшний день позиции ученых-трудовиков относительно возможности осуществления трудовых прав лицами, признанными недееспособными, расходятся. ТК РФ не содержит ограничений, препятствующих признанию таких лиц субъектами трудового права, что порождает множество трудностей при определении статуса недееспособных работников. Отсюда возникает вопрос: может ли лицо, признанное судом недееспособным, обладать статусом работника?

Согласно ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2] гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном законодательством. Дееспособность представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их.

Традиционно способность к труду лица в связи с состоянием его здоровья понимается как «трудоспособность», которая по своей природе не тождественна понятию «дееспособность». Трудоспособность представляет собой способность к труду, в то время как трудовая дееспособность традиционно рассматривается как способность своими

действиями осуществлять трудовые права и обязанности. Таким образом, можно говорить о том, что потеря дееспособности не влечет за собой потерю трудоспособности. «Психика человека еще менее очевидна, чем его физическое состояние ... давать трудовой прогноз весьма непросто», — считает Э.Н. Бондаренко [3, с. 61]. Более того, такие лица могут работать, о чем наглядно свидетельствует опыт трудотерапии, применяемой к пациентам психиатрических клиник как один из способов поддержания и восстановления их психического здоровья. Статья 16 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. № 3185-1 [4] гарантирует содействие в трудоустройстве лиц, страдающих психическими расстройствами, для чего государство создает лечебно-производственные предприятия для трудовой терапии, обучения новым профессиям и трудоустройства на этих предприятиях таких лиц. Данная норма свидетельствует о том, что лица, страдающие психическими расстройствами, могут и должны работать.

Так, состояние здоровья работника, в том числе психическое, выступает критерием дееспособности. Б.К. Бегичев пишет: «Данный критерий трудовой правосубъектности в целом имеет весьма относительное значение. Состояние психики лица не влияет на состояние трудовой правоспособности в целом» а сказывается на одном из ее элементов. Однако нельзя не заметить» что в трудовом правоотношении имеет место группа прав» реализация которых не требует обязательного личного участия управомоченного и которые могут осуществляться через представителя» [5, с. 167]. Таким образом, наличие статуса недееспособного, по его мнению, лишь в относительной степени ограничивает правосубъектность таких работников. Похожей позиции придерживается и Н.Г. Александров: «Даже полная утрата трудоспособности не означает того» что лицо впоследствии» восстановив ее полностью или частично» не сможет заключить трудовой договор и стать работником. Значит, такое лицо в сфере трудового права по общему правилу правосубъектно и потому дееспособно» т.е. оно вполне может собственными действиями приобретать и осуществлять трудовые права и обязанности» [6, с. 186]. «Недееспособное лицо может быть стороной трудового договора. Вместе с тем в силу состояния психического здоровья недееспособного возможность самостоятельно приобретать для себя трудовые права и обязанности и осуществлять их представляется достаточно проблематичной, что обуславливает необходимость привлечения опекуна этого лица к заключению трудового договора, а также к реализации и защите его трудовых прав. Таким образом, прекращение гражданской дееспособности не влечет за собой прекращение трудовой правосубъектности, однако влияет на ее объем. С учетом состояния психического здоровья недееспособных лиц их труд может применяться лишь в ограниченной сфере и должен протекать в особых условиях», — подчеркивает В.В. Федин [7, с. 718]. Таким образом, большинство ученых не видят препятствий для признания таких лиц субъектами трудового права. Подобного мнения придерживается и коллегия Верховного Суда [8]. Так, Судебная коллегия по гражданским делам признала подлежащей удовлетворению надзорную жалобу гражданки Авиловой в интересах недееспособного А. о восстановлении его на работе. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что недееспособное лицо не может осознавать характер своих действий и отвечать за них, а значит, и быть стороной трудового отношения. Суды последующих инстанций согласились с данной позицией. Однако Судебная коллегия Верховного суда, усмотрев в их доводах нарушения материального права, пришла к выводу, что единственным ограничением трудовой дееспособности является возрастной ценз. При этом суд отметил, что ст. 171 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривает ничтожность сделок, совершенных гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, применима только к гражданско-правовым отношениям, а к трудовым, в свою очередь, эти положения применению не подлежат.

Впрочем, на этот вопрос существует и иная точка зрения. По мнению некоторых ученых, не могут быть субъектами трудового права граждане, признанные по суду недееспособными [9, с. 79]. «Вследствие сильного расстройств умственных способностей эти граждане не могут в должной мере контролировать служебную, предпринимательскую и трудовую деятельность, осмысленно выполнять возложенные на них правовые трудовые обязанности», — отмечает Н.А. Бриллиантова. О.В. Смирнов писал» что «наличие некоторой фактической способности к труду душевнобольного или слабоумного» признанного недееспособным» не должно порождать иллюзий относительно его трудоспособности... Гражданин» признанный недееспособным» не может стать субъектом права на труд» так как из-за отсутствия у него дееспособности он не может обладать трудовой правосубъектностью» [10, с. 25].

Некоторые суды отражают в своих решениях такую же позицию [11]. Решением Судебной коллегии по гражданским делам Октябрьского районного суда от 15 апреля 2009 г. опекуну гражданина В., признанного приговором суда недееспособным, было отказано в удовлетворении заявленных опекуном исковых требований о признании увольнения В. незаконным и восстановлении его на работе. Ссылаясь в своем решении на ст. 29 и 171 ГК РФ, суд пришел к выводу, что сделка по трудоустройству, совершенная между В. и ответчиком, является ничтожной и не влечет за собой юридических последствий, поскольку исходя из положений ст. 56 ТК РФ о том, что трудовой договор предполагает личное выполнение работником установленной в договоре трудовой функции, гражданин, признанный судом недееспособным, не вправе заключать трудовые договоры ни лично, ни через своего опекуна. Недееспособность В., по мнению суда, не позволяет ему быть стороной трудового договора, так как он не способен осуществлять гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности и выполнять их.

Представляется, что признание гражданина недееспособным не должно вставать на пути приобретения им статуса работника. По факту имеет значение лишь его способность к осуществлению им трудовых прав и выполнение обязанностей, предусмотренных трудовым договором. В случае отсутствия этой способности трудовой договор с ним должен быть расторгнут. Однако нельзя не согласиться с позицией, что способность к осуществлению трудовых прав такими работниками будет по сравнению с другими работниками ограничена, почему мы видим необходимость во введении в ТК РФ отдельных норм, которые, учитывая особенности состояния здоровья таких работников, регулировали бы их труд.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1998. № 31; 1996. № 5; 2001. № 49; 2006. № 52.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета — Федеральный выпуск № 0 (2868).
3. Бондаренко Э.Н. Трудовая правосубъектность, дееспособность и юридические факты // Журнал российского права. 2003. № 1.
4. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) // Российская газета 1998. 29 июля.
5. Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. М., 1972.
6. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948.
7. Федин В.В. Трудовая правосубъектность работника // Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. 2004. № 3.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2010 г. № 13-В10-2 // СПС «Гарант».
9. Трудовое право : учебник / под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

10. Смирнов О. В. Природа и сущность права на труд в СССР. М., 1964.

11. Решение Судебной коллегии по гражданским делам г. Санкт-Петербурга от 15 апреля 2009 г. № 7–201/2009 // СПС Гарант.

***Д. Е. Корягина**, студент юридического института, Алтайского государственного университета*

***Б. В. Псарёва**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ВОРА

В рамках исследовательской работы затрагиваются вопросы, касающиеся процесса изучения психологических основ портрета личности вора. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка выявить первопричину воровства. В работе также исследуются общие особенности психологической характеристики личности вора.

Ключевые слова: личность вора; психологический генезис воровства; преступление; антиобщественное поведение; воровство как социальное явление.

В современном обществе самым распространенным преступлением в общем объеме преступности являются кражи. В структуре этого вида преступления количественно преобладают кражи имущества граждан (треть из них — квартирные). На протяжении последних двух десятилетий наблюдаются устойчивые негативные тенденции увеличения числа рассматриваемых преступлений.

Личность преступника — совокупность типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние определенного вида [1].

Понять любое поведение, в том числе преступное, невозможно без подлинного знания психологии личности, психологических механизмов и мотивов, социально-психологических явлений и процессов, а нередко и психиатрических факторов.

Несомненна актуальность психологической проблематики борьбы с преступностью. Ведь наиболее психологически насыщенными являются вопросы, связанные с личностью преступников и механизмами совершения преступлений, в том числе таких социально опасных, как кражи чужого имущества. Непосредственным объектом кражи будут те конкретные отношения собственности, на которые осуществлено посягательство [2].

Поскольку причины преступного поведения заключены в личности преступника, то, чтобы понять их, необходимо изучить эту личность, выявить те внешние по отношению к ней социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты [3].

Лица, совершающие кражи, имеют ряд общих особенностей. Как отмечают исследования, они относятся к наиболее социально запущенной категории правонарушителей. Побудительные механизмы всех корыстных преступников имеют общую основу — устойчивость корыстных побуждений. Этим объясняется высокий уровень повторности и специального рецидива в данном виде преступлений [4].

Необходимость оценки различных психических процессов, свойств или состояний именно с позиций права порождает целый ряд вопросов, не свойственных никакой другой отрасли психологии, кроме юридической, и, следовательно, составляющих ее специфическое содержание, например: «способность полностью осознавать значение своих

действий», вопрос о том, могли ли те или иные особенности характера и личности способствовать совершению противоправных действий и др. [5]

Природу воровства можно объяснить несколькими факторами. И прежде всего это *стремление удовлетворить свои потребности*. В основе любой активности человека (в том числе воровства) лежат неудовлетворенные потребности человека. Материальная нужда (с точки зрения этологии — биологической науки, изучающей поведение животных в естественных условиях она может быть обозначена как комплекс реакций инстинкта самосохранения) — очень сильный, стабильный и болезненный возбудитель человеческой активности. Обычно человек удовлетворяет свои потребности, добывая себе все необходимое. То, что воровство является естественным (с точки зрения психологических механизмов, а не права или морали) стремлением в поведении человека, наглядно демонстрирует поведение малолетних детей. Ребенок поступает естественно, в соответствии со своими желаниями, когда забирает чужую игрушку и прячет ее. Для него это спонтанное действие — просто взять и пользоваться, особенно если у него такой игрушки нет.

Воровство как агрессивное поведение. Второй аспект психологического генезиса воровства, не менее значимый, чем рассмотренный выше, — это агрессивность человека. Ведь по своей сути воровство — это скрытая, косвенная агрессия. Если ребенок не осознает, что он наносит вред владельцу, без разрешения взяв (т. е. украв) чужую игрушку, то взрослый, как правило, это прекрасно осознает. Присваивая с помощью насилия, нанося ущерб, многие люди испытывают удовольствие от воровства — как от победы успеха как такового.

Стремление к накопительству. Существует и третий элемент первопричины воровства — это стремление к собирательству. В животном мире известно множество примеров такого поведения, когда животные собирают запасы, значительно превосходящие их потребности, т. е. запасаются впрок.

В этологической литературе можно найти указание на то, что генетическая подкладка накопительской психологии (в том числе и за чужой счет) заключена в собирательском инстинкте, унаследованном нами от наших давних прародителей. В определенной мере с этим можно согласиться [6]. По крайней мере, применительно к увлечению многих людей коллекционированием или применительно к склонности некоторых делать по всякому поводу и без повода запасы на черный день. Конечно, воровство и коллекционирование — не тождественные понятия. Второе — это цивилизованная форма накопительства. Но связь между этими явлениями с точки зрения эволюции поведения безусловна.

Крайне часто под первопричиной воровства также можно выделить и определенно полученные черепно-мозговые травмы. Внутриутробные, внутричерепные родовые травмы, послеродовые и т. д.

Однозначен факт, что, кроме психологической характеристики, воровство необходимо рассматривать и как явление в системе социальных отношений. Коррупция, вседозволенность, слабость судебной власти, несовершенство законов, упущения в системе воспитания и другие негативные факторы социального плана, несомненно, будут продуцировать воровство как социальное явление.

Библиографический список

1. Еникеев М. И. Юридическая психология : учебное пособие. М., 2004.
2. Шурухнов. Н. Г. Расследование краж // Юристъ. 1999.
3. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений : учебное пособие. М., 1998.
4. Российская газета. 2018. № 77.
5. Васильев В. А. Юридическая психология : учебное пособие. М., 1991.

6. Шипиловская О.А. Вокруг юридической психологии. // Психология воровства. Сетевой журнал «Хранитель». 2014.

Т. Ю. Крапивкина, студент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета

Ю. В. Холоденко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Рассматривается вопрос о применении института самовольной постройки в гражданском праве России. Исследуются нормативно-правовые акты, которые непосредственно регулируют данный вопрос. Выявлены практические и теоретические проблемы применения института самовольной постройки, а также предложены изменения в действующее законодательство для устранения существующих недостатков правового регулирования.

Ключевые слова: самовольная постройка, ответственность за самовольное строительство, изъятие земельного участка, легализация самовольной постройки, условия легализации.

Вопросы правового регулирования отношений, касающихся самовольного строительства, всегда были и остаются одними из важнейших, поскольку проблемы, которые связаны с самовольно возведенными объектами, имеют место практически в любом регионе России, особенно в больших городах, где масштабы незаконного строительства очень велики. На сегодняшний день дела о самовольной постройке в судах являются одной из распространенных категорий гражданских дел.

Признаки самовольной постройки достаточно широко исследованы в правовой науке. В свою очередь, немало проблем в правоприменительной деятельности возникает по таким вопросам, как наступление гражданско-правовых последствий и применение гражданско-правовых санкций за самовольное строительство.

Несмотря на то что гражданское законодательство в большей части регламентирует общественные отношения по поводу товаров, работ и услуг и направлено на защиту частных интересов, оно не может допускать то, что является нарушением норм иных отраслей права, обеспечивающих защиту публичных интересов. Так, по общему правилу лицо, допустившее самовольное строительство, не является законным владельцем и по смыслу ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) не вправе вводить указанный объект в гражданский оборот. В качестве санкции за данное правонарушение ГК РФ устанавливает отказ признания права собственности на постройку за застройщиком и снос самовольной постройки осуществившим ее лицом либо за его счет [1].

Действующее законодательство устанавливает и административную ответственность за самовольное строительство (ст. 7.1, 9.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), тем самым отражая негативное отношение со стороны государства [2].

Стоит отметить, что в Государственную Думу РФ был внесен проект закона № 301854–7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонару-

шениях (в части совершенствования механизма пресечения самовольного строительства)». Первое чтение 28 мая 2018 г. он прошел, но затем рассмотрение приостановили.

Так, законопроект предусматривает административную ответственность за неисполнение решения о сносе самовольной постройки или приведении ее в соответствие с установленными требованиями:

- 1) для юридических лиц — в размере от 100 до 300 тыс. руб.;
- 2) для должностных лиц, индивидуальных предпринимателей — от 20 до 50 тыс. руб.;
- 3) для граждан — от 20 до 50 тыс. руб. или обязательные работы до 50 часов.

Помимо этого, в законопроекте также предусмотрена административная ответственность за эксплуатацию самовольной постройки, находящейся на земельном участке, который предоставлен в аренду или приобретен по результатам публичных торгов с обязательствами ее снести или привести в соответствие с установленными требованиями [3].

Принципиально новым положением, закрепленным в ст. 54.1 Земельного кодекса РФ, о котором нельзя не упомянуть, является положение, согласно которому в случае неисполнения обязанности по сносу или приведению самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями у собственника земельного участка, на котором находится самовольная постройка, могут его изъять [4].

Но в случае если на земельном участке расположены иные объекты капитального строительства, осуществляется раздел исходного земельного участка в целях образования земельного участка, на котором расположена только самовольная постройка. Если такой раздел невозможно осуществить без нарушения требований к земельным участкам, отчуждение земельного участка путем его продажи с публичных торгов не допускается.

При этом, неважно, кто возвел самовольную постройку — собственник участка или же третье лицо (например, арендатор). Следует учитывать, что лишение права собственности на земельный участок должно являться исключительной мерой, которая должна быть соразмерна последствиям (например, если его использование может нанести вред окружающей среде) [5].

Данная норма является спорной по своему содержанию, так как возможны случаи, когда размер земельного участка существенно превышает площадь, занятую самовольной постройкой [6, с. 63]. В таком случае, думается, более справедливо изымать только часть участка, а затраты на кадастровые работы возложить на собственника земли.

К тому же необходимо учитывать, что приведение самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями осуществляется путем ее реконструкции и требует прохождения большого числа административных процедур. Соответственно увеличивается риск того, что застройщик не уложится в установленный срок.

Однако при всем этом государство, являясь гарантом баланса публичных и частных прав и законных интересов, должно не только отрицательно реагировать на правонарушения во всех сферах общественной жизни, но и исключить в случае применения санкций более неблагоприятные последствия. В связи с этим в ст. 222 ГК РФ предусмотрены за осуществление самовольного строительства в качестве гражданско-правовых последствий не только санкции, но и возможность легализации результата правонарушения.

Легализация самовольной постройки — исключение из общего правила. Вместе с тем это исключение незаметно стало правилом, и п. 3 ст. 222 ГК РФ, предусматривающий такую возможность, применяется гораздо чаще, нежели п. 2 данной статьи, который определяет судьбу самовольной постройки абсолютно противоположным способом [7, с. 19]. Данное исключение основано на принципах разумности и добросовестности. Поскольку, по мнению законодателя, видимо, неразумно, недобросовестно было бы требовать сноса самовольной постройки, если такая постройка, размещенная на земельном участке, принадлежащем лицу, которое осуществило строительство, на праве собственности или же пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользо-

вании, не нарушает права и законные интересы третьих лиц, соответствует установленным требованиям, а следовательно, несмотря на неправомерность своего происхождения, никакой социальной опасности не представляет, — ее введение в гражданский оборот было бы экономически целесообразным и эффективным; в свою очередь, снос постройки мог бы причинить значительный экономический вред [8, с. 32].

П. 3 ст. 222 ГК РФ определяет условия приобретения права собственности на самовольную постройку, которые, следует отметить, должны соблюдаться одновременно. Это в частности:

- 1) наличие в отношении земельного участка прав, допускающих строительство на нем данного объекта;
- 2) соответствие постройки на день обращения в суд установленным требованиям;
- 3) сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Существенным недостатком данной нормы является условие о соответствии постройки на день обращения в суд установленным требованиям, поскольку если постройка будет соответствовать установленным требованиям, то это уже в принципе и не самовольная постройка и необходимости приобретения на нее права собственности в судебном порядке нет.

Таким образом, несмотря на недавние изменения ст. 222 ГК РФ, она нуждается в дальнейшей доработке в целях исключения неточностей, излишне завышенных требований, несоразмерных санкций.

Думается, что в ст. 54.1 Земельного кодекса РФ следует внести изменения, касающиеся изъятия только части земельного участка, ограниченного площадью самовольной постройки, в случае неисполнения обязанности по сносу или приведению самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями.

Также из п. 3 ст. 222 ГК РФ следует исключить одно из условий приобретения права собственности на самовольную постройку, а именно условие о соответствии постройки на день обращения в суд установленным требованиям.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части совершенствования механизма пресечения самовольного строительства) : проект Федерального закона № 301854–7 (текст по состоянию на 16.10.2017) // СПС «Консультант Плюс».
4. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
5. О самовольных постройках // Сайт Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству. URL: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/16222576 (дата обращения: 21.04.2019).
6. Дарков А. А. Актуальные проблемы применения норм о самовольной постройке // Современное право. 2018. № 12.
7. Щенникова Л. В. Самовольное строительство в России: объективная оценка и неожиданные гражданско-правовые последствия // Законодательство. 2006. № 3.
8. Шаповалова Е. В. Легализация результатов самовольного строительства // Правовые вопросы строительства. 2015. № 2.

***Н. И. Лапшин**, магистрант кафедры гражданского права Алтайского государственного университета*

***Т. А. Филиппова**, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права Алтайского государственного университета*

***С. В. Воронина**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета*

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВА АВТОРА

В настоящее время вопрос регулирования авторских прав несовершеннолетних вызывает научно-практический интерес. Отсутствие жизненного опыта, знаний не всегда позволяет несовершеннолетним правильно ориентироваться в существующих правовых отношениях. Правовой механизм осуществления права автора несовершеннолетними не всегда отвечает реальным потребностям, в том числе в силу законодательного несовершенства.

Ключевые слова: автор, произведение, патент, дееспособность, законные представители.

В современном мире происходит активное развитие компьютерных технологий, появилось много возможностей для реализации творческих способностей ребенка. Несовершеннолетние становятся авторами произведений литературы, искусства, кинематографии, а также в иных областях творческой деятельности. На практике возникает интерес о возможности реализации прав автора креативных детей.

Действующее законодательство РФ не устанавливает специальные нормы, которые регламентировали бы такие права малолетних и несовершеннолетних. Регулирование данных правоотношений осуществляется в соответствии с общими нормами Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ.

В соответствии со ст. 18 ГК РФ в содержание правоспособности граждан, наряду с правом иметь имущество на праве собственности, наследовать и завещать имущество и иное, также можно внести права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности [1].

П. 1 ст. 1228 ГК РФ устанавливает, что автором результата интеллектуальной деятельности может быть гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Можно заметить, что закон не ставит в зависимость от возраста и объема дееспособности гражданина возможность быть автором результатов интеллектуальной деятельности. Следовательно, права автора признаются в равной мере за всеми гражданами любых возрастных категорий.

В юридической литературе высказываются различные мнения относительно правовой природы действия по созданию произведения. Создание произведения как юридический факт оценивается либо как сделка (поскольку направлено на возникновение определенных прав и обязанностей), либо как юридический поступок (поскольку направлено не на достижение каких-либо правовых последствий, а на создание произведения) [2, с. 2].

Нам представляется, что в современном обществе создание произведения может быть признано и сделкой, и юридическим поступком — в зависимости от условий, связанных с созданием произведения. Так, создание произведения в соответствии с требованиями договора авторского заказа будет оценено как сделка.

Однако по общему правилу создание произведения необходимо понимать как юридический поступок (действие). Следовательно, субъективные авторские права возникают у несовершеннолетних в отношении созданных ими произведений. Возможность же са-

мостоятельного их осуществления зависит от возраста. Под самостоятельным осуществлением несовершеннолетним его авторских прав следует понимать использование всех или части возможностей и дозволений, которые закреплены законом за полностью дееспособными лицами.

Гражданский кодекс РФ предусматривает две группы несовершеннолетних лиц: малолетние, не достигшие 14 лет (ст. 28 ГК РФ), и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК РФ).

Ст. 28 ГК РФ не наделяет самостоятельностью малолетних авторов относительно интеллектуальных прав. Такие права от их имени осуществляют их законные представители (родители, усыновители, опекуны). Однако это не означает, что ребенок до 14 лет не способен быть автором произведения.

Малолетние могут выступать и в роли автора изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1347 ГК РФ). Содействие при получении патента оказывается также их законными представителями со всеми последствиями. Например, они не имеют права разглашать сведения о придуманном малолетним техническом решении, которое могут признать полезной моделью, промышленным образцом или изобретением. Помимо этого, законные представители не могут отказываться от того, чтобы указывалось имя ребенка как автора выдаваемого патента (ст. 1394 ГК РФ), и должны защищать объект патентного права ребенка от случаев незаконного использования третьими лицами [3, с. 5].

Представляется, что все вопросы относительно осуществления права автора малолетнего должны решаться с учетом его мнения. В соответствии со ст. 57 СК РФ при решении вопросов, которые касаются интересов ребенка, он вправе выразить свое мнение по данному вопросу [4]. Данная статья предусматривает, что учет мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста, является не просто правом, а обязанностью. Поэтому при решении вопросов, которые касаются осуществления прав малолетних, законные представители обязаны выслушать его мнение, если он способен его сформулировать и принять решение в соответствии с ним. Если мнение малолетнего не совпадает с принимаемым решением, но ребенок настаивает на нем, то законный представитель обязан согласовать этот вопрос с органом опеки и попечительства для того, чтобы принять окончательное решение.

П. 2 ст. 26 ГК РФ предусматривает, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности. Из этого следует, что гражданин, достигший 14 лет, в полном объеме и по своему усмотрению может распоряжаться личными правами автора. В том числе он вправе определять способ указания своего имени (настоящее имя или псевдоним), пользоваться правом на обнародование. Это все касается и патентного права. Согласно п. 30 приказа Роспатента от 24 июля 2018 г. № 127 по достижении 14 лет гражданин вправе подать заявку на получение патента без согласия родителей [5]. Кроме того, может самостоятельно вести делопроизводство по заявке и получать патенты.

Однако на практике возникают трудности при оформлении заявки на получение патента, поскольку это довольно запутанная и дорогая процедура, к которой несовершеннолетний может отнестись с пренебрежением. Он не всегда может в соответствии с собственными интересами решить вопрос о том, будет ли самостоятельно подавать заявку на получение патента или уступит это право другому лицу. В последнем случае неизвестно, будет ли несовершеннолетний, к примеру, упомянут в качестве автора при опубликовании информации о выдаче патента другому лицу [6, с. 94].

Несовершеннолетний автор также имеет право на неприкосновенность его произведения и защиту от его искажений (ст. 1266 ГК РФ), но родители имеют право что-либо посоветовать несовершеннолетнему по поводу его произведения, и это не будет расцениваться как нарушение данной нормы.

Относительно права обнародования, которое связано с правом использования произведения (п. 2 ст. 1268 ГК), мы полагаем, что законные представители имеют право на обнародование только при получении согласия несовершеннолетнего, в то время, когда он уже способен самостоятельно сформулировать свое мнение. На практике права несовершеннолетних авторов игнорируются, результаты творческой деятельности детей публикуются и используются без указания их имени, что в дальнейшем приводит к «размыванию» их прав и даже присвоению таких прав другими заинтересованными лицами [7, с. 219].

Таким образом, авторство признается в равной степени за всеми гражданами любой возрастной категории, в том числе несовершеннолетними. Однако на практике при реализации права на неприкосновенность произведения, получении патента и осуществлении других прав автора несовершеннолетние встречаются с определенными трудностями. Например, сложности при выяснении воли у малолетнего автора относительно созданного произведения или дорогостоящая процедура получения патента на изобретение. Необходимо усовершенствовать правовое регулирование и конкретизировать права авторов в возрасте от 14 до 18 лет, а также признать за малолетними право быть авторами своих произведений. Но реализация всех интеллектуальных прав малолетних должна происходить с помощью законных представителей.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Бекеров О.А. Возникновение и доказывание прав несовершеннолетних авторов // Системные технологии. 2014. № 10.
3. Бекеров О.А. Оригинальность как условие охраны произведений несовершеннолетних авторов // Системные технологии. 2013. № 6.
4. Семейный кодекс РФ : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1.
5. Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата : Приказ Роспатента от 24 июля 2018 г. № 127 // СПС «Консультант Плюс».
6. Рабец А. М. Проблемы реализации несовершеннолетними авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности в РФ // Вестник ТвГУ. Сер.: Право. 2016. № 2.
7. Сапьяник Н. И., Чухарева Д. Н. Интеллектуальные права несовершеннолетних : сб. докл. к VI Междунар. науч.-практ. конф. «AdvancedScience» / под ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксёнова Надежда Владимировна, преподаватель первой категории гуманитарного отделения колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: NKompasA@yandex.ru

Алгазин Геннадий Иванович, доктор физико-математических наук, профессор кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета, e-mail: algaz46@yandex.ru

Анисимова Инна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: iva0410@mail.ru

Антонович Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: irina.antonovich2504@yandex.ru

Артюхина Валентина Андреевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, e-mail: a-walentina@mail.ru

Аршинцева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: arol-s@yandex.ru

Ахтямова Татьяна Александровна, студент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, e-mail: tatyana.axyamova@bk.ru

Бабенко Максим Евгеньевич, студент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета, e-mail: maximm50767@gmail.com

Баяк Анастасия Андреевна, студент кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета, e-mail: AnastasiaBayuk@gmail.com

Белоусов Алексей Сергеевич, студент физико-технического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: belousow.belousovaleks@yandex.ru

Березуцкая Людмила Александровна, магистрант кафедры прикладной информатики в экономике, государственном и муниципальном управлении Алтайского государственного университета, e-mail: Berezutskaya.2827m@stud.asu.ru

Бируля Александр Сергеевич, студент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, e-mail: bwn123@mail.ru

Бистерфельд Александр Александрович, студент юридического института Алтайского государственного университета, e-mail: sasha-bister2013@yandex.ru

Болотова Алёна Викторовна, студент кафедры общей социологии Алтайского государственного университета, e-mail: alena.bolotova99@mail.ru

Большакова Елена Евгеньевна, преподаватель отделения экономики и информационных технологий колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: bolshakova@barnaul.muh.ru

Бортникова Татьяна Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и социально-экономических отношений Алтайского государственного университета, e-mail: bortnikovatv@mail.ru

Братенькова Елена Владимировна, магистрант кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, e-mail: bratenkova14@mail.ru

Вологодина Полина Евгеньевна, студент факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: pvologdina@mail.ru

Волосатова Александра Аркадьевна, студент кафедры политологии Алтайского государственного университета, e-mail: aleksandra_volosatova1996@mail.ru

Воронина Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, e-mail: bukshina-sv@mail.ru

Гиносян Шехбос Аршалуйсович, студент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета, e-mail: shekhbos@mail.ru

Горшунова Елизавета Евгеньевна, студент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, e-mail: gorshunovaliza@mail.ru

Григорьева Юлия Игоревна, студент кафедры связей с общественностью и рекламы, e-mail: julia1997g@inbox.ru

Гуликова Александра Андреевна, студент кафедры органической химии Алтайского государственного университета, e-mail: alexis2305@mail.ru

Гундова Ольга Евгеньевна, студент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: olga.gundova13@gmail.com

Дашковский Пётр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: dashkovskiy@frn.asu.ru

Денисенко Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Алтайского государственного университета, e-mail: olyadenisenko@mail.ru

Дергачева Влада Евгеньевна, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: derga4eva.vlada@yandex.ru

Дудко Нина Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Алтайского государственного университета, e-mail: dudkona@yandex.ru

Дудник Дина Евгеньевна, студент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, e-mail: dudnik-dina@mail.ru

Егорова Анастасия Максимовна, студент кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: dragonik2121@mail.ru

Жданова Елена Дмитриевна, студент гуманитарного отделения колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: 9132688213@mail.ru

Жирнова Ольга Владимировна, студент кафедры клинической психологии Алтайского государственного университета, e-mail: olga.zhirnova.2015@mail.ru

Зайцева Любовь Геннадьевна, студент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, e-mail: zajcevalyuba2014@yandex.ru

Захарьин Алексей Александрович, студент кафедры документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета, e-mail: akselmot@gmail.com

Золотарева Елизавета Данииловна, магистрант кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, e-mail: zolotareva.ed@yandex.ru

Ивашенко Татьяна Владимировна, студент исторического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: tatyana_ivashenk@list.ru

Ильина Елена Георгиевна, кандидат химических наук, доцент кафедры физической и неорганической химии Алтайского государственного университета, e-mail: ilina@chem.asu.ru

Ипполитова Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: ippolitovae@bk.ru

Иркитова Алена Николаевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, e-mail: Elen171987@mail.ru

Исаева Елизавета Максимовна, студент кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: liza1216@mail.ru

Калинина Анна Александровна, студент кафедры дифференциальных уравнений Алтайского государственного университета, e-mail: anya.kalinina2012@yandex.ru

Кан Евгений Вадимович, студент факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета; e-mail: evgeny.kan98@gmail.com

Карасинцева Анжела Борисовна, студент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета, e-mail: imblonda123@mail.ru

Каркавина Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета, e-mail: oksana-karkavina@yandex.ru

Карпухина Виктория Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета; e-mail: karpuhina_vn@mail.ru

Кащеяева Мирра Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: mirra2407@mail.ru

Коваленко Константин Олегович, студент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, e-mail: kovalenko.kosten@mail.ru

Коровниченко Александр Александрович, магистрант кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета, e-mail: 89069402566@mail.ru

Королева Ирина Викторовна, студент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета, e-mail: altufeva.marina@inbox.ru

Корчагина Анжелика Олеговна, студент кафедры политологии Алтайского государственного университета, e-mail: angelika2401@yandex.ru

Корягина Дарья Евгеньевна, студент юридического института Алтайского государственного университета, e-mail: 604707@mail.ru

Котова Дарья Михайловна, магистрант кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета, e-mail: dakota_pozitiv@mail.ru

Крапивкина Татьяна Юрьевна, студент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, e-mail: krapivkinatatyana@mail.ru

Кужим Наталья Викторовна, студент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, e-mail: kuzhimnatascha@mail.ru

Кузина Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков экономического и юридического профилей Алтайского государственного университета, e-mail: lekuz7@mail.ru

Кульшин Антон Витальевич, студент факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: molnioz@mail.ru

Лагутин Анатолий Алексеевич, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой радиофизики и теоретической физики Алтайского государственного университета, e-mail: lagutin@theory.asu.ru

Лапин Максим Витальевич, студент кафедры вычислительной техники и электроники Алтайского государственного университета, e-mail: lvmaximlv@gmail.com

Лапшин Никита Игоревич, магистрант кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, e-mail: lapshin1601@mail.ru

Лепешкина Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета, e-mail: lepeshkinasv@gmail.com

Лой Арина Юрьевна, ученица художественного отделения Барнаульской детской школы искусств № 4, e-mail: arina.loy.04@mail.ru

Ломакина Ирина Сергеевна, студент факультета искусств и дизайна Алтайского государственного университета, e-mail: irina.rau@inbox.ru

Макаров Сергей Викторович, доктор физико-математических наук, доцент кафедры общей и экспериментальной физики Алтайского государственного университета, e-mail: makarov@phys.asu.ru

Макашова Анна Витальевна, студент кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: annamakasova35@gmail.com

Максимова Нина Борисовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры геоэкологии и природопользования Алтайского государственного университета, e-mail: ninmaxim@mail.ru

Махотина Алина Руслановна, студент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета, e-mail: alya.makhotina.98@mail.ru

Миронова Стения Олеговна, студент кафедры органической химии Алтайского государственного университета, e-mail: steniya@mail.ru

Московкина Анастасия Константиновна, студент кафедры общей и экспериментальной физики Алтайского государственного университета, e-mail: nastja.mak@yandex.ru

Мурзаева Анна Ивановна, студент кафедры экономической безопасности, учета анализа и аудита Алтайского государственного университета, e-mail: anechka.murzaeva97@mail.ru

Мясникова Ольга Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов Алтайского государственного университета, e-mail: omelnikova2000@mail.ru

Нестерова Анастасия Евгеньевна, преподаватель иностранного языка Барнаульского государственного педагогического колледжа, e-mail: nesterovaanastasiya1985@gmail.com

Обиремко Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета, e-mail: obiremko@inbox.ru

Овсянникова Ирина Владимировна, преподаватель Барнаульской детской школы искусств № 4, e-mail: ovir.77@mail.ru

Пасюта Анастасия Валентиновна, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: pasyuta.nastyia@mail.ru

Перцева Александра Александровна, студент кафедры рекреационной географии, туризма и регионального маркетинга Алтайского государственного университета, e-mail: alexandra_p2000@mail.ru

Пироженко Александра Романовна, студент колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: pirozhenko.03@bk.ru

Плотников Владимир Александрович, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой общей и экспериментальной физики Алтайского государственного университета, e-mail: plotnikov@phys.asu.ru

Плотникова Анастасия Александровна, студент отделения природопользования, сервиса и туризма колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: plotnikova2401@mail.ru

Подолкина Елизавета Александровна, студент кафедры клинической психологии Алтайского государственного университета, e-mail: el.podolkina@mail.ru

Подрезова Анна Юрьевна, студент химического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: anna-podrezova@mail.ru

Пойдина Татьяна Витальевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета, e-mail: tatiana.870@mail.ru

Полякова Дарья Олеговна, студент географического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: DaryaPolyakova99@yandex.ru

Псарёва Бэлла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, e-mail: sofex_co@mail.ru

Ральникова Ирина Александровна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: irinaralnikova@yandex.ru

Россинский Александр Георгиевич, кандидат философских наук, профессор кафедры инструментального исполнительства Алтайского государственного университета, e-mail: cello42@mail.ru

Рудой Валентин Владимирович, студент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, e-mail: valentin.rudoi97@gmail.com

Рыдченко Наталья Дмитриевна, студент кафедры геоэкологии и природопользования Алтайского государственного университета, e-mail: rydchenko19_01@mail.ru

Савчинская Дарья Вадимовна, студент кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета, e-mail: daria.savchinskay@yandex.ru

Сагалакова Ольга Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии Алтайского государственного университета, e-mail: olgasagalakova@mail.ru

Самойлов Никита Юрьевич, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: nicksamoylov@yandex.ru

Санникова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета, e-mail: sannikova00@mail.ru

Семилет Тамара Алексеевна, доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета, телефон: 89050803550, почта: 7let@mail.ru

Сика Анна Андреевна, студент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, e-mail: annasika90@gmail.com

Скубневская Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов Алтайского государственного университета, e-mail: skubnevskaya@math.asu.ru

Смирнова Людмила Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, e-mail: Smilnik@km.ru

Сорокина Мария Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Алтайского государственного университета, e-mail: soro.maria2013@yandex.ru

Старосельцева Ольга Владимировна, аспирант кафедры общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: Kuznetsova_olga.1988@mail.ru

Степанова Александра Николаевна, студент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета, e-mail: astral398@mail.ru

Суханова Анастасия Дмитриевна, магистрант кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: sukhanova.an@gmail.com

Сухоруков Даниил Сергеевич, магистрант кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета, e-mail: danyasuhorukov96@yandex.ru

Сысоева Екатерина Евгеньевна, студент кафедры иностранных языков Алтайского государственного университета, e-mail: ekaterinasysoeva@mail.ru

Сянь Шитин, студент кафедры русского языка как иностранного Алтайского государственного университета, e-mail: shitin.syan@yandex.ru

Тишкина Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, e-mail: tvtishkina@mail.ru

Тищенко Кристина Андреевна, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: tishenko_kristya@mail.ru

Трошкина Галина Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики в экономике, государственном и муниципальном управлении Алтайского государственного университета, e-mail: g_troshkina@mail.ru

Тузова Анастасия Александровна, студент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: tuzova9@mail.ru

Фатеев Илья Сергеевич, студент кафедры радиофизики и теоретической физики Алтайского государственного университета, e-mail: progressnumber1@gmail.com

Филиппова Татьяна Аркадьевна, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, e-mail: philippovata@mail.ru

Фомин Данил Сергеевич, студент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: fomindanil@gmail.com

Фролов Андрей Евгеньевич, старший преподаватель кафедры прикладной физики, электроники и информационной безопасности Алтайского государственного университета, специалист-эксперт компьютерных и радиотехнических экспертиз Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Алтайскому краю, e-mail: frolov_1990@mail.ru

Харитонов Валерия Валерьевна, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: lerusik0598@mail.ru

Хахулина Мария Сергеевна, студент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: mashka_01029794@mail.ru

Хворова Любовь Анатольевна, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета, e-mail: khvorovala@gmail.com

Холоденко Юрий Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, e-mail: holodenko@de-kons.ru

Хохрякова Анастасия Александровна, студент отделения природопользования, сервиса и туризма колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: anastasja.khokhryakowa@yandex.ru

Чернакова Анна Владимировна, студент Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, e-mail: chernakova@outlook.com

Чернышов Юрий Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: ashpi@hist.asu.ru

Чернышова Анастасия Дмитриевна, студент кафедры природопользования и геоэкологии Алтайского государственного университета, e-mail: chernyshova.nastya24@yandex.ru

Чернышова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, e-mail: labrlexis@mail.ru

Чертовских Евгения Евгеньевна, магистрант кафедры зоологии и физиологии Алтайского государственного университета, e-mail: zhenek0319@bk.ru

Шабала Егор Евгеньевич, студент кафедры прикладной физики, электроники и информационной безопасности, e-mail: e.shabala@protonmail.ch

Швецова Ларина Валерьевна, кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и геоэкологии Алтайского государственного университета, e-mail: shvetsova.lar@yandex.ru

Широкова Марина Алексеевна, доктор философских наук, профессор кафедры политологии Алтайского государственного университета, e-mail: mshirokova1@rambler.ru

Шоль Лилия Вячеславовна, студент химического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: lilichkashol661@gmail.com

Щербинина Алина Олеговна, студент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: scherbinalina@yandex.ru

Эйрих Стелла Сергеевна, кандидат химических наук, старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН, e-mail: steyrikh@gmail.com

Юдина Маргарита Сергеевна, студент кафедры инструментального исполнительства Алтайского государственного университета, e-mail: Yudina.Margarita13@gmail.com

Юдинцев Алексей Юрьевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной информатики в экономике, государственном и муниципальном управлении Алтайского государственного университета, e-mail: a_yudintsev@mail.ru

Юрасова Елена Павловна, студент кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета, e-mail: lena-15-05@mail.ru

Янова Наталья Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: yanova@sny-research.com

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

Ахтямова Т. А., Иркитова А. Н. Оценка качества санитарного контроля вод с применением фаговых технологий.....	3
Дудник Д. Е., Иркитова А. Н. Выделение и идентификация ризосферных штаммов <i>Bacillus sp.</i>	6
Рудой В. В. Материалы по настоящим щитникам (<i>Heteroptera: Pentatomidae</i>) Алтая	9
Чертовских Е. Е. Особенности морфофункционального статуса яичников старых крыс под воздействием гомогената трутневых личинок.....	13

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Перцева А. А. Оздоровительный туризм в Алтайском крае: местная перспектива	15
Полякова Д. О. Туристический маршрут по следам художника Григория Гуркина	17
Рыдченко Н. Д., Максимова Н. Б., Денисенко О. В. Анализ изменения расхода воды в реках Алтайского края.....	19
Чернышова А. Д. Экологические проблемы рудного Алтая как результат длительного промышленного освоения его территории	22

ЖУРНАЛИСТИКА

Савчинская Д. В. Журналистская составляющая в бардовских произведениях Ю. Визбора	28
---	----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Альпов А. Е., Гречнева Н. В. Особенности творческого стиля художника-графика Стасиса Красаускаса	31
Ломакина И. С. Роль проектного обучения в системе художественного дополнительного образования	33
Юдина М. С., Россинский А. Г. Возникновение романтизма в русском искусстве.....	35

ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гундова О. Е. Кадровая реформа КПК в Сынцзян-Уйгурском автономном районе в конце 1970-х — 1985 г.	38
Дергачева В. Е., Чернышов Ю. Г. Информационное противоборство СССР и США при освещении Вьетнамской войны (на материалах кинодокументалистики).....	41
Захарьин А. А. К проекту 3D-реконструкции Барнаульского сереброплавильного завода	44
Иващенко Т. В. Механизмы урегулирования «казахского вопроса» в русско-дзунгарских отношениях	48
Коровниченко А. А. Дорожное строительство в Барнауле (1920–1930-е гг.)	50
Зайцева Л. Г. Живописные иконы в экспозиции «Из истории православия на Алтае. XVIII–XX вв.» Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая.....	53

Пасюта А. В., Аршинцева О. А. Обладание ядерным оружием — дестабилизирующий фактор или гарантия безопасности?.....	56
Самойлов Н. Ю. Социальные условия формирования массового молодежного движения в Великобритании 1960-х гг.....	59
Тищенко К. А. Культурное наследие Ближнего Востока, принесенное в современный мир в период Наполеоновских войн.....	61
Тузова А. А., Анисимова И. В. Трансформация буддизма в Китае и Японии: социально-политические и этико-философские аспекты.....	64
Фомин Д. С. Инструменты легитимации режима партии Гоминьдан на Тайване.....	67
Харитонов В. В. Осмысление советского периода в современной казахстанской историографии.....	70
Хахулина М. С. Публицистический стиль китайского языка 政论语体.....	73

КОЛЛЕДЖ

Жданова Е. Д. Изображая слово: русская книжная графика начала XX века.....	76
Кочеткова Д. М., Нестерова А. Е. Стратегии перевода названий фильмов с английского языка на русский.....	79
Крысь Н. А. Правовые вопросы социальной защиты безработных на примере Алтайского края.....	82
Лой А. Ю., Овсянникова И. В. Лаковая миниатюра — дар мастеров иконы (памяти Олега Валерьевича Бажина).....	85
Пироженко А. Р., Большакова Е. Е. Суррогатное материнство как социально-нравственное явление в современном обществе.....	88
Плотникова А. А. Загрязнение атмосферного воздуха выбросами передвижных и стационарных источников в городах Кемеровской области.....	91
Хохрякова А. А. Анализ современного развития музейного туризма в городе Барнауле.....	94

МАТЕМАТИКА

Баяк А. А. Результаты компьютерных экспериментов с однокомпонентной моделью производства биогаза из однородного органического сырья.....	98
Голядкина Д. А. Нечеткая модель прогнозирования уровня безработицы в Алтайском крае.....	101
Калинина А. А., Шаульский Д. В. Модельная задача фильтрации жидкости в пороупругой среде.....	105
Котова Д. М. Численное моделирование в исследовании сходимости динамики коллективного поведения к равновесию Штакельберга.....	108
Кульшин А. В. Повышение успеваемости студента как результат его опыта преподавания математики.....	112

ПОЛИТОЛОГИЯ

Волосатова А. А. Тенденции экстремистской деятельности в РФ и факторы, их обуславливающие.....	115
Егорова А. М. Особенности муниципальной реформы в Российской Федерации в конце XX — начале XXI века.....	117
Корчагина А. О. Социализм как идеал будущей России в концепциях А. И. Герцена и Н. П. Огарева.....	120

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Вологодина П. Е., Ипполитова Е. А. Будущее в восприятии женщин, отбывающих наказание в исправительной колонии.....	124
Жирнова О. В., Сагалакова О. А. Пато- и нейропсихологические принципы восстановительного обучения и коррекции: потерянный и возвращаемый мир	126
Макашова А. В. Способность ориентировки в понимании и применении ложных убеждений у детей с задержкой психического развития	129
Подолкина Е. А., Сагалакова О. А. Медиаторная модель связи социальной тревоги и расстройства пищевого поведения в контексте индивидуального профиля латерализации	133
Старосельцева О. В. Функции программирования, контроля и регуляции деятельности делинквентной личности.....	136
Суханова А. Д. Субъективная картина жизненного пути современной молодежи в контексте социальной тревоги.....	140

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Исаева Е. М. Образ религиозных организаций в региональных СМИ (на примере Алтайского края)	144
--	-----

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Ван Юйвань. Формирование жанра китайско-российского философского дискурса с позиции стратегических коммуникаций	147
Григорьева Ю. И. Модель зонтичного регионального бренда «Алтайские продукты. + 100 к здоровью!».....	150

СОЦИОЛОГИЯ

Болотова А. В. Особенности формирования антикоррупционного общественного мнения и правосознания.....	153
Горшунова Е. Е. Роль СМИ в процессе взаимодействия государства и общества	156
Золотарева Е. Д. Экологическая безопасность и риски в современном аграрном регионе.....	158
Кужим Н. В. Трудовая занятость студентов факультета социологии АлтГУ как фактор их успеваемости	161
Щербина А. О., Антонович И. В. Организация сопровождения замещающих семей в Алтайском крае.....	164

ФИЗИКА

Белоусов А. С., Зацепина О. В. Возможности электронного обучения в вузе.....	167
Лапин М. В. Методы обработки изображения для выделения заранее определенных меток и маркеров.....	170
Московкина А. К., Макаров С. В., Плотников В. А. Физико-механические свойства импактных алмазов.....	174
Шабала Е. Е., Фролов А. Е. Низкоуровневый метод извлечения образа оперативной памяти для проведения компьютерной криминалистической экспертизы.....	176

Фатеев И. С., Лагутин А. А. Показатель спектра генерации частиц в галактических источниках космических лучей в модели стационарной диффузии..... 180

ФИЛОЛОГИЯ

Бабенко М. Е., Каркавина О. В. Особенности современного британского рекламно-информационного дискурса 183

Братенькова Е. В. Коммуникативная неудача и речевой конфликт в условиях неформального общения (на примере интернет-форумов) 186

Кан Е. В. Коллокации в многоязычном лексиконе 190

Сика А. А. Сказочные аллюзии в романе Владимира Набокова «Дар»..... 192

Сысоева Е. Е. Особенности перевода стихов А. Барто на английский язык 195

Сянь Шитин, Сорокина М. О. Названия детских традиционных игр в русском языке 197

ХИМИЯ

Гуликова А. А. Морфологический анализ биотехнологического сырья зверобоя продырявленного (*Hypericum perforatum* L.)..... 201

Миронова С. О. Особенности накопления дубильных веществ в биотехнологическом сырье *Iris sibirica* L. сорт Стерх 204

Подрезова А. Ю. Определение массовой доли воды в меде рефрактометрическим методом..... 209

Шоль А. В., Эйрих С. С., Ильина Е. Г. Сезонные изменения средневзвешенных концентраций ртути в атмосферных осадках города Барнаула..... 210

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Березуцкая А. А., Кузина Е. В., Трошкина Г. Н., Юдинцев А. Ю. Интернет-сервисы продвижения образовательных и исследовательских возможностей в университетах стран ШОС 214

Гиносян Ш. А. Отрицательные и положительные последствия налогового маневра..... 218

Карасинцева А. Б., Махотина А. Р., Степанова А. Н. Информационная безопасность при удаленной идентификации на основе биометрических данных..... 221

Мурзаева А. И. Корпоративные захваты как угроза безопасности бизнеса 224

Сухоруков Д. С., Обиремко С. И. Особенности развития потребительского рынка России 226

Чернакова А. В., Бортникова Т. В. HR-бренд и его взаимосвязь с удовлетворенностью трудом работников организации 230

Юрасова Е. П. Прогнозирования инфляции при помощи модели Тейла — Вейджа..... 232

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бируля А. С. Территориально-политическая форма организации государства в России: вопросы совершенствования 236

Бистерфельд А. А., Дудко Н. А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства: будут ли приняты изменения в правовом регулировании? 239

Коваленко К. О. Общественная опасность посягательства как основание необходимой обороны 241

Королева И. В. К вопросу о трудовой правосубъектности лиц, признанных недееспособными.....	245
Корягина Д. Е., Псарёва Б. В. Психологический портрет личности вора	248
Крапивкина Т. Ю., Холоденко Ю. В. Проблемы правового регулирования самовольной постройки в гражданском праве России.....	250
Лапшин Н. И., Филиппова Т. А., Воронина С. В. Осуществление несовершеннолетними права автора.....	253
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	256

Научное издание

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

МАТЕРИАЛЫ VI РЕГИОНАЛЬНОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЙ ВЫБОР — НАУКА»,

XLVI НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ
И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЙНЫХ КЛАССОВ

Выпуск 16

Редактор Н. Ю. Ляшко
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Издательство Алтайского государственного университета
Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.
Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 31,1.